

ВЕСТНИК МГЛУ

СЕРИЯ 3

**ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ**

№ 17 / 2018

Серия основана в 1998 году

Редакционная коллегия:

А. Л. Подгайский (*ответственный редактор*),
Н. П. Баранов, А. М. Захаров, А. Н. Кушнеревич,
С. Е. Новиков, В. Н. Усоский

СОДЕРЖАНИЕ

История

<i>Новікаў С. Я.</i> Гісторыя спаленай вёскі ў сучасным навуковым і грамадскім дыскурсе (да 75-й гадавіны хатынскай трагедыі)	5
<i>Саад Мутана Мохамед Раджих.</i> Позиция арабских государств Персидского залива в отношении ирано-иракской войны 1980–1988 гг.	16
<i>Усоский В. Н.</i> Католицизм позднего Средневековья и формирование автономного рассудочного субъекта бюргерских городов.....	23
<i>Цымбал А. Г.</i> Фінансавыя аспекты працоўнай штодзённасці ў адлюстраванні Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь (1941–1943).....	34

Философия и социология

<i>Баранов Н. П.</i> Беларусь в современном цивилизационном процессе	43
<i>Майборода Д. В.</i> Майевтика и познание.....	49
<i>Салтанович И. П.</i> Экономика впечатлений как новая стадия коммодификации культуры.....	57
<i>Севостьянова Н. Г.</i> «Смысл жизни – в ее утвержденности в вечном»: проблема смысла жизни в философии русского зарубежья	66
<i>Степанова Т. Л.</i> Феномен зла и его осмысление в культуре.....	75

Экономика

<i>Афанасенко А. В.</i> Проблемы и перспективы развития интернет-маркетинга.....	82
<i>Благуш И. С.</i> Венчурное финансирование как фактор инновационной активности субъектов национальной экономики Республики Беларусь	90
<i>Запольская Л. В.</i> Анализ опыта поддержки безработных за рубежом	98
<i>Иванова Е. Н.</i> Использование механизмов лизинговых операций в условиях экономической нестабильности	105
<i>Мамедов Рустам Гюндуз оглы.</i> Влияние проекта восстановления «Великого шёлкового пути» на развитие экономики Азербайджана.....	111
<i>Пацукевич О. В.</i> Основные тенденции развития международного рынка образовательных услуг США и стран Западной Европы.....	119
<i>Подгайский А. Л.</i> Проблема адаптации крупного корпоративного бизнеса к условиям глобальной экономической нестабильности.....	124

<i>Русак А. Н.</i> Роль интернет-технологий в развитии новой экономики в условиях цифровизации: опыт КНР	130
<i>Усоский В. Н.</i> Сравнительный анализ механизмов эмиссии фидуциарных денег двухуровневой банковской системой с производством и оборотом криптовалют.....	137

Культурология

<i>Гуцева Т. Г.</i> Миграционный кризис – угроза европейской цивилизации.....	147
<i>Захарова Т. С.</i> Актуальность культурологических концепций Н. Рериха и С. Хантингтона в современном мире	152
<i>Кушнярэвіч А. М.</i> Германа-беларускія гандлёвыя стасункі XIII–XVI ст. як форма міжкультурных кантактаў	157
<i>Рощинская О. М., Трушко М. Н.</i> Этнокультурные особенности менталитета и поведения китайцев	165

Политология

<i>Захаров А. М, Лебедь Д. В.</i> Реализация базовых направлений Болонского процесса в Республике Беларусь: достижения, проблемы и перспективы	173
<i>Ковалёва И. В.</i> Процессы регионализации в странах Европейского союза	179
<i>Наумова В. В.</i> Влияние внешней среды на деятельность коммерческих организаций на рынке логистических услуг	187

Научная жизнь

<i>Новікаў С. Я.</i> XVI Міжнародная навуковая канферэнцыя «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць» у МДЛУ	195
<i>Усоский В. Н.</i> Природа западного человека в учении отцов латинской церкви	199

Наше наследие

<i>Новікаў С. Я.</i> Ад першых крокаў у навучанні нямецкай мове да вядучых навуковых школ.....	209
--	-----

Обзоры и рецензии

<i>Новікаў С. Я.</i> Нямецкі друк у акупаваным Мінску 1941–1944 гг.: беларуская паўсядзённасць у нацысцкім лютэрку	219
--	-----

Наши юбиляры

<i>Кушнярэвіч Аляксандр Мікалаевіч</i>	223
--	-----

ИСТОРИЯ

С. Я. Новікаў

ГІСТОРЫЯ СПАЛЕНАЙ ВЁСКИ Ё СУЧАСНЫМ НАВУКОВЫМ
І ГРАМАДСКІМ ДЫСКУРСЕ (да 75-й гадавіны хатынскай трагедыі)

В статье освещаются методологические аспекты изучения истории одного из тяжчайших нацистских преступлений на белорусской земле в годы Великой Отечественной войны – трагедии жителей деревни Хатынь 22 марта 1943 г. Показываются разные научные нарративы этого события в отечественной и зарубежной историографии, раскрываются музейно-туристические и информационные ресурсы коммеморации трагических событий, предлагаются актуальные решения этих задач в контексте формирования новой публичной истории и современной культуры памяти.

У бягучым годзе спаўняецца 75 гадоў з дня трагедыі вёскі Хатынь Лагойскага раёна, які назаўсёды застанеца ў нацыянальнай памяці Беларусі. Менавіта таму сярод новых інфармацыйных задач нам бачыцца пошук аб'ектыўных адказаў на дыскусійныя гістарычныя пытанні, якія па цяперашні час стаяць у парадку дня беларускіх даследчыкаў. Апошнія яшчэ за савецкім часам пакінулі гісторыю гэтай трагедыі без усебаковага апісання, без выяўлення фактычных прычын тых драматычных падзей, але ў вымярэнні толькі аднабаковых ацэнак. Таму і сёння застаюцца вострыя пытанні, якія патрабуюць звароту не толькі да новых дакументальных крыніц, але і да адэкватнага прачытання агульнапрынятых форм камемарацыі, вытлумачэння падстаў для стварэння на месцы трагедыі мемарыяльнага комплексу агульнанацыянальнага маштабу, выкарыстання адметнай архітэктурнай мовы для захавання сімвалічнага месца памяці беларускага народа.

Без усведамлення гістарычнага кантэксту, разумення месца хатынскай трагедыі ў сучаснай прасторы памяці і навуковага паказу тых падзей нельга пакідаць гэту праблему без належнай увагі. Як не можа заставацца без даследавання і цяперашняя сітуацыя, калі ў грамадстве адсутнічае дакладнае бачанне рэальных фактаў той трагічнай падзеі, звязанай з удзелам у злачынстве супраць мірнага насельніцтва разам з «нямецка-фашысцкімі захопнікамі» і мясцовых калабарантаў, былых савецкіх ваеннапалонных, якія пайшлі на службу да германскіх акупантаў. Гэта ўспрымаецца асабліва важным па прычыне таго, што ў апошні час доступ да інфармацыйных інтэрнет-рэсурсаў спрыяў фарміраванню такой з'явы, як выкарыстанне скажонай, неправеранай ці наўмысна сфальсіфікаванай інфармацыі замест таго, каб звярнуцца да ўпершыню апублікаваных толькі ў канцы мінулага дзесяцігоддзя малавядомых архіўных дакументаў і матэрыялаў.

Кажучы пра традыцыйны навуковы падыход да паказу падзей 75-гадовай даўніны, звернемся да акадэмічных выданняў. Так, энцыклапедыя «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 гг.» (Мінск, 1990) упершыню

ўводзіць у шырокі грамадскі ўжытак вельмі кароткую характарыстыку тых падзей: «Хатынь, вёска на тэрыторыі Лагойскага раёна, знішчаная нямецка-фашысцкімі акупантамі разам з жыхарамі. 22.3.1943 г., у час карнай аперацыі, фашысты загубілі 149 жыхароў, у тым ліку 75 дзяцей, вёску (26 двароў) спалілі» [1, с. 611]. Адразу ж згадаем, што за чвэрць стагоддзя да даты выхаду энцыклапедыі ўпершыню пабачыў свет унікальны зборнік дакументаў і матэрыялаў «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944» (Мінск, 1965), сярод назваў геаграфічнага паказальніка якога па незразумелых для сённяшняга чытача прычынах адсутнічала (!?) вёска Хатынь, як не знайшла свайго дакументальнага адлюстравання і трагедыя яе жыхароў, што адбылася 22 сакавіка 1943 г. [2, с. 462].

У пятым томе найноўшай шматтомнай «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» (Мінск, 1999) Хатынь згадваецца толькі ў пераліку населеных пунктаў Беларусі, знішчаных нямецка-фашысцкімі захопнікамі разам з жыхарамі ў гады Вялікай Айчыннай вайны [3, с. 299]. У шостым томе гэтай энцыклапедыі (Мінск, 2003) прыведзены артыкул на тэму «Хатынь», аднак размова ў ім ідзе выключна пра гісторыю стварэння мемарыяльнага комплексу з мэтай ушанавання памяці жыхароў вёскі і іншых беларускіх вёсак, знішчаных нямецка-фашысцкімі акупантамі разам з насельніцтвам у 1941–1944 гг. [4, с. 64]. Сярод выданняў энцыклапедычнага жанру неабходна звярнуць асаблівую ўвагу на самае найноўшае – «Ваенную энцыклапедыю Беларусі» (Мінск, 2010), у якой укладальнікі ў рэшце рэшт змяшчаюць артыкул, паводле якога, «Хатынь, мемарыяльны архітэктурна-скульптурны комплекс на ўшанаванне памяці жыхароў в. Хатынь Лагойскага раёна Мінскай вобласці і іншых беларускіх вёсак, знішчаных нямецка-фашысцкімі захопнікамі разам з насельніцтвам у Вялікую Айчынную вайну. На 54-м км ад Мінска, за 5 км ад шашы Мінск – Віцебск, на месцы былой вёскі Хатынь, спаленай карным батальёнам 22.3.1943 разам з жыхарамі (26 двароў, 149 чалавек, у тым ліку 75 дзяцей). Комплекс адкрыты 5.7.1969» [5, с. 1027].

Адзначым, што ў зацікаўленага чытача адразу ж узнікаюць пытанні: напрыклад, чаму ні адно з энцыклапедычных выданняў не дае рэальнае апісанне трагедыі, не паказвае прычыны і храналогію тых падзей, як і не асвятляе іншыя гістарычныя моманты, замест чаго скіроўвае фокус чытацкага інтарэсу на гісторыю стварэння аднайменнага мемарыяльнага комплексу.

Асобным радком неабходна згадаць акадэмічнае навукова-папулярнае выданне «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» (Мінск, 2005) [6], падрыхтаванае беларускімі гісторыкамі да 60-й гадавіны Перамогі, у якім у спецыяльным раздзеле «Геноцид и политика “выжженной земли”» хатынская трагедыя па невядомых прычынах увогуле застаецца па-за ўвагай даследчыкаў [6, с. 148–167].

Зусім інакш выглядае карціна па даследаванні гісторыі хатынскай трагедыі ў найноўшай германскай гістарыяграфіі. Так, першым, хто фактычна адначасова з выхадам энцыклапедыі «Беларусь у гады Вялікай Айчыннай

вайны, 1941–1945» звяртаецца да гісторыі трагічных падзей у Хатыні, з’яўляўся нямецкі даследчык П. Коль. У сваім дакументальным выданні, аснову якога складалі сведчанні відавочцаў і арыгінальныя дакументы аб трагічных падзеях на тэрыторыі Беларусі [7], ён не толькі дэталёва апісвае падзеі, якія мелі месца ў Хатыні 22 сакавіка 1943 г., але і ўпершыню друкуе малавядомы для беларускіх даследчыкаў дакумент на імя начальніка СС і паліцыі ў Барысаве аб тым, як адбылося знішчэнне вёскі Хатынь сіламі 118-га паліцэйскага батальёна [8].

Адзначым, што гэты дакумент у сярэдзіне 1990-х гадоў быў перавыдадзены аўтарам у новай працы «Вайна германскага вермахта і паліцыі 1941–1944» [9, S. 263]. У нямецкай дакументальнай крыніцы ідзе размова пра тое, што 22 сакавіка 1943 г. на ўчастку паміж Плешчаніцамі і Лагойскам была пашкоджана лінія сувязі. У 9.30 раніцы для ліквідацыі магчымых перашкод і аховы рамонтнай групы на гэты участак былі накіраваны два ўзводы 1-й роты 118-га ахоўнага батальёна пад кіраўніцтвам гаўптмана паліцыі Г. Вёльке. За 600 м ад в. Губа на іх шляху трапіліся рабочыя, якія займаліся валкай лесу. На пытанне аб тым, ці бачылі яны партызан, быў дадзены адмоўны адказ. Літаральна адразу ж пасля ад’езду машыны патрапілі пад узмоцнены кулямётны і вінтавачны агонь. У ходзе абстрэлу загінуў гаўптман Вёльке і 3 украінскія паліцэйскія, яшчэ 2 былі паранены. Пасля непрацяглай, але актыўнай перастрэлкі партызаны адышлі на ўсход у напрамку вёскі Хатынь. У такіх абставінах перастрэлка была спыненая ў адпаведнасці з загадам камандзіра ўзвода (лейтэнанта Мялешкі. – *С.Н.*) з-за адсутнасці дастатковых сіл для правядзення далейшай аперацыі. Пад падазрэнне аб сувязі з партызанамі трапілі лесарубы і былі арыштаваны, У раёне крыху на поўнач ад Губы частка арыштаваных кінулася ўцякаць, 23 з іх былі забіты. Астатніх даставілі для допытаў у жандармерыю Плешчаніц, пасля чаго адпусцілі.

З дакумента вынікала, што для працягу аперацыі былі прыцягнуты больш моцныя сілы, сярод якіх падраздзяленне СС з Лагойска пад камандаваннем Дзірлевангера. На справе партызаны пасля перастрэлкі адышлі ў вёску Хатынь, якая была вядома сувязямі з імі. Узмоцненымі сіламі вёска была акружана і атакавана з усіх бакоў. Праціўнік адказаў моцным агнём, які вёўся з усіх дамоў вёскі. У выніку стала неабходным выкарыстанне нават гармат і цяжкіх мінамётаў. У ходзе баявых дзеянняў разам з 34 партызанамі была забіта значная частка жыхароў. Частка з іх была спалена [9, S. 263].

Апрача дакумента П. Коль прапануе свой даследчы наратыў тых падзей, у якім імкнецца раскрыць не толькі гісторыю трагедыі мірных жыхароў вёскі Хатынь, але і паказаць агульны кантэкст таго злачынства, спрабуе назваць некаторых з тых, хто яго здзіў над вясковымі жыхарамі, палову з якіх складалі дзеці, у тым ліку малалетнія. На думку нямецкага даследчыка, Хатынь і іншыя 628 беларускіх вёсак былі спалены рознымі германскімі часцямі. Адной з іх з’яўляўся карны батальён, створаны з рэцыдывістаў, забойцаў, браканьераў і былых антыфашыстаў, якіх выпусцілі з турмаў

і канцэнтрацыйных лагераў, каб яны на фронце паказалі сябе на справе. У складзе батальёна знаходзіліся апроч усяго і ўкраінскія, беларускія, венгерскія і латышскія калабаранты. На чале батальёна стаяў штурмбанфюрэр СС Дзірлевангер. У пераліку задач, якія вырашала на акупаванай беларускай тэрыторыі гэта падраздзяленне, падпарадкаванае начальніку СС і паліцыі ў Мінску брыгадэнфюрэру СС К. фот Готбергу, уваходзіла правядзенне карных аперацый супраць мясцовага насельніцтва, якое ухілялася ад здачы сельгаспадаткаў, аказвала падтрымку партызанам ці было пад падазрэннем. Як піша П. Коль, да моманту правядзення карнай аперацыі ў вёсцы Хатынь гэты батальён знішчыў 200 вёсак і забіў звыш 120 тысяч чалавек. Гэта азначала, што «зондэркаманда» Дзірлевангера з лета 1941 да лета 1944 г. штодзённа пазбаўляла жыцця 120 мірных беларускіх грамадзян [7, S. 106].

Зварот да нямецкай гістарыяграфіі, у якой у дачыненні да Хатыні з канца 80-х гадоў загучалі новыя ацэнкі, прычым адрозныя ад падыходаў савецкіх гісторыкаў, патрабуе канстатацыі таго факта, што ў беларускай гістарычнай навуцы трагедыя жыхароў вёскі Хатынь на той час яшчэ не знайшла неабходнай увагі, а таксама абгрунтаваных навуковых ацэнак. Няма падстаў казаць аб змене гэтай сітуацыі і на цяперашні момант. Пакуль што ў беларускай гістарыяграфіі адсутнічае спецыяльнае навуковае даследаванне, цалкам прысвечанае трагедыі жыхароў вёсак Губа і Хатынь, у якім для шырокага чытача былі б расстаўлены ўсе кропкі ў той заблытанай гісторыі і дадзены адказы на шматлікія пытанні, што ўзнікаюць не толькі ў моладзі за часам экскурсійных наведванняў мемарыяльнага комплексу, але і ў людзей сталага ўзросту, замежных турыстаў. Пытанняў, якія часта застаюцца без належных навуковых адказаў ці пераканаўчага вытлумачэння.

З улікам адсутнасці спецыяльнага навуковага даследавання, а не артыкулаў, важна звярнуцца да грунтоўнага выдання дакументаў і матэрыялаў «Хатынь: трагедия и память» (Мінск, 2009) [10]. Дакументы і матэрыялы, практычна ўпершыню ўведзеныя ў шырокі зварот, уяўляюць на цяперашні час асаблівы інтарэс і дазваляюць не толькі істотна папоўніць базу крыніц па праблеме. На нашу думку, выданне зборніка закладвае трывалы падмурак для напісання праўдзівай гісторыі, якая пачалася ў панядзелак 22 сакавіка 1943 г. не толькі для жыхароў вёскі Хатынь, але і яе бліжэйшых ваколіц. Цяпер будзе шмат залежыць ад даследчыкаў, у якой ступені праўдзівасць завае думкі большасці грамадства, наблізіць яго да гістарычнай ісціны ў дачыненні да даўгі час меўшых месца «белых плямаў» хатынскай трагедыі.

Апроч простага знаёмства з новымі дакументамі чытачу важна валодаць крытычным падыходам да кожнага з іх. Для поўнага асэнсавання ўведзеных 117 дакументальных крыніц патрэбен не толькі час. Між тым атрымліваецца, што без іх увядзення ўжо фактычна нельга сказаць усю праўду пра хатынскую трагедыю. У такім аспекце мы падзяляем думку ваеннага пракурора В. В. Глазкова, які старшынстваваў на пасяджэннях Ваеннага трыбунала КБВА над апошнімі катамі Хатыні ў Мінску ў снежні 1986 г. Ваенны

пракурор падпалкоўнік юстыцыі кіраваўся пры гэтым правілам: «аб мінулым трэба ведаць усю – не палову, не большую частку, а ўсю праўду, якой бы горкай і непрыемнай яна не была» [11].

Зборнік дакументаў і матэрыялаў складаецца з дзвюх частак: уласна гісторыя хатынскай трагедыі раскрываецца на аснове 73 дакументаў; стварэнне мемарыяльнага комплексу «Хатынь» адлюстравана ў 76 дакументах. Зключаюць зборнік матэрыялы з уласнага дзённіка Л. М. Левіна.

Зборнік пачынаюць 10 дакументаў, абагульненых пад рубрыкай «Дакументы партызан» [10, с. 9–16]. З журнала баявых дзеянняў партызанскага атрада «Мститель» брыгады «Дяді Васи» [12, с. 14] (з верасня 1942 г. брыгада «Народные мстители» пад камандаваннем В.Т. Варанянскага) вынікае, што 20.03.43. г. 1 і 3-я роты ў поўным складзе адпраўлены ў засаду на шашу Лагойск – Плешчаніцы, дзе знішчылі адну легкавую машыну, забілі двух жандармскіх афіцэраў, аднаго камандзіра ўкраінскага батальёна і трох украінцаў, восем паліцэйскіх паранілі. Пасля адыходу з месца засады роты размяшчаліся ў вёсцы Хатынь [12, с. 14]. У пратаколе нарады каманднага складу партызанскай брыгады «Дяді Васи» ад 29 сакавіка 1943 г. зафіксавана: «Прысутнічалі: к-ры атрадаў “Катоўскі”, “Суворава”, “Мсціўцы”, сакратар Лагойскага РКП і штаб брыгады. Парадак дня: інфармацыя аб палітычным становішчы і перспектывах б/дзеянняў брыгады. Маёр Варанянскі. <...> Спыніць начоўку і прыпыненне партызан у вёсках, хаця б адзіночак, бо гэта цягне за сабой варварскія здзекі ворага над нашым насельніцтвам. Шмат прыкладаў, якія можна прывесці, нават у нас выпадак – спалена 184 чал. (так у дакуменце. – С.Н.) і вёска Хатынь [13, с. 10].

У рубрыцы «Дакументы катаў» [10, с. 17–24] прадстаўлена 7 матэрыялаў, сярод якіх асобы інтарэс выклікае «Данясенне камандзіра 118-га паліцэйскага батальёна начальніку СС і паліцыі Барысаўскага ўезда аб нападенні партызан на батальён ля в. Губа і знішчэнні в. Хатынь» [14, с. 21–23]. На падставе звестак, атрыманых ад сваіх падначаленых, камандзір батальёна маёр Э. Кёрнер выкладае другі бок падзей, звязаных з ліквідацыяй Хатыні.

Паводле ўзгаданага данясення, а палове на 10-ю гадзіну раніцы 22.03.43 г. для аднаўлення пашкоджанай партызанамі сувязі паміж Плешчаніцамі і Лагойскам былі накіраваны два ўзводы 1-й роты 118-га паліцэйскага батальёна пад камандаваннем гауптмана Вёльке. Прыкладна каля 900 м за в. Губа яны патрапілі пад моцны кулямётны і ружэйны агонь, адкрыты партызанамі атрада «Мститель». У распачатай перастрэлцы былі забіты гауптман Вёльке і тры ўкраінскія паліцаі, а таксама паранены два паліцаі. Паколькі ўласных сіл для працягу акцыі было недастаткова, па загадзе камандзіра першага ўзвода Мялешкі бой быў спынены, пры гэтым былі арыштаваны жыхары в. Казыры, якія займаліся вырубкай лесу непадалёку ад месца засады [14, с. 21].

Паводле дакументаў партызан, жудасная гісторыя хатынскай трагедыі пачалася са зверстваў 118-га паліцэйскага батальёна, які размяшчаўся

ў Плешчаницах, у дачыненні да 26 мірных сялан-лесарубаў з суседняй вёскі Казыры: яны былі забіты па падазрэнні ў сувязі з партызанамі на 57 км шашы Мінск – Плешчаныцы, дзе з раніцы 22 сакавіка 1943 г. па загадзе старасты вялі ачыстку 200-метровай прыдарожнай паласы. З дакументальных матэрыялаў вынікае, што расправа над мірнымі жыхарамі суседняй вёскі з’яўлялася пралагам трагічных падзей у вёсцы Хатынь Каменскага сельсавета Плешчаныцкага раёна.

У данясенні адзначаецца, што з мэтай праследавання праціўніка былі накіраваны больш буйныя сілы, у тым ліку з Лагойска прыбыла частка батальёна «Дзірлевангер», а з Плешчаныц – падраздзяленні 118-га паліцэйскага батальёна за выключэннем другой роты. Арыштаваныя сяляне-лесарубы, пабачыўшы набліжэнне калоны з паліцаямі, вырашылі, што гэтыя сілы выкліканы для іх расстрэлу, і пачалі разбегатца. Карнікі адкрылі стральбу, падчас якой былі забіты 23 (так у дакуменце. – *С.Н.*) жыхары в. Казыры, некаторыя атрымалі раненні, а двум удалося збегчы. Тым, што засталіся, былі дастаўлены ў Плешчаныцы, адкуль праз некаторы час адпушчаны ў сувязі з адсутнасцю доказаў аб сувязях з партызанамі. Пасля расправы з жыхарамі в. Казыры паліцэйскія і эсэсаўцы накіраваліся ў Хатынь, куды прыйшлі ў другой палове дня. Вёска была акружана і атакаваная з усіх бакоў. Паводле данясення, падчас захопу вёскі «праціўнік веў упартае супраціўленне з усіх хат вёскі, так што нават прыйшлося прыцягваць цяжкую зброю, як процітанкавыя гарматы і цяжкія мінамёты» [14, с. 23]. Партызаны вымушаны былі адыйсці пад ціскам пераўзыходзячых сіл праціўніка. З дзённіка баявых дзеянняў партызанскай брыгады «Дяді Васи» вынікае: у ходзе бою загінулі 3 партызаны, 4 былі паранены [15, с. 13]. Карнікі не сталі іх праследаваць, а распачалі расправу над ні ў чым не павіннымі мірнымі жыхарамі Хатыні.

На наш погляд, аналізуючы дакументы рубрыкі, неабходна звярнуць асаблівую ўвагу на «Загад начальніка ахоўнай паліцыі і СД Беларусі аб карнай аперацыі “Дзірлевангер” ад 2 сакавіка 1943 г.» [16, с. 18–19]. Як вынікае з дакумента, з 3 сакавіка 1943 г. гэтаму батальёну дадавалася каманда СД пад кіраўніцтвам «гауптштурмфюрэра СС Вільке», у якую ўваходзілі 4 чалавекі з латышскай добраахвотнай роты [16, с. 19]. У гэтай сувязі звернем увагу чытача ў першую чаргу на прозвішча, якое блізкае па гучанні да прозвішча Вёльке (Woellke). Выкажам думку, што падабенства гэтых прозвішчаў не азначае таго факта, што камандзірам першай роты 118-га паліцэйскага батальёна і гауптштурмфюрэрам СС у батальёне Дзірлевангера з’яўляўся адзін і той жа чалавек – алімпійскі чэмпіён 1936 г. у штурханні ядра капітан паліцыі Вёльке. Для пераканання чытача ў абгрунтаванасці нашых сцвярджэнняў звернемся да дакумента, які па нейкіх прычынах не ўключаны ў гэтую рубрыку, хаця на цяперашні час захоўваецца ў фондах НА РБ, таму добра вядомы спецыялістам [17, арк. 21–31]. Гаворка ідзе пра асабістую справу «гауптмана паліцыі» (!) Ганса Вёльке (Hans Woellke). З «даведкі» камандзіра 118-га паліцэйскага батальёна Кёрнера вынікае, што капітан «не меў якой-небудзь прыналежнасці да СС», як і не

валодаў асабістым нумарам СС. Прычым у даведцы стаіць асобны пункт: «не ўваходзіць у склад вермахта і часцей СС», гэта па-першае. Па-другое, беларускаму чытачу будзе надзвычай цікавым даведацца, што 10 сакавіка 1944 г. быў выдадзены ўказ за подпісамі Гітлера і Гімлера, якім гауптману Вёльке пасмяротна прысвойвалася з уступленнем у сілу з 1.03.1943 г. званне «маёра паліцыі». Па-трэцяе, алімпійскі чэмпіён і адначасова кат беларускага народа быў пахаваны, як ні дзіўна гэта гучыць, паводле неапублікаванага, аднак вядомага ўкладальнікам зборніка дакумента, на могілках у Мінску.

Наступныя 55 дакументаў першай часткі сабраныя пад рубрыкамі «Дакументы Надзвычайнай Дзяржаўнай Камісіі» [10, с. 25–28], «Паказанні сведак» [10, с. 29–52], «Паказанні катаў» [10, с. 53–130]. Важна зазначыць, што 51 матэрыял, які займае амаль адну траціну ўсяго зборніка, складаюць паказанні сведак і катаў, захоўваецца ў Цэнтральным архіве КДБ РБ. Дзякуючы ўвядзенню гэтых дакументаў у шырокі ўжытак упершыню створана магчымасць для крытычнага аналізу падзей, звязаных з сялянамі-лесарубамі в. Казыры і мірнымі жыхарамі в. Хатынь.

Надзвычайны інтарэс выклікаюць пратаколы допытаў, якія ў 1960–1980-я гады следчым аддзелам КДБ пры СМ БССР вяліся ў дачыненні, з аднаго боку, да сведак хатынскай трагедыі, а з другога – катаў мірных жыхароў в. Казыры і в. Хатынь. Пачынаецца матэрыял паказаннямі І. І. Камінскага, увекавечанага ў вобразе Няскоранага чалавека ў мемарыяльным комплексе Хатынь. Паводле дакумента, «Хатынь была спалена нямецкімі карнымі войскамі» [18, с. 29]. У ходзе адказаў на пытанні следчага І. І. Камінскі неаднаразова ўказвае на той факт, што «немцаў тады ў в. Хатынь было мала, а астатнія гаварылі, якіх я бачыў у сваім доме, на вуліцы і каля згаданага хлява, на рускай і украінскай мовах» [18, с. 30, 32]. Карнікі палілі хлёў і расстрэльвалі ў ім людзей гадзін у 5–6 дня. Цалкам дагарала Хатынь вечарам 22 сакавіка 1943 г. На другім допыце, праведзеным 2 лютага 1961 г., І. І. Камінскі ў прысутнасці следчага і сведак правёў лакалізацыю падзей на мясцовасці, указаў на месцазнаходжанне вясковых хат і хлява, у якім былі расстраляны і спалены мірныя жыхары, зрабіўшы схематычны план былой в. Хатынь і яе ваколіц [18, с. 33]. Сярод іншых дакументаў прыведзены пратаколы допытаў непасрэдных сведак трагедыі – Яскевіча В. А., Бараноўскага А. І., Жэлабковічаў В. П. і А. П. – былых хатынскіх хлапчукоў, якія цудам засталіся ў жывых.

З успамінаў У. А. Яскевіча, якому на той час было 12 гадоў, вынікае і такі цікавы факт: адбегшы ад вёскі метраў на 300 у напрамку в. Мокрусь, я схавалася ў яму, дзе раней захоўвалі бульбу. Праз некаторы час да ямы падышлі 2 немцы. Ubачыўшы мяне, адзін немец наставіў аўтамат і хацеў страляць. Аднак, пагаварыўшы паміж сабой на нямецкай мове, яны пакінулі мяне і пайшлі [19, с. 38]. Паказанні Віктара Жэлабковіча, якія ён даваў у чэрвені 1986 г., сведчаць, што партызаны часта наведваліся ў вёску з мэтай папаўнення запасаў харчавання і адпачынку [20, с. 42]. Старэйшы брат Віктара Аляксандр згадвае, што раніцай 22 сакавіка партызаны, якія

напярэдадні прыйшлі ў вёску і пераначавалі ў ёй, пайшлі на аперацыю ў бок шашы Плешчаніцы–Лагойск. Сам ён з’яўляўся правадніком у партызан. Не даходзячы да шашы, яны пакінулі групу рэзерву, разамі з якой застаўся і хлопчык. Пасля вяртання з задання партызаны гаварылі, што яны падарвалі на шашы дзве грузавыя і адну легкавую аўтамашыны. Прыкладна да абеду праваднік разам з партызанамі вярнуўся ў вёску і лёг спаць. Прачнуўся ад шуму. Маці сказала, што на вёску наступаюць нямецкія карнікі, таму выправіла яго верхам на кані ў лес, адкуль Аляксандр паехаў у в. Замосце да цёткі. Адтуль хлопчук убычыў клубы чорнага дыму над Хатынню [21, с. 50].

Упершыню чытач можа самастойна пазнаёміцца з матэрыяламі рубрыкі «Паказанні катаў», у тым ліку служачых 118-га паліцэйскага батальёна [10, с. 77–130]. Зазначым, што сярод матэрыялаў сустракаюцца пратаколы сведак, абвінавачаных і падсудных. Падрабязнае знаёмства з дакументальнымі звесткамі дае магчымасць для самастойнага рэканструявання практычна ўсіх падзей, якія на працягу панядзелка 22 сакавіка 1943 г. разгортваліся ў бліжэйшых ваколіцах і ў самой в. Хатынь. Агульная карціна аб злачыннай дзейнасці карнікаў 118-га паліцэйскага батальёна вынікае з матэрыялаў судовага пасяджэння Ваеннага трыбунала КБВА, што праходзіў у Мінску 13 мая 1975 г., калі адбыліся слуханні паказанняў аднаго з падсудных – былога камандзіра першага ўзвода 1-й роты 118-га паліцэйскага батальёна Мялешкі [22, с. 125–128]. Як відавочца гібелі алімпійскага чэмпіёна па штурханні ядра 1936 г. гаўптмана Вёльке, які служыў камандзірам першай роты, Мялешка выказаў думку аб тым, што «вёску Хатынь спалілі ў якасці адплаты за забойства партызанамі немца капітана Вёльке». Яго гібель адбылася на вачах намесніка лейтэнанта Мялешкі, які ехаў з кулямётчыкам Шнайдэрам (з фольксдойчэ) і шафёрам у легкавой аўтамашыне, а астатнія паліцэйскія – ззаду на трох грузавіках. Вёльке займаў месца побач з шафёрам. Мэтай паездкі было правядзенне работ па аднаўленні лініі тэлефоннай сувязі, парушанай партызанамі. Вёльке быў забіты не адразу. Спачатку ён быў паранены ў правую руку, але спрабаваў дастаць пісталет з кабуры, што так і не змог зрабіць. Потым ён пабег па адкрытым месцы, дзе яго напаткала другая куля [22, с. 126]. Далей з дакументаў бачна, што ўсяго на Хатынь наступалі 150–160 паліцэйскіх 118-га паліцэйскага батальёна і 100 эсэсаўцаў з батальёна «Дзірлевангер». Па вёсцы і партызанах вёўся моцны агонь з усіх відаў зброі, у тым ліку станкавых і ручных кулямётаў, мінамётаў. На допыце Мялешка адзначаў, што расправа над вёскай Хатынь пачалася ў пасляабедзенны час і завяршылася да вечара [22, с. 128].

У другую частку зборніка ўвайшло 76 дакументаў, якія цалкам служаць задачы па ўвекавечанні памяці аб ахвярах хатынскай трагедыі. Упершыню гэта ідэя была дакументальна аформлена ў снежні 1965 г. 17 студзеня 1966 г. Прэзідыум ЦК КП Беларусі прымае рашэнне аб устанаўленні мемарыяльных знакаў на месцы спаленай вёскі і адкрыцці там філіяла Беларускага дзяржаўнага музея гісторыі Вялікай Айчыннай вайны [23, с. 137].

З першых дзён праектаванне і будаўніцтва хатынскага мемарыяла курыраваў першы сакратар ЦК КПБ П. М. Машэраў. На працягу амаль чатырох гадоў быў пройдзены шлях ад ідэі па стварэнні «помніка-музея» да «мемарыяльнага комплексу». Як вынікае з дакументаў органаў партыйнага і савецкага кіраўніцтва БССР, паводле пастановы ЦК КПБ «Аб 25-й гадавіне вызвалення Беларускай ССР ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў» ад 3 лютага 1969 г. [24, с. 151] Мінскаму абкаму КПБ і аблвыканкаму даручалася да 20 чэрвеня б.г. закончыць узвядзенне другой чаргі мемарыяльнага комплексу ў вёсцы Хатынь, у аснову якога былі пакладзены ідэі архітэктараў Ю. М. Градава, В. П. Занковіча і Л. М. Левіна [25, с. 151], зацверджаныя пастановай Савета Міністраў БССР «Аб узвядзенні другой чаргі мемарыяльнага комплексу помніка-музея ў в. Хатынь Лагойскага раёна» ад 11 сакавіка 1969 г. [26, с. 153–154]. У рамках выканання прынятых рашэнняў спачатку ствараецца асобны помнік «Могілкам неадроджаных вёсак». На іх пахаваны ўрны з зямлёй 185 вёсак Беларусі, якія раздзялілі лёс Хатыні. 186-й неадроджанай вёскай з’яўляецца сама Хатынь. Іншыя 433 беларускія вёскі, якія перажылі трагедыю Хатыні, але пасля вайны былі адноўлены і працягнулі жыццё, увекавечаны на «Сімвалічным дрэве жыцця».

Месцы масавага вынішчэння людзей у Беларусі ў перыяд германскай акупацыі былі адзначаны ў асобнай «Сцяне Памяці», 66 ніш якой утрымлівалі назвы канцлагераў і месцаў масавага вынішчэння людзей з указаннем колькасці ахвяр. Завяршальным элементам другой чаргі мемарыяла стаў «Вечны агонь». На чорным пастаменце бачны чатыры ўглубленні, у трох з іх растуць бярозкі, якія сімвалізуюць жыццё на беларускай зямлі. Чацвёртай бярозка няма, як няма і кожнага чацвёртага жыхара Беларусі. У памяць аб кожным, хто быў знішчаны ў гады Вялікай Айчыннай вайны, гарыць у Хатыні Вечны агонь – сімвал неўміручай народнай памяці [27, с. 170].

Святочнае адкрыццё мемарыяльнага комплексу «Хатынь» адбылося 5 ліпеня 1969 г. За яго стварэнне беларускія архітэктары Ю. М. Градаву, В. П. Занковічу, Л. М. Левіну і Народнаму мастаку Беларускай ССР скульптару С. І. Селіханаву была прысуджана Ленінская прэмія [28].

З іншых дакументаў бачна, што ў наступныя гады працягваліся работы па ўдасканаленні мемарыяла: удакладняліся спісы спаленых вёсак, месцаў масавага вынішчэння людзей на тэрыторыі Беларусі, вяліся работы па архітэктурна-мастацкім аздабленні асобных элементаў мемарыяла і ўпарадкаванні яго тэрыторыі.

Да 60-й гадавіны вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў па даручэнні Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка праведзена рэканструкцыя і рэстаўрацыя элементаў мемарыяльнага комплексу «Хатынь», завершаная да 1 ліпеня 2004 г. [29, с. 217].

Хроніка будаўніцтва мемарыяльнага комплексу «Хатынь» знайшла адлюстраванне ў дзённікавых запісах Л. М. Левіна, якія з’яўляюцца заключным дакументам зборніка [30, с. 219–225].

Выхад зборніка дакументаў і матэрыялаў «Хатынь. Трагедия и память» толькі закладвае трывалы падмурак для навуковай рэканструкцыі гісторыі падзей каля вёсак Губа і Хатынь 22 сакавіка 1943 г., якую беларускім даследчыкам неабходна зрабіць у самы бліжэйшы час з улікам дасягненняў як айчыннай, так і замежнай гістарычнай навукі.

ЛІТАРАТУРА

1. Хатынь // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: Энцыкл. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.
2. Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. 1941–1944 гг. – Минск : Беларусь, 1965. – 464 с.
3. Населення пункты Беларусі, знішчаныя разам з жыхарамі ў 1941–44 нямецка-фашысцкімі захопнікамі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларусь. Энцыкл.; рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, – 1999. – Т. 5: М. – Пуд. – 592 с.
4. Напрэева, І. Хатынь / І. Напрэева // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларусь. Энцыкл.; рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2003. – Т. 6. Кн. 2: Усвея – Яшын. Дадатак. – 616 с.
5. Хатынь // Ваенная энцыклапедыя Беларусі / рэдкал. : Л. У. Языковіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларусь. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – 1136 с.
6. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А. М. Литвин, В. И. Кузьменко [и др.]. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 544 с.
7. Kohl, P. „Ich wundere mich, dass ich noch lebe“. Sowjetische Augenzeugen berichten / P. Kohl. – Gütersloh: Gütersloher Verl., 1990. – 319 S.
8. Schreiben an den SS- und Polizei-Gebietsführer von Borissov über die Vernichtung des Dorfes Chatyn vom 12. April 1943 // „Ich wundere mich, dass ich noch lebe“. Sowjetische Augenzeugen berichten / P. Kohl. – Gütersloh: Gütersloher Verl., 1990. – S. 239.
9. Schreiben an den SS- und Polizei-Gebietsführer von Borissov über die Vernichtung des Dorfes Chatyn // Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941–1944. Sowjetische Überlebenden berichten / P. Kohl. – Frankfurt am M. : Fischer Taschenbuch Verl., 1995. – 349 S.
10. Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – 272 с.
11. Глазков, В. Хатынь сожгли полицаи / В. Глазков // Во славу Родины. – 1990. – 20 ноября.
12. Из журнала боевых действий партизанского отряда «Мститель» с 1 января по 30 марта 1943 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 14.
13. Из протокола совещания командного состава партизанской бригады «Дяди Васи» от 29 марта 1943 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 10.

14. Донесение командира 118-го полицейского охранного батальона начальнику СС и полиции Борисовского уезда о нападении партизан на батальон у д. Губы и уничтожении д. Хатынь // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 21–23.
15. Из дневника боевых действий партизанской бригады «Дяди Васи» с 1 января по 29 марта 1943 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 13.
16. Приказ начальника охранной полиции и СД Белоруссии о карательной операции «Дирлевангер» от 2 марта 1943 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 18–19.
17. Personalnachweis // НАРБ. – Ф. 359. Воп. 1. Спр. 1.
18. Показания И.И. Каминского // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 29–32.
19. Протокол допроса свидетеля В. А. Яскевича // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 37–39.
20. Протокол допроса свидетеля В. А. Яскевича // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 41–43.
21. Из протокол допроса свидетеля А.П. Желобковича // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 49–50.
22. Из показаний подсудимого В.А. Мелешко на заседании Военного трибунала КБВО от 13 мая 1975 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 125–128.
23. Постановление Президиума ЦК КПБ «О дальнейшей работе по увековечиванию героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны» от 17 января 1966 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 135–137.
24. Из Постановления ЦК КПБ «О 25-й годовщине освобождения Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков» от 3 февраля 1969 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 151.
25. Письмо архитекторов Ю. М. Градова, В. П. Занковича, Л. М. Левина первому секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову с просьбой ускорить решение вопросов строительства мемориального комплекса «Хатынь» // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 151.
26. Постановление Совета Министров БССР № 77 «О сооружении второй очереди мемориального комплекса памятника-музея в д. Хатынь Логойского района» от 11 марта 1969 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 153–154.

27. Репортаж «Хатынский набат» в газете «Советская Белоруссия» от 1 июля 1969 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 169–171.
28. Из постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР «О присуждении Ленинских премий в области литературы, искусства и архитектуры 1970 года» от 9 апреля 1970 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 193.
29. Информация Министерства культуры Республики Беларусь о ходе работ по реконструкции и реставрации элементов Государственного комплекса «Хатынь» // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 217.
30. Из дневников Л. М. Левина с 5 января по 30 июня 1969 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 219–225.

Поступила в редакцию 12.03.18

Саад Мутана Мохамед Раджих

ПОЗИЦИЯ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ОТНОШЕНИИ ИРАНО-ИРАКСКОЙ ВОЙНЫ 1980–1988 гг.

В статье рассмотрены различные позиции арабских государств Персидского залива в отношении ирано-иракской войны 1980–1988 гг., их роль и влияние, которые они оказали на ее течение. Проанализирована политическая и дипломатическая деятельность Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в ходе конфликта. Определены различные формы финансирования, материально-технической поддержки Ираку, предоставленные государствами Персидского залива за восемь лет войны с Ираном.

Развитие отношений между Ираном и Ираком определялось наличием многих противоречий: культурных, религиозных, территориальных споров. Кроме этого, появились специфические причины, заключающиеся в противостоянии двух авторитарных режимов, борющихся за установление своей гегемонии в Персидском заливе и непосредственно повлекшие за собой начало военных действий в 1980 г. Данные противоречия проявились как в стремлении Ирана экспортировать исламскую революцию, так и в претензиях Ирака на роль регионального «центра силы» – лидера арабского мира.

Ирано-иракский конфликт повлиял на обстановку в районе Персидского залива и межарабские отношения. При этом арабские государства заняли разные позиции по отношению к его участникам. Египет, Иордания, Северный Йемен всецело поддержали Ирак. Сирия, Ливия поддержали Иран и осуждали Ирак. Большинство арабских государств, включая и страны Персидского залива, выступали как умеренно поддерживающие Ирак [1,

с. 48]. Изучение факторов, которые оказали влияние на формирование позиции Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в отношении участников конфликта, является актуальным вопросом, обусловленным возросшей ролью и местом стран Совета сотрудничества в международных отношениях на Ближнем Востоке и за его пределами.

Многие исследователи согласны с тем, что арабские государства Персидского залива предоставляли различные формы финансирования, материально-технической и политической поддержки Ираку в течение восьми лет войны с Ираном. Однако у них разные мнения по причинам, побудившим оказывать финансовую и материально-техническую помощь Ираку, что сказалось на ходе самой длинной войны XX века. Это содействие имело множество форм, в том числе государственные субсидии, которые не были восстановлены, льготные кредиты или торговля, материально-техническая помощь, предоставляемая государствами Персидского залива посредством продажи иракской нефти за рубежом, и использование портов в Персидском заливе для доставки в Ирак всех видов товаров.

По мнению Мустафы Аль-Айни, директора по исследованиям в области безопасности и обороны в исследовательском центре Персидского залива в Объединенных Арабских Эмиратах, шесть стран – членов ССАГПЗ оказали такую поддержку по собственному желанию, чтобы повысить способность иракского правительства помешать иранскому господству над нефтяными источниками в Персидском заливе [2].

Как известно, фактическим началом войны было пересечение иракских войск границы с Ираном 22 сентября 1980 г. В это время позиция ССАГПЗ была нейтральной на официальном уровне, несмотря на некоторые тенденции и предвзятость по отношению к Ираку на практическом уровне. Исключением стали ОАЭ, имевшие экономические интересы и старые дружеские отношения с Ираном, не говоря уже о страхе перед иранским возмездием [3, с. 58, 4, с. 112].

Позиция ССАГПЗ в течение 1980–1988 гг. изменялась в ходе войны: чем выше становилась угроза войны для безопасности и интересов этих стран, тем серьезнее оказывалась политическая и дипломатическая реакция в поддержку Ирака. Когда было объявлено о создании ССАГПЗ, ирако-иранская война уже длилась девять месяцев с момента ее вспышки в сентябре 1980 года. Первый саммит ССАГПЗ состоялся в Абу-Даби 25 мая 1981 г. В заключительном коммюнике подчеркивалась необходимость прекращения этой войны как угрозы региональной безопасности и увеличения вероятности иностранной интервенции в страны Персидского залива [5].

Когда в марте 1982 г. Иран начал наступление против Ирака, столицы стран ССАГПЗ развернули интенсивную дипломатическую деятельность, после чего были проведены внеочередные заседания Совета министров. 15 мая 1982 г. по просьбе государства Кувейт министры иностранных дел

стран–членов ССАГПЗ провели два закрытых заседания в столице Кувейта, где обсуждались угрозы ирано-иракской войны [6]. Ирак раскритиковал коммюнике заседания ССАГПЗ и потребовал большей поддержки.

31 мая 1982 г. Совет сотрудничества рассмотрел результаты обращений Саудовской Аравии и Кувейта к Алжиру, чтобы он оказал влияние на позицию Сирии, которая поддерживает Иран, и выразил убеждение в том, что выработка единой арабской позиции является ключевым фактором в прекращении войны и обеспечении законных прав двух мусульманских стран. Совет призвал Исламскую Республику Иран отреагировать на готовность Ирака к миру [6]. На своей четвертой сессии в июле 1982 г. в Таифе Совет на уровне министров выразил свою признательность за вывод Ираком своих войск с территории Ирана на международную границу и готовность к мирному решению этой проблемы, которая гарантирует права обеих сторон [7]. Представители стран ССАГПЗ и делегаты арабских государств при ООН 22 ноября 1982 г. представили Генеральной Ассамблее ООН проект, в котором содержался призыв к «немедленному прекращению боевых действий между Ираком и Ираном» и выводу войск на международную границу с началом мирного урегулирования конфликта на основе принципов международного права. Делегаты Катара, Бахрейна и ОАЭ в ООН призвали Иран прекратить войну и отреагировать на посреднические усилия, предпринятые, в частности, Исламской конференцией, Движением неприсоединения и Генеральным секретарем ООН [8]. С 9 по 11 ноября 1982 г. в Манаме (Бахрейн) состоялась третья сессия Высшего совета ССАГПЗ, лидеры которого выслушали заявления, сделанные ОАЭ и Ираном. Президент ОАЭ шейх Зайд Аль-Нахайян заявил, что Иран настаивает на своей позиции и отверг посредничество ОАЭ, а их переговоры не дали обнадеживающего результата.

Итогом сессии стало заключительное коммюнике, в котором государства-члены подтвердили свою поддержку Ирака в его усилиях по прекращению войны мирными средствами [9]. И с этого момента арабские страны Персидского залива начали оказывать практическую поддержку Ираку.

9 мая 1983 г. в Манаме было проведено чрезвычайное совещание министров иностранных дел стран ССАГПЗ. Результатом встречи стало создание совместной делегации, в которую вошли министры иностранных дел Кувейта Сабах аль-Ахмад и государственный министр иностранных дел ОАЭ Рашид бин Абдулла, для посещения Тегерана и Багдада с целью решения вопроса о прекращении войны [10]. Два посланника прибыли в Тегеран 18 мая 1983 г., где встретились с президентом Ирана Али Хаменеи, и представили трехточечный проект по прекращению войны:

- возврат к довоенным границам;
- обмен пленными между двумя странами;
- создание специального фонда для реконструкции разрушенных объектов в обеих странах, финансируемого Организацией Объединенных Наций и странами–членами ОПЕК.

19 мая 1983 г. президент Ирака Саддам Хусейн встретился в Багдаде с министром иностранных дел Кувейта Сабах аль-Ахмадом и государственным министром иностранных дел ОАЭ Рашид бин Абдуллой. Они представили результаты своего визита в Тегеран, который ни к чему не привел из-за твердой позиции Ирана [1, с. 230–237, 8]. В ходе заседаний четвертой сессии в период с 7 по 9 ноября 1983 г. в Дохе Высший совет ССАГПЗ выразил поддержку резолюции Совета Безопасности ООН от 31 октября 1983 г., в которой содержался призыв прекратить все военные операции в Персидском заливе, и с удовлетворением отметив иракское согласие, призвал Иран отреагировать на эту резолюцию и не препятствовать свободе судоходства в Персидском заливе [11].

Весной 1984 г. в Персидском заливе корабли стали целью нападения, что оказало значительное влияние на позицию ССАГПЗ. В мае 1984 г. в порту Рас-Танура в Саудовской Аравии были атакованы два кувейтских нефтяных танкера «Умм-эль-Касбах» и «Бахра» и саудовский танкер «Гордость Ямбу». Кувейт официально обвинил Иран в бомбардировке двух перевозчиков и в создании угрозы для безопасности маршрутов в Персидском заливе [8]. Страны ССАГПЗ быстро отреагировали на призыв о проведении внеочередной встречи министров иностранных дел и 17 мая 1984 г. в Эр-Рияде выступили с заключительным заявлением: «Иранские атаки на суда в портах государств-членов Совета являются нападением на все страны, и Совет осуждает эту агрессию» [12]. Было также решено вынести этот вопрос на чрезвычайное заседание Совета Лиги арабских государств в целях достижения единой арабской позиции. Учитывая угрозу международному миру и безопасности, создаваемую этими ударами, ССАГПЗ направил письма президенту Совета Безопасности ООН, касающиеся иранских атак на суда в портах стран ССАГПЗ. Ответом стала резолюция 552, предусматривающая введение эффективных мер со стороны Совета Безопасности ООН по ликвидации угроз международному миру и безопасности [4, с. 63].

Эта политическая инициатива была частью дипломатии ССАГПЗ для сохранения интересов и суверенитета шести стран-членов. Совет министров ССАГПЗ на своей 14 сессии, состоявшейся в Эр-Рияде в марте 1985 г., заявил о своей полной солидарности с Ираком в деле сохранения своего суверенитета и территориальной целостности, призвав Иран отреагировать на международные усилия по поиску мирного регулирования вопроса, и принял решение отправить делегацию в Тегеран и Багдад с новой инициативой по остановке войны [13]. Заместитель премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта Сабах Аль-Ахмад был приглашен в Багдад и Тегеран для встречи с официальными лицами в Иране и Ираке, которые неоднократно заявляли о своей готовности сесть за стол переговоров с целью прекращения войны. В состав этой делегации также вошел министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд Аль-Файсал, прибывший в Тегеран 19 марта 1985 г. где он встретился с министром иностранных дел Али Акбаром Велаяти в присутствии официальных лиц с обеих сторон. Этот визит стал первым

в своем роде для саудовского чиновника после начала ирано-иракской войны [8]. Дипломатические усилия по прекращению войны не сработали, и хотя государства Совета сотрудничества указали на нежелание Ирана достичь мирного урегулирования конфликта, они подтвердили свою готовность предпринять прямые попытки, которые могли бы способствовать прогрессу в диалоге. Коммюнике Саммита в Маскате от 6 ноября 1985 г. показало гибкость в позиции ССАГПЗ со ссылкой на законные права и интересы обеих сторон. Иран высоко оценил это заседание [14].

В начале 1986 г. иранские войска оккупировали полуостров Фау, а также возникла угроза отделения Басры от остальной части Ирака. При этом официальные лица Ирана публично заявляли государствам Совета сотрудничества стран Персидского залива, что, если они не прекратят поддерживать Ирак, то поставят себя под угрозу [15]. Руководители Совета сотрудничества были убеждены в том, что Иран не остановит войну и что основное внимание с целью ее прекращения следует уделить арабским странам, поддерживающим Иран. Некоторые высокопоставленные лица стран Персидского залива, в том числе саудовский король Фахд бин Абдул-Азиз и президент ОАЭ шейх Зайд Аль-Нахайян, посетили Сирию и Ливию, чтобы убедить Иран отреагировать на мирные усилия. Данный визит стал результатом чрезвычайной сессии Совета Лиги арабских государств, состоявшейся в Багдаде 14 марта 1984 г. [15]. ССАГПЗ прилагал свои усилия, чтобы положить конец войне между Ираком и Ираном, и одновременно координировал коллективную оборону и безопасность. Это было продемонстрировано силами защиты острова, которые сосредоточились в Кувейте после оккупации Ираном полуострова Фау [3, с. 321]. Чтобы подтвердить свои угрозы, Иран предпринял провокации и нападения на страны ССАГПЗ, включая бомбардировку нефтяного месторождения Умм-аль-Бакуш в ОАЭ в декабре 1986 г. В августе 1987 г. иранские паломники устроили в Мекке беспорядки, которые привели к гибели 402 человек, в том числе 85 охранников и граждан Саудовской Аравии, 649 были ранены. В 1987 г. в Кувейте произошли волнения, которые Иран поддерживал прямо или косвенно, в том числе предприняв ракетный обстрел кувейтских нефтяных объектов и судов [8; 15].

Иран обвинял ССАГПЗ в финансировании правительства Ирака в данной войне. В основном, обвинения касались Саудовской Аравии и Кувейта. Ситуация сложилась так, что Ирак столкнулся с трудностями в экспорте нефти, и страны Персидского залива от его имени продали эту нефть на международном рынке и направили ему финансовые доходы. Кувейт, Саудовская Аравия и Иордания также обеспечили материально-техническую поддержку Ирака, разрешив проход оборудования и оружия через свои порты на территорию Ирака [2]. Объем финансирования ССАГПЗ для правительства Ирака был оценен более чем на 50 млрд долл. США [2].

Страны ССАГПЗ пытались поддерживать контакты с Ираном через ОАЭ даже в разгар кризиса отношений с ним. ОАЭ и Оман занимали нейтральную

позицию, содействуя диалогу между Ираном и странами Персидского залива, направленному на создание основы для максимально возможного ограничения рисков между двумя сторонами, ослабления напряженности в регионе и прокладывания пути для прекращения войны. Оман так сформулировал свою позицию:

- развитие отношений Омана с Ираком и Ираном;
- непренебрежение диалогом с любым из них в любой момент;
- смягчение серьезных осложнений, возникающих в результате этой войны, в рамках регионального и международного признания роли страны.

Султанат Оман продемонстрировал это на практике, отказавшись от призыва бойкотировать Иран и дипломатично его изолировать во время совещаний Совета министров Лиги арабских государств в августе 1987 г., а также не дав согласия Ираку использовать свою территорию или предоставить военные объекты для совершения нападений на Иран или участия в планировании таких атак [15]. На арабской встрече на высшем уровне в Аммане (Иордания) в конце ноября 1987 г. ССАГПЗ предпринял новые попытки, направленные на усиление дипломатического давления на Иран и на урегулирование конфликта. Здесь важно подчеркнуть, что Сирия осуждала непримиримость Ирана в войне, что стало результатом поддержки и влияния ССАГПЗ [8].

Несмотря на дипломатическую деятельность Совета сотрудничества стран Персидского залива, его инициативы не привели к урегулированию отношений между воюющими сторонами. Факторы, которые способствовали принятию резолюции 598 Совета Безопасности от 1987 года и прекращению огня 8 августа 1988 года, следующие [1, с. 511].

Во-первых, события на фронтах боевых действий после того, как Иран не достиг своих объявленных в так называемые «годы решительности» целей. Ирак, поддержав успех после ряда последовательных атак по освобождению полуострова Фау 17 апреля 1988 г., наносил ракетные удары по иранским городам, в том числе и столице Тегеран, что повлекло за собой экономические и психологические последствия. Попытки Ирана ответить тем же не имели успеха из-за недостатка сил и опыта.

Во-вторых, продолжающиеся боевые действия позволили Ираку взять под контроль новые объекты на территории Ирана и восстановить свои позиции 1980 г. Кроме того, внутренняя политика Ирана способствовала восприятию войны как инструмента политической сплоченности и поддержки режима, однако экономическое истощение и политическое давление ослабили его возможности, став источником угрозы для всех достижений исламской революции 1979 г.

В-третьих, крупные державы – Соединенные Штаты, Советский Союз и Великобритания – пришли к соглашению о необходимости положить конец этому конфликту. Великобритания подготовила проект резолюции о запрете поставки в Иран какого-либо оборудования. Самым важным из этого было поднятие флагов США на кувейтских нефтяных танкерах в 1987 г. Все эти факторы толкнули Иран 17 июля 1988 г. принять резолюцию 598 Совета Безопасности о прекращении войны [8].

Позиции стран ССАГПЗ не были полностью идентичны, и существовали различия во взглядах о том, как положить конец ирано-иракской войне. Например, ОАЭ и Оман имели точки зрения, отличные от своих партнеров в странах Персидского залива, полагая, что нужно вести открытый диалог с Тегераном. Это подтверждает тот факт, что страны ССАГПЗ, совместно координируя политические позиции, имеют каждая свою правовую практику и свои взгляды по любому вопросу. Ослабление Ирана и Ирака объективно привело к усилению позиции ССАГПЗ не только в зоне Персидского залива, но и на Ближнем Востоке, и на международной арене. Было продемонстрировано на практике, что идея общеарабского единства в принципе может быть воплощена в жизнь как одно из условий обеспечения прочного мира и безопасности в районе Персидского залива.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуль-Халим, А. Г.* Ирано-иракская война 1980–1988 / А. Г. Абдуль-Халим. – Каир: Издат. центр Аль-Ахрам, 1991. – 638 с.
2. Роль стран Персидского залива в финансировании Ирака в войне с Ираном [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://www.bbc.com/arabic/middleeast/2010/09/100922_gulfstatesandiraq_tc2. – Дата доступа : 07.10.2017.
3. *Аль-Хазраджи, Н. А.* Ирано-иракская война 1980–1988 : мемуары войны / Н. А. Аль-Хазраджи. – Доха : Араб. центр исследования, 2014 – 642 с.
4. *Аль-Касаб, А.* Ирано-иракская война, мемуары генерала Хазраджи / А. Аль-Касаб. – Доха : Араб. центр исследования, 2014. – 167 с.
5. Заключительное коммюнике: первая сессия Высшего совета ССАГПЗ [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/SupremeCouncil/Pages/Thefinalstatementforthefirstse0.aspx>. – Дата доступа : 07.10.2017.
6. Коммюнике: третья сессия 1982г. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/MinisterialCouncilData/PressReleasesforExceptionalSessions/Pages/PressreleaseissuedbytheThirdEx2.aspx>. – Дата доступа: 10.10.2017.
7. Коммюнике: четвертая сессия 1982 г. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/MinisterialCouncilData/PressReleasesforSessions/Pages/Session42021Ramadan1402AHcorre3.aspx>. – Дата доступа : 17.10.2017.
8. Государства Персидского залива во время ирано-иракской войны [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://pulpit.alwatanvoice.com/articles/2011/03/05/221977.html>. – Дата доступа : 17.10.2017.
9. Заключительное коммюнике: третья сессия Высшего совета [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/SupremeCouncil/Pages/Thefinalstatementforthethirdse2.aspx>. – Дата доступа : 17.10.2017.
10. Коммюнике: третья чрезвычайная сессия 1983 г. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/MinisterialCouncilData/PressReleasesforExceptionalSessions/Pages/PressreleaseissuedbytheThirdEx2.aspx>. – Дата доступа : 18.10.2017.

11. Заключительное коммюнике: четвертая сессия Высшего совета [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/SupremeCouncil/Pages/FinalStatementoftheFourthSessi3.aspx>. – Дата доступа : 19.10.2017.
12. Коммюнике: одиннадцатая сессия 1984 г. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/MinisterialCouncilData/PressReleasesforSessions/Pages/Pressreleaseissuedbytheelevent5.aspx>. – Дата доступа : 20.10.2017.
13. Коммюнике: четырнадцатая сессия 1985 г. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/MinisterialCouncilData/PressReleasesforSessions/Pages/Pressreleaseissuedbythefourtee7.aspx>. – Дата доступа : 20.10.2017.
14. Заключительное коммюнике: шестая сессия Высшего совета [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/SupremeCouncil/Pages/FinalStatementofthesixthsessio5.aspx>. – Дата доступа : 21.10.2017.
15. Арабские страны и ирано-иракская война [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://www.google.by/search?q=العراق+موقف+الدول+العربية+من+حرب+العراق+وإيران&ei=vuEuWo3bK6bX6ASAwZaACg&start=10&sa=N&biw=1366&bih=637>. – Дата доступа : 12.10.2017.

Поступила в редакцию 29.03.18

В. Н. Усоский

КАТОЛИЦИЗМ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АВТОНОМНОГО РАССУДОЧНОГО СУБЪЕКТА БЮРГЕРСКИХ ГОРОДОВ

В статье исследуется влияние католического вероучения позднего Средневековья на природу западного человека, внутренне предрасположенного к утилитарной жизни, что влияло на развитие бюргерской экономики позднего Средневековья. Католическое вероучение было пронизано латинским юридическим мышлением и строилось на реализации *принципа развития* догматических истин церкви, что стало фактором модернизации западной цивилизации. Обособляющийся от Бога естественный разум западного человека стремился к автономии от костела, что способствовало формированию автономного рассудочного субъекта бюргерских городов позднего феодального общества Запада.

27–28 января 2018 г. в Минской духовной академии состоялась II Международная научно-практическая конференция «Социум и христианство». В секции «Христианское осмысление социально-экономической жизни» рассматривались проблемы влияния католического вероучения позднего Средневековья на формирование природы западного человека, склонного к утилитарному укладу жизни. Ведущей стороной изменений

в феодальном обществе Запада было развитие автономного рассудочного субъекта бюргерских городов. Важным фактором формирования бюргерской экономики городов являлась предрасположенность католического вероучения к реализации *принципа развития* догматических истин западной христианской церкви. Принятие Римом в 1014 г. поправки к древнему символу веры православной церкви (Filioque) привело к введению в католическое учение новых догматических изменений. Один за другим последовали учения: о «первородной праведности»; о первородном грехе и предопределении; догмат о непорочном зачатии Девы Марии; учение о должных заслугах; учение о сверхдолжных заслугах и о благодати, накопленной святыми; юридическое учение об искуплении (сатисфакции); учение о чистилище.

Практика индульгенций, введенная Римом, взорвала западный мир пламенеющим огнем Реформации, что означало завершение эпохи Средневековья. В XVI в. Запад вступил в эпоху перехода к эпохе Нового времени, которая сформировала западноевропейскую цивилизацию линейного прогресса. Фундаментальной основой идеи догматического развития в католицизме стал догмат о непогрешимости Римского первосвященника, выступающего с кафедры (ex cathedra), который излагал сложившееся католическое учение, а также определял истинность новых догматических откровений Церкви. «В самой Католической Церкви возможность догматического развития стала признаваться лишь с середины XIX в. и связана с появлением таких нововведений в ее жизни, которые не могли быть отнесены к древнему наследию неразделенной Церкви. Кардинал Джон Ньюмен, с именем которого связывается развитие этого учения, определил его в таких словах: “Св. Писание начинается с собой процесс развития, которое им не завершается”» [1, с. 26].

Зрелая схоластика XIII–XV вв. активно вводила в богословскую традицию Запада философию Аристотеля. Языческое начало всегда существовало в западном христианстве, чему способствовало юридическое мышление латинян. Особенно бурно язычество проявило себя в эпоху Возрождения, которая эмоционально выразила бурный восторг торжествующей человеческой плоти. Процесс паганизации западного христианства зашел достаточно далеко. Это проявлялось в обособлении от религии и церковной жизни костела относительно самостоятельной сферы искусства и культуры, которую создавали титаны Возрождения. Эта тенденция была представлена в католических иконах и скульптурах, рыцарских романах и поэзии вагантов и миннезингеров, наполненных языческими имманентными чудесами. XIII в. отмечен философской экспликацией гилозоизма, пронизавшей философию Аристотеля, которая была подвергнута христианской персонификации. В рамках рецепции философии Аристотеля и имплантации его в плоть и кровь католицизма шутили, что Фома Аквинский крестил Аристотеля.

Зрела интенция на формирование природы человеческого естества, получившего свое существование по милости Божией, находящегося рядом с ним, однако выделяющего для себя чисто мирскую сферу эмпирических целей и интересов. Обособляющийся от Бога естественный разум западного человека стремился к автономии от костела. Катафатическое богословие вело к ограничению автономного мирского существования человека от сферы трансцендентных ценностей. Схоластическая философия Запада, идя по пути арабской философии, ввела категорию существования человека, которая была обособлена от сущности Бога. «Различение сущности и существования восходит к арабской перипатетической философии. Оно было введено аль-Фараби и Авиценной с целью подчеркнуть случайность существования по отношению к сущности. У западных схоластов на это различие спроецировалось учение Боэция о *quod est* и *esse*» [2, с. 193]. С помощью понятия существования выделялась относительно самостоятельная сфера самоценной жизни человека (экзистенция) как автономное существование человека относительно сущности Бога. Вычленилась становящаяся нейтральной подсистема имманентных ценностей эмпирического человека относительно трансцендентных ценностей. Зрелая схоластика позднего Средневековья (XIII–XV) постулировала как данность неполную включенность существования человека (нейтральный *Mir*) в сущность сакрального Бытия. Шел процесс автономной рационализации человеческого поведения в рамках его обособленного мирского существования. Складывалась рыночная система ценностей, построенная на выгоде, которая была автономно встроена в систему феодальных отношений господства и подчинения. Экономический человек, выраставший из ремесленных цехов и торговых гильдий бюргерских городов (коммун), обслуживавших складывающиеся рынки, стал приходить на смену *солидарному человеку* феодализма, который был освящен авторитетом католической церкви и монархической власти. Функциональная (инструментальная) рациональность автономного человека, которую разрабатывала поздняя схоластика, подвергала сомнению статичность феодальной иерархии общества, традиции и ценности солидаризма.

Возникшее учение о «двойственной истине» придавало сакральности католической церкви языческий оттенок. Автономный рассудочный субъект сформировал функциональную (инструментальную) рациональность, которая была необходима для утилитарной деятельности в рамках мировоззрения христианского неоплатонизма. Тенденции христианской жизни на Западе в XIII–XV вв. привели к фундаментальной модернизации учения Августина, господствовавшего в период раннего и среднего Средневековья (V–XII). В городах укреплялась автономная экзистенция (эго), приобретающая вкус к субъективной оценке догм католической церкви, что проявлялось в различных ересьях. Католицизм учил, что верующий, стремящийся заслужить прощение за грехи, должен совершать добрые дела для того, чтобы избежать наказания за совершенное зло. В этом случае на человека исходит *отчужденная благодать автономного от человека (эго) Бога*. Отношения между

человеком и Богом-Судьей вступали в стадию холода, так как суровый Бог и человек, теряющий искренность веры, находились в процессе равноудаленного существования друг от друга. В эпоху позднего Средневековья *автономия человека от Бога* усиливалась, поэтому католик стал утрачивать веру в трансцендентное начало Творца. Общество эпохи Возрождения трансформировалось в сторону укрепления *имманентных (земных) начал в душе человека*. В нем ширились языческие настроения, которые имели свой источник в безличном божестве. Многие католики верили в существование слепой безличной языческой Судьбы (Фатум, Рок, Фортуна), которая являлась постоянным персонажем духовного мира Средневековья наряду с абсолютной Личностью Творца. Символом языческого Космоса стало колесо Фортуны из рукописи «Сад наслаждений» (XII в.) [3, с. 2]. «В “Танце со слепыми” Пьера Мишо мы видим человечество, извечно танцующее вокруг тронов Любви, Фортуны и Смерти» [4, с. 336].

Автономия разума средневекового человека существовала в рамках христианского неоплатонизма, отличающегося органицизмом, одушевленностью материи. Автономия разума новоевропейского человека возникла в рамках механицизма, отвергающего органицизм как прибежище чудес и духов, одушевляющих материю. В позднем Средневековье происходило нарастание нейтрального отношения человека к греху и ослабление идеала аскетической святости христианства. «В конце XIII века идея апостольства теряет свое значение и ценность для масс. Это объясняется тем, что под влиянием деятельности церкви, еретиков и монахов, главным образом нищенствующих, среди масс получил распространение умеренный христианский идеал, нашедший себе выражение в религиозных организациях мирян и отвлекший внимание масс от радикальных форм христианской жизни» [5, с. 152].

Средневековый город способствовал индивидуализации солидарного человека феодализма, стремившегося скорее к приобретению внешних мирских благ и свобод, нежели заботящемся об очищении своей души от грехов и восхождении к внутренней духовной свободе, приобретаемой в аскетическом подвиге. Христианское трансцендентное начало в душе человека позднего Средневековья не исчезает вовсе, но постепенно вытесняется на периферию души. «Отсутствие в обществе той остроты чутья апостольского идеала, которая отличает начало XIII века, позволяет прийти к более удобному и удовлетворяющему широкие слои идеалу возможно святой жизни в миру, конкретно – к религиозным организациям мирян» [5, с. 143]. Активно развивался функциональный (операциональный) рационализм западного мировоззрения в рамках христианского неоплатонизма. Происходило это, прежде всего, в городах как центрах ремесла, торговли товарами и деньгами, а также в университетах. Функциональный рационализм оказал существенное влияние на специфику католического представления о христианской вере и проблеме соотношения Откровения к системе рациональных знаний человека о природе, обществе и о нем самом. На Западе вера

выступала как вид познания (*cognitio*) того, что познать поставлено человеческому уму, но что не может быть им усмотрено. Реалисты как последователи Августина были «согласны и в том, что только умопостигаемая вера есть вера в Христианское Откровение» [6, с. 14].

Сила искренней веры в Абсолют ведет человека к признанию авторитета вероучительных истин христианского церкви. Источник веры находится в Священном Предании, деяниях святых отцов, которые, живя по Евангелию, духовным подвигом своим стяжали Божью благодать, став признанными авторитетами церкви. Интуиции западного христианства построены на очень тесной взаимной связи религиозной веры с интеллектуальным знанием, а также с деяниями, *добрыми делами*, понимаемыми как осуществление любви к Богу и к людям. Дискуссия о природе и благодати, начатая Августином (354–430) и Пелагием (360–420), в XIII в. получила продолжение в полемике между орденами доминиканцев и францисканцев. Доминиканцы (Фома Аквинский) были последователями учения Августина, основой которого был тезис о бесконечной падшести души человека в наследуемом всеми людьми первородном грехе и учение о предопределении. Францисканцы (Дунс Скот) следовали традиции полупелагианства: «Бог помогает тем, кто помогает себе». Эта традиция разрабатывалась в рамках юридического учения спасения, согласно которому подвиг Христа представлялся с точки зрения совершения Им сверхдолжных заслуг, по которым происходит искупление грехов людей. Полупелагианство оказало значительное воздействие на католицизм с его культом квазюридического закона: «Живая вера и добрые дела – одно и то же».

Мистики искали Бога непосредственно в своей душе. Схоластическая традиция Богопознания базировалась на опосредованном познании человеком Бога через тварь (природу), представляемую как вторая Библия. Интенция западного христианства, связывающая Откровение с рациональным познанием, ведет к заключению, что непонятность объектов познания – вещь временная. Поэтому католики и признают идею развития познания вероучительных истин церкви, а значит, и изменение религиозного знания церкви. «Для католичества само развитие заложено в сущности христианства» [7, с. 59–60].

Мистическая интенция православия, базирующаяся на апофатическом богословии, исходит из фундаментального различия между относительными истинами науки и абсолютными Истинами христианской религии, между рациональным познанием и верой в Божие откровение. Примат откровения над знанием в православии означает принципиальное несогласие с католическим учением о развитии вероучительных истин христианства. В религиозном идеале католицизма усматривается потенция развития вероучительных истин христианства. Эта западная интенция имела свое завершение в светской философии XVII–XIX вв., которая создала позитивистскую теорию линейного и поступательного прогресса, на которой построено здание постхристианской цивилизации Западной Европы. Идея *развития*,

положенная в основание католического вероучения, стала основой *модернизации* феодального общества позднего Средневековья (XIII–XVI). В этом процессе ведущей силой изменений стали ремесленные цеха, торговые гильдии и университетские корпорации *бюргерских коммун (городов)*. Для того, чтобы выявить условия и причины формирования автономного рассудочного субъекта Запада, необходимо исследовать систему католических взглядов на природу человека. Определению фундаментальных признаков природы человека позднего Средневековья способствовала принципиальная идейная борьба школ схоластики номинализма и реализма, что имело своим последствием появление концептуализма Фомы Аквинского с «теорией двойственной истины». Содержательно она отражала значительное ослабление христианской веры, секуляризацию жизни католиков, формирование рассудочного характера мышления и развитие западного человека в сторону практической предрасположенности его деятельности с помощью методов функциональной (операциональной) рациональности в Мíру. Исаак Сирий (640–700) понимал Мíр как совокупность человеческих страстей. В 1277 г. парижский епископ Этьен Тампье по заданию Римского Папы рассмотрел и осудил 219 философских положений аристотелизма (в том числе некоторые тезисы Фомы Аквинского), в которых философский детерминизм ограничивал Божие всемогущество. Ведущие богословы францисканского ордена и некоторые представители ордена доминиканцев (архиепископ Кентерберийский Роберт Килуордли в 1277 г.), членом которого был Фома Аквинский, осудили основные положения философии христианского аристотелизма. Несмотря на это в 1325 г. Римский Папа Иоанн XXII (1313–1334) снял осуждения, имевшие место ранее, канонизировал Фому Аквинского как святого и заявил, что томизм – это официальная доктрина католицизма.

Интенция католицизма заключается в экспансии человека на внешний объект, в стремлении обладать *властью* для использования объекта в своих утилитарных целях и интересах в рамках учения христианского неоплатонизма. Из этой интуиции в течение полутора тысячелетий вызревали представления о потенциально возможной утилитарной полезности объекта мысли и деятельности человека Запада. Ум католика *горделиво* относится к познанию природы, души и Бога. В итоге в XVII в. были сформированы условия для возникновения в философии Нового времени дуализма субъект-объектного отношения.

Августин учил о благодати Божией как тварной по своей природе. В противоположность католицизму византийское богословие учило о нетварной благодати Бога ввиду принципиально иного представления о природе человека. «Тварность означает: “могло бы и не быть”. Стало быть мир, хотя и не возникал во времени (а вместе с временем), тем не менее по природе не совечен Богу, его бытие условно» [8, с. 316]. Условность существования сотворенного Мíра – это его относительная обособленность от трансцендентной сущности Бога. По причине дуализма в католицизме отчужденная благодать Бога, имеющая тварный характер, скрепляет противоречивое

состояние души и тела западного эмпирического человека. Номинализм и концептуализм, победившие реализм, в XIII–XV вв. создали учения об автономных интересах эмпирического человека, обладающего естественным разумом, который стремится к автономии от Бога, однако находится в пределах природы солидарного человека Средневековья. Тем самым происходило углубление дуализма автономного Бога-Судьи и автономного эмпирического человека (эго), которые взаимно удалялись друг от друга, ослабляя силу христианской любви Бога к человеку и человека к Богу.

В XI–XVI вв. происходит процесс превращения солидарного человека в прагматичное существо, стремящееся к рассудочной выгоде. Схоластическое богословие, используя катафатический метод рационального познания Бога, развивало методы естественного разума в Богопознании. Это вело к формулированию рассудочных конструкций в суждениях о Боге. Э. Жильсон писал: «Так уж сложилось, что в Позднем Средневековье обнаружилась недостаточность как схоластической философии, так и схоластической теологии, что с необходимостью привело к окончательному разрыву между Разумом и Откровением» [6, с. 42]. Разрыв в богословии отражал достаточно далеко зашедшее обмирщение Мира и имманентизацию Бога, который постепенно терял черты абсолютной Личности Бога-Творца, на что влияли языческие верования католиков в безличную Судьбу, растворенную в Мire. Торжество светской философии деизма в XVII–XVIII вв. завершило длительный процесс утраты Богом-Троицей свойств христианского Абсолюта, который был запущен Filioque. На Западе происходил интенсивный процесс автономного обособления трансцендентного Бога от отходящего от Бога человека, впавшего в первородный грех. Filioque привел к утрате равночестности Ипостасей Троицы, что позволило умалить достоинство Святого Духа, приблизив его к Мiru. Параллельно в Мiru шел адекватный изменению католического символа веры Filioque процесс погружения экзистенции человека (эго) в Мир, усиливалась замкнутость самостоятельного существования человека. Мир стал осознаваться как существующий относительно обособленно вне Бога-Творца, что нашло свое окончательное воплощение и завершение в западноевропейском деизме XVII–XVIII вв. Э. Жильсон писал: «Тогда, когда лучшие умы уже начали отчаиваться в возможности привести в согласие учение о Христианском Откровении и философию, Средние века близились к своему завершению» [6, с. 44]. В этой мысли представлен типично католический взгляд, основанный на дуализме Бога и человека, веры и разума, имеющий свой источник в Filioque.

Православие учит обладанию объектом в любви через борьбу с личным грехом и со своим внутренним ветхим человеком для целей очищения грешной души и ее преображения до высокого духовного достоинства человека, который уподобляется жизни во Христе. Православие исходит из того, что тяжкий путь стяжания человеком духовной жизни ведет к древу познания добра и зла, древу жизни, каковым является крестное дерево. Священное Предание гласит: «Бог-Отец вождя спасения нашего (Бога-Сына)

сделал совершенным через страдание». Православие воспитывает человека в смирении и покаянии, ему чужда горделивость католицизма, проявляющаяся в кровавых стигматах Франциска Ассизского. Номинализм открыл явление интенциональности (*intentio*), которое позволяет отличать нейтральность явления от сущности вещи. Интенциональность придает оттенок двусмысленности вещи. Подвиги многих католических святых хорошо описываются с помощью данной терминологии. Приведем два примера. Первый. Кровавые стигматы Франциска Ассизского, который усилием сознания и воли вызывал кровоизлияние и раны на теле, стремясь к подражанию подвига Христа. Второй. Пластичная античность была представлена в скульптурах костелов. Например, барокко Бернини выражало «экстаз» святой Терезы в костеле Санта-Мария дела Виттория, где эротика женской чувственности двусмысленно переливается в мистическую любовь ко Христу [9, с. 448, с. 454]. Понятие *интенциональность* адекватно отражает процесс подмены сущности подвига Христа его имитацией в подвигах католических святых, которых римский престол канонизировал и почитал. Относительные и неподлинные формы католической святости подменяли идеалы истинной духовной жизни абсолютного Духа, которые являли собой святые отцы древней неразделенной церкви, духовным подвигом своим стяжавшие святость. Православие учит, что Бог-Любовь излучает нетварную благодать в мир. Нетварные энергии Творца – это внутреннее Божие состояние, которое дается по Божией благодати человеку в Любви Бога к Божией твари. Человек в теозисе через синергию (соработничество человека с Богом) уподобляется Христу, осуществляя восхождение к Богу-Любви по благодати. Ум православного со *смирением* познает природу, свою душу и Бога. Любвеобильная благодать Бога, имеющая нетварный характер, ниспадает на православного подвижника, который в кропотливом духовном аскетическом подвиге воссоздает духовное тело человека, где дух и тело сливаются в единое непротиворечивое состояние. Познание объектов духовного опыта человеческим умом осуществляется не для самодостаточного утилитарного применения, а в целях духовно-нравственного совершенствования человека через достижение состояния обожения с помощью синергии. Эти истины православия отражают единство Бога и обожженного человека в духовном монизме. Католицизм и протестантизм отрицают *синергию*, т.е. соработничество Бога и человека в процессе борьбы христианина со своими греховными страстями. Синергия – это необходимость усилий христианина в покаянном преодолении своих грехов для спасения вечной души. Бог не может спасти человека без его персональных усилий по преодолению своих грехов. Бог наделил человека свободой воли, без которой Бог не может спасти человека. Только тяжкие волевые усилия человека на пути совершения духовного подвига, ведущего к исцелению души христианина, создают условия для спасения души. Так же и человек не может спастись без помощи благодати Бога, т.к. исцеление души происходит по воле Божией при духовных усилиях кающегося грешника. Для православного человека грех – это внутренняя

болезнь духа, которую необходимо излечить с помощью Христа. Для латинянина грех – это вина, которую он стремится избежать с помощью добрых дел, которые воплощаются в заслугах, необходимых для того, чтобы избежать наказания. Протестанты, элиминировав грех из природы человека, стремятся посредством веры в Бога избежать безнаказанности в своей жизни согласно придуманной протестантскими богословами теории о перенесении праведности Христа на искупление грехов протестанта, верующего в Христа. Это ведет к трюизму: Христова праведность заслоняет грехи верующих от Бога-Отца. Однако протестант остается неизлечившимся грешником. Германский богослов П. Тиллих иронизировал «об уютном и добром Боге, который ничего не требует, но всегда готов вас спасти». П. Флоренский замечает: «Всегда и большинство ищет пассивной спасенности, не требующей от человека никаких усилий, приобретения даров духовной жизни без самой жизни. Всегда и везде большинство рассчитывает купить Святого Духа».

Латинское и византийское богословие построено на принципиально разных мировоззренческих основаниях. «Поскольку понятие богословие – теология – в Византии, к примеру у каппадокийских отцов, было неотделимо от теории (“созерцание” по-гречески), богословие никак не могло быть – как это было на Западе – рациональной дедукцией из “откровенных” предпосылок, то есть из Писания или из утверждений церковного магистериума; скорее это было опытное видение святых, подлинность которых, разумеется, следует сверять, сопоставляя их со свидетельствами Писания или Предания. Не то чтобы рациональный дедуктивный процесс полностью изгонялся из мышления богословов; но такие рассудочные выводы казались византийцам самым низшим и наименее надежным уровнем богословия» [10, с. 18].

Схоластика строилась на интенции – Богопознание осуществляется не духом человека непосредственно через Бога, а через тварь, в том числе через природу (материю). Этот подход катафатического богословия Запада целиком воспринял протестантизм, используя методы номинализма. К XIII в. западные богословы пришли к однозначной формулировке дуализма Бога и тварного мира, частью которого был человек. Сущность дуализма заключается в том, что автономные друг от друга Бог и тварный мир (человек) равноудалены друг от друга. Зрелая схоластика пришла к выводу, что сущность (Бог) оторвалась от существования (тварный мир и его микрокосм – человек). «Различение сущности и существования восходит к арабской перипатетической философии. Оно было введено аль-Фараби и Авиценной с целью подчеркнуть случайность существования по отношению к сущности» [2, с. 193]. Номиналисты исходили из того, что сущность вещей рационально непостижима, так же как непостижима Сущность Бога-Творца. Онтологическая (априорная) сфера приема субстанциальных идей в душе человека не работает. Разум человека ввиду своей ограниченности способен принимать от Бога через тварные энергии не точные идеи вещей (универсалии), а только неясные представления о вещах. Поэтому человек может постигать не

сущность вещей, а их существование в форме смутно воспринимаемых разумом человека субъективных представлений. Тварные энергии Бога в форме субстанциальных идей не воспринимаются умом человека адекватно их божественной сущности. Ум человека способен к восприятию только неясных представлений о вещах для их именованя. Номиналисты разработали понятие *интенциональности*, или *второй интенции*, в рамках которой универсалии рассматриваются как нейтральная словесная предметность, не обладающая признаками бытия и небытия. Эта специфическая предметность, существующая на грани между бытием и небытием, не позволяет формировать ясные утверждения о бытии, а также его отрицать. Интенциональность – это некая нейтральная область смысла, которая не дает ясности уму, формируя лишь смутные представления о сущности вещей.

Католический дуализм проявился в споре Григория Паламы (1296–1359) с итальянцем Варлаамом (1290–1348) и греком Акиндином (1300–1348), которые утверждали, что Бог непознаваем, так как потенции Бога и Его энергии не различаются и тождественны в абсолютной Личности Творца. По этой причине возможно эмпирическое познание природы (материи), а номинализм ориентировал философию на опытное познание природы. «Гуманисты пытались посредством естественного разума изложить и объяснить утверждения веры. Для них это был вопрос интеллектуального познания, гнозы. По мнению Варлаама, познание Бога возможно только через посредство твари и познание это может быть только косвенным. Григорий Палама не отрицает этого рода познание, но утверждает его недостаточность, невозможность непосредственно познать природными средствами то, что выше природы» [11, с. 191].

Позиция Фомы Аквинского заключается в интеллектуальном познании Бога через познание тварного мира посредством органов чувств, которые дают разуму факты для обработки, поэтому он поставил под сомнение реальность априорных форм реалистов. Отсюда вытекает косвенное рациональное познание природного естества, а не непосредственное аскетическое познание Бога. Выпукло представляя рационалистические результаты зрелой схоластики, А. Ф. Лосев пишет: «Кто первый в Европе сказал, что в интеллекте нет ничего такого, чего раньше не было бы в чувственном ощущении? Фома Аквинский. Кто первый в Европе сказал, что человеческий интеллект не содержит в себе никаких априорных форм? Фома Аквинский. Кто первый в Европе сказал, что религиозные предметы создают в человеке специфическое и самодавлеющее чувство наслаждения? Фома Аквинский. Кто впервые в ясной форме сказал, что материя не есть ничто, но что она есть необходимое внешнее выражение самой же формы. Очень многие из изложенных нами авторов, и яснее всего – Дунс Скот. Кто первый в Европе сказал, что человеческий разум не только не ниже веры, но и без всякой веры может создавать вероучительные истины и даже дедуцировать факты самой священной истории? Раймунд Луллий» [12, с. 176].

Дуализм Запада с неизбежностью породил учения о «двойственной истине», одним из следствий которой стало утверждение, что совершенство христианского Космоса требует зла. Двусмысленная амбивалентность паганизированного католицизма проявлялась в диалектике добра и зла, земного и небесного миров, в которой как из языческого божества с необходимостью вытекает источник зла. «Наконец, свое замечательное учение о форме Бонаventura (1221–1274) доводит до прямого оправдания зла, но, конечно, только с художественной точки зрения. По своей субстанции зло все равно есть зло, как бы мы его не изображали. Однако художественное изображение зла весьма полезно в том отношении, что оно оттеняет и углубляет красоту добра» [12, с. 165]. Ранее А. Ф. Лосев пишет: «... поскольку само зло, взятое не в своей субстанции, но в своем изображении (будучи «хорошо распределенным»), тоже прекрасно» [12, с. 166].

Католицизм оказался пронизанным дуализмом учения о «двойственной истине», согласно которому существуют истины веры в сфере Откровения (трансцендентное начало) и истины разума в сфере познания природы (материи), которые являются равно истинными. Запад пришел к кощунственному выводу, что равны претензии Бога и человека на истину, только истины две, а не одна.

Существует духовная близость западного христианства с языческой и ветхозаветной традициями. Их объединяет природа ветхого греховного человека. Католицизм вырос из корня правовой традиции Рима, природы себялюбия человека (эго), желающего жить по стихиям Мира (совокупности человеческих страстей) под покровом отчужденной (тварной) благодати Бога-Творца. Это привело к формированию в позднем Средневековье экзистенции человека, обладающего естественным разумом, вычленявшего в своих эмпирических интересах объект познания, на который он оказывал внешнее воздействие. Экзистенция человека приобретала свойства активности, будучи направленной на выработку способов воздействия (экспансии) на объект. Параллельно субъект вырабатывал способы оценки собственной духовной и практической деятельности. Здесь потенциально возникала сфера самореферентных оценок мышления и поведения человека, в которой он стремился к оценке самого себя. Это ясно сформулировала философия Нового времени. Католицизм оказался беременен взрывным характером фаустовской цивилизации, вызвав к жизни протестантизм как законнорожденное дитя католицизма и идеологию раннего капитализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васечко, В. Протоиерей. Сравнительное богословие: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и перераб. / В. Васечко. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. – 112 с.
2. Гайденоко, В. П. Западноевропейская наука в Средние века: Общие принципы и учение о движении / В. П. Гайденоко, Г. А. Смирнов. – М. : Наука, 1989. – 352 с.

3. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1984. – 352 с.
4. Хейзинга, Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XVI и XV веках во Франции и Нидерландах / Й. Хейзинга. – М. : Наука, 1988. – 544 с.
5. Карсавин, Л. П. Монашество в Средние века: учеб. пособие / вступ. ст., коммент. М. А. Бойцова / Л. П. Карсавин. – М. : Высш. шк., 1992. – 191 с.
6. Богословие в культуре Средневековья. – Киев : Христианское братство «Путь к истине», 1992. – 384 с.
7. Карсавин, Л. П. Католичество / Л. П. Карсавин. – Пг. : 1918. – 184 с.
8. Ахутин, А. В. Поворотные времена. Статьи и наброски / А. В. Ахутин. – СПб. : Наука, 2005. – 743 с.
9. Шоню, П. Цивилизация классической Европы / П. Шоню. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 608 с.
10. Мейендорф, Иоанн. Протопресвитер. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы / Иоанн Мейендорф. – Минск : Лучи Софии, 2001. – 336 с.
11. Успенский, Л. А. Богословие иконы православной церкви / Л. А. Успенский. – М : Изд-во Западно-Европейского экзархата, 1989. – 476 с.
12. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1978. – 623 с.

Поступила в редакцию 13.04.18

А. Г. Цымбал

ФІНАНСАВЫЯ АСПЕКТЫ ПРАЦОЎНАЙ ШТОДЗЁННАСЦІ Ў АДЛЮСТРАВАННІ КАЛЕКЦЫІ ДАКУМЕНТАЎ ГЕНЕРАЛЬНАЙ АКРУГІ БЕЛАРУСЬ (1941–1943)

В статье рассмотрены финансовые аспекты трудовой повседневности в отражении Коллекции документов Генерального округа Беларусь, которая хранится в фонде 370 Национального архива Республики Беларусь и содержат огромный объем новой фактической информации относительно экономического использования белорусских территорий оккупационными властями и повседневной жизни общества. Уникальные источники позволяют существенно расширить фактографическую базу исследований истории периода германской оккупации Беларуси, а также уточнить положения отечественной историографии, касающиеся потерь хозяйства и населения за эти годы.

Дакументальная спадчына акупацыйных улад, якая змяшчаецца ў Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь (ГАБ, фонд 370 Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь), уяўляе сабой выключны па значнасці і практычна неадследзаны комплекс дакументаў, які ўтрымлівае багаты фактычны матэрыял, датычны штодзённага жыцця насельніцтва Беларусі перыяду германскай акупацыі. Генеральны камісарыят «Беларусь» (ГКБ), які з'яўляўся вышэйшым адміністрацыйным органам у акрузе, быў ключавым выканаўцам германскай акупацыйнай палітыкі.

Прадстаўленыя дакументы ўтрымліваюць як загады, дырэктывы, распараджэнні, пастановы, цыркуляры, інструкцыі, разнастайныя ўказанні і перапіску чыноўнікаў акупацыйнай адміністрацыі ў Генеральнай акрузе Беларусь, так і дакументы, якія дасылаліся сюды з кіраўніцтва рэйхскамісарыята «Остланд» у Рызе. Наяўныя дакументальныя матэрыялы Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь дазваляюць рэканструяваць асобныя аспекты стану эканомікі і паўсядзённага жыцця насельніцтва ва ўмовах германскага акупацыйнага рэжыму.

Пытанні працоўнай штодзённасці і прыцягнення мясцовага насельніцтва да працы акупацыйнымі ўладамі не знаходзіліся ў цэнтры ўвагі даследчыкаў. Эвалюцыя вывучэння тэмы прайшла ад метадалагічнай устаноўкі аб працы на акупантаў як здрадніцтва ў савецкай гістарыяграфіі да характарыстыкі праблемы як выключна прымусовай ці рабскай працы ў сучаснай айчыннай гістарычнай навуцы. Больш дэталёвае і грунтоўнае вывучэнне пытання сутыкалася з абмежаванасцю базы крыніц. Прадстаўленае даследаванне мае за мэту ўвядзенне ў навуковы зварот значнага комплексу фактычнага матэрыялу па праблеме працоўнай штодзённасці, у першую чаргу, фінансаванага аспекта выкарыстання акупацыйнымі ўладамі працы насельніцтва Беларусі, які прадстаўляе тэму ў новым ракурсе і стварае аснову для далейшага вывучэння пытання на канцэптуальным узроўні.

Выкарыстанне працоўных рэсурсаў акупаванай Беларусі з'яўлялася адным з найбольш істотных элементаў палітыкі нямецкіх улад, якому акупацыйная адміністрацыя надавала вялікае значэнне ў вайне супраць Савецкага Саюза. Ужо ў снежні 1941 г. было выдадзена палажэнне аб абавязковай прапісцы і абмежаванні права пражывання. Акупацыйная ўлада імкнулася паставіць пад кантроль мясцовае насельніцтва і яго свабоднае перамяшчэнне. Пакаранне за парушэнне палажэння прадугледжвала турэмнае зняволенне або штраф [1, арк. 23–23b].

Адначасова ўводзіўся абавязковы парадак, згодна з якім усе жыхары акупаваных тэрыторый ва ўзросце ад 18 да 45 год падлягалі працоўнаму абавязку ў адпаведнасці з іх працаздольнасцю. Паслабленні рабіліся адносна асоб, якія маглі пацвердзіць, што займаюцца грамадска значнай працай. Таксама сцвярджалася, што аплата працы павінна была адбывацца паводле справядліва ўстаноўленых тарыфаў [1, арк. 23–23b].

Для Беларусі ўводзіліся спецыфічныя элементы палітыкі ў сферы аплаты працы. Адрознівалася тарыфная сетка ў рамках рэйхскамісарыята «Остланд». Акрамя таго, па прыкладзе сельскай гаспадаркі, планавалася выплочваць частку зарплаты натуральнымі прадуктамі ў лясной і прамысловай сферах. З мэтай павышэння эфектыўнасці працы заахвочвалася ўкараненне здзельнай зарплаты [2, арк. 034].

Асобнае распараджэнне датычылася працаўладкавання яўрэяў. Выкарыстанне працы гэтай групы насельніцтва павінна было адбывацца толькі праз біржы. Усім кваліфікаваным рабочым трэба было мець пацвярджэнне і пасведчанне з біржы працы. У далейшым працаўладкаванне яўрэйскіх

некваліфікаваных рабочых планавалася ажыццяўляць толькі ў выглядзе працоўных калон 1:10, 1:20 і 1:30, якія складаліся юдэнратам і зацвярджаліся патыднёва біржай працы [2, арк. 35–35_1].

Пачынаючы з 01.11.1941 прадугледжвалася зарплата ўсім працуючым яўрэям без выключэння. Харчовае забеспячэнне для тых, якія былі працаўладкаваны біржай працы, павінна было пастаўляцца муніцыпалітэтам у гета. Разлік зарплаты меў спецыфічныя рысы: не ўся фактычная зарплата выдавалася на рукі: 20 % неабходна было ўнесці на спецыяльны рахунак, 50 % павінны былі накіроўвацца на харчовае забеспячэнне і ў будаўнічы фонд, астатнія 30 % атрымліваў яўрэйскі рабочы. Некваліфікаваныя рабочыя павінны былі атрымліваць 1,60 рэйхсмаркі на чалавека [2, арк. 35–035_1].

Згодна з дакументальнымі крыніцамі, акупацыйныя ўлады рэгулярна ўздымалі пытанні аплаты працы. Дзеля вырашэння праблемы з 1 чэрвеня 1942 г. уводзілася спецыяльнае распараджэнне, якое ў агульных рысах акрэслівала палітыку ў сферы аплаты працы ў Беларусі і павінна было сістэматызаваць і стабілізаваць узровень зарплаты [3, арк. 255–257].

Дакумент меў 11 параграфаў і вызначаў умовы аплаты для фізічнай і інтэлектуальнай працы з дакладным указаннем, якія віды працы да чаго адносяцца. Палажэнне закранала не толькі аспект тарыфікацыі, але і вызначала магчымасць прызначэння надбавак да заробку або вытворчых прэмій. Уводзілася пагадзінная аплата працы, акрамя гэтага, для спрашчэння разліку дапускаліся месячныя ўніфікаваныя заробкі. Вызначалася, што пры звычайным для вытворчасці працоўным часе штотыдзень 48 гадзін трэба было адлічваць у кожным каляндарным месяцы 205 рабочых гадзін. Дадатковая праца ў нядзелю, у выходныя і начныя змены павінна была быць кампенсавана пагадзіннай аплатай. Не выключалася выкарыстанне здзельнай працы, укараненне якой заахвочвалася ўсімі сродкамі.

Палажэнне прадугледжвала фінансаванне харчавання мясцовых работнікаў. Для абеду магло налічвацца мінімум 2 руб., максімум 3 руб., сняданку – мінімум 1 руб., максімум 1,50 руб., вячэры – мінімум 1 руб., максімум 1,50 руб. Для горада Мінска прадугледжвалася мясцовая надбаўка 10 %, але яна, як і ўсе надбаўкі, не плацілася яўрэям [4, арк. 8, 8b, 9, 9b].

У жніўні 1942 г. зацвярджаліся таксама стаўкі для супрацоўнікаў генеральнага ўрада ў акупаваных усходніх абласцях, якія атрымлівалі, акрамя бясплатнага месца для пражывання, наступную надбаўку да зарплаты за каляндарны дзень:

група I: рабочыя, старшыя рабочыя, супрацоўнікі з нескладанай дзейнасцю 2,00 марак; група II: супрацоўнікі з кваліфікаванай дзейнасцю, майстры, якія не адносяцца да групы III, 3–20 марак; група III: супрацоўнікі з адказнай пасадай, інжынеры і г.д. – 4, 80 марак [5, арк. 8–9].

Яшчэ на ўзроўні праекта распараджэнне аб аплаце выклікала крытыку ў акупацыйных функцыянераў. Сцвярджалася, што заробатная плата ў сярэдняй і ніжэйшай групах па тарыфнай сетцы з'яўлялася занадта нізкай і амаль што не пакрывала пражытачны мінімум. Праект ставіў інтэлектуальны прале-

тарыят у складанае становішча і не падыходзіў для заходніх абласцей Беларусі, паколькі з часоў польскай акупацыі тут усталяваўся значна вышэйшы ўзровень жыцця, чым ва ўсходніх абласцях. Праект распараджэння таксама не садзейнічаў вырашэнню цяжкасцей, звязаных з недахопам канцылярскіх рабочых, або з тым, каб прыцягнуць моладзь у якасці змены для камерцыйных прафесій. Спецыяльная ўвага звярталася на канцылярскую дзейнасць і падкрэслівалася, што ў нямецкіх установах лічылі, што ранейшая зароботная плата была занадта нізкай. Выказвалася пажаданне, каб матэрыяльнае становішча высакласных работнікаў палепшылася. Але гэтаму не садзейнічала распараджэнне, паколькі галоўная маса супрацоўнікаў адпавядалі IV ці V групе па тaryфнай сетцы.

Звятралася ўвага, што ў распараджэнні не згадвалася пра валоданне нямецкай мовай. У нямецкіх чыноўнікаў узніклі пытанні адносна таго, чаму для дзяржаўнай чыгункі прадугледжвалася да 25 % надбаўкі да зарплаты тым, хто валодае нямецкай мовай; а да супрацоўнікаў, для якіх веданне нямецкай мовы адыгрывае значную ролю, гэта не адносілася. Надбаўкі ад 10 % называліся нязначнымі. Асабліва ў параўнанні з тым, што прамысловыя рабочыя маглі атрымаць надбаўку да 50 %, а работнікі разумовай працы абмяжоўваліся толькі 10 %. Асобная ўвага звярталася на неабходнасць заахвочвання саветнікаў, што ведалі краіну, якіх таксама неабходна было вылучыць. У краіне было вельмі мала людзей з вышэйшай адукацыяй, якіх неабходна было падтрымліваць [6, арк. 1–1b].

У той жа час былі і іншыя думкі. Некаторыя прадстаўнікі акупацыйнай адміністрацыі лічылі прапанаваныя стаўкі занадта вялікімі для Беларусі, дзе ўзровень цэн нізкі. Таму існавала небяспека, што частка выплачанай зарплаты можа трапіць на чорны рынак, але гэта не датычылася Балтыйскіх краін рэйхскамісарыята «Остланд». Таксама прапаноўваліся аднолькавыя стаўкі для жанатых і не жанатых работнікаў: група I – 1,50 марак; група II – 2,50 марак; група III – 3,50 марак [5, арк. 6].

Выказваліся таксама меркаванні пра неабходнасць устанавіць абмежаванні на выплату наяўнымі грашамі ў розным памеры ў залежнасці ад таго, пра наём у якой генеральнай акрузе – Эстонія, Латвія, Літва, або Беларусь і рэйхскамісарыят Украіна – ідзе гаворка. Таксама падкрэслівалася важнасць найму палякаў ва ўсходніх акупаваных абласцях як кваліфікаваных кадраў [5, арк. 12]. Але сцвярджалася, што неабходна асцерагацца таго, што пры розным падыходзе да аплаты працы палякі аддадуць перавагу працоўным стаўкам у суседніх дзяржавах, а не працы ў Беларусі або Украіне [5, арк. 14].

На падставе распараджэння былі выдадзены асобныя пастановы, якія з улікам крытыкі вызначалі памер заробку для асобных відаў працы і прадпрыемстваў. Так, выплаты наёмным работнікам службовых інстанцый вермахта, ахоўных атрадаў, паліцыі, адміністрацыйных раёнаў ці іншых нямецкіх службовых інстанцый, а таксама работнікам мясцовага кіравання павінны былі адбывацца зыходзячы з 8 разрадаў ад 1 200 руб. у месяц для асоб, якія займалі кіруючыя пасады, да 300 руб. для службоўцаў з пераважна машынай дзейнасцю ў бюро, рэгістратурах, касах, бухгалтэрыі і інш.

Спецыяльным дадаткам да палажэння таксама рэгуляваўся заробак работнікам гаспадарчых прадпрыемстваў. Тарыфікацыя таксама адбывалася на падставе 8 разрадаў, якія мелі ўнутраны дадатковы падзел. Кіраўнікі буйных прадпрыемстваў павінны былі атрымліваць штормесяц да 1 800 руб. Мінімальны аклад у 450 руб. прызначаўся канцылярскім работнікам.

Падобная тарыфікацыя прыводзілася і для мясцовых чыноўнікаў: акруговым кіраўнікам, бургамістрам і сельскім старастам. Кіраўнік акругі з насельніцтвам больш за 30 тыс. жыхароў або бургамістр павінны былі атрымліваць 1 800 руб. у месяц. У гарадах з насельніцтвам больш за 100 тыс. жыхароў аклад бургамістра на прыфрантавой паласе вызначаў інспектар гаспадаркі па ўзгодненні з галоўнакамандуючым на апэратыўным фронце, а на тэрыторыі армейскага раёна – інспектар гаспадаркі па ўзгодненні з кіраўніком гаспадаркі ў арміі. Сельскія старасты пры абшчынах з насельніцтвам менш за 5 тыс. жыхароў, пры умове, што яны з’яўляліся штатнымі работнікамі, атрымлівалі ад акупацыйных улад штормесяц 600 руб.

Асаблівую ўвагу адміністрацыя звяртала на спецыялістаў, якія валодалі замежнымі мовамі, а менавіта перакладчыкаў. У залежнасці ад вуснага ці пісьмовага перакладу, складанасці работ яны атрымлівалі ад 450 да 900 руб. [7, арк. 65–071].

На падставе распараджэння асобных прадпрыемствы распрацоўвалі ўласныя палажэнні, якія рэгулявалі дадзенае пытанне. У дакументах захаваліся нормы вызначэння акладаў, зацверджаныя для ўстаноў пошты і тэлеграфа, якія прадугледжвалі ўвядзенне пагадзіннай і памесячнай зароботнай платы і вылучэнне 9 груп згодна з кваліфікацыяй і пасадамі работнікаў.

Зароботная плата 1-й групы прадугледжвала два варыянты: 1а) пагадзінная аплата 0,12 ням. марак; 1б) пагадзінная аплата 0,10 ням. марак.

Да групы 1а адносіліся некваліфікаваныя рабочыя, а таксама тыя, што знаходзіліся на пасадзе рабочых пошты, падсобных рабочых тэлеграфа (пры працы ў службе будаўніцтва тэлеграфа да 3 месяцаў), напрыклад, супрацоўнікі службы распакоўкі скрынь, а таксама падсобныя рабочыя тэлеграфа. Да групы 1б адносіліся жанчыны, якія займаліся лёгкай працай (прыбіральшчыцы, памочніцы на кухні).

Зароботная плата 2-й групы прадугледжвала пагадзінную аплату 0,15 ням. маркі. Яе атрымлівалі абучаныя рабочыя, а таксама работнікі, якія знаходзіліся на пасадзе разраду тарыфнай сеткі A10b і A11 паштовага кандуктара, паштальёна, а таксама супрацоўніка тэлеграфа (пры працы больш чым 3 месяцы ў службе будаўніцтва тэлеграфа): дапаможная служба, пазней таксама паштовая служба.

Зароботная плата 3-й групы прадугледжвала пагадзінную аплату 0,175 ням. маркі. Яе атрымлівалі работнікі, якія знаходзіліся на пасадзе разраду тарыфнай сеткі A10a (паштовы памочнік загадчыка аддзела, вярхоўны кандуктар пошты, наглядчык лініі тэлеграфа, друкар, машыніст і рамеснік-будаўнік тэлеграфа). Прыклады: унутраная і неафіцыйная служба, пазней таксама разносчык грошай.

Заработная плата 4-й группы прадугледжвала аплату 0,20 ням. маркі. Яе мелі работнікі, якія знаходзіліся на пасадзе разраду тарыфнай сеткі А9 (спецыяліст па паштовых аперацыях, шафёр).

Заработную плату 5-й группы з пагадзіннай аплатай 0, 25 ням. маркі. атрымлівалі работнікі, якія знаходзіліся на пасадзе разраду тарыфнай сеткі А7а, А7(в), А8а і А8b (сакратары, асістэнты, кіраўнікі): касавыя работнікі, дапаможныя чыноўнікі ад начальнікаў арганізацыі, службы тэлефоннай станцыі, службы перадачы тэлеграмы.

Заработную плату 6-й группы з пагадзіннай аплатай 0,30 ням. маркі мелі работнікі, якія знаходзіліся на пасадзе разраду тарыфнай сеткі А5а, А5b і А6 (вярхоўныя сакратары, вярхоўныя майстры на заводзе, майстры на заводзе, механікі і кіраўнікі працы тэлеграфа). Прыклады: кіраўнік арганізацыі меншых службовых інстанцый.

Заработная плата 7-й группы прадугледжвала памесячную аплату 75 ням. марак. Яе мелі работнікі, якія знаходзіліся на пасадзе разраду тарыфнай сеткі А4с2 і А4b1 – інспектараў і галоўных інспектараў. Прыклады: начальнік аддзела і кіраўнік цэнтральных кас.

Заработная плата 8-й группы прадугледжвала памесячную аплату 95 ням. марак. Яе атрымлівалі работнікі, якія займалі пасады адпаведна разрадаў тарыфнай сеткі А2d і А3b (чыноўніка). Прыклады: начальнік аддзела, дыпламаваны інжынер, калі яны не маглі класіфікавацца у тарыфным разрадзе 9.

Заработную плату 9-й группы з памесячнай аплатай 120 ням. марак маглі атрымліваць мясцовыя работнікі толькі пасля спецыяльнай заявы і папярэдняга дазволу генеральнага камісара паштапта.

Перавага ў найме на працу аддавалася этнічным нямецкім работнікам, што павінна было пацвярджацца дакументальна. Этнічныя немцы, якія адпавядалі тарыфным разрадам 1–6, атрымлівалі зарплату вышэй на 30 %. Акрамя таго, ім маглі выдзяляцца надбаўкі.

Работніцы тарыфнага разраду 1–6, выключаючы 1b, павінны былі атрымліваць 80 % названай стаўкі заработнай платы. Калі работніцы цалкам замянялі мужчын, то атрымлівалі поўны заробак. Работніцы тарыфнага разраду 7–9 мелі такі ж заробак, як і мужчыны.

Рабочыя-падлеткі ва ўзросце 16–18 гадоў павінны былі атрымліваць 80 %, а ва ўзросце менш за 16 гадоў – 50 % належнай зарплаты [8, арк. 69].

Прадугледжваліся надбаўкі да заработнай платы. За высакаякасную працу яна магла выдавацца ў адзінкавым выпадку да 50 % тарыфнай зарплаты. У першую чаргу надбаўкі павінны былі атрымліваць этнічныя немцы. Асобныя даплаты павінны былі атрымліваць работнікі за веданне нямецкай мовы (да 50 %).

У той жа час аплата дзён адпачынку, святаў ці іншых дзён без працы не дапускалася. З атрымальнікаў мясцэнага заробку трэба было ўтрымліваць за кожную прапушчаную працоўную гадзіну 1/200 яго частку. Утрымліваліся грошы таксама ў выпадку, калі прадстаўлялася харчаванне па месцы працы.

Яўрэі павінны былі атрымліваць замест выплаты грошамі прынцыпова толькі харчовае забеспячэнне. Калі гэта было не магчыма, кампенсацыя, якая адпавядала іх дзейнасці, магла выдавацца ў памеры да 80 %. Выключаліся любыя надбаўкі [8, арк. 69–72].

Змены ў сітуацыі на фронце і акупаваных тэрыторыях вымушалі акупакцыйныя ўлады шукаць меры па павышэнні прадукцыйнасці працы, для чаго з 1 кастрычніка 1943 г. уводзілася новае палажэнне, якое замяняла распараджэнне аб рэгуляванні ўмоў аплаты і працы ад 1 чэрвеня 1942 г. Новы дакумент утрымліваў 14 параграфаў і абумоўліваў аспекты сферы яго прымянення, рэжыму і аплаты працы, у тым ліку звышурочнай, мераў па павышэнні прадукцыйнасці, прэмій за рацыяналізатарскія прапановы, сацыяльнае абслугоўванне і выплаты ў натуральнай форме, прадстаўлення адпачынку, прафесійнай адукацыі і павышэння кваліфікацыі, забеспячэння парадку на прадпрыемствах і пакаранняў, ажыццяўлення распараджэння, фінансавага становішча прадпрыемстваў і крымінальна-прававых нормаў.

Распараджэнне тэрытарыяльна ахоплівала генеральную акругу Беларусь і датычылася ўсіх прадпрыемстваў, адміністрацыйных службаў і гаспадаркі, дзе працуюць мясцовыя работнікі, за выключэннем ваеннапалонных.

Новыя патрабаванні прадугледжвалі, што мінімум працы складае ўжо 54 гадзіны на тыдзень. У той жа час звышурочнай лічылася праца, якая выконваецца звыш вызначанага часу працы – 48 гадзін на тыдзень, і яна павінна была аплочвацца з надбаўкай ад 25 % за кожную звышурочную гадзіну. Праца па нядзелях і святочных днях павінна была аплочвацца з надбаўкай да гадзіннай зарплаты ад 50 %.

Надбаўка 100 % прадугледжвалася да пагадзіннай зарплаты за поўны працоўны час, калі праца выконвалася 1 мая, у вольныя дні, а таксама ў першы святочны дзень Пасхі, Троіцы і Раства Хрыстова.

Надбаўка да аплаты працы па нядзелях і святочных днях адсутнічала ў вахцёраў, вартаўнікоў прадпрыемстваў і пажарных, а таксама фурманаў за час, у які яны павінны карміць і даглядаць каней [9, арк. 37].

Галоўны шлях да павышэння прадукцыйнасці працы акупанты бачылі ў шырокім выкарыстанні здзельнай працы і прэміяльных надбаўках за высокія вынікі. Адзначалася, што работы, якія па свайму роду дзейнасці не могуць быць выкананы ў якасці здзельнай, павінны па магчымасці ўзнагароджвацца прэміяй за высокія вытворчыя паказчыкі, калі праз гэта могуць быць павялічаны працоўныя дасягненні па колькасці, якасці, эканоміі сыравіны і часу і г.д.

Прадугледжвалася, што рабочыя маглі рабіць прапановы для павышэння прадукцыйнасці, рацыяналізацыі, якасці вырабаў, эканоміі сыравіны, бяспекі працоўных умоў і г.д. Кіраўнік адміністрацыі ці прадпрыемства атрымліваў права выплачваць 1 % ад гадавой суммы заробку прадпрыемства ў выглядзе прэмій за рацыяналізатарскія прапановы такога кшталту. Калі кіраўнік адміністрацыі ці прадпрыемства лічыў належным выплачваць у адзінкавых выпадках дадатковыя прэміі, то на гэта патрэбна было атрымаць згоду гэбітскамісара.

У новым распараджэнні прапісвалася, што пакуль аб'ёмы прадпрыемства дазвалялі, трэба было надаваць павышаную увагу наладжванню і палепшэнню харчавання на прадпрыемстве, а таксама забеспячэнню рабочых і іх сваякоў харчовымі і далікатэснымі прадуктамі, а таксама рэчамі штодзённай неабходнасці. Але толькі тыя працаўнікі, якія выконвалі ўмовы атрымання прэміі ці надбаўкі за высокую прадукцыйнасць, ці якія дасягалі большай за сярэднюю прадукцыйнасці па здзелцы, мелі права атрымаць такую дапамогу [9, арк. 37–44].

З 1 кастрычніка 1943 г. распараджэннем абвешчалася, што кожны работнік меў права на аплачваемы адпачынак адзін раз у календарны год. Каб падаць заяву на адпачынак у першы раз, трэба было адпрацаваць бесперапынна 6 месяцаў на адным і тым жа прадпрыемстве ці адміністрацыі.

Звярталася ўвага на прафесійную адукацыю. Пры гэтым усе арганізацыі, прадпрыемствы прамысловай гаспадаркі і ўсе адміністрацыі дзяржаўнай службы абавязваліся забяспечыць прафесійную адукацыю маладым спецыялістам і павышэнне кваліфікацыі супрацоўнікам. Усе меры прафесійнай адукацыі і павышэння кваліфікацыі павінны былі арыентавацца на тое, што набытыя веды маглі ўжывацца і выкарыстоўвацца непасрэдна на прадпрыемстве (абумоўленая вытворчымі патрабаваннямі адукацыя). Акрамя таго, прадпрыемствы былі абавязаны ажыццяўляць далейшае сістэматычнае навучанне прыгодных супрацоўнікаў з мэтай прафесійнага росту (да старшага рабочага, машыніста, рамесніка, майстра вытворчага навучання, майстра цэха і г.д.), а таксама ажыццяўляць перакваліфікацыю падсобных рабочых да кваліфікаванага спецыяліста, пераарыентацыю на новыя матэрыялы, новыя метады працы і вытворчасці, прадпісанні аб парадку вядзення бухгалтарскага ўліку, метады размеркавання і г.д., каб такім чынам падтрымліваць вытворчую прадукцыйнасць.

Уводзіліся патрабаванні да парадку на прадпрыемствах і пакаранняў. На кожным прадпрыемстве неабходна было забяспечваць максімальна магчымую бяспеку, парадак і чысціню, каб стварыць умовы для павышэння прадукцыйнасці. Кіраўнік адміністрацыі ці прадпрыемства меў права накладваць грашовы штраф, які складаў да паловы сярэдняга заробку ў дзень, з прычыны парушэння парадку ці бяспекі ўстанова альбо прадпрыемства. За парушэнні ў вялікім маштабе грашовы штраф мог складаць поўную суму сярэдняга заробку ў дзень. Парушэнне патрабаванняў распараджэння каралася турмой да 6 месяцаў і грашовым штрафам, не выключаўся і ажыццяўленне паліцэйскіх мер пакарання [9, арк. 37–44].

Такім чынам, фінансавое забеспячэнне і рэгуляванне заробку мясцовага насельніцтва сталі адным з інструментаў акупацыйнай палітыкі на тэрыторыі Галоўнай акругі Беларусь. Спрабуючы перацягнуць на свой бок беларускае насельніцтва і забяспечыць працоўныя рэсурсы для Германіі, улады сутыкнуліся з цэлым комплексам праблем, якія былі ўласцівы эканамічнай сітуацыі на занятых тэрыторыях. Акупацыйныя прадпрыемствы і ўстановы адчувалі пастаянны недахоп кваліфікаваных кадраў і асабліва асоб з вышэйшай

адукацыяй сярод беларускага насельніцтва, што прымушала акупантаў звяртаць увагу на палякаў як больш падрыхтаваных кадраў і нават разглядаць пытанні іх фінансаванага заахвочвання для працы на акупацыйную адміністрацыю. Неаднаразова ў крыніцах звяртаецца ўвага на розніцу паміж Усходняй і Заходняй Беларуссю. З часоў польскай акупацыі там, па меркаванні немцаў, усталяваўся значна вышэйшы ўзровень жыцця [6, арк. 001–001b] і іншыя адносіны да працы ў параўнанні з усходам, дзе панаваў «рускі ўзровень работы» [3, арк. 255–257] згодна з нямецкім азначэннем. Для нямецкіх чыноўнікаў таксама было непрымальна, што разумовыя работнікі зарабляюць менш, чым рабочыя, і неаднаразова ўздымалі гэтае пытанне ў ГКБ. Часта таксама абмяркоўваліся заробкі дапаможнай паліцыі, якія значна пераўзыходзілі тыя, што існавалі ў іншых сферах дзейнасці мясцовых работнікаў. Вострай з’яўлялася патрэба ў спецыялістах, якія ведалі замежныя мовы і добра арыентаваліся ў сітуацыі ў краіне.

ЛІТАРАТУРА

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Фонд 370. Воп. 1. Спр. 922.
2. НАРБ. – Фонд 370. Воп. 6. Спр. 30.
3. НАРБ. – Фонд 370. Воп. 1. Спр. 882.
4. НАРБ. – Фонд 370. Воп. 1. Спр. 921.
5. НАРБ. – Фонд 370. Воп. 1. Спр. 919.
6. НАРБ. – Фонд 370. Воп. 1. Спр. 918.
7. НАРБ. – Фонд 370. Воп. 1. Спр. 925.
8. НАРБ. – Фонд 370. Воп. 1. Спр. 920.
9. НАРБ. – Фонд 370. Воп. 1. Спр. 929.

Поступила в редакцию 24.05.18

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ**Н. П. Баранов****БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье предпринят философский анализ одной из актуальных проблем для развития мировоззрения и гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи в образовательном процессе университета. В ней раскрываются сущность, определяющие черты и тенденции современного мирового цивилизационного процесса, акцентируются методологически важные положения современной цивилизациологии, актуальные для развития научного понимания студентами данной проблемы. Концептуально излагаются и обосновываются наиболее значимые ориентиры развития Республики Беларусь на современном цивилизационном этапе.

Современный цивилизационный процесс – одна из наиболее приоритетных глобальных реалий активно, глубинно и всесторонне осмысливаемых ныне всем человечеством. Онтологически – это самая непосредственная реальность нашей жизни, совместного творческого созидания живущими своего настоящего бытия и основ будущего для последующих поколений. В содержательном, масштабном отношении современный цивилизационный процесс, как совершенствование человечеством своего мироустройства, планетарен, исторически эпохален и поистине соизмерим с исследуемыми наукой космическими процессами и процессами развития ноосферы.

Проблемам современного цивилизационного процесса уделяется повышенный интерес исследователей, занимающихся научным поиском ответов на стоящие перед мировым сообществом кардинальные вопросы «напряженно ожидаемого будущего» [1, с. 186]. Особый исследовательский интерес данная проблема имеет для каждой страны, осуществляющей современный цивилизационный выбор «в прекрасное далёко» и творчески неустанно созидающей свое светлое будущее.

Философское осмысление цивилизационной проблематики, вырабатываемых по ней научных решений актуально и для нашей страны – молодого суверенного демократического европейского государства, активно участвующего в современном, обретающем глобальный характер цивилизационном процессе в статусе общепризнанного члена мирового сообщества. Нашу страну, с глубокой историей и богатой, самобытной славянской культурой, хорошо знают в современном глобализирующемся мире как высококультурную общность (по типизации культур Н. Данилевским), целеустремленно преобразующую свой социум по цивилизационным принципам современности.

Осуществляя в новейшее, по-своему «осевое» (К. Ясперс), историческое время XX–XXI веков закономерный (по философским прогнозам тенденций развития мировой истории европейскими мыслителями XIX века) переход от

«предыстории» (стихийной истории) к осознанно, разумно выстраиваемой народами, необходимой или «подлинной истории», мыслящее человечество, творящее свою новейшую историю, вновь и вновь обращается к плодотворным путеводным философским идеям классического наследия основоположников теории цивилизационного процесса¹ Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби.

Представленное этими выдающимися мыслителями комплексное видение мировой истории и раскрытие ключевых основ ее развития стали общепризнанной методологией научного анализа творения истории человечества как в ее исторической ретроспективе, так и современного ее состояния, ориентированного в будущее.

Согласно их научному видению, цивилизационное восхождение человечества, взятое в его исторических срезях, неоднородно и не имеет единого пути. Человечество развивается локальными цивилизациями, которые не повторяют друг друга, а создают уникальные образцы культуры, свойственные только данной цивилизации. По определяющему сущность цивилизаций культурному основанию² – уровню развития культуры – мир делится на высококультурные общности (Данилевский), «великие» или «высокие» культуры (Шпенглер), расцветшие цивилизации (Тойнби) и недостаточно культурные общности, которые, в свою очередь, могут быть ранжированы в соответствии со степенью «культурности» на «не вышедшие из состояния дикости или кочевничества» народы (Данилевский), «бесформенное население» (Шпенглер), «задержанные», «не родившиеся» цивилизации (Тойнби).

При этом выдвинутая классиками цивилизациологии теория неоднородности цивилизационного процесса не допускала и не могла допустить

¹ Основы цивилизационного процесса представлены в науке теорией общей типологии культур Н. Данилевского, циклической теорией культур О. Шпенглера, теорией локальных цивилизаций А. Тойнби.

² Сущностное определение феномена цивилизации в исторической и социальной науке достаточно, многомерно: понятием *цивилизация* (от лат. *civilis* ‘государственный, гражданский’) изначально характеризовалась ступень общественного развития, последовавшая за древним периодом варварства (Л. Морган); французские философы-просветители XVIII в. именовали этим термином общество, основанное на началах разума и справедливости, наряду с этим цивилизация понималась также как материальная культура, противопоставляемая духовной; в XIX в. понятие *цивилизация* применялось для характеристики капиталистической формации в целом, противопоставляемой предшествующим формациям и примитивным обществам; впоследствии активно отождествляется с понятием *культура* (Н. Данилевский, А. Тойнби) либо *заключительная стадия развития любой культуры* (О. Шпенглер «Закат Европы»); в современном конкретизируемом значении нередко отождествляется с понятиями *наиболее развитая, наиболее влиятельная культура* либо *локальные очаги развития*. Также нередко представление о локальной цивилизации как нации. Эти феномены мыслятся тождественно: как уникальные закрытые сообщества народов со своей неповторимой историей и логикой развития, обособленной от историй других цивилизационных сообществ. Объясняется это тем, что классический цивилизационный подход сформировался в эпоху подъема национализма и оформления наций.

принципиально ненаучную по своему объективному основанию дискриминационную идею избранности или особой исключительности рас, культур, цивилизаций, народов, превосходства одних цивилизаций над другими¹.

Раскрытая классиками макропанорама мировой истории в новых научных понятиях (*цивилизация, культурная общность, культурно-исторический тип* и др.) отразила объективный ход истории, противоречиво развивавшейся через архаику древней эпохи «варварства», исторически неизбежное становление и доминирование локальных цивилизаций, а затем исторически неизбежное стремление локальных цивилизаций к преодолению губительной замкнутости и закономерной эволюционной интеграции цивилизаций, все более отчетливо проявляющейся в расширяющемся глобализационном процессе.

Базирующиеся на философских достижениях классиков цивилициологии современные научные представления о цивилизационном процессе органично связаны с идеями многообразия культурно-исторического развития народов, целостности и системного единства мира, линейности мировой истории как магистрального пути цивилизационного развития человечества.

Эти глубинные идеи совершенно не противоречат друг другу. Даже в эпоху доминирующего развития и исследования² локальных цивилизаций как самостоятельных феноменов идея единого пути развития человечества, которая еще не могла быть достаточно очевидной для ее утверждения, принципиально не отрицалась и уже становилась предметом пытливого философского осмысления. А. Тойнби («Постижение истории», 1934–1961), анализируя сходство основ и этапов развития цивилизаций, взаимосвязанные последовательности цивилизаций, в конечном итоге признает прогрессирующее развитие человечества, неизбежность его объединения и пытается восстановить идею единства мировой истории, относя реализацию такого единства к истории XX и последующих веков.

В современной философии истории идея единства мировой истории убедительно обоснована как объективная глубинная закономерность развития человечества. Актуальная проблема выявления глубинной тенденции развития мировой истории, имевшая форму дилеммы – «история как многообразие локальных цивилизаций» или «через многообразие локальных цивилизаций к всемирной цивилизации», – научно решена утверждением самой объективной реальностью новейшей, глобализационной тенденции развития человечества.

¹ Идеологическое оформление и развитие данной идеи имеет свою политическую историю. Мы и сейчас нередко являемся свидетелями негативно ориентированного применения данной идеи – дискриминационного принижения народов по критерию «культурной развитости», политического возвеличивания «исключительности» западной цивилизации (атлантического сообщества) или даже нации (США), в сопряжении с тезисом об ущербности остальных.

² Наиболее радикально *локально-цивилизационный* подход к мировой истории выразил О. Шпенглер, подчеркивая бессмысленность рассуждений о человечестве в целом, так как у истории нет цели, нет никакой направленности. Надо просто изучать отличные друг от друга культуры...

Как отмечает по акцентируемой проблеме исследователь В. В. Шимов, «вся логика развития человечества – процесс перехода от первобытного, естественного («варварского») состояния – в цивилизованное» [2, с. 213]. Естественный, закономерный для своей эпохи раскол истории человечества на локальные цивилизации не является имманентной чертой развития человечества. При таком искажающем реальность подходе под сомнение ставится сама категория *человечество*. «На самом деле локальные цивилизации не являются замкнутыми и самодостаточными образованиями. Логика развития локальных цивилизаций вписана в логику общечеловеческой истории» [2, с. 214].

Каковы же принципиальные черты современного мирового цивилизационного процесса?

Прежде всего, следует отметить принципиальные изменения в его глубинном содержании. Если для цивилизационного процесса «предыстории» человечества характерным было обеспечение интегрированности в естественную среду обитания и преодоление тотальной зависимости от нее, то современный цивилизационный процесс всецело ориентирован на обеспечение перехода человечества в среду сложно организованных систем, с развитой искусственной (антропогенной) средой обитания и высоким уровнем технологического развития.

Закономерно сохраняются и еще будут определенное время influentially сохраняться различия между странами и целыми регионами по уровню технологического развития (ключевому фактору цивилизационного процесса), соответственно, скорости цивилизационного развития, уровню культуры, укладу, образу и качеству жизни. Ведь «несмотря на внешнее многообразие и непохожесть форм, в основе всех цивилизаций лежит общий императив: накопление знаний и развитие технологий, именно это определяет успешность цивилизации на том или ином историческом этапе» [2, с. 214].

От абсолютизированной ранее обособленности локальных цивилизаций (обрекавшей и все еще обрекающей народы на противостояние и конфликтные отношения) [3] человечество поступательно переходит к преодолению междивилизационных барьеров и расширению взаимодействия цивилизаций-стран и цивилизаций-наций. Определяющую роль в этом играет активное и конструктивное развитие политических, экономических, культурных коммуникаций, взламывающих барьеры между человеческими сообществами, способствующих интенсификации контактов между ними, обмену знаниями и технологиями.

Закономерной становится возрастающая интеграция и взаимозависимость цивилизационных регионов мира. «Как представляется, можно говорить о начавшемся переходе к глобальной, общечеловеческой цивилизации, в рамках которой будут постепенно размываться не только политико-экономические, но и культурные, языковые, конфессиональные барьеры, которые сегодня кажутся непреодолимыми. Человечество подходит к такому порогу развития, когда стоящие перед людьми вызовы и задачи будут требовать кооперации и солидарности в общемировом масштабе [2, с. 214].

Вместе с тем во всей своей сложности будет проявляться взаимодействие двух противоречивых тенденций: тенденции к глобализации, растущей интеграции человечества, выравниванию уровня и образа жизни регионов планеты и непрекращающейся конкуренции за ресурсы, порождающей различные формы сегрегации на «своих» и «чужих», ксенофобию и вражду.

Однако закономерно наступает эпоха многополярного или полицентричного мира, приход которой уже достаточно давно предсказывали многие политики и ученые. «Однополярный мир с диктаторскими полномочиями Запада (а фактически США) уже не историческая реальность, а скорее обращенный в прошлое ностальгический концепт, используемый идеологами Запада в целях удержания своего падающего могущества хотя бы в информационно-символическом пространстве» [4, с. 17].

Народы мирового сообщества не спешат идти дальше по пути западного культурного постмодерна, разрушающего морально-нравственную сферу их обществ, делают ставку на культивирование традиционных ценностей, служащих основой сохранения их цивилизационной идентичности. Одновременно активно происходит также обретение народами новой цивилизационной идентичности, основывающейся на новоосваиваемой культуре в принципиально новых исторических условиях.

Очевидной является смена векторов цивилизационного развития с западного на евразийский. Необходимо признать, что центр мирового развития медленно, но неуклонно смещается из западного мира в Азию. Растет число стран, которые устойчиво придерживались курса на сближение с Западом, переориентирующихся на новые, более перспективные центры цивилизационного развития (Евразийский союз, БРИКС, ШОС).

В основе этой тенденции проявляется переход к новому типу цивилизационного развития: не через экспансии, а через культуру, сотрудничество народов, утверждение гуманизма, межкультурного диалога как атрибута многополярного мира.

Каковы актуальные, наиболее значимые ориентиры цивилизационного развития Беларуси в современном мировом цивилизационном процессе?

Следует констатировать, что наша республика, прежде всего, руководство страны, опираясь на новейшие социально-философские, социологические и культурологические исследования отечественной науки, активно и конструктивно учитывает в стратегии дальнейшего развития фундаментальные цивилизационные трансформации, происходящие в современном мире.

Главный цивилизационный ориентир нашего молодого суверенного государства на современном этапе развития, поддерживаемый всенародно, — стать сильной и процветающей страной. Он ясно декларирован всему мировому сообществу как национальная идея и стратегическая политическая цель развития страны: «За сильную и процветающую Беларусь!».

Как подчеркивают исследователи, «Спустя двадцать лет с начала трансформации Республики Беларусь из одной политико-экономической системы в другую особое значение приобретает то, какую социально-экономическую модель государство хочет создать, как планирует использовать человеческий потенциал, и, как следствие, каких высот сможет достичь в ближайшие 30–40 лет» [5, с. 3].

В решении данного вопроса Беларусь руководствуется следующим конституционно закрепленным цивилизационным идеалом: Беларусь – социальноориентированное, правовое, открытое всему миру государство, в основе которого уважение к людям труда, идеалы равенства и социальной справедливости, стремление к взаимопониманию и единению во имя благополучия Родины.

Масштабной и по сути ключевой задачей цивилизационного развития является для Беларуси задача «модернизации нации» или «креативной модернизации (усовершенствования) в русле постиндустриального общества» [5, с. 8].

Сегодня весь мир готовится к переходу к следующему, VI, технологическому (ключевому в цивилизационном процессе) укладу. Его контуры только начинают складываться в развитых странах мира, в первую очередь, в США, Японии и КНР, а вектор нацелен на развитие и применение наукоемких, или высоких, технологий. Локомотивными отраслями рождающегося технологического уклада, по мнению экспертов, станут биотехнологии, нанотехнологии, робототехника, высокие гуманитарные технологии, новая медицина и природопользование. Своевременное занятие позиций в этих направлениях во многом определит, какие отрасли, страны, регионы, корпорации будут ведущими, а какие ведомыми на новом витке технологического развития [5, с. 3].

«Мировой опыт подтверждает, что только инновационный путь развития приводит нацию (государство) к процветанию» [5, с. 3]. Именно поэтому участие во всеобщем инновационном прорыве является и для нашей республики цивилизационно определяющим, «если государство претендует на то, чтобы быть не просто маленькой, нейтральной страной, а страной с прошлым и будущим, с весомой ролью в мировой политике и экономике» [5, с. 8].

Безусловно, глубинно важным для плодотворного цивилизационного процесса в Республике является исторически ответственное сохранение в происходящих, обусловленных глобализацией консолидациях наций генокода своей славянской культуры, обогащение и развитие ее в культурном сотрудничестве с другими народами всемирной культуросферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Железняков, А. С. Цивилизационные основания модернизации России / А. С. Железняков // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С.186–191.

2. Шимов, В. В. Цивилизационный подход в современном мире: локальные цивилизации и глобализация / В. В. Шимов // Новая экономика. – 2016. – № 2. – С. 213 – 218.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2006. – 571 с.
4. Авксентьев, В. Российская цивилизация: обретение идентичности / В. Авксентьев, Б. Аксюмов // Обозреватель. Observer. – 2014. – № 10 – С. 16 – 27.
5. Салтанович, И. П. Социокультурная среда как фактор формирования стратегий инновационного развития Республики Беларусь / И. П. Салтанович. – Минск : МГЛУ, 2017. – 92 с.

Поступила в редакцию 13.02.18

Д. В. Майборода

МАЙЕВТИКА И ПОЗНАНИЕ

В статье рассматриваются актуальность и основные характеристики майевтики, под которой понимается особая методология (сеть методов и методик) и искусство ведения диалога, базирующееся на философии, а не на теории некоторой речи. В ней выделяются роли ведущего диалог и главного собеседника; она требует ученого незнания для фундирования движущего начала, формы и цели диалога, а также для его направления на последующее познание и для самосовершенствования методологии. Она – индукция, подразумевающая рассмотрение проблемы с разных точек зрения и включающая гипотетико-дедуктивный метод, эленхос, по необходимости перерастающий в иронию. Подмечая противоречивость современного восприятия наследия Сократа, автор рассматривает две основные стратегии – «Забыть Сократа» и «Назад, к самому Сократу!» – и солидаризируется с последней.

Сомнение современного человека ярко выражается в его отстраненности от собственных традиций. Одни считают, что в наших традициях нет ничего ценного для существования сегодня, потому что его формы сильно изменились по сравнению с традиционными. Другие же подменяют основания традиций собственными идеями, считая, что это и значит придавать преданию современное звучание. И то, и другое делает нашу мысль не беспредпосылочной, но опирающейся лишь на самые простые предрассудки и случайные впечатления. Это придает нашему мышлению жизненность, но в то же время и примитивность, лишая его тех способов приближения к истине, что отличают более развитые формы опыта.

Сказанное в полной мере относится к сократической традиции, фундамирующей весь опыт западноевропейской философии и науки. Пока одни интеллектуалы считают сократический диалог седой стариной, вспоминать которую стоит только формально, другие полагают, что придают майевтике «современное звучание», сводя ее к искусству выигрывать в споре. Но искусство выигрывать в споре – эристика – отнюдь не современное изобретение, но античное, и это – отнюдь не метод Сократа, а софистическое искусство. Но и те, кто лишь *pro forma* вспоминают о сократическом методе,

говоря, что он значим лишь как исток европейской науки в виде точно установленных практически ориентированных знаний, также в действительности наследники отнюдь не Сократа, а тех же софистов, которые не только так же представляли собственные знания, но даже нередко высказывали мысли, весьма близкие тому, что утверждается и современными учеными.

Этот вопрос можно назвать «проблемой Алкивиада», поскольку именно в платоновском диалоге «Алкивиад I» он выявляется перед современным читателем острее всего. Наши наиболее общие представления о психике, знании, добродетели, политике и пр. – не что иное, как современная редакция идей софистов, которые Сократ опровергает. Так, Сократ спорит с представлением, что человек – это тело, или душа и тело вместе, утверждая, что человек – разумная душа, а тело – только его собственность. Или вот Сократ не согласен, что знание может приобретаться иным способом, как только через осознание своего незнания и последующее усердное учение у знатоков. Никакого неявного, интуитивного или врожденного знания, никакой индивидуальной рецепции общественного сознания; даже самостоятельное познание на основе чувственности остается под большим вопросом. Добродетель, как считает Сократ, – не врожденный дар, не наследие хорошего рода, не результат благоприятной среды или работы усердных воспитателей, но следствие разумной самоорганизации самого человека. Сократ опровергает и близкую современным представлениям идею, что справедливость – право сильного, утверждая, что ее следует, скорее, понимать как общее благо. Примеры сходства идей софистов и того, что мы называем современным знанием, не исчерпываются приведенными. И это ставит однозначный вопрос, не являемся ли мы в действительности стесняющимися это признать наследниками софистов, а отнюдь не Сократа?

«Проблема Алкивиада» имеет два возможных решения – «Забыть Сократа» и «Назад, к самому Сократу!». Наиболее радикально позиция «Забыть Сократа» проявлялась у Ф. Ницше и его последователей. Он считал Сократа искусителем, заразившим нашу культуру декадентством, для преодоления которого нам следует вернуться к досократикам, у коих можно найти «здоровые» основы мировоззрения. Большинство ницшеанцев согласны, что рационализму, скептицизму и генерализму, восходящим к Сократу, следует противопоставить родственные досократикам представления, что мир лишь в малой мере рационален, сомнения бесполезны или даже опасны, а у каждого в каждой ситуации – своя истина и благо. Но «забыть Сократа» – это не только позиция ницшеанцев.

Более умеренная позиция «Забыть Сократа» – у позитивистов и марксистов. И те и другие берут из сократической мысли то, что вызывает неприятие ницшеанцев, но при этом особо интерпретируют принимаемое и исключают другие важные аспекты, все равно в общем возвращаясь к досократикам. Рационализм приемлем, но лишь как направляющий чувственное познание и практику. Скептицизм хорош, но только для предварительной проверки частных фактов и мнений, а не для пересмотра главных оснований современного знания. Обобщение удачно там, где оно подтверждает найденные

законы и декларируемые принципы или ценности, но отнюдь не там, где оно создает возможности некоторых альтернативных метатеорий. И позитивисты, и марксисты против концентрации на самопознании, которое, по их мысли, должно быть подчинено познанию окружающего мира. Осуждая спекулятивность и идеализм, связываемые с сократической традицией, они призывают фактически наследовать в большей мере античную философию природы и инженерии, опираясь в большей мере на Аристотеля и ценя Сократа лишь как учителя его учителя.

«Назад, к самому Сократу!» – не значит, конечно, догматически установить все, что мы находим в диалогах Платона и Ксенофонта хотя бы потому, что многое там – результат не воспоминаний, но фантазии, пусть и не настолько бурной, как у Аристофана в его «Облаках». Сократизм значит также и не то, что следует найти те утверждения, которые наиболее вероятно могли быть высказаны Сократом, и основываться именно на них. «Вспомнить Сократа» – значит подвергнуть современные знания майевтической проверке с опорой на то, что обнаруживается наиболее продуктивным для этого как непосредственно в сократических диалогах, так и в сопутствующей этому античной культуре в целом и в наследующей сократическую традицию последующей философии. «Назад, к самому Сократу!» – этот лозунг следует понимать как возрождение майевтики как особой рабочей методологии познания (сети согласованных и осмысленных методов и методик) и как конкретной практики приближения к истинному знанию посредством диалога. И тут всего важнее уяснить, какие значения и в каком смысле следует рассматривать как наиболее существенные для последующего верного использования майевтики как методологии.

Основной смысл сократической майевтики – методически организованное и рефлексивное искусство ведения диалога, при котором выявляются и испытываются мнения собеседника для достижения лучшего знания. Сократ использует понятие *μαιευτική* ‘искусство повитухи (акушерки)’ для описания этого своего искусства, уточняя, что «принимает роды души, а не плоти» (Теэтет, 150b) [1, т. 2, с. 201]. Развивая метафору, он конкретизирует, что повитуха, будучи сама неплодна, часто, также исполняя роль свахи, распознает беременность, помогает родить или, если это необходимо, выкинуть, вызывая родовые муки или смягчая их зельями и заговорами. Сократ считает, что практически все эти значения относятся к его собственному искусству, но в особом смысле, а потому эту метафору следует раскрыть подробнее и для последующего использования данной методологии – конкретнее на основе анализа опыта его применения в описанных Платоном диалогах.

1. *Сократовская майевтика – особое искусство (τέχνη)*, базирующееся на некотором познании (*ἐπιστήμη*). Сократ не описывает майевтику как определенный метод с некоторыми предписаниями, всякий раз «нащупывая» на практике все новые и новые ее приемы. Это не значит, что майевтика – только боговдохновенная практика, она рефлексивна и методически организована. Настоящий познавательный фундамент майевтики – не теория правильной речи, в том числе постановки вопросов или намеков, а тем более

использования частных средств типа иронии или эленхоса, а философия вообще. А поскольку философия включает в себя методологию познания, в том числе и диалогического, то она сегодня не исключает и некоторого учения о правильной методической организации майевтики с учетом современного состояния знания.

2. *Майевтика подразумевает выделение ролей* ведущего диалог (майевта), главного собеседника («беременного») и, в большинстве случаев, также зрителя или зрителей, наличие коих оказывает существенное влияние на способ организации диалога. Роли не являются равновесными и однозначно закрепленными. Роль майевта – вести, но это значит не то, что его суждения преобладают над высказываниями собеседника, но то, что он направляет эти высказывания в соответствии со своими навыками наведения на истину. Фокус внимания майевта может перемещаться с одного собеседника на другого, однако это не должно происходить часто, в противном случае диалог хаотизируется и приходит к безвыходной ситуации. Возможна и даже в ряде случаев желательна ситуативная инверсия ролей майевта и главного собеседника.

3. *Майевтика требует «ученого незнания»*. Майевт по возможности отказывается от акцентуации собственных знаний (признает себя «неплодным»), чтобы как можно более полно сосредоточиться на выявлении высказываний собеседника. «Я знаю, что ничего не знаю (а другие не знают и этого)», – идея, имеющая более объемное значение и приписываемая не только Сократу, здесь выражает то, что впоследствии Н. Кузанский со ссылкой на сократическую традицию охарактеризует как «ученое незнание» простеца. В «Теэтете» Сократ утверждает: «От меня они ничему не могут научиться, просто сами в себе они открывают много прекрасного, если, конечно, имели, и производят его на свет» (Теэтет, 150d) [1, т. 2, с. 202]. В платоновской «Апологии» Сократ вообще утверждает, что никого ничему не учил (Апология, 33a) [1, т. 1, с. 87].

Правда, в описанных сократовских диалогах постоянно встречаются отступления Сократа от этого правила, что заставляет сомневаться, насколько серьезно сам Сократ относился к этому правилу (особенно к этим сомнениям склоняются те, кто видит майевтику дидактическим приемом или особой карнавализацией диалога). Но если все же рассматривать майевтику как способ организации диалога, сущностно направленный на истинное познание, то это правило важно, хоть и применять его следует с некоторыми ограничениями.

3.1. *Признание незнания как основа движущего начала диалога*. Майевтический диалог начинается с осознания своего невежества и предчувствия, что его можно преодолеть. Неудовлетворенность своим познанием выступает базовым импульсом поиска, задавая интуицию истины, уподобляемую «чутью охотника» или даже «нюху гончей». Эта интуиция истины и есть сократический «даймоний», рационально воспринимаемая внутренняя речь, в отличие от телесного «демона» – гласа желаний или аффектов. Это не значит, что следует полностью отказаться от всего, что майевт знает, – в этом случае он

попросту не сможет даже говорить. Майевтическая редукция означает, что майевт должен «заклЮчить в скобки» ту область своих ранее найденных высказываний, которая касается именно предмета диалога, причем это «заклЮчение в скобки» не означает полного их отбрасывания, но то, что они могут приниматься лишь по мере их совместного рассмотрения. Преодолевая человеческую естественную склонность воспринимать собственное мнение как наилучшее (то, что Ф. Бэкон удачно назовет «идолами пещеры»), майевт в результате диалога вполне может прийти к пониманию, что изначальная его точка зрения все же является более здоровой, чем рассмотренные иные. Вне же майевтического эпохе диалог так или иначе обернется спором о ранее принятых позициях. Отметим также, что признание своего незнания – начало философии, принципиально противопоставляющее ее софистике или любой форме мудрости, предполагающей, что знание уже тем или иным образом получено.

Отдельно следует сказать о привилегированности позиции майевта в сравнении с позицией его собеседника, что оказывается дополнительным искушением объявить свое мнение истиной. Но привилегия – не истина. В диалоге «Лахес» еще относительно юного Сократа привлекают в качестве арбитра в споре, предполагая, что его знания и опыт ведения бесед более ценны для решения вопроса, чем мнения участвовавших в споре экспертов. Соблазн майевта в таком случае – не искать истину, а просто подкрепить своим авторитетом одно из мнений или предложить синтетическую позицию, устраивающую всех. Честность майевта – в том, чтобы честно признать свое незнание и начать совместно искать истину. Неравновесность ролей – результат соглашения, основанного на признании особых компетенций майевта, которые никогда не идеальны. Если майевт не справляется со своей ролью, то он теряет свой авторитет и статус. А важнейшей особенностью позиции майевта как раз и является «ученое незнание».

3.2. *Признание незнания как основа диалогической формы, подразумевающей концентрацию на Другом.* В ходе диалога склонность к самомнению постоянно грозит тем, что майевт начнет выдавать свои идеи за мнение собеседника. Судя по платоновским диалогам, принцип «не вкладывать своего ребенка в чужую утробу» постоянно нарушал и сам Сократ. Нередко это вело к тому, что он начинал фактически разговаривать сам с собой, тогда как роль собеседника ограничивается подтверждением его высказываний, причем собеседник этот часто терял не только понимание того, о чем говорится, но, кажется, даже заинтересованность в разговоре. По мере того, как диалог превращается в монолог, и сам рассуждающий начинает запутываться, теряя путеводную нить познания. «Майевтическое эпохе» позволяет оценивать мысли интерсубъективно, а не субъективно (как делает это каждый человек в отношении своих собственных мыслей), поскольку тут майевт концентрируется на анализе высказываний Другого.

Здесь интересно, что Сократ трактует известную гному «Познай себя», начертанную на стене дельфийского храма Аполлона, как призыв к познанию Другого. Он утверждает, что человек – душа, а «душа, если она хочет познать самое себя, должна заглянуть в [другую] душу, особенно же в ту ее часть, в которой заключено достоинство души – мудрость» (Алкивиад 1, 133b) [1, т. 1, с. 262–263]. Чтобы познать все, познай себя; познать же себя можно лишь через постижение мысли Другого. Это – не просто наблюдение со стороны за тем, кто мыслит, дабы обогатить собственное мышление. И это – не лишь нахождение некоторого инварианта различных вариаций точек зрения (интерсубъективность Гуссерля), для этого вполне было бы достаточно воображения других или реестра распространенных точек зрения собеседников. Мысль Другого раскрывает для меня мое собственное мышление в процессе со-мыслия. Мышление всегда не только интенционально, но и коммуникативно. Сознание – не только «сознание о», но и «сознание с».

Более того, мое мышление раскрывает свою суть тем лучше, чем полнее я способствую раскрытию мыслей Другого. Если я просто отбрасываю все высказывания Другого как никчемные, то быстро окажусь в пустыне мысли поскольку буду вынужден на тех же основаниях отбросить и мои собственные высказывания. Другой своей мыслью «размыкает» мою точку зрения в поле новых возможностей осмысления, поскольку и я открываю ему позитивные возможности его мысли.

3.3. *Признание незнания как основа достижения знания.* Ученое незнание – не самоцель, а только прием для реализации настоящей цели – совместного достижения лучшего знания в диалоге. Неверно представлять идеал майевта как интервьюера, выявляющего мнение собеседника в максимально адекватной его первоначальному состоянию форме. Майевт ведет диалог, а это значит, что он все же постоянно артикулирует свои мнения, сопоставляя их с мыслями собеседника и тем создавая коллизии, способствующие совместному приращению знания. Но идеал майевта нельзя представлять и как учителя, делающего вид, что он не знает то, что он в реальности знает, чтобы заставить ученика найти это самому. Майевтика имеет свой дидактический аспект, но если он гипертрофирован до полного исключения исследовательской составляющей, то нет даже просто диалога, а есть только его театрализованное представление. Настоящий майевт ищет и находит, а не играет в поиск. Более адекватна для выражения сути майевтики аналогия со следователем, устанавливающим истину (действительное положение вещей) в результате перекрестного допроса свидетеля.

3.4. *Признание незнания как причина дальнейших диалогов.* Майевт признает и относительность всякой позиции, к которой можно прийти в результате конкретного диалога. Эта относительность и есть ограниченность знания. Ни один сократовский диалог не пришел к окончательному решению вопроса (да такой и не может быть достигнут), но почти всегда результат – декларация необходимости дальнейшего изучения вопроса. И вообще каждый диалог ведет к истине, но не приводит к ней. Хорошо проведенный

диалог приводит к лучшему знанию, чем то, что было ранее, но и это требует дальнейшего разыскания. Конкретный диалог – причина установления более общей позиции, чем позиция отдельных его участников, но эта индукция ограничена компетентностью участников и конкретикой их взаимодействия. Учет ограниченности выработанной в диалоге точки зрения не означает абстрактное ее размыкание в некоторое мыслимое поле возможных позиций. Ведь и без всякого диалога человек может представить себе множество вариаций своей точки зрения, найти их инвариант и считать именно его истиной. Этот путь не к истине, но к иллюзии истины. Диалог ведет к истине, а не иллюзии истины. Потому осознание ограниченности найденной в диалоге точки зрения – исток понимания, как следует обустроить новый диалог, который продвинется чуть дальше по пути к истине.

3.5. *Признание незнания как фактор совершенствования майевтики.* Майевт признает свою ограниченность в понимании майевтики, и как философ, а не софист, стремится к верному пониманию майевтики, а не обладает им. Постигать майевтику можно лишь тогда, когда сознаешь недостаточность ее познания. Неудачи и затруднения в ведении диалога – верные спутники Сократа, позволяющие ему совершенствоваться все больше. Одно из важнейших обязательств майевта – признание своей ограниченности в выполнении роли ведущего диалог, осознание недостаточности знаний и умений, обеспечивающих это ведение. Но, признавая это, майевт должен постоянно совершенствоваться как в знаниях, как верно вести диалог, так и в умении делать это.

4. *Майевтика – индукция* в двух смыслах: во-первых, как наведение вопросами собеседника на познание истины; во-вторых, как переход от частных высказываний к более общим. В диалогах Платона зачастую вызывает недоумение то, что Сократ, так отбрасывая различные высказывания и даже часто провозглашая необходимость постановки вопроса именно о сущности исследуемого предмета, продолжает и далее перебирать частные суждения. Учитывая особенности изображения сократовских диалогов Платоном (в сравнении с Ксенофонтом), можем предположить, что он просто слишком сконцентрирован на результате (идеях), недостаточно внимательно относясь к процессу, который был особенно важен для Сократа.

5. *Майевтика подразумевает рассмотрение проблемы с разных точек зрения*, и не только с тех, что просто обнаруживаются у собеседников в ходе диалога. Сократ постоянно обращается к теме взглядов богов на тот или иной вопрос, при этом в силу специфики древнегреческих религиозных представлений он рассматривает эти взгляды не как абсолютно истинные, которые нужно просто принять, а как ракурс, позволяющий преодолеть ограниченность человеческих мнений. Иной способ сделать это – апелляция к восприятию животных – менее удачен (поскольку способствует скорее сужению умозрения и его привязанности к телесности), но также тактически применим. Иногда Сократ также обращается и к обобщенной точке зрения общества, хоть это и не согласуется с тем недоверием, которое он провозглашает по отношению к мнению большинства.

Сократовская майевтика не устанавливает единую структуру точек зрения, как это происходит в более поздних формах диалектики, ориентированных на дебаты и подразумевающих обязательное выделение пропозиции и оппозиции с последующей идентификацией по отношению к ним всех прочих позиций как промежуточных. Это – результат не примитивности сократовской майевтики, а ее исследовательского характера, поскольку именно в поиске и сопоставлении позиций и состоит «работа диалога», а потому всякая попытка предрешисть результат фальсифицирует диалог, уводя его от конкретики познания.

6. *Майевтика включает гипотетико-дедуктивный метод, эленхос, а также иронию.* Выявляемые мнения, когда их нельзя непосредственно проверить на фактах, берутся как гипотезы, из которых выделяются проверяемые следствия. Возможно также принимать в качестве гипотез откровенные фикции, если это способно прояснить определенные аспекты действительного знания. Сократовский «эленхос» (испытание, доказательство, опровержение) различным образом описывается, однако почти всегда связан с опровержением по принципу «один противный случай более значим, чем все подтверждения». Эленхос – элемент того, о чем Сократ говорит, что «самое же великое в нашем искусстве – то, что мы можем разными способами допытываться, рождает ли мысль юноши ложный призрак или же истинный и полноценный плод» (Теэтет, 150b-c) [1, т.2, с. 201–202]. Поскольку почти всегда мысли собеседника оказываются рождающими именно ложные призраки, то гипотетико-дедуктивный метод и эленхос выливаются в иронию.

Знаменитая сократовская ирония – критика ложных мнений посредством выявления их внутренней противоречивости, а также противостояния их следствий фактам или здравому смыслу. Ирония как скрытая насмешка – продуктивный инструмент при наличии Третьего, способного эту насмешку распознать и воспринять в ее дидактической составляющей. Без Третьего ирония либо бесполезна, либо даже опасна, поскольку может не только разрушить диалог, но и даже вызвать преследования майевта со стороны разгневанного собеседника (в «Апологии» Сократ утверждает, что именно уязвленное самолюбие важных людей, незнание которых он выявлял, выступило подлинной причиной осуждения его на смерть). Лишь в случае, когда собеседник способен осознать свои ошибки и их исправить, ирония лицом к лицу допустима в форме пристыживания (например, «да ведь это – позор» (Алкивиад 1, 108 e) [1, т. 1, с. 227]) или сатирического катарсиса. Но даже в этом случае желательно, чтобы ирония опровергала мысли, уважая переживания.

Предложенное описание майевтики как методологии предварительно и должно быть дополнено характеристикой наиболее эффективных частных методик, форм и элементов (например, игровых элементов типа представления персонализированных законов, государств или истины, совершенного вопросителя или авторитетной аудитории; проблематизации, рационализации, сегментирования, удержания сути дела и уточнений обстоятельств,

верного согласия и установления решения). Однако выявление важнейших особенностей майевтики может послужить хорошим основанием для сократического ренессанса, необходимость которого тем настоятельнее стоит перед нами в качестве задачи, чем более философские основания наших знаний и ценностей оказываются лишенными действительности.

ЛИТЕРАТУРА

Платон. Собр. соч.: в 4 т. / Платон. – М. : Мысль, 1990–1994. – Т.1–4.

Поступила в редакцию 06.04.18

И. П. Салтанович

ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ КАК НОВАЯ СТАДИЯ КОММОДИФИКАЦИИ КУЛЬТУРЫ

В статье предпринята попытка исследования новой грани, новой краски процесса коммодификация культуры, при этом раскрывается и само понятие, практически не используемое в отечественном научном дискурсе. На смену экономике, приводимой в движение необходимостью, столь долго и продуктивно функционировавшей, создавая материальные блага для человечества, приходит «экономика желаний». Экономика, где ценность значения будет преобладать над материальной ценностью, в которой люди покупают не столько услуги, сколько впечатления или ощущения. Некоторые исследователи называют ее «экономикой впечатлений или образов», и автор попытался рассмотреть это новое в коммодификации явление.

Многочисленные парадоксы экономики заключаются в том, что экономическая статистика акцентирует внимание, прежде всего, на материальных ресурсах, на их важности и основополагаемости, и по-прежнему оставляет за собой трудность измерения творчества на основе культуры. Однако все большее число исследований демонстрирует ценность культурной составляющей в трансформации разработки продукта, услуг и процессов, а также бизнес-стратегии. В некоммерческом секторе знают ценность инвестиций в культуру для создания экономического процветания, социальной сплоченности и привлечения «креативного класса», особенно если говорить о региональном развитии.

Творчество, культурная составляющая часто имеют негативные коннотации для некоторых предприятий или инвесторов. Исследование, опубликованное Национальным фондом по науке, технологиям и искусству в Великобритании, показывает, что даже те владельцы капиталов, которые обладают здоровым чувством риска и понимают, что креативные индустрии обладают высоким потенциалом роста, лишь в небольшом количестве готовы инвестировать в эти отрасли. Только каждый пятый венчурный фонд предполагает инвестирование в сектор культурных индустрий [1]. Тем, кто

разрабатывает творческие идеи, часто трудно получить финансовую поддержку. Разрыв между искусством и наукой четко прослеживается в оценках и восприятии инвесторов, и его необходимо преодолевать в любой экономической системе, чтобы стимулировать творческое предпринимательство.

Конфликт иррационального процесса символической креативности с подсчитывающей, накапливающей логикой современного капитализма лучше всего осмысливать через призму вопросов обсуждения коммодификации культуры [2, с. 416–417]. Коммодификация культуры (commodification of culture) – исторический процесс, благодаря которому культурные объекты и услуги все больше производятся для продажи и покупки на рынках, расширяющихся во времени и пространстве.

Мир, в котором мы сейчас живем, в первую очередь, направлен на удовлетворение потребности человека в качественных коммуникациях, это «экономика желаний» – в противоположность экономике, приводимой в движение необходимостью. И у этой экономики есть свои характерные особенности, выражающиеся как в типах потребления, так и в новых формах организации экономической деятельности – придание равного значения доступу и праву собственности, равного же или даже большего значения обмену, нежели продаже, а также появление новых организационных механизмов для проявления талантов, с учетом свободы, автономии для пробуждения творческого мышления.

Во-первых, она развернута лицом к заказчику с целью удовлетворения всех его требований – производимые продукты теперь индивидуализированы для различных сегментов рынка, что требует стратегий дифференцирования товаров и услуг. Во-вторых, временные параметры, в частности более короткий жизненный цикл продукта (например, в сфере IT) и скорость выхода его на рынок (застолбить дорогу первыми). В-третьих, функциональность уступает место «нематериальному» (смысл, впечатления, эстетика, пользовательский интерфейс). Культурная ценность продукта в некоторых случаях становится столь же важной, как и экономическая.

Переход от производственно отстроенной экономики к стадии, где нематериальное значение становится ключевым источником стоимости, также характеризуется растущей значимостью потребителя. Очень часто потребители выбирают не просто продукты, а бренд, который ассоциируется с определенным набором ценностей.

Новое экономическое развитие требует творческих навыков и мыслей, их порождающих, поскольку одного повышения производительности уже недостаточно для создания конкурентного преимущества. Креативность с опорой на культурный базис является мощным средством переворота норм и принятых правил с целью выделиться в условиях интенсивной экономической конкуренции. Культурные индустрии, творческие люди, «художники» являются ключевыми для такого переворота, потому что именно они рожают идеи, образы и месседжи, которые помогают лучшему взаимодействию с обществом.

По мнению экономистов и социологов, экономика вступила в ту фазу, «где нематериальное значение будет определять материальную ценность». Отношение между знаком и объектом меняется, как говорил французский социолог Лео Шер: «Знак становится более реальным, чем объект, и объект, более виртуальным, чем знак». Скотт Лэш и Джон Урри показывают, что «то, что все чаще производится, – это не материальные объекты, а знаки» [3, р. 4]. Эти знаки могут быть контентными и информационными товарами, а могут иметь преимущественно выразительный (эстетический, символический или социальный) контент (постмодернистский товар). Такую экономику некоторые исследователи называют «экономикой впечатлений или образов», что является очень емкой характеристикой.

То есть мы входим в так называемый «всеобъемлюще культурный» век, где нематериальное значение будет преобладать над материальной ценностью. Именно культурная составляющая продукта будет выражать его значение и стоимость. Некоторые специалисты по бизнес-управлению определили «впечатления» как новый источник стоимости, который отличается от услуг. По словам Б. Дж. Пайна и Дж. Гилмора, экономика услуг «достигла своего пика» [4]. А новая развивающаяся экономика, основанная на определенном виде продукции, выходит на первый план. Товаров и услуг уже недостаточно. Как показывает практика, люди больше не покупают услуги, а хотят приобрести впечатления, которые дают воспоминания или ощущения. Комодификация получает новый оттенок.

Впечатления – это события, которые привлекают людей на персональном уровне. Способность лично вовлекать и увлекать людей является сильной стороной культурно базовой креативности, поскольку она способна генерировать эмоции, ценности и видение.

Как предупреждают Б. Дж. Пайн и Дж. Гилмор, предприятия, работающие в сфере товаров и услуг, относятся к «убывающему миру» и будут обречены. Чтобы избежать этой участи, компании вынуждены создавать роскошные и захватывающие образы, вызывающие постоянное желание к ним вернуться. Переживания, опыт и впечатления – это часть стратегии, направленной на создание или более эффективное удовлетворение спроса и развитие лояльности клиентов. Это также часть поиска отличий от конкурирующих брендов или продуктов.

Футуролог Э. Тоффлер прогнозирует, что со временем «экономика впечатлений и переживаний» станет одним из базовых, если не основным, сектором экономики, а ее сторонники окажутся в невероятном выигрыше. Культурная составляющая и отстроенная от нее креативность станут ключевым фактором индустрии «опытного, личностного познания» – разумеется, что это сектора, связанные с туризмом, развлечениями или искусством, и другие, которые постепенно втягиваются в эту орбиту. «Экономика трансформируется из гигантского предприятия в грандиозный театр» [5, р. 144].

Базовой опорой в области «экономики впечатлений» являются:

- воспоминания (ценность опыта остается в памяти человека, участвующего в событии);
- личностная составляющая (человек может поделиться своими впечатлениями);
- чувственная экспонента (создание эмоций).

Здесь креативность направлена на создание ярких, запоминающихся событий, которые эмоционально «раскручивают» людей.

Изменения в потребительском спросе на «переживания» усиливают потребность компаний в структурировании предложений, которые основываются на пожеланиях отдельных лиц. Компании призывают специалистов (в том числе и социологов) помочь глубже понять человеческое поведение. Культурные индустрии, работающие на создание опыта переживаний, используют дизайн, маркетинг, рекламу и коммуникацию. Все эти функции основаны и продуцируют на социокультурном поле.

Культурные индустрии (те, что наиболее вовлечены в производство социального значения) исходно направлены на информирование и (или) развлечение. Это ключ к пониманию особой роли культурных индустрий в отношении к экономической, политической, социальной и культурной власти [2, с. 418].

Французский теоретик и критик современного общества Ж. Бодрийяр показал, что технология больше не учитывает ценность объекта. Нерациональный аспект потребительских нужд ставит под сомнение технологическую рациональность объекта. В результате он приобретает другое значение, связанное с культурной средой или социальными устремлениями. Объект становится тесно связанным с субъектом и миром, который пытается создать. Функциональность становится вторичной в процессе покупки. По мнению Бодрийяра, потребительское общество – это потребление знаков, признаков счастья, богатства, значений. Он утверждает, что «знаковая стоимость» (в отличие от потребительной или меновой) является выражением стиля, престижа, власти, роскоши, именно она становится существенной в потреблении. Важность «знаковой стоимости» имеет огромное значение для экономики творческого раскрытия, представленной художниками, рекламодателями, дизайнерами, маркетологами, СМИ, т.е. представителями культуры [6].

Когда культурная ценность становится столь же важной, как экономическая, мы можем говорить об экономике обмена – упрощенной формализованной микроэкономической модели общего равновесия в экономике без производства. Эта экономика отличается от «коммерческой» тем, что деньги или цена не являются в ней центральной целью обмена [7].

Хорошим примером экономики обмена может служить Википедия. Вики – это платформа, позволяющая любому писать или редактировать в общем пространстве. Википедия стала набором норм и программного обеспечения, которые были использованы для разработки энциклопедии свободного доступа. Тысячи людей во всем мире добровольно публикуют здесь оригинальные статьи. Авторы статей мотивирует интерес к тому, что они делают, и чувство принадлежности к сообществу волонтеров.

Экономика обмена предполагает, что:

- богатство может перестать быть конечной целью общества (например, целью может стать приобретение социальных связей);
- в некоторых отношениях деньги больше не будут являться основным средством обмена.

Экономист и футуролог Джереми Рифкин прогнозирует переход от режима собственности (характеризующегося владением) к режиму доступа [5, р. 163]. Основываясь на идее о том, что запас товаров в новой экономике не имеет смысла (из-за неустойчивости), рынки уступают место сетям, структурирующим новые экономические отношения, где промышленное производство заменяется культурным, которое основано на маркетинге культурных впечатлений. Центром коммодификации гиперкапитализма будет «туризм, развлечения, парки развлечений, мода, центры здоровья и красоты, спорт, культурные продукты, Интернет и т.д.». Рифкин предсказывает, что в новой экономике, где собственность перестает быть целью, местные культурные ресурсы становятся новым товаром (с добавленным риском истощения и чрезмерной эксплуатации).

Интернет олицетворяет эту новую сетевую экономику с более чем 4 миллиардами людей в мире, подключенных к нему. Это также иллюстрирует экономику «совместного потребления и доступа» к различным способам использования информационных товаров или продуктов культуры (музыкальных или аудиовизуальных) в Интернете.

Культура играет исключительную роль в экономике обмена, поскольку она является ключевым элементом, развивающим «процессуальность» в социальных сетях, способствуя созданию сообществ людей, разделяющих одни и те же интересы, ценности, часто выражаемые через музыку, литературу, компьютерные игры или кинофильмы. Успех Facebook, YouTube или Twitter иллюстрирует это стремление к виртуальной социализации. Искусство и культура как средства выражения часто играют основополагающую роль в социальной жизни, в частности музыка, которая существенно определяет групповую принадлежность в молодежной среде.

Аналогичным образом именно впечатление (через эстетический и пользовательский интерфейс) от iPod, iMac или iPhone делает эти инновационные технологические продукты такими популярными, вызывая массовый интерес к ним при выходе на рынок. Например, Стив Джобс, генеральный директор Apple, создал культовый статус, эквивалентный суперзвезде. Товары и услуги, создаваемые «экономикой желаний» должны давать тактильные и визуальные впечатления, несущие на себе художественный и зримо влекущий оттенок. Так, например, индустрию моды любят сравнивать с современным искусством.

Такая экономика имеет важные последствия для бизнеса. Когда молодые люди проводят все больше времени в социальных сетях, бизнес должен осознать эту социальную тенденцию и найти новые способы взаимодействия со своими клиентами. Культурное творчество – это катализатор новой модели экономики, которой необходимо привлекать внимание и будоражить чувства.

Редактор журнала «Wired Magazine» К. Андерсон отметил важность образования сообщества в новой экономике посредством Интернета. Он предвидит цифровую экономику, где цены упадут до «нуля» [8]. Как следствие, компании будут стремиться «достичь нуля первыми» с целью получения преимуществ первопроходцев и создания репутации, соизмеряясь с трафиком, который станет основной валютой, заменив деньги.

Можно предположить, что в целях создания «репутации» и преимущества «первопроходцев» технологические компании полагаются на творческие продукты, такие как музыка, игры и фильмы, так как они являются как ключевым двигателем технологических инноваций, так и их признания. Творчество часто выступает определяющим фактором успеха новых технологических приложений и их проникновения на рынок. Способность развлекать, увлекать, впечатлять, делать новые технологии интересными или инициировать социализацию – это особенности творчества на основе культуры.

«Обычная обрабатывающая промышленность становится все более похожей на производство культуры. Дело не в том, что товарное производство предоставляет образец, а культура следует за ним, а в том, что сами культурные предприятия предоставили образец» [3, p. 123].

Креативная экономика интересна тем, что она уделяет особое внимание:

- выразительной (эстетической, символической или социальной) и эмоциональной составляющим производимых товаров или представлений, формируя или определяя стиль жизни, который создается музыкой, видеоиграми, социальными сетями, модой или дизайном. Культурный продукт или образ «художника» способствуют идее определенного стиля жизни (популярная культура), позволяя людям дифференцировать себя и развивать свою собственную личность в социальной группе (таким образом устанавливая «лояльность к бренду»);

- упаковке, нежели производству (Голливуд иногда тратит почти столько же денег на рекламу фильма, как и на его производство). Основная функция звукозаписывающей компании, напрямую не участвующей в производственном процессе, заключается в создании образа артиста;

- продвижению имиджа, а не продукта;

- развитию бизнес-услуг, фокусированию на обслуживании талантов, рекламе и продвижении звезд, которых культурные индустрии открыли и взрастили. Они олицетворяют постиндустриальную среду, в которой производственные процессы подчиняются маркетингу;

- организации развлекательных событий, которые приносят чувство удовлетворения и создают незабываемые воспоминания. Культурные индустрии составляют основу экономики, основанной на впечатлениях.

Однозначно, что творческие люди займут центральное место в новой экономике, так как и в производственном ее секторе и сфере услуг понадобятся личности, способные:

- обеспечить уникальный опыт;

- создать и/или лучше учитывать потребительский спрос посредством расширения взаимодействия и обратной связи;
- использовать «дизайнерское мышление».

Такие креативные направления, как архитектура, дизайн, реклама, маркетинг, а также изобразительное искусство, являются ключевыми для компаний, поскольку они позволяют им создавать и предоставлять потребителю уникальные впечатления. Способность компании захватывать рынки сбыта зависит от ее способности привлекать внимание и вызывать энтузиазм. Творческие люди могут помочь в формировании впечатления, которое будет соответствовать стилю компании и среде, с которой она хочет ассоциироваться.

Впечатления являются отличительной чертой в развивающейся цифровой экономике, где услуги часто находятся в бесплатном доступе, например, поисковые системы, курьерские службы и т. д. Стоимость услуги основана на способности фиксировать время и внимание клиентов в отношении данных брендов или сервисов. Компании, которые таким образом вовлекают потребителя, могут использовать это взаимодействие в качестве основы для будущих финансовых отношений, а в некоторых случаях, например, открытое программное обеспечение, обмен знаниями и опытом может быть важнее финансовой выгоды.

В экономике впечатлений изготовление продукта под конкретный заказ потребителя часто имеет решающее значение. Клиенты хотят чувственного отклика, удивления, такого, как при посещении музея, просмотре хорошего спектакля или кинофильма. Выбрать отель – это больше, чем просто кровать для сна. Отель становится местом приключений и открытий. Сервис должен обеспечивать эмоции, удовольствие, отвлечение, роскошь, подлинность или развлечение, а также избегать банальности любой ценой.

В технологическом секторе компании, которые интуитивно объединяют аппаратное и программное обеспечение, получили преимущество над конкурентами. Apple изменила метод использования музыки с концепцией iTunes, придала дополнительную ценность своим технологическим продуктам: iPod, iTouch или iPhone. Телефонные и телекоммуникационные компании пытаются сделать то же самое, объединяя развлечения с традиционными услугами голосовой связи.

Инновация, по словам Г. Чесбро, происходит тогда, когда корпорации открываются для новых влияний и вступают в диалог с различными заинтересованными сторонами в своей среде, включая конкурентов и потребителей [9].

Такое понятие инноваций отличается от традиционных объяснений того, как создавать «разрушительные» бизнес-решения. Это гораздо больше соответствует пониманию профессионалов, которые думают о том, как добиться «творческого обновления» [10]. Практически игровая обработка и разработка новых идей и решений, разработка прототипов и их непрерывное тестирование являются типичными образцами работы в творческих отраслях.

Такие принципы отражают также рабочие методы в искусстве (например, театральная репетиция). Все чаще эти методы становятся более важными в широком спектре промышленных областей. Например, IBM иногда просит своих клиентов участвовать в инновационных «акциях», чтобы помочь в разработке новых идей и бизнес-проектов. Компания делает это с 2001 года. В результате было запущено 10 новых предприятий IBM с начальными инвестициями в размере 100 млн долларов США.

Инновации становятся все более разнообразными в творческом плане из-за растущего использования выразительных (символических или эстетических) компонентов в современных продуктах и услугах, в результате креативные навыки все больше ценятся в корпоративных инновациях и в отделах исследований и разработок.

Как и Г. Чесбро, Р. Рейхвальд – представитель Лейпцигской Высшей школы менеджмента, объясняет, как современные инновации развиваются в «экосистемах», которые зависят от взаимодействия нескольких заинтересованных сторон, а также от правил, ценностей и коммуникационных процессов [11].

В контексте этого нового климата, который в значительной степени опирается на творчество и инновации, и лежит основа новой экономики, новая грань коммодификации. В этой плоскости компании культурных индустрий могут предоставлять услуги, которые в состоянии помочь предприятиям из других секторов преодолеть такие препятствия для инноваций, как неприятие риска, смещение статус-кво, близорукость или неспособность представить будущее как потенциально отличное от настоящего.

Препятствий для инноваций в этой среде меньше, чем в предшествующие промышленные десятилетия.

Коммуникационные навыки, междисциплинарное управление, эстетические вкусы и понимание социальных и культурных процессов в организации так же важны для стимулирования инноваций, как и технологические прорывы или рыночное влияние.

В своей книге «Креативность в пост- Google Generation» Д. Эдвардс показывает, как инновации часто катализируются теми, кто пересекает традиционную линию, проведенную между искусством и наукой. Он резюмирует, что развитие идей посредством сочетания искусства и науки играет каталитическую роль для инноваций. «Искусство и порождает сбои, и помогает нам творчески реагировать на них». В примерах, приведенных Эдвардсом, ссылки на творчество Яна ван Эйка, а также абстрактного художника и фотографа Клиффорда Росса. Технологические инновации также вызывают революции, взрывы в художественной форме (изобретение фотографии, кинематографа, обмена файлами и программным обеспечением). Д. Эдвардс также упоминает инженерно-строительную фирму Г. Эйфеля, которая построила башню в Париже для Всемирной выставки 1889 г., а ее практическое использование дизайнеры даже не рассматривали [12].

Интеграция искусства и науки также иллюстрируется интеграцией дизайна как в машиностроении, так и в производственных процессах в высокотехнологичных секторах. Например, в Apple дизайнеры тесно сотрудничают с инженерами, маркетологами и производителями. Они являются не только стилистами, но и способствуют инновациям в использовании новых материалов и производственных процессов. Именно дизайнерская группа в Apple смогла понять, как положить слой прозрачного пластика поверх белого и черного ядра iPod, придавая глубину структуре. В то время как конкуренты концентрировались на сокращении производственных затрат, Apple улучшила дифференциацию своего продукта посредством дизайна. Творчество на основе культуры играет важную роль в поиске дифференциации как инструмента для инноваций и все в большей степени используется для этой цели.

Многочисленные парадоксы, о которых говорилось в начале статьи, также выражаются и в следующих современных проблемах.

Творческие люди не всегда охотно применяют свое воображение, способности нелинейного мышления, опыт и интуицию на благо предприятий. Последнее, как правило, связано с рутинным мышлением и желанием руководителей бизнеса идти традиционным, а значит, безопасным путем. При этом творческим людям все чаще приходится общаться с теми, кто работает в радикально противоположных областях науки и техники, что, несомненно, стимулирует инновационное мышление.

Понятие «управление креативностью» – это принятие отношений, которые позволяют обмениваться опытом между дисциплинами (например, искусство и наука). Речь идет об оценке риска и неудач. Управление творчеством – это забота о свободе и доверии. Это очень часто долгосрочные инвестиции, поскольку творчество требует созревания через опыт и общественное признание (или принятие).

Процессы коммодификации, организация культурных индустрий заслуживают изучения, поскольку мы можем узнать из них о способах организации и управления творчеством. В силу своей зависимости от творчества креативные индустрии в целом обеспечивают уроки для управления творчеством на предприятиях и в администрациях. Для того чтобы добиться успеха в новой экономике, важны стратегии, которые учитывают меняющийся и создаваемый спрос. Креативность вносит свой несомненный вклад в такие стратегии, опираясь на культуру и являясь катализирующим фактором привлечения и удержания внимания потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скотт, Р.* Инновационная стратегия Великобритании / Р. Скотт [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-strategiya-velikobritanii>. – Дата доступа : 03.03.2018.
2. *Хезмондалш, Д.* Культурные индустрии / Д. Хезмондалш – М. : Издат. дом ВШЭ, 2014. – 454 с.
3. *Lash, S.* Economies of Signs and Space / S. Lash, J. Urry. – London : Sage publication, 1994. – 314 p.

4. *Pine, B. J. The Experience Economy / B. J. Pine, J. Gilmore.* – Boston : Harvard Business School Press, 1999. – 166 p.
5. *Rifkin, J. The Age of Access / J. Rifkin.* – Jeremy Tarcher/Putnam, 2000. – 312 p.
6. *Бодрийяр, Ж. Заговор искусства / Ж. Бодрийяр [Электронный ресурс].* – Режим доступа : <http://www.sensusnovus.ru/lib/2016/07/27/23642.html>. – Дата доступа : 03.02.2018.
7. *Lessig, L. Remix / L. Lessig.* – Portland : The Penguin Press, 2008. – 352 p.
8. Chris Anderson's presentation at the Antwerp World Creativity Forum in November 2008 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.songaz.com/music-chris-anderson-at-the-creativity-world-forum-2008-presenting-the-future-of-business-1156921.html>. – Date of access : 13.02.2018.
9. *Чесбро, Г. Открытые инновации / Г. Чесбро : пер. с англ. В. Н. Егорова.* – М. : Поколение, 2007. – 336 с.
10. *Paris, T. Organisation, processus et structures de la creation / T. Paris.* – Paris: Culture prospective, 2007. – 16 p.
11. *Reichwald, R. Interaktive Wertschöpfung. Open Innovation, Individualisierung und neue Formen der Arbeitsteilung / R. Reichwald, F. T. Piller.* – Gabler : Betriebswirt-Vlg, 2006. – 355 p.
12. *Edwards, D. Creativity in the Post Google Generation / D. Edwards.* – Boston : Harvard Univ. Press, 2008. – 208 p.

Поступила в редакцию 03.04.18

Н. Г. Севостьянова

«СМЫСЛ ЖИЗНИ – В ЕЕ УТВЕРЖДЕННОСТИ В ВЕЧНОМ»: ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В статье рассмотрена смысложизненная проблематика в учениях последователей философской школы «метафизика всеединства», основанной В. С. Соловьёвым. Раскрыты представления о смысле жизни российской интеллигенции времен вынужденной эмиграции из России. На примере философии непостижимого С. Л. Франка показаны узловые концепты интерпретации смысла жизни человека в контексте духовной реальности. Посредством компаративного анализа светского и религиозного подходов к данной проблеме изложено содержание непреходящей и глубокой взаимосвязи смысла жизни и вечности.

Высказывание русского философа С. Л. Франка (1877–1950), вынесенное в название работы¹, представляет наиболее значимый ответ на вопрос о духовной сути смысла жизни человека, который в условиях эмпирического бытия прикасается к вечности через веру, любовь, знание, солидарность, справедливость, служение.

¹ *Франк, С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франк // Духовные основы общества / С. Л. Франк.* – М. : Республика, 1992. – С. 205.

Без малого сто лет тому назад смыслы жизни лучших представителей российской интеллигенции были явлены мировому сообществу практически, в новой повседневности, и теоретически, поскольку нашли предметное отражение в многочисленных трудах. Философия русского зарубежья (диаспорная и апокрифическая) – пласт мировой интеллектуальной культуры, отмеченный идейным и концептуальным своеобразием. Запад в наибольшей мере узнал о русской метафизике, социальной философии и евразийстве в 20-е гг. XX в. благодаря активной деятельности мыслителей-эмигрантов, вынужденных переселенцев из советской России, и вопреки их изгнанию из исторической родины, где они были известны трудами на ниве образования и науки.

«Философский пароход» – собирательное название для двух рейсов немецких пассажирских судов 29 сентября и 16 ноября 1922 г., доставивших из Петрограда в Штеттин (Германия) оппозиционных большевистской власти ученых, философов, писателей. Число их, по разным данным, колеблется от 160 до 200 человек, включая более двадцати профессиональных философов. В сентябре названного года из России поездом через Ригу в Прагу выехал П. А. Сорокин с женой. Пассажирами первого парохода были известные русские философы Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, А. А. Кизеветтер, М. М. Новиков, М. А. Осоргин, Ф. А. Степун, С. Е. Трубецкой, С. Л. Франк и многие другие. На втором пароходе в изгнание отправились Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин, И. И. Лапшин [1].

Цель данной статьи, раскрывающей неизменно актуальную тему поиска смысла жизни человека, – рассмотреть представления о смысле жизни той части российской интеллигенции, которая создала философию русского зарубежья, центрированную названной проблемой, основательной репрезентацией которой выступает исследование С. Л. Франка [2].

Первоначальная помощь вынужденным переселенцам была оказана чехословацким правительством. Ученые получили возможность профессиональной самореализации: они публиковали свои труды, издавали газеты и журналы, читали лекции, создавали научные школы. Вынужденные эмигранты отличались высоким уровнем пассионарности, сохраняя в диаспоре коллективную память о родине и миф о возвращении, идентичность этнокультурную, национально-духовную, гражданскую.

П. А. Сорокин (1889–1968) оставил научному миру наследие в 60 томов, выступил основоположником русской и американской социологии. С. Л. Франк синтезировал интуитивизм и трансцендентализм в работах «Духовные основы общества» (1930), «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» (1939). Н. А. Бердяев (1874–1948) разработал экзистенциальный персонализм и представил данное направление философии в трудах «О назначении человека» (1931), «Опыт эсхатологической метафизики» (1947). Издавал в Париже журнал «Путь. Орган русской религиозной мысли». Н. О. Лосский (1870–1965), философ-интуитивист, прославился работами «Условия абсолютного добра» (1931), «Бог и мировое зло» (1941),

«История русской философии» (1951). И. А. Ильин (1883–1954), философ и правовед, рассуждая об эмиграции, писал: «Чего всем этим могли достичь? Падения нравственного и духовного уровня общества, обрыва соборной работы национального самоосмысления» (Ильин, 1993). Но прошел век, и философия русского зарубежья досточтима в мировой интеллектуальной культуре, а духовный опыт постижения смысла жизни и его изложение в текстах остаются непревзойденными и примерными.

Многогранная проблематика смысла жизни человека получила свою интерпретацию в контекстах светского и религиозного умозрений, в различных стратегиях философствования, обрела ряд инвариантных ответов, но по-прежнему выступает актуальной исследовательской задачей. Центральная проблема русской религиозной философии, иначе называемой любомудрием [3, с. 5], наиболее полное свое раскрытие смысложизненная проблематика получила в русской философии Серебряного века, т.е. в период духовного возрождения рубежа XIX–начала XX в., прерванного депортацией «инакомыслящих». Заданная программной метафизикой всеединства В. С. Соловьёва тема смысла жизни человека была всесторонне развита в трудах его многочисленных последователей.

При этом истоки разработки названной проблемы содержатся в литературном творчестве Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого [4, с. 126–134]. По-православному рассматривая личность как «сосуд» всевозможных пороков и злодеяний, Ф. М. Достоевский отмечал, что человеческая природа должна быть обуздана верой, а иначе она порождает эгоизм и жажду чувственных наслаждений. В русле мистицизма афонского старчества писатель утверждал, что в человека «надо выделаться», что моральное обновление достигается только в вере и надежде на бессмертие, гарантом которого является Христос. Смысл жизни, по Ф. М. Достоевскому, состоит в обретении человеком самого себя и лишь затем в приобщении ко всему человечеству. При этом стремление к обладанию счастьем понижает уровень и качество духовной жизни человека, по мысли писателя, потому что размывает абсолютные основы нравственности.

Свои духовно-нравственные размышления Л. Н. Толстой сосредоточил на теме непротивления злу силой, которая имела резонанс не только в православном священстве, отлучившем писателя от церкви, но и в среде русской богословствующей философской интеллигенции, по-разному, в основном несогласием, воспринявшей буддистские идеи мыслителя.

Однако в программной метафизике всеединства и в «нравственной философии» В. С. Соловьёва тема смысла жизни является предметом специального исследования и рассматривается в прямой зависимости от тем совершенного добра, триединой любви и совершенствования [5, с. 46–59]. «Наша жизнь получает нравственный смысл и достоинство, когда между нею и совершенным добром устанавливается связь» [6, с. 543], – отмечает мыслитель. «Смысл жизни заключается в ее добре». Этот «добрый смысл жизни» человека представляют также «твердыни и устои жизни» – семья,

отечество, церковь. «Основные чувства стыда жалости и благоговения исчерпывают область возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его. Господство над материальной чувственностью, солидарность с живыми существами и внутреннее добровольное подчинение сверхчеловеческому началу – вот вечные, незыблемые основы нравственной жизни человечества» [6, с. 130].

В различных *формах метафизики всеединства* [5, с. 59–92], в учениях С. Л. Франка, Е. Н. Трубецкого, Л. П. Карсавина, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова подобным образом раскрывается сложность смысложизненной проблематики. Так, в философской христианской апологетике Е. Н. Трубецкого проводится идея антиномизма сущего и констатируется принципиальная невозможность достижения истинно-сущего из действительности сущего становящегося. Поэтому смысл жизни усматривается философом не в вертикальном и не в горизонтальном направлениях, отдельно взятых, а в их пересечении, в кресте, в совестливом и свободном самоопределении и стремлении к неосуществимой идеальной полноте жизни в свете реальности Боговоплощения. В философии триединства Л. П. Карсавина устанавливается относительное всеединство тварного бытия и констатируется возможность обретения человеком смысла жизни в ходе освобождения от грехов и стремления к духовной любви. «Конкретная метафизика» П. А. Флоренского с ее центральной идеей единосущия Бога и мира дедуцирует человека из высших определений его существа и в рамках тео-антроподицеи. В православном универсализме С. Н. Булгакова рассматривается смысложизненная мистика спасения и показывается невозможность самоспасения души человека от греховного раздвоения на добро и зло, ибо «истинное бытие принадлежит в человеке только Христову началу» [7, с. 300].

В *модификациях метафизики всеединства* [5, с. 92–105], а именно в православной апологетике и идеалистической этике И. А. Ильина, смысл жизни усматривается в ее гармонии, в согласовании инстинкта и духа, веры и знания. «Смысл жизни в том, чтобы любить, творить, молиться», – отмечает философ, формулируя ряд аксиом религиозного опыта. Смысл жизни предполагает и смысл смерти, смысл бессмертия. «Жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть; ибо смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний» [8, с. 142]. Б. П. Вышеславцев в модерни-зированной им христианстве и в безрелигиозной этике определяет смысложизненную задачу человека как необходимость восстановления в нем образа и подобия Бога.

В *персоналистской философии духовности* [5, с. 105–136] и ее *творческих интерпретациях* представлен религиозно-экзистенциальный подход к пониманию смысла жизни человека. Так, Н. А. Бердяев в философии свободы утверждает, что комплекс вопросов о смысле смерти и смысле бессмертия, смысле ада и рая, смысле жизни – это прерогатива потусторонней эсхатологической этики. Философ отмечает, что сама жизнь наполнена смертью, и каждый человек имеет опыт смерти внутри жизни. Поэтому в смерти есть

определенное очищение и надежда, отношение к миру как преходящему, сочувствие и жалость к нему. По мысли Н. А. Бердяева, человек как духовное существо бессмертен, поскольку и христианство учит о победе над смертью, о воскресении Христа. «Нравственный парадокс жизни и смерти, – рассуждал философ, – выразим в этическом императиве относись к живым, как к умирающим, к умершим относись, как к живым, т.е. помни всегда о смерти как о тайне жизни, и в жизни и в смерти утверждай всегда вечную жизнь» [9, с. 220]. Л. И. Шестов в иррационалистическом персонализме раскрывает абсурд нравственной жизни человека, делает выводы о бессмысленности теодицеи (богооправдания) и о спасении единой верой. Н. О. Лосский, системно развивая основоположения иерархического персонализма в их связи с теорией ценностей, называет смыслом жизни ответственный путь человека как субстанциального деятеля к абсолютным ценностям Царствия Божия [10].

«Смысл жизни – в ее утвержденности в вечном» [2, с. 205], – отмечает С. Л. Франк. Жизнь как сверхэмпирическое целое наделена смыслом и связана с вечностью, к которой мы прикасаемся через веру, любовь, свет знания, правду, добро, благоговение, молитву, служение. Бессмысленное эмпирическое бытие и время подобны «обрывку страницы» из книги жизни. «Жизнь делами не переделаешь», важна другая иерархия цели и ценности, необходима внутренняя духовная работа, открывающая «свет во тьме». Именно этот значимый ответ на вопрос о смысле жизни нам и предстоит пояснить, конкретно указывая разделы труда «Смысл жизни» (1925) как логические уровни анализа проблемы в контексте духовной реальности.

Данная работа была написана С. Л. Франком в Берлине в продолжение книги «Крушение кумиров» (1924) и адресована русской студенческой христианской молодежи, живущей за рубежом. Призывая отличать истинную жизнь от революционной катастрофы, философ утверждает, что вопрос о смысле жизни – «не “теоретический вопрос”, не предмет праздной умственной игры; этот вопрос есть вопрос самой жизни, он так же страшен, как при тяжелой нужде вопрос о куске хлеба для утоления голода... Этот единый вопрос о смысле жизни волнует и мучает в глубине души каждого человека. Он может на время совсем забыть о нем, погрузиться с головой или в будничные интересы сегодняшнего дня, или в какие-либо сверхличные страсти, но жизнь уже так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может самый духовно спящий человек» [2, с. 149]. «И чем спокойнее, чем более размерена и упорядочена внешняя жизнь, чем более она занята текущими земными интересами и имеет удачу в их осуществлении, тем глубже та душевная могила, в которой похоронен вопрос о смысле жизни» [2, с. 150]. Рассматривая названный исконно русский вопрос, мыслитель подчеркивает, что в русской традиции есть на него два ответа: либо улучшать жизнь народа, либо нравственно совершенствоваться (толстовство). Оба ответа не достаточны, поскольку важнее покаяние и крещение, молитва и служение.

Что делать? «Так неумолимо стоит дилемма. Одно из двух: или жизнь в целом *имеет смысл* – тогда она должна иметь его в каждое свое мгновение, для каждого поколения людей и для каждого живого человека... или же жизнь бессмысленна – и тогда нет спасения от бессмыслицы... Другими словами: мысля о жизни и ее чаемом смысле, мы неизбежно должны сознавать жизнь как *единое целое*» [2, с. 160]. «Смысл жизни должен мыслиться как некое *вечное* начало; все, что совершается во времени, все, что возникает и исчезает, будучи частью и отрывком жизни, как целого, тем самым никак не может обосновать ее смысла. Всякое дело, которое делает человек, есть нечто производное от человека; *смысл* же человеческой жизни должен быть чем-то, на что человек опирается, что служит единой, неизменной, абсолютно-прочной *основой его* бытия... Искать недостающего смысла жизни в каком-либо *деле*, значит топить сознание в суете по существу столь же бессмысленных забот и хлопот... Чтобы *искать* смысл жизни, надо прежде всего остановиться, сосредоточиться и ни о чем не “хлопотать”» [2, с. 161]. В мире всегда будет царить бессмысленная случайность, его замысел превышает человеческие силы, и на вопрос «что делать» есть только один разумный ответ: «Единственное человеческое дело только в том и состоит, чтобы вне земных дел “искать и найти смысл жизни”... Любовь к Богу всем сердцем и вытекающая из нее любовь к ближнему – вот единственное “дело”, спасающее жизнь» [2, с. 162–163].

Условия возможности смысла жизни. «Моя жизнь может быть осмысленна, только если она обладает вечностью... Бессмысленность есть тьма и слепота, смысл есть свет и ясность» [2, с. 168]. «Для того, чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия: *существование Бога* и наша собственная причастность Ему... Необходимо прежде всего, чтобы высшей и абсолютной основой (жизни) был не слепой случай, не хаотический поток времени, не тьма неведения, а Бог, как вечная твердыня, вечная жизнь, абсолютное благо и все-объемлющий свет разума. И необходимо, во-вторых, чтобы мы сами, несмотря на все наше бессилие, на слепоту и губительность наших страстей, на случайность и краткосрочность нашей жизни, были не только “творениями” Бога, но и свободными участниками самой божественной жизни» [2, с. 169].

Бессмысленность жизни. Она «нужна как преграда, требующая преодоления, ибо без преодоления и творческого усилия нет реального обнаружения свободы, а без свободы не было бы осуществления жизни в ее подлинной глубине... Смысл жизни не дан – он задан... должен быть в нас, мы сами своею жизнью должны являть его. Поэтому искание его есть волевое, напряженное самоуглубление, подлинное, полное труда и лишений погружение в глубины бытия, невозможное без самовоспитания» [2, с. 197].

Самоочевидность истинного бытия. «Мир так устроен, что он, в лице человеческого разума, вместе с тем пронизан лучом света, озарен знанием самого себя. Этот свет знания есть нечто абсолютно инородное тьме и вообще всем силам и реальностям эмпирического мира» [2, с. 179]. «Если я обращаюсь к собственному *исканию* смысла жизни, то я ясно вижу, что оно само

есть проявление во мне реальности того, что я ищу. Искание Бога есть уже действие Бога в человеческой душе... И теперь мы можем объединить два, найденных нами, условия смысла жизни. Мы видели через анализ самого нашего понимания “бессмысленности” жизни, что в нем самом обнаруживается действие сущей Истины, как света знания. И мы видели дальше, что в самом нашем искании, в самой неудовлетворенности бессмысленностью жизни обнаруживается присутствие и действие начал, *противоположных* этой бессмысленности... В самом знании бессмысленности жизни содержится момент искания смысла» [2, с. 185]. «Об истинном бытии нельзя даже спрашивать, есть ли оно, ибо *сам вопрос* есть уже обнаружение его, и утвердительный ответ здесь *предшествует самому вопросу*, как условие его возможности» [2, с. 186].

Оправдание веры. «В вере, в особом, высшем акте “сердечного знания”, мы ясно усматриваем самоочевидную наличность условий смысла жизни... И эта вера есть не просто “слепая” вера, не “*credo quia absurdum*”; с логической парадоксальностью, с “невероятностью” она сочетает высшую, совершенную достоверность и самоочевидность. И только по слабости нашей мы в жизни постоянно теряем уже достигнутую самоочевидность и снова впадаем в мучительные сомнения» [2, с. 188]. «Бог есть любовь. В этом – существо религиозной веры. В человеческой душе живут два основных, глубочайших чувства, образующих как бы последние два корня, которыми она соприкасается с абсолютным. Одно есть чувство ужаса и трепета перед глубиной и безмерностью *бытия*, другое есть жажда совершенства, счастья, умиротворения, последнего светлого и согревающего приюта для души... Это высшее, центральное и объединяющее чувство, вносящее мир и успокоение в нашу душу, есть *благо-говение*... радостное сознание величия и неизъяснимой полноты бытия. Благоговение есть страх Божий, преодоленный любовью» [2, с. 191–192].

«Вера, будучи “уверенностью в невидимом”, с *самочевидностью* свидетельствует о том, что расходится с эмпирическими фактами чувственного бытия» [2, с. 194]. «Метафизическое всемогущество Добра удостоверено в самом его эмпирическом бессилии, невозможное для людей не только возможно, но самоочевидно есть у Бога и через Бога. И потому условия смысла жизни самоочевидно осуществлены, несмотря на эмпирическую бессмысленность жизни» [2, с. 195]. «Найти смысл жизни – значит сделать так, чтобы он был. Вера без дел мертва. Зло и несовершенство нужно для осуществления смысла жизни... Таково последнее, не умственно-теоретическое, а действительно-жизненное преодоление мировой бессмыслицы истинно-носущим смыслом жизни. Его символ есть крест, приятие которого есть достижение истинной жизни» [2, с. 198].

Осмысление жизни. «Известный образ Аввы Дорофея говорит, что люди, как точки радиуса в круге: чем ближе к центру круга, тем ближе и друг к другу... Поэтому, чем глубже человек уходит во внутрь, тем более он расширяется и обретает естественную и необходимую связь со всеми остальными людьми, со всей мировой жизнью в целом» [2, с. 201].

Автор труда «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» (1939) С. Л. Франк выводит особые законы духовного бытия, которые зачастую выражаются в «отрицании адекватности всех общих правил». Здесь действуют законы проективной логики. Непостижимое излагается философом как неисповедимое, неизъяснимое, неопределенное, непонятное, несказанное, таинственное, безусловное, абсолютное, очевидное, реальное, металогичное, сверхрациональное, трансрациональное, трансдефинитное, трансфинитное, живое и жизненное, созерцаемое и переживаемое, показуемое, а не доказуемое. И вместе с тем «непостижимое постигается через постижение его непостижимости». «Все внешние человеческие дела опираются на внутреннее дело – на осмысление жизни через духовное делание, через возвращение в себе сил добра и правды» [2, с. 204]. По закону духовного бытия, наибольшая общность и солидарность, смысл жизни находятся в глубине бытия.

О духовном и мирском делании. «Каждое мнимое человеческое благо – любовь к женщине, богатство, власть, семья, родина, – использованное как *служение*, как путь к истинной жизни и озаренное лучами «света тихого», теряет свою суетность, свою иллюзорность и приобретает вечный, т.е. подлинный смысл» [2, с. 208]. «Внешнее, мирское делание, будучи производным от основного, духовного делания и им только и осмысляясь, должно стоять в нашей общей духовной жизни на надлежащем ему месте, чтобы не было опрокинуто нормальное духовное равновесие. Силы духа, укрепленные и питаемые изнутри, должны свободно изливаться наружу, ибо вера без дел мертва; свет, идущий из глубины, должен озарять тьму во вне. Но силы духа не должны идти в услужение и плен к бессмысленным силам мира, и тьма не должна заглушать вечного Света» [2, с. 215].

Проблема смысла жизни человека в русле диалога светской и религиозной философии, а также богословия выражает следующий *конфликт интерпретаций* [11]. Во-первых, в границах светской философии требуется первичное признание того факта, что смысл жизни человека есть, существует; а также признание необходимости динамики его поиска. В сфере религиозной философии, напротив, смысл жизни очевиден и не столько дан или задан, сколько естественно обретается на пути к непостижимому.

Во-вторых, поиск смысла жизни в светской философии связан с реалиями самой жизни, а в религиозной философии жизнь как целое наделяется сверхэмпирическим смыслом, находящимся как за пределами жизни, так и в ее пределах. Именно это дает человеку силы для безусловной нравственности, позволяет отвечать за духовное благополучие. Без веры в бессмертие души, как утверждают религиозные философы, все стремления человека усечены рамками конкретной жизни, а это не позволяет видеть духовную перспективу. К тому же, психологически человек верит в смысл жизни, если он не в самой жизни, а вне земной жизни, если возможно касание абсолюта.

В-третьих, в светской философии смысложизненный поиск показывает нравственную зрелость личности и ее стремление к самовыражению и самоутверждению на гуманистических началах. При этом не исключаются и деструктивные проявления индивидуальности в обретении ею смысла жизни.

И напротив, в религиозной философии проводится идея об изначальной греховности человека и установка на его противостояние искушениям в поиске и обретении смысла жизни.

В результате данная проблема рационализирует и современный философско-богословский диалог о моральных абсолютах. Философия русского зарубежья являет собой плодотворный опыт такого диалога и исследования темы смысла жизни в контексте духовного опыта личности. «Чтобы *существенно* изменить нашу жизнь и исправить ее, мы должны усовершенствовать ее сразу, как *целое*; а во времени она дана лишь по частям, и, живя во времени, мы живем лишь в малом, преходящем ее отрывке. Работа же над жизнью, как целым, есть работа именно духовная, деятельность соприкосновения с вечным... *Смысл жизни – в ее утвержденности в вечном*, он осуществляется, когда в нас и вокруг нас проступает вечное начало. Лишь поскольку наша жизнь и наш труд соприкасается с вечным, живет в нем, проникается им, мы можем рассчитывать вообще на достижение смысла жизни» [2, с. 205].

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров, В. Г. Историко-философский анализ внутривосточной борьбы начала 1920-х годов и депортация инакомыслящих из Советской России / В. Г. Макаров. – М. : Рус. путь, 2010. – 368 с.
2. Франк, С. Л. Смысл жизни // Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – С. 147–216.
3. Замалеев, А. Ф. Русская религиозная философия: XI–XX вв. / А. Ф. Замалеев. – СПб. : Издат. дом С.-Петерб. ун-та, 2007. – 208 с.
4. Севостьянова, Н. Г. Этика духовности : учеб.-метод. пособие / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2000. – 180 с.
5. Севостьянова, Н. Г. Трансрациональная семантика учений о религиозной морали в русской философии конца XIX – начала XX в. / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2003. – 143 с.
6. Соловьёв, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьёв // Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 47–580.
7. Булгаков, С. Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
8. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М. : Республика, 1993. – 431 с.
9. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
10. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики / Н. О. Лосский. – М. : Политиздат, 1991. – 368 с.
11. Севостьянова, Н. Г. Феномен религиозной морали в восточнославянской культурной традиции / Н. Г. Севостьянова. – Минск : 2000. – 244 с.

Поступила в редакцию 14.03.18

ФЕНОМЕН ЗЛА И ЕГО ОСМЫСЛЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ

Эпоха глобализации и постмодерна активно внедряет в сознание людей требование толерантности. Однако терпимость в межличностных отношениях порой заходит так далеко, что предлагает терпимость не только к инаковости в рамках общечеловеческой культуры, но и откровенной антикультуры. Происходит размывание критериев моральности, традиционное понимание добра и зла объявляется «неактуальным». В связи с этим представляется необходимым «освежение в памяти» осмысления этой проблемы в рамках классической философии.

Мораль любого человеческого общества предполагает выработку правил поведения человека в дихотомии добра и зла. Но сделать это можно, только понимая, что выступает их содержанием. В доцивилизационных обществах это объяснение предлагали мифы, и зло в них рассматривалось как проявления внешних обстоятельств. Цивилизация дает возможность появления новой формы культуры – философии, в которой достаточно быстро выделяется дисциплина моральной философии – этики. В отличие от мифа этика разделяет природное и моральное зло, и одной из ее основных задач является выработка определенной позиции по отношению к проблеме морального зла. Для этого ей необходимо было выявить характерные черты зла, найти и описать пути борьбы с ним. Развитие и углубление понятия зла в истории этики происходило в противоборстве различных решений данной проблемы. При всем многообразии понимания сущности морали и, соответственно, морального зла можно выделить четыре основных направления: этический абсолютизм, этический конвенциализм, имморализм и диалектическое объяснение зла, а историю этики можно рассматривать как борьбу между абсолютизмом и конвенциализмом и переходом к диалектическому пониманию зла, преодолевающему крайности этих подходов.

Абсолютистские концепции в этике строятся на онтологизации добра и понимании зла как чего-то по сути своей отрицательного, противного бытию, противоборствующего ему и его искажающего. Противоположность добра и зла носит абсолютный характер, т.е. добро и зло ни при каких условиях не могут переходить друг в друга. Такое понимание зла характерно в основном для объективно-идеалистической философии и религии. Примерами этического абсолютизма является этика Сократа, Платона, Аристотеля, стоиков, христианская теология, учение манихеев, этика Декарта, Лейбница, Канта. Основной недостаток этих концепций заключается в их отрыве от реальной моральной жизни людей, стремление подвести богатство человеческих поступков под идеальные конструкции. При этом любое отклонение от господствующей схемы обретает статус морального зла. Этический абсолютизм принципиально не приемлет исторического изменения морали. Но и в рамках этического абсолютизма существуют различные подходы к объяснению зла. Попытаемся выделить наиболее характерные.

Самое архаичное понимание зла, уходящее корнями в первобытную мифологию, представляет зло как особый дух, божество или субстанцию, являющееся причиной всех бед и страданий человека. Наиболее отчетливо

такое понимание наблюдается в зороастризме, согласно которому вся история представляет собой борьбу Аримана – духа зла, и Ормузда – духа добра, злого и доброго начала, тьмы и света. Зороастризм – крайняя форма противопоставления добра и зла. В философии близким к такому пониманию зла было выведение его из телесного, материального начала. Оно основано на противопоставлении души и тела и берет свое начало от пифагорейцев. Как четко разработанная философская концепция она представлена Платоном. Именно от него идет идея о том, что имеющая божественный источник душа погребена в теле, как в могиле [1, с. 67]. Тело обременено низменными страстями и отвращает душу от ее предназначения – познания истины. Поэтому все телесные влечения суть зло. То, что этика пошла по пути противопоставления материального и духовного, отождествления материального со злом, имеет свои объяснения в направлении культурного развития человечества. По мере того как человек получил возможность достаточного, необходимого для своего существования удовлетворения материальных потребностей, появилась необходимость детерминации поведения, нацеленного на удовлетворение нематериальных потребностей. Но в реальной жизни возвышенные побуждения могут вступать в конфликт с элементарными влечениями, поэтому в культуре возникают представления о том, что именно материальные (телесные) влечения являются источником зла. Очевидно, что противопоставление духа и тела по сути неверно, так как именно их единство и создает человека как разумное (духовное) животное (тело). Но, к сожалению, в человеческой истории этот антагонизм порождается постоянно. Как только цивилизация дает возможность определенным формам культуры существовать как профессиональным, культура усиленно продуцирует идеальный образ человека, задаваемый интересом общественного развития. По сути, образ человека в культуре всегда есть социальный заказ, и, когда общество в своем развитии идет по пути прогресса, этот образ идеален и в прямом, и в переносном смысле. И, чтобы преодолеть этот разрыв между идеальным образом и реальным человеком, общество через культуру клеймит реальное – телесное как зло.

Идея единства истины, добра и красоты провоцирует еще один аспект противопоставления духовного и телесного. Так как душа способна к познанию, то зло отождествляется с незнанием, невежеством. Такое понимание зла особенно характерно для философии Сократа. Его этика построена на принципе единства знания и добродетели. Именно незнание, невежество лежит в основе большинства человеческих пороков, из него вытекают несправедливость, безрассудство, трусость. Несправедливость свидетельствует о том, что человек не знает, что есть благо и зло в государстве, безрассудство – о незнании и неумении определить меру своих страстей и желаний, а трусость говорит о том, что трус просто не понимает, что на самом деле является страшным. Суровый идеалист Сократ абсолютно уверен в том, что никто не творит зло добровольно. Но это вытекает не из изначально доброй природы человека, а из того, что, отождествляя истину, добро и красоту, Сократ добавляет к этой триаде пользу. Действительно, кто же будет стремиться к достижению цели, реализация которой приведет к ожидаемому вреду?

При том, что античная «софия» не есть просто практическая житейская мудрость, необходимость донесения ее до невежественных сограждан поневоле требует некоторого ее «снижения», объяснения ее предметно-практического значения. Но в результате этого снижения и сам Сократ утрачивает границу между моральными поступками и «вещным» аспектом человеческой деятельности. Этический рационализм Сократа особенно ярко проявляет свои «недоработки» в рационализме прагматиков, которые, по существу, превратили моральное поведение в свою противоположность, полагая, что следование моральным принципам есть достойное и действенное средство для достижения совершенно материальных целей. Но моральный поступок именно тогда является моральным, когда делание добра есть самодостаточная цель. Интеллектуализация добра совершенно игнорирует богатство человеческого сознания, в котором эмоциональная составляющая играет значительную роль. Эмоциональный порыв, бессознательная интенция к добру зачастую значат при совершении морального поступка высокого накала значительно больше, чем рациональное осмысление последствий. Более того, рациональность очевидно принижает такие качества субъекта, как искренность и неискушенность, как «случайные», а потому неразумные моральные поступки. Искренняя наивность человека, не замечающего зла в другом, есть для интеллектуального прагматика основания не для его уважения, а лишь повод для насмешки над глупцом и неотесанным невеждой. Но этот подход способен увидеть лишь то зло, которое очевидно отождествляется с примитивизмом и интеллектуальной тупостью, но зло, прикрывающееся всесторонней образованностью, развращенную мысль он не способен отфильтровать и в конечном счете дает возможность, прикрываясь образованностью, оправдать любой аморализм.

Эстетическая космология греков в качестве базовой основы мира рассматривала гармонию, порядок. Порядок понимался как такое устройство действительности, при котором части в своем существовании и функционировании подчинены целому. Нарушение же гармонии и порядка разрушают красоту и благо. Зло в соответствии с таким пониманием мира выступало как результат противопоставления части целому. В зависимости от того, какая система рассматривалась в качестве объекта объяснения, зло выступало в трех ипостасях – онтологического (космологического), психического и социального. Онтологическое зло более интересовало досократиков, и это объясняется тем, что находящаяся на подъеме греческая цивилизация еще не ощущала помех для своего развития, идущих изнутри общества. Но уже Сократ, откровенно недолголюбивший «физиков» [цит. по: 2, с. 109], отмечает опасности, идущие от самого человека, хотя интеллектуализация им блага свидетельствует о том, что в его понимании моральное зло все равно подпитывается онтологическим.

Попытка уйти от онтологического объяснения зла была сделана Платоном. Он трактует его психологически – как нарушение гармонии души. Если гармония души разрушается ее яростной (страстной) частью, то у человека чрезмерно развивается властолюбие и он в своем стремлении к власти уподобляется хищным животным. Если себя выпячивает вождедеющая душа, то

человека одолевают низменные страсти, роднящие его с ослами и свиньями. (Далее зло проявляет себя уже в социальном плане, когда люди с теми или иными особенностями души оказываются не в тех сословиях, которые эти особенности смогут направить в нужное для общества русло.)

Идея понимания зла как дисгармонии души находила свое отражение практически во всех исторических эпохах, за исключением, пожалуй, раннего Средневековья и постмодерна. Возрождение практически решало задачу возвращения совершенного человека, человека-гиганта, и главная характеристика гигантов Возрождения – это их гармоничность.

Торжество научного знания в обществе модерна практически реализует это знание в производстве и на смену гармонической личности Ренессанса приходит специалист-практик эпохи капитализма, не видящий пользы и смысла в высоких дерзаниях. Эта опасность была замечена немецкими романтиками, и наиболее очевидно осмыслена в философских концепциях Ф. Шиллера. При этом Шиллер, имея в виду психологические предпосылки зла, говорит о зле моральном. Нравственное зло рождается тогда, когда человек теряет себя как образ и превращается в функцию. Но ущербный человек не способен быть добродетельным.

Как уже было отмечено, психологические концепции зла, интуитивно неявно понимающие зло как результат отчуждения человека от себя самого, органически связаны с социологическими. Первым эту связь прослеживает Платон, но наиболее отчетливо она прописана в «Политике» Аристотеля [3, с. 457]. Нормальное государство, создающее все условия для добродетельной жизни своих сограждан, таково, что все его части должны быть согласованы друг с другом. Рассогласование, дисгармония в обществе, где одна его часть (то или иное сословие) противопоставляет себя другим является отклонением и способствует продуцированию различных пороков людей. Аристотель выделяет три таких отклоняющихся общественных формы – тиранию, олигархию и демократию. Именно в них расцветают пышным цветом малодушие, подлость, трусость, корыстолюбие и наглость.

Но наиболее ярко социальная этика была разработана в концепциях утопистов, которые совершенно отчетливо выводили зло из социального неравенства. Боязнь лишиться собственности или стремление ее увеличить, превосходя сограждан, извращает сущность человека и уподобляет его зверю. Красной нитью эта мысль проходит через произведения Т. Мора, Ж. Мелье, Г. Мабли, Г. Бабёфа, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна.

Выше было отмечено, что антагонизм добра и зла как противопоставление духовного и телесного наиболее характерен для тех периодов в развитии общества, когда оно задает новые, достаточно сложные задачи для саморазвития человека. Когда эти задачи то ли выполнены, то ли переосмыслены, и необходимость ориентировать человека на преодоление самого себя как социально значимая цель отсутствует, зло и добро уже не столь очевидно диссонируют в культуре. Это видно на примере эллинистической этики, где индивидуализм эпикурейцев и стоиков завершается разнузданным гедонизмом императорского Рима. Поэтому в подобные исторические эпохи

проблема природы зла не стоит на повестке дня философии. Она возрождается, когда общество стоит перед новым прорывом. В европейской культуре это связано с распространением христианства.

Если для античной этики, истолковывающей зло как дисгармонию мира, человеческой души или общества, сама констатация этой дисгармонии была достаточной, то в религиозной (христианской) этике понимание зла как части, противопоставившей себя целому, требовала ответа на вопрос о том, почему, зачем она взбунтовалась и выпала из общего миропорядка. Поскольку религиозное мировоззрение под целым понимает Бога, этот вопрос стоит наиболее остро. Монотеизм, и особенно мировые религии, трансформировала идею Бога, как сильного покровителя племени в Творца мира и всеблаготворителя. Каждый день творения завершается констатацией того, что «это было хорошо». Но Творец, обладающий такими характеристиками, не совмещается с тем злом, которое в изобилии наличествует в мире. Уйти от вопроса, почему Бог допускает существование зла, в рамках христианской этики невозможно. Собственно, именно этому посвящена особая часть христианского вероучения – теодицея (оправдание Бога). Теодицея вновь поднимает вопрос об антагонизме духовного и телесного начал в человеке. Так, Ориген причину зла видит в свободе воли, в ослаблении энергии души, переключении ценностных ориентаций с того, кто сотворил (Бога) на того, кто сотворен, т.е. человека на самого себя, на свои желания. Так как причина зла и следующего за ним грехопадения заключена в свободе воли самого человека, то и спасение есть удел его самого. По мнению философа, это спасение лежит на пути познания человеком божественной сущности, при этом познание Бога отождествляется им с аскезой, отказом от всего посюстороннего. Несколько иначе проблема теодицеи решается в творчестве Августина Блаженного. С его точки зрения, Бог, создав Адама свободным существом, именно этой свободой задал ему возможность безгрешной жизни. Божественная свобода заключается не в потакании телесным желаниям, не в проявлении своих творческих возможностей, а в направлении выполнения предписаний творца, направлении своих помыслов и действий к Богу. Однако Адам нарушил божественные заповеди, он возомнил себя имеющим право самому решать, что ему делать. Нравственное падение первого человека состояло не в свободе воли, а в отступлении от божественной свободы. Согласно Августину зла как такового, как некоей моральной субстанции нет. Зло – это искажение добра, отход от него, некоторая ошибка. Естественно, что для неоплота Августина (а принятое им крещение в возрасте 34 лет дает основания так говорить) созданный Богом мир не мог быть злым, но проблему оправдания Бога он только запутал. Свою роль в этом сыграло и то, что он так и не сумел окончательно избавиться от влияния философии Платона. Именно изменение философской платформы, переход к по сути своей дуалистической философии Аристотеля, сделанной Фомой Аквинским, дает возможность решить проблему теодицеи наиболее безболезненно. Бог творит мир и, как всякое бытие, исходящее от Бога, он (мир) есть благо, но именно опосредованное человеческой волей оно

есть зло. Всякая вещь имеет способность портиться и ломаться, но лишь человек своей волей приводит себя в состояние порчи. Опираясь на Аристотеля, Аквинат утверждает, что зло проявляется в том, что душа уклоняется от чистого созерцания Бога и «загрязняется» чувственным началом. Фома – интеллектуалист, и он решительно утверждает, что именно разум подсказывает человеку, какие его действия уводят его от блаженства, но при этом он как искренне верующий философ весьма удачно избегает ловушек интеллектуализма, в которые попал Сократ. По его мнению, настоящим указателем добра для человека есть Бог, который представлен в его душе в виде особого свойства – совести, которая есть безусловная нравственная истина, отвращающая человека от зла.

Справедливости ради необходимо отметить, что понимание зла как извращенного употребления свободы воли характерно не только для религиозной этики. В философско-этическом плане эта проблема поднималась и вполне светскими философами, в частности Ж.-Ж. Руссо и И. Кантом. Но, если религия свободу воли изначально рассматривала если не как грех, то как предрасположение к греху, то философия рассматривала расширение свободы воли, способности к самоопределению как естественный процесс, порожаемый культурным прогрессом общества. Но в этом расширении возможностей свободы крылась и возможность произвола, проявления безудержного эгоизма, неумение управлять своей чувственностью.

При всех отличиях религиозных и философских этических концепций, связывающих зло со свободой воли, у них есть одна общая черта – явно или неявно предполагается, что нравственные значения даны заранее и остаются неизменными. Но многообразие общественных нравов дает возможность предположить многообразие того, что люди полагают благом. Релятивистская этика представлена философами самых различных направлений – от метафизического материализма до философии субъективно-идеалистического толка. Суть этического релятивизма заключается в том, что моральные нормы (установления) истолковываются как соглашения, конвенции между людьми. Зло же, соответственно, есть нарушение этих конвенций, приводящее к рассогласованию четких установок и к негативным последствиям. Зло в данном случае есть результат внешней оценки, которая различна у разных людей и подвержена случайности, произволу, субъективным интересам. Зло существует только в голове человека, а грань между добром и злом относительна и субъективна. Ученые, верно подметив многие натяжки морального абсолютизма, а также относительность добра и зла в человеческой истории, только констатировали этот факт. Дать же объяснения ему они оказались не в состоянии, и в результате расписались в неспособности выявить общечеловеческое содержание морали. Собственно, анализа морального зла в их философствовании нет, и все сводится к сопоставлению того, что у различных народов и сословий считается аморальным. Это имеет прямым результатом моральную терпимость, что, несомненно, положительно, но терпимость достаточно быстро скатывается к конформизму, а от него – к имморализму. Если релятивизм понимает мораль как соглашение, в основе

которого лежит некоторый общественный интерес, то имморализм никакого смысла в этом соглашении не видит, а лишь объясняет его злонамеренной выдумкой, чтобы держать людей в узде. Все моральные требования заставляют человека противоречить своей естественной природе, мораль превращает человека в раба и отвращает его от счастья и наслаждения. Имморалистическая доктрина по сути направлена против морали. Она дискредитирует ее требования и запреты двояко – либо истолковывая диалектику добра и зла, что зло выступает как главный жизненноутверждающий фактор, либо обосновывая принципиальную неуничтожимость зла и необходимость установления между людьми справедливых гуманных отношений. Притязания имморализма в конечном счете оборачиваются апологетикой примитивного индивидуализма.

Диалектическое понимание зла снимает крайности догматизма и релятивизма. Оно рассматривает добро и зло как взаимосвязанные противоположности, через единство и борьбу которых проходит развитие действительности. Элементы диалектического понимания взаимодействия добра и зла накапливались постепенно, их следы видны во многих этических учениях – Демокрита, Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, утопических социалистов. Но очевидно, что по-настоящему это разработано в философии Г. Ф. Гегеля. В одном из определений зла он объясняет его как «...дух, ставящий себя на острие единичности» [4, с. 338]. Зло необходимо связано с моральностью, без него невозможна совесть, ибо она есть выражение человеческой субъективности, так как, чтобы подняться до уровня совести, человек должен переплавиться в огне субъективности. В этом смысле зло необходимо, поскольку оно фиксирует такой момент в развитии духа, когда он поднялся до осознания своей субъективности, но еще не открыл в себе всеобщей природы. Иначе говоря, зло есть форма утверждения добра. Исторический подход Гегеля дал возможность преодолеть проблемы теодицеи. Несомненно, что ни Гегелю, ни другим философам не удалось, да и не удастся объяснить, откуда берутся дурные страсти людей, преодолеть которые не в силах никакие социальные улучшения, но они достаточно убедительно показывают, как мораль кропотливо и постепенно осуществляет работу по совершенствованию человека и межличностных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Федон / Платон // Сочинения : в 4-х т. – М., 1993. – Т. 2. – С. 7–80.
2. Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М. : Мысль, 1979. – 620 с.
3. Аристотель. Сочинения : в 4-х т. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : соч. в 3-х т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1977. – Т. 3. – 471 с.

Поступила в редакцию 03.04.18

ЭКОНОМИКА

А. В. Афанасенко

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

Проанализированы особенности и возможности, предоставляемые Интернетом для осуществления мероприятий комплекса маркетинга коммерческими организациями Республики Беларусь. На основе анализа существующей практики национального интернет-маркетинга определены основные проблемы и сформулированы ключевые тенденции и перспективы его развития.

Развитие информационных технологий, среди которых одно из ключевых мест занял Интернет, появление и бурный рост электронной коммерции стали основой для появления нового направления в современной концепции маркетинга взаимодействия – интернет-маркетинга, под которым понимается теория и методология организации маркетинга в гипермедийной среде Интернета.

Интернет обладает уникальными характеристиками, значительно отличающимися от свойств традиционных инструментов маркетинга. Одним из основных свойств среды Интернета является ее гипермедийная природа, характеризующаяся высокой эффективностью в представлении и усвоении информации, что значительно повышает возможности маркетинга в усилении взаимосвязи предприятий и потребителей.

Кроме того, роль, выполняемая Интернетом, не ограничивается только коммуникативными функциями, а также включает в себя возможность заключения сделок, совершение покупок и проведение платежей, придавая ему черты глобального электронного рынка.

Использование Интернета приносит новые особенности и преимущества по сравнению с маркетингом, основанном на традиционных технологиях. Вот некоторые из них.

1. Комплекс электронных СМИ, который создал большое количество инструментов, методов и возможностей для продвижения товаров в Сети, основанных на классических методах маркетинга, но недоступных последнему. Его уникальность заключается в постоянном росте и скорости предоставления информации. Вместе с развитием технологий появляются новые методы и инструменты для ведения маркетинговой деятельности. Если десять лет назад возможности электронных СМИ ограничивались сайтами компаний и новостными порталами, то сейчас этот комплекс включает более ста различных путей публикации информации и сбора данных.

2. Переход ключевой роли от производителей к потребителям, который заключается в том, что Интернет сделал реальностью для компаний возможность привлечь внимание нового клиента всего за десятки секунд, проведенных им перед экраном компьютера. Однако в то же время он позволил

тому же пользователю за несколько щелчков мыши перейти к любому из конкурентов. В такой ситуации внимание покупателей становится самой большой ценностью, а установленные взаимоотношения с клиентами главным капиталом компаний.

3. Глобализация деятельности и снижение транзакционных издержек. Интернет значительно изменяет пространственный и временной масштабы ведения коммерции. Он является глобальным средством коммуникации, не имеющим каких-либо территориальных ограничений, при этом стоимость доступа к информации не зависит от удаленности от нее, в противоположность традиционным средствам, где эта зависимость прямо пропорциональна. Таким образом, электронная коммерция позволяет даже самым мелким поставщикам достигать глобального присутствия и заниматься бизнесом в мировом масштабе. Соответственно, заказчики также получают возможность глобального выбора из всех потенциальных поставщиков, предлагающих требуемые товары или услуги независимо от географического расположения. Расстояние между продавцом и покупателем играет роль лишь с точки зрения транспортных издержек уже на этапе доставки товаров.

Временной масштаб в среде Интернета также значительно отличается от обычного. Высокая эффективность коммуникативных свойств Интернета обеспечивает возможность сокращения времени на поиск партнеров, принятие решений, осуществление сделок, разработку новой продукции и т.п. Информация и услуги в Сети доступны круглосуточно. Кроме того, его коммуникативные характеристики обладают высокой гибкостью, позволяющей легко производить изменения представленной информации, и тем самым поддерживать ее актуальность без временной задержки и затрат на распространение.

Названные эффекты также приводят к значительному сокращению транзакционных издержек, то есть издержек, связанных с налаживанием и поддержанием взаимодействия между компанией, ее заказчиками и поставщиками. При этом стоимость коммуникаций, по сравнению с традиционными средствами, становится минимальной, а их функциональность и масштабируемость значительно возрастают.

4. Персонализация взаимодействия и переход к маркетингу «один – одному». Используя средства электронного взаимодействия, компании могут получать подробную информацию о запросах каждого индивидуального заказчика и автоматически предоставлять продукты и услуги, соответствующие индивидуальным требованиям. Одним из простых примеров может служить персональное представление веб-сайта для каждого из клиентов или партнеров компании.

Помимо предоставления клиентам полноценной информации о реализуемых товарах и услугах, сайт служит мощным инструментом маркетинга. Благодаря существующим средствам аналитики маркетологи могут в кратчайшие сроки отслеживать посещаемость сайта, ликвидность товаров и услуг,

степень удовлетворенности клиентов. При помощи этого инструмента маркетологи получают не только статистические данные, но и контакты клиентов для обратной связи, что позволяет предоставлять клиенту целевую информацию и рекламу, в зависимости от его предпочтений.

Другое средство представления компании в Сети – специализированные мобильные приложения. Мобильное приложение является специализированным программным обеспечением для устройств под управлением мобильных платформ (смартфоны, планшетные ПК). Приложение может носить информационный или развлекательный для пользователя (клиента) характер или выполнять какую-либо полезную функцию (браузер, калькулятор, клиент для просмотра текстовых документов и т.д.). В качестве инструмента маркетинга оно может являться аналогом сайта, разработанным специально для мобильных устройств.

Мобильные приложения становятся все более актуальными и, по мнению многих аналитиков, со временем заменят веб-сайты и получают более широкое распространение, чем последние. Однако в отличие от сайта, носящего характер визитной карточки компании, приложение обязано иметь полезный или развлекательный функционал для привлечения клиентов. Мобильные приложения являются уникальным инструментом электронных СМИ, предоставляющие самый быстрый и прямой путь от производителя к клиенту. Они позволяют своим владельцам быстро и вовремя доставлять клиенту необходимую информацию, а пользователям получать ее.

5. Снижение трансформационных издержек может достигаться за счет оптимального выбора структуры товарного ассортимента, сокращения времени на разработку и внедрение новой продукции, обоснованной политики ценообразования, снижения числа посредников, затрат на сбыт и т.п.

6. Сокращение затрат на создание и содержание традиционных торговых организаций – магазинов. Использование Интернета в розничной торговле позволяет свести к нулю затраты на аренду помещений для организации торгового объекта путем открытия интернет-магазина – сайта, торгующего товарами посредством Интернета, который позволяет пользователям онлайн, в своем браузере, сформировать заказ на покупку, выбрать способ оплаты и доставки заказа, оплатить заказ, например, электронными деньгами.

Для полноценного анализа инструментов интернет-маркетинга, используемых отечественными предприятиями, необходимо рассмотреть типы электронного бизнеса, осуществляемого на территории Республики Беларусь.

По типу взаимодействующих субъектов электронный бизнес можно разделить на следующие основные категории:

- 1) бизнес – бизнес (business-to-business, B2B);
- 2) бизнес – потребитель (business-to-consumer, B2C);
- 3) потребитель – потребитель (consumer-to-consumer, C2C);
- 4) бизнес – администрация (business-to-administration, B2A);
- 5) потребитель – администрация (consumer-to-administration, C2A).

У белорусских предпринимателей есть два варианта получения статистической информации о посещении их сайтов и успехе проводимых мероприятий в сети (баннерная реклама, размещение ссылок на формах и т.д.) – собственными силами и с привлечением специализирующихся на этом фирм.

Если компания решает получать и обрабатывать статистическую информацию собственными силами, то они прибегают к такому распространенному инструменту, как Google Analytics.

Google Analytics (GA) – бесплатный сервис, предоставляемый Google для создания детальной статистики посетителей веб-сайтов. Статистика собирается на сервере Google, пользователь только размещает JS-код на страницах своего сайта.

Бесплатная версия ограничена 10 миллионами просмотров страниц в месяц. Пользователям с активным аккаунтом Google AdWords дается возможность отслеживания неограниченного числа просмотров страниц. Особенностью сервиса является то, что веб-мастер может оптимизировать рекламные и маркетинговые кампании Google AdWords посредством анализа данных, полученных при помощи сервиса Google Analytics, о том, откуда приходят посетители, как долго они остаются на сайте, где они находятся географически.

Сервис интегрирован с Google AdWords. Пользователи видят группы объявлений и отдачу от ключевых слов в отчетах. Также доступны дополнительные возможности, включая разделение посетителей на группы.

Пользователи сервиса могут определить цели и последовательности переходов. Целью может выступать страница завершения продаж, показ определенных страниц или загрузка файлов. Используя данный инструмент, маркетологи могут определять, какая из рекламных кампаний является успешной, а также находить новые источники целевой аудитории.

Сервис Google является продолжением аналитической системы Urchin on Demand компании Urchin Software. Google все еще предоставляет отдельное приложение Urchin. Клиенты Urchin обеспечиваются такой же поддержкой программного продукта, как и до покупки корпорацией Google, новая бета-версия программы вышла в октябре 2007 года. В сервис привнесены идеи Adaptive Path, чей продукт, Measure Map, был выкуплен и получил название Google Analytics.

Открытая регистрация в сервисе под маркой Google была начата в ноябре 2005 года. Однако из-за огромного наплыва посетителей, новые регистрации были приостановлены спустя несколько дней. По мере наращивания мощностей Google ввел регистрацию по приглашениям. С середины августа 2006 года сервис стал доступен для всех желающих. Любой пользователь может добавить до 50 профилей сайтов. Каждый профиль обычно соответствует одному сайту.

Google Analytics показывает основную информацию «на панели инструментов», более детальную информацию можно получить в виде отчета. В данный момент доступно 80 видов настраиваемых отчетов.

На основе результатов экспертного интервью «Маркетинг в условиях кризиса» компания Profi Online Research проанализировала возможные пути развития данного сектора в 2014–15 гг. В ходе исследования было опрошено 50 специалистов, занимающих посты директоров по маркетингу в крупных белорусских компаниях.

Согласно полученным цифрам порядка 80 % компаний в связи с финансовым кризисом сокращают бюджеты на маркетинг или планируют это сделать в наступающем году. В некоторых сферах бизнеса (например: строительство, банковское дело, автопроизводство, в страхование, туризм, ритейл) снижение расходов иногда достигает 90 %. Даже фармацевтический сектор, который всегда демонстрировал один из самых низких коэффициентов эластичности спроса по цене, снижает бюджетирование в маркетинг, отказываясь от использования многих маркетинговых инструментов, которые были эффективны в прошлом. Сокращение затрат на маркетинг в 2014 году, по сравнению с прошлым годом, составляет в среднем 40–50 %. Средств на коммуникации выделяется крайне мало: к примеру, затраты на рекламу в прессе уменьшились на 10 %, реклама на телевидении – на 20 %, бюджеты на проведение исследований в ряде компаний урезаны в среднем на треть.

Чтобы выжить в сложившихся условиях, белорусские компании должны начать осваивать новые подходы и возможности взаимодействия со своим окружением, в котором они функционируют. Эксперты Profi Online Research отмечают, что многие бизнес структуры начали пересматривать свое отношение к Online пространству. Сегодня возможности Интернета расширяются с каждым днем: они позволяют компаниям найти свою аудиторию, наладить эффективное взаимодействие между организацией и ее средой, дают реальную возможность проводить практически все виды исследований. Многие делают ставки на интернет-маркетинг: именно в Online стоит ждать воплощения новых идей, что, несомненно, окажет значительное влияние на развитие и процветание коммуникаций посредством виртуального пространства. Не секрет, что многие маркетинговые бюджеты переориентированы на Интернет, который позволяет дешево тестировать разные виды и форматы рекламы, напрямую общаться с потребителями и коллегами по бизнесу, организовывать и проводить полноценные крупномасштабные рекламные и PR-кампании. Кризис активно стимулирует психологическую готовность руководителей многих предприятий переходить на новые нестандартные для Беларуси методики работы, что, конечно, будет способствовать появлению новых возможностей для решения важных стратегических задач. И преодолеть все финансовые невзгоды удастся только тем игрокам рынка, которые сумеют правильно расставить приоритеты и грамотно выстроить свою маркетинговую политику.

Среди главных проблем, мешающих становлению и развитию интернет-маркетинга в нашей стране, можно отметить следующее:

- значительная часть руководителей не осознает важности маркетинга;
- нехватка квалифицированных в области интернет-маркетинга специалистов;

- отсутствие креативных и инновационных идей (копирование зарубежного опыта);
- снижение бюджета маркетинга.

Все это консервировало несвободу выбора, как для покупателей, так и во многом для производителей товаров и услуг. При таких обстоятельствах потенциал маркетинга не может быть реализован, за исключением отдельных шагов на уровне отдельных фирм, организаций.

Субъективными факторами, тормозящими развитие маркетинга, стали распространенные в нашем обществе антимаркетинговые стереотипы (психологические установки и подходы) в восприятии маркетинга со стороны хозяйствующих субъектов и граждан, либо неоправданно упрощающие его понимание и процедуры осуществления, либо излишне усложняющие и приводящие к отказу от его использования целые сферы экономики – малый бизнес, некоммерческие виды деятельности и т.п. Эти стереотипы в значительной степени не преодолены и до сих пор.

Таким образом, проведенный анализ маркетинговой деятельности белорусских предприятий в Интернете позволил выявить, какие инструменты интернет-маркетинга используются в секторе B2C наиболее активно. Большинство инструментов интернет-маркетинга выполняют сбытовую функцию и носят рекламный характер. Также необходимо отметить, что один и тот же инструмент интернет-маркетинга может одновременно выполнять несколько функций – сбытовую, аналитическую и управленческую.

Самым распространенным инструментом интернет-маркетинга, используемого белорусскими предприятиями является сайт компании (90 %). Меньше всего белорусскими предприятиями используется «вирусная» реклама.

Вместе с тем установлено, что развитие интернет-маркетинга в Беларуси сопряжено с рядом проблем, а именно:

- нехватка квалифицированных специалистов;
- снижение финансирования маркетинговой деятельности;
- присутствие антимаркетинговых стереотипов в обществе.

В ходе анализа маркетинговой деятельности белорусских предприятий в электронных СМИ были сделаны следующие выводы:

- 1) большая часть маркетинговой деятельности предприятий в электронных СМИ направлена на конечного потребителя;
- 2) наиболее распространенными методами ведения маркетинговой деятельности в электронных СМИ является баннерная реклама, контекстное продвижение и работа в социальных сетях;
- 3) отсутствие оригинальных маркетинговых идей говорит о низком уровне компетенции специалистов в области;
- 4) наличие специальных браузерных инструментов позволяют пользователям обходить баннерную рекламу, что говорит о неоправданных затратах на разработку этого вида рекламы;
- 5) низкий процент использования актуальных сегодня мобильных приложений для ведения маркетинговой деятельности;
- 6) отсутствие оригинальных методов и инструментов ведения маркетинговой деятельности.

На основании вышеизложенных выводов можно утверждать, что белорусские предприятия нуждаются в приобретении новых инструментов для ведения маркетинговой деятельности и расширения комплекса маркетинга.

В ходе анализа доступных сегодня инструментов интернет-маркетинга и их использования белорусскими и зарубежными предприятиями были выделены следующие перспективные направления:

- работа в социальных сетях;
- работа в тематических форумах и каталогах;
- разработка мобильных приложений.

Актуальность проведения работ по использованию мобильных приложений для расширения комплекса маркетинга заключается в том, что по официальным данным в Республике Беларусь на конец 2013 года было реализовано более 3,3 млн смартфонов. Посчитать точное количество смартфонов в нашей стране не представляется возможным ввиду того, что на ее территории, помимо официально реализуемых аппаратов, продается несертифицированная продукция (Apple, Xiaomi, Lenovo и т.д.), а также по причине того, что белорусы активно заказывают мобильную технику из Китая. Можно предположить, что объем рынка смартфонов в Республике Беларусь составляет не менее 4 млн единиц. Следовательно, используя мобильные приложения, предприятия могут влиять на значительное количество потенциальных и реальных клиентов. Более того, тенденция роста количества смартфонов в нашей стране и во всем мире говорит о том, что эти устройства в скором времени вытеснят обычные мобильные телефоны и завоюют весь рынок.

Актуальность использования подобного продукта подтверждается западными и российскими компаниями, утверждающими, что данный продукт дает прирост продаж от 10 до 60 %.

Ввиду того, что разработка мобильного приложения является дорогостоящим мероприятием, мною было решено разработать концепт приложения для ведения кобрендинговой маркетинговой деятельности широкому кругу белорусских предприятий.

Кобрендинговая программа интернет-маркетинга предполагает объединение неограниченного количества предприятий, реализующих различные товары и услуги, в единую партнерскую дисконтную сеть. Суть программы заключается в предоставлении дисконтов и специальных предложений (акции, рекламные игры) для потребителей, участвующих в программе. Подобные программы были реализованы и показывают высокую эффективность в США и Российской Федерации. Ближайший аналог программы – дисконтная система «Малина», действующая на территории России. Эта программа лояльности насчитывает более 10 млн пользователей и более 120 предприятий участвующих в программе. Суть программы заключается в том, что клиенты программы предоставляют пластиковую карту при оплате товаров или услуг на торговых объектах партнера. При проведении этой

карты через терминал клиенту начисляются баллы, которые клиент в дальнейшем может тратить на приобретение товаров, услуг и специальных купонов. Главным недостатком этой программы является то, что она является очередной дисконтной картой и весь реализуемый с ее помощью комплекс маркетинга представляет из себя исключительно инструмент расширения дисконтной политики предприятия.

Предлагаемая в этой работе программа представляет комплексный инструмент интернет-маркетинга для расширения дисконтной политики предприятий, доведения актуальной информации для клиентов и сбора статистических данных об их активности, расширение клиентской базы.

Актуальность предлагаемой программы для предприятий заключается в приобретении принципиально нового инструмента маркетинга для продвижения бренда, реализуемых товаров и услуг, модернизации дисконтной системы, расширения клиентской базы, получения статистических данных об активности клиентов, налаживании персонального контакта с ними. Подобный инструмент способен доставлять информацию любому количеству потенциальных и реальных клиентов. Более того, на основе полученной информации об активности пользователей предприятия смогут разрабатывать актуальные и целеориентированные предложения, рассылая их заинтересованным клиентам. Одним из значительных плюсов использование этой программы станет возможность получения более полной информации о клиентах. Несомненным преимуществом приложения является то, что его могут использовать любые компании независимо от сферы деятельности или реализуемых товаров и услуг.

Общая концепция приложения заключается в предоставлении пользователям единой электронной дисконтной карты (системы) с возможностью самостоятельного регулирования процента скидки у каждого предприятия-партнера программы. При помощи приложения пользователи смогут не только получать скидку на интересующие их товары и услуги, но и получать информацию о проводимых мероприятиях и актуальных акциях и специальных предложениях.

Механизм использования дисконтной карты и купонов заключается в том, что при оплате товаров клиент должен будет предоставить продавцу электронную дисконтную карту и полученный верификационный код или уникальный штрих-код, запрашиваемый клиентом перед покупкой и действительный в течении 15 минут с момента получения. Продавец будет сверять предоставленные данные с хранящимися на сервере или сканировать штрих-код и проводить покупку. При этом покупка будет заноситься в историю клиента на сервере компании, а пользователю будут начисляться бонусные баллы, в зависимости от суммы покупки и в соответствии с установленными партнером параметрами начисления. Клиент сможет выводить бонусные баллы на свои дисконтные карты или приобретать купоны на скидки и акции. Таким образом, руководство компании и отдел маркетинга сможет в любой момент получить всю необходимую информацию о предпочтениях и активности любого клиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акулич, И. Л.* Маркетинг : учебник для студ. экон. спец. вузов / И. Л. Акулич. – 6-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2009. – 512 с.
2. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности : учеб. пособие / под ред. Н. А. Нагапетьянца. – М. : Вузовский учебник, 2007. – 272 с.
3. *Шив, Ч. Д.* Курс МВА по маркетингу : пер. с англ. / Ч. Д. Шив, А. У. Хайэм. – М. : Альпина Паблишер, 2003. – 717 с.
4. *Цахаев, Р. К.* Основы маркетинга : учебник / Р. К. Цахаев, Т. В. Муртузалиева, С. А. Алиев. – М. : Экзамен, 2005. – 448 с. – (Учебник для вузов).
5. *Беляев, В. И.* Маркетинг: основы теории и практики : учебник / В. И. Беляев. – М. : КНОРУС, 2005. – 672 с.
6. *Мхитарян, С. В.* Отраслевой маркетинг / С. В. Мхитарян – М. : Эксмо, 2006. – 368 с. – (Высш. экон. образование).
7. *Тультаев, Т. А.* Маркетинг услуг : учебник / Т. А. Тультаев. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 208 с.

Поступила в редакцию 23.05.18

И. С. Благуш

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируются особенности и структура белорусского рынка венчурного капитала, специфика его регулирования, выявляется степень соответствия трендам, сложившимся в мировой венчурной индустрии, направления развития системы венчурного финансирования в Беларуси.

Финансирование является ключевым элементом системы поддержки инновационного процесса на всех его стадиях: как на этапе научных исследований и опытно-конструкторских разработок, внедрения в производство, так и коммерциализации. Решение проблемы ресурсного обеспечения инноваций в развитых рыночных экономиках достигается за счет создания многоуровневой системы разнообразных источников и методов формирования финансовых потоков. Они могут быть как внутренними (собственные средства компаний), так и внешними (привлеченные средства и заимствования); осуществляться в форме кредитов банков и инвестиционных фондов, выпуска облигаций или посредством дополнительной эмиссии акций, взносов, целевых поступлений.

Источники финансовых ресурсов для инноваций могут формироваться различными группами экономических субъектов, включая сектор государственного управления (центральный бюджет, внебюджетные фонды, финансы

местных органов власти, государственные заимствования, государственное имущество, государственные пакеты акций), частный сектор (финансовые и промышленные компании, финансово-промышленные группы, малый инновационный бизнес, инвестиционные и инновационные фонды). В развитых странах активно используются также средства некоммерческих организаций и физических лиц (опосредованно, через коллективных инвесторов, к которым относятся страховые компании, инвестиционные фонды, пенсионные фонды, кредитные организации, коммерческие банки).

Государственное финансирование играет особую роль в формировании основ и развитии национальных инновационных систем. Благодаря этому источнику появились не только прорывные кластерные научные исследования и разработки, принципиально новые продукты и технологии (такие как Интернет, телекоммуникации, биотехнологии), но и новые отрасли экономики.

Альтернативой государственному финансированию является рынок инноваций и венчурного капитала. Рынок венчура это лишь небольшой сегмент отрасли прямых инвестиций в акционерный капитал, но практически единственный источник финансовой поддержки инновационных компаний на самых ранних стадиях существования – от идеи до выхода и закрепления на рынке. Венчурное финансирование позволяет появляться новым предприятиям в тех сферах деятельности, которые считаются наиболее рискованными, и поэтому для них невозможно получить финансирование из традиционных источников, таких как банковский кредит или ссуда.

Использование венчурного капитала как альтернативного источника финансирования частного бизнеса началось в США в середине 50-х годов XX века. В настоящее время венчурный бизнес развился в мощную глобальную индустрию, превратившись в один из наиболее действенных инструментов поддержки реального сектора экономики. Он оказал огромное влияние на развитие таких отраслей промышленности, как полупроводниковая электроника, вычислительная техника, информационные технологии, биотехнологии.

Тем не менее единого подхода к определению понятий «венчурный бизнес», «венчурный капитал», «венчурное финансирование» до сих пор не существует.

По версии «Bloomberg Financial Glossary», венчурный капитал – это «тип инвестиций в акции быстрорастущих компаний, требующих значительного капитала, или в потенциально высокодоходные стартапы на условиях получения существенной (от 25 до 55 %) доли в акционерном капитале» [1].

В «Mattermark Dictionary of Venture Capital» категория трактуется более широко – как «рисковый капитал в форме займов и вложений в акции, предоставляемый частными инвесторами или специализированными финансовыми институтами новым или растущим компаниям» [2].

В отечественных публикациях венчур связывают обычно с высокотехнологичным сектором, подчеркивая, что «венчурный капитал – это рискованный капитал, используемый для осуществления прямых частных инвестиций,

который обычно предоставляется внешними инвесторами для финансирования новых растущих фирм, работающих в сфере наукоемких высокотехнологичных производств». Суть венчурного, или рискованного, бизнеса, по мнению белорусских авторов, заключается «в выделении прямых инвестиций малым и средним фирмам, разрабатывающим и производящим преимущественно наукоемкую продукцию и услуги, базирующиеся на высоких технологиях» [3, с. 25].

В зарубежных источниках наиболее общей и значимой его характеристикой является направленность на извлечение сверхприбылей в условиях неопределенности и риска. Такой бизнес интересует доходность выше среднего уровня, а идеологией является принцип «доходность – в обмен на риск», независимо от сферы приложения капитала. Кроме того, венчурный капитал из преимущественно «посевного» (*seed capital*) и «стартового» (*start-up capital*) перешел в более зрелые стадии развития бизнеса, став также «капиталом развития» (*development capital*) и «капиталом расширения» (*expansion capital*).

В белорусском законодательстве, которое венчурные организации относит к объектам инновационной инфраструктуры, нет четкого понятия венчурного бизнеса, коррелирующего с международным правом. Законы, регулирующие венчурное инвестирование в Беларуси, существуют уже 10 лет, но до сих пор не зарегистрировано ни одной частной венчурной организации.

«Положение о порядке создания инновационной инфраструктуры», Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике» содержат определение венчурной организации как коммерческой, являющейся субъектом инновационной инфраструктуры, оговаривая, что предметом ее деятельности является финансирование инновационной деятельности. Для того, чтобы стать венчурной организацией в нашей стране, нужно сначала зарегистрироваться в качестве субъекта инновационной инфраструктуры. В юридической практике, как отмечают эксперты, нет ни одного субъекта венчурного рынка, зарегистрированного подобным образом. Белорусское законодательство до сих пор не регулирует венчурную деятельность как таковую, оперируя понятиями «венчурная организация» и «венчурный проект». По международным стандартам венчурная деятельность представляет собой инвестирование в рискованные проекты. В Беларуси венчурный проект – это инновационный проект, финансируемый венчурной организацией. Фактически, если инновационный проект финансирует банк или бизнес-ангел, то его нельзя отнести к категории венчурного. Тем самым в Беларуси формируются условия, при которых реально осуществляемые банками и бизнес-ангелами венчурные инвестиции, соответствующие мировым критериям венчурного бизнеса (высокорисковость и ожидание высокой доходности), не внесены в законодательное поле в привязке к понятиям «венчурная организация», «венчурный проект» и «инновационная деятельность».

Структура современного мирового рынка венчурного финансирования достаточно сложна. Венчурные фирмы, которые осуществляют рискованные инвестиции в разработку собственных инновационных продуктов и технологий, являются основным субъектом венчурного бизнеса. Они могут создаваться как инициаторами инновационного проекта с высоким риском, так и учреждаться крупными промышленными компаниями, в основном специализируясь на начальных стадиях инновационного процесса. Такие фирмы занимаются разработкой научно-технической идеи, ее апробацией, созданием образцов и моделей, но не могут осуществлять внедрение новшеств в массовое производство и их коммерциализацию. Их цель – не столько работа с проектом на рынке, сколько успешный выход из него, продав свою долю стратегическому инвестору.

В процессе развития венчурные фирмы могут неоднократно менять свой правовой статус: регистрироваться как частное предприятие, на этапе привлечения венчурного капитала преобразовываться в закрытое акционерное общество (ЗАО), на этапе выхода из венчурного проекта – в ОАО, после выхода возвращаясь к форме частного предприятия или ЗАО.

Собственно венчурным финансированием занимаются индивидуальные инвесторы (юридические и физические лица, осуществляющие капиталовложения в венчурные проекты) и финансовые посредники, аккумулирующие финансовые средства индивидуальных инвесторов и использующие их для венчурного финансирования. К первой категории субъектов рынка венчурного капитала относят институциональных (банки, финансовые и страховые компании, трастовые и пенсионные фонды) и неинституциональных инвесторов (университеты, научно-исследовательские лаборатории, корпорации), государство (например, через создание правительственных внебюджетных фондов) и частных лиц (бизнес-ангелы).

Основную часть сектора венчурного финансирования за рубежом формируют индивидуальные инвесторы и независимые венчурные фонды, которые создаются из таких источников, как капитал корпораций и страховых компаний, банковские кредиты, пенсионные фонды, сбережения домашних хозяйств. В отличие от первоначально возникшей американской модели венчурного финансирования (один инвестор – одна компания – объект) сегодня в мировой венчурной индустрии наиболее распространена схема, когда объединенные (синдицированные) средства нескольких инвесторов поступают под управление фонда, распределяющего их между несколькими проектами. Такая диверсификация снижает общий показатель риска, позволяя демонстрировать хорошие результаты, даже если некоторые проекты окажутся недостаточно успешными. Венчурный фонд принимает на себя коммерческие риски, страхуя инновационного партнера.

Обычно венчурные фонды скупают у инновационной фирмы контрольный пакет акций или долю в уставном капитале, обеспечивающую возможность влиять на ее научно-исследовательскую, производственную, сбытовую и финансовую деятельность. Вместе с деньгами венчурных фондов компании

получают их управленческий и коммерческий опыт, накопленный на множестве других проектов: в области финансового управления (финансовый учет и бюджетирование), производства, брендинга, маркетинга и сбыта, выстраивания системы корпоративного управления. При этом достигается увеличение рыночной стоимости проинвестированных компаний.

Как показала мировая практика, организационно-правовой структурой, идеально подходящей для венчурного фонда, является договор об ограниченном партнерстве. Фактически венчурный фонд представляет собой денежные средства, аккумулируемые на банковском счете финансового посредника или самого венчурного предприятия путем осуществления взносов его участниками и используемые на финансирование венчурного проекта. Часто венчурные фонды создаются как аффилированные (дочерние) структуры отдельными банками и страховыми компаниями. Такие структуры осуществляют инвестиции в интересах внешних инвесторов либо клиентов материнской компании.

Зарубежные венчурные фонды работают исключительно с инновационными предприятиями и проектами-стартапами, осуществляя инвестиции в ценные бумаги или предприятия с высокой или относительно высокой степенью риска в ожидании чрезвычайной сверхприбыли. Обычно такие вложения осуществляются в сфере новейших научных разработок и высоких технологий. В большинстве случаев 70–80 % проектов не приносят отдачи, но прибыль от оставшихся 20–30 % окупает все убытки, поэтому одновременно в портфель инвестиций включается несколько проектов.

Венчурный фонд аккумулирует средства нескольких инвесторов с целью диверсификации рисков, а управляет этими средствами профессиональная управляющая компания, которая выступает в роли посредника между инвесторами и компаниями-реципиентами. Как правило, управляющая компания занимается и сбором средств в фонд (*fund raising*).

В Беларуси практически все высокотехнологичные стартапы и инновационные продукты финансируются западными венчурными фондами. Государство, инициировав в 2010 году создание Белорусского инновационного фонда, наделенного правами венчурного инвестора, а затем создавая и собственн венчурные фонды, не оставляет права на ошибку принимающим решения в инновационной сфере, лишая рисковое финансирование его смысла. Получая финансирование из фонда, организация-реципиент должна обеспечить целевое использование и безусловный возврат средств, даже если проект не вышел на стадию коммерциализации с прогнозной рентабельностью (по условиям финансирования – не менее 40 %). При этом полный инновационный цикл от разработки до внедрения и выхода на рынок должен завершиться за 5 лет (средний срок окупаемости венчурных инвестиций за рубежом составляет 12 лет), а потенциал целевого рынка оцениваться на уровне не менее 300 млрд BYR в год.

В результате на практике венчурная деятельность в негосударственном сегменте в Беларуси ведется, но половина сделок, по данным опросов, структурируется за рубежом, каждая пятая – на основе взаимной договоренности контрагентов. Инновационные проекты, ориентированные на мировой рынок, продаются, но значительные финансовые ресурсы по каналам венчурного финансирования могут приходить в экономику страны в больших объемах и с другим результатом, если проекты будут структурированы по белорусскому праву. Это возможно, если регулирование деятельности участников венчурного рынка будет происходить на условиях, понятных и для зарубежных, и для отечественных инвесторов, которые должны получить минимальные стандартные гарантии, используемые в аттестационных сделках по всему миру.

Так, в Беларуси нет такого распространенного в зарубежной практике инструмента, как конвертируемый заем, и его невозможно прописать в договоре, поскольку корпоративное законодательство и законодательство об обществах запрещают конвертацию займа в акции. Когда финансирование для минимизации риска предоставляется в качестве займа, а проект оказывается коммерчески успешным, инвестору интересна не возможность возврата заемных средств, а их конвертация в акции уже состоявшейся компании на условиях, изначально оговоренных при предоставлении средств. В Беларуси иностранные венчурные инвесторы могут инвестировать только в акции и доли в капитале, то есть их активность сдерживается отсутствием полноценно действующего фондового рынка. Риск, связанный с неопределенностью результатов от рискованных вложений, удваивается правовой неопределенностью и сложностью реализации распространенных в мировой практике инструментов инвестирования из-за неразвитости рыночных институтов.

Государственная программа инновационного развития на 2016–2020 годы предусматривает меры, направленные на формирование и развитие венчурной экосистемы, но использует традиционные подходы к формированию прогнозных показателей. Так, по критерию «количество венчурных организаций» ставится задача поэтапного создания 6 венчурных организаций (по 1–2 в год) за период с 2017 по 2020 годы [4, с. 48].

В развитых странах это сотни государственных и частных фондов, в том числе – иностранных, а количество венчурных организаций практически невозможно точно определить, поскольку любая компания инвестирует в венчур.

Зарубежная практика свидетельствует, что государство не может играть главную роль в венчурном финансировании инноваций в национальной экономике, это сфера приложения ресурсов частного бизнеса. В западных странах это целая индустрия, состоящая из венчурных фондов, бизнес-ангелов, изобретателей, инновационных менеджеров и т.п. Мировой рынок венчурного финансирования обеспечил в 2017 году 155 млрд долл. рискованных инвестиций, что стало наилучшим результатом за последнее десятилетие. Средний объем сделок существенно варьировался по категориям инвестиций, охватывая, тем не менее, диапазон от 1 до 40 млн долл. (таблица) [5].

Средний объем инвестиций по сделкам на мировом рынке
венчурного капитала в 2010–17 гг., млн долл.

Тип инвестиций	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Посевная стадия	7,0	7,2	7,0	7,0	10,0	12,0	12,0	14,5
Серия А	2,5	2,8	2,7	3,0	3,5	4,1	5,0	6,0
Серия В	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,6	0,7	1,0
Серия С	10	12,0	11,5	12,0	15,0	20,0	22,6	25,0
Серия D+	12,2	14,9	16,0	16,0	27,0	35,0	26,5	40,0

Лидером мировой венчурной индустрии остаются США с годовым объемом венчурных инвестиций в 23 млрд долл., Азиатско-Тихоокеанский регион формирует 15 млрд долл., Европа – 5 млрд долл. [5]. Развитие информационных технологий приводит к формированию глобального рынка венчурного капитала, что создает не только новые возможности, но и дополнительные риски.

В нашей стране такая отрасль начинает постепенно формироваться, как с помощью частных инициатив, так и государственных. В 2011 году холдинг «Атлант-М» инициировал создание в Беларуси негосударственного венчурного фонда и учредил управляющую компанию «Зубр Капитал», работающую с фондами прямых инвестиций. Но компании-учредители частных венчурных фондов предпочитают регистрироваться не в Беларуси, а в оффшорах для минимизации налоговых отчислений и защиты имущественных интересов и прав инвесторов. Создание венчурного фонда в удобной юрисдикции субъекты венчурного бизнеса в частном сегменте считают более выгодным и более безопасным вследствие сложившейся в стране практики регулирования и отсутствия полноценной индустрии венчурного бизнеса, предпочитая на белорусскую управляющую компанию возложить обязанности по поиску и рассмотрению проектов.

В мировой практике инновационный процесс, в зависимости от его этапа, финансируется разными категориями венчурных инвесторов. На первом этапе, когда появляется разработка, изобретение либо бизнес-идея, инвестиции осуществляют бизнес-ангелы (физические либо юридические лица, инвестирующие в проекты на ранней стадии). Затем, на более поздних этапах, подключаются венчурные и инвестиционные фонды, финансовые и экспертные инвестиции, средства которых идут на расширение проекта и его масштабирование на новые рынки. Успешный венчурный проект, как правило, приобретает стратегическим инвестором. Крупные корпорации, которые не могут создавать собственные нововведения, приобретают малые и средние компании для использования их инновационных технологий или

устранения потенциально опасного конкурента. Целью любого венчурного инвестора в конечном счете является проведение успешного первичного размещения акций (IPO) на фондовой бирже. В Беларуси венчурный инвестор, войдя в проект на любой из этих стадий, не может оценить возможность выхода из него и найти способ это сделать, затруднена и оценка временного отрезка осуществления.

Формирование сегмента бизнес-ангелов как категории венчурных инвесторов, тем не менее, происходит. Пока их число недостаточно (около двух десятков, хотя требуются тысячи субъектов такого рода для функционирования отрасли). Создано первое формализованное общественное объединение «Сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов “БАВИН”».

В сегменте инновационных компаний и венчурного финансирования создано Агентство венчурных инвестиций, которое оказывает услуги по сопровождению проектов, содействует созданию и продвижению перспективных стартапов, помогая осуществлять подготовку бизнес-планов инновационных проектов, разработку документов, связанных с привлечением инвестиций, поиск венчурных инвесторов. Появляются международные венчурные фонды с российским и китайским участием. На отечественном рынке представлены не только зарубежные рискованные инвесторы, но и отечественные игроки. Последние проявляют интерес не только к венчурному инвестированию за рубежом, но и отслеживают появление перспективных стартапов на внутреннем рынке, создавая условия для их появления. Становлению венчурного бизнеса способствует появление инновационных инкубаторов.

Развитие отрасли венчурного финансирования затрудняют несформированность и противоречивость законодательства, регулирующего деятельность венчурных организаций; недостаточное число проектов, имеющих потенциальную мировую новизну и масштабируемость; неразвитость фондового рынка; отсутствие конкурентоспособного рискованного менеджмента мирового уровня; преобладание краткосрочного горизонта при планировании инвестиций. Венчурная индустрия в Республике Беларусь находится в стадии становления, создавая, тем не менее, новые возможности для расширения и диверсификации источников и механизмов финансирования инновационной активности субъектов национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloomberg Financial Glossary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.businessdictionary.com/definition/venture-capital.html>. – Date of access : 14.04.2018.
2. Mattermark Beginners Dictionary of Venture Capital [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.mattermark.com/venture-capital-dictionary.html>. – Date of access : 14.04.2018.
3. Инновационная деятельность и венчурный бизнес : науч.-метод. пособие / И. В. Войтов [и др.]. – Минск : БелИСА, 2011. – 188 с.

4. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. / под ред. А. Г. Шумилина. – Минск : БелИСА, 2017. – 149 с.
5. Global Analysis of Venture Funding: KPMG Enterprises Venture Pulse Q4 2017 Report [Electronic resource]. – Mode of access : [venture-pulse-report-q4-17.pdf](#). – Date of access : 20.04.2018.

Поступила в редакцию 24.04.18

Л. В. Запольская

АНАЛИЗ ОПЫТА ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНЫХ ЗА РУБЕЖОМ

Четверть века Беларусь находится в условиях флуктуирующей безработицы. Однако до сих пор в республике отсутствует четкая политика в области поддержки трудоспособных людей, потерявших работу, страхование по безработице, при этом пособие по безработице составляет лишь около 13 % бюджета прожиточного минимума. Отсюда представляется важным изучение механизмов поддержки безработных за рубежом.

Выработанные в странах мира *механизмы защиты от безработицы* обеспечивают людям, потерявшим работу, поддержку доходов в течение определенного периода времени. Целью этих механизмов является предоставление частичного замещения утраченного дохода в результате временной безработицы, позволяя получателю поддерживать определенный уровень жизни, пока человек найдет подходящую работу, а также оказание помощи в поиске работы путем применения ряда стимулирующих мер и услуг. В рамках большинства систем, денежные выплаты предоставляются только в случае вынужденной безработицы (она не включает случаи, когда работник увольняется по собственному желанию без справедливой причины или когда работник намеренно способствовал своему увольнению) и ограничены по сроку; в рамках многих систем они сочетаются с такими услугами, как поддержка, консультирование в поиске работы и возможностями для улучшения, обновления и развития знаний и умений. В «бескризисное время» такие механизмы направлены на то, чтобы удовлетворить потребности лиц, чья потеря работы отражает базовый уровень текучести кадров на рынке труда, и, таким образом, на то, чтобы играть ключевую роль в поддержке мобильной занятости и стимулирования структурных изменений в экономике. В дополнение к обеспечению гарантированного дохода для безработных системы защиты от безработицы могут также помочь защитить их от перехода в неофициальный сектор экономики и поддержать их в поиске новой работы, на которой они смогут продуктивно применить свои знания и умения.

Последствия мирового кризиса 2008–2009 гг. показали важную роль *пособий по безработице* в помощи людям и экономике в адаптации к потрясениям и структурным изменениям. В реальности, после резкого увеличения уровня безработицы во многих странах мира, в результате мирового экономического кризиса системы защиты от безработицы стали более важными элементами с точки зрения представления гарантированного дохода домашним хозяйствам и отдельным лицам и стимулирования быстрого выхода из кризиса путем стабилизации совокупного спроса. В 2016 г. реальный уровень безработицы в Беларуси составил 5,8 %, а в 2017 г. – 5,6 % (данные Белстата, собранные по методологии Международной организации труда) [1]. Уровень безработицы в 2010 г. и 2016 г. соответственно составил в США 9,6 % и 4,9 %; Германии – 6,9 % и 4,6 %; Японии – 5,1 % и 3,1 % [2].

Независимо от того, является ли безработица последствием различных экономических потрясений, мирового кризиса или постоянных структурных изменений, происходящих в экономике и на рынке труда, *пособия по безработице* представляются эффективным инструментом обеспечения гарантированного дохода людям, потерявшим работу; сглаживания экономических изменений и стабилизации совокупного потребления.

Большинство систем пособий по безработице созданы с целью охвата работников в официальном секторе экономики, которые потеряли свою работу и стали временно неспособны получить подходящую новую работу. Большинство таких систем не защищают безработных людей, которые были заняты в неофициальном секторе экономики, длительно безработных, занятых неполный рабочий день или малоимущих работников.

В странах с высоким уровнем неофициального сектора были разработаны более широкие программы социальной помощи, не предусматривающие отчисления страховых взносов, которые сочетают в себе меры в области занятости и социальной защиты, с целью обеспечения некоторого уровня гарантированного дохода безработным и занятым лицам. Такие программы включают системы обеспечения занятости, а также программы, которые сочетают денежные выплаты с поддержкой получения новых знаний и созданием возможностей для трудоустройства и предпринимательства.

Во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) безработица рассматривается как одно из обстоятельств, подлежащих охвату в рамках национальных систем социального обеспечения (Ст. 25) [3]. Право на получение и сохранение пособий в денежной или натуральной форме без дискриминации и на обеспечение среди прочего защиты от безработицы является основополагающей частью права на социальное обеспечение, как это изложено в «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах» 1966 г. (Ст. 9) [4].

В Конвенциях и Рекомендациях Международной организации труда (МОТ) применяется широкий подход к защите от безработицы с помощью установления норм для предоставления денежных пособий и услуг в течении периода безработицы, включая приостановку заработка, таким образом,

предлагая практические рекомендации для имплементации права на социальное обеспечение. У них двойственная цель: обеспечить лицам гарантированный доход, несмотря на потерю заработка в результате безработицы, и поддержать получателей в поиске продуктивной работы, выбранной по собственному желанию.

В рамках Конвенции МОТ 1952 г. № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» требуется предоставление денежных пособий безработным, способным и доступным для работы, но неспособным получить подходящую работу. Конвенция устанавливает качественные и количественные нормы, которые подлежат соблюдению и должны как минимум 1) обеспечить охват значительной части населения; 2) гарантировать размер денежных пособий, составляющих по крайней мере определенный процент предыдущего заработка получателей и, таким образом, являющийся достаточным для замещения дохода или для того, чтобы позволить получателям и их семьям иметь достойный уровень жизни и здоровья; 3) гарантировать, что денежные пособия предоставляются на период времени, достаточно долгий для выполнения поставленных задач [5].

Конвенция МОТ 1988 г. № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» увеличивает уровень и охват защиты, которая должна предоставляться безработным. В дополнение к полной безработице она также охватывает неполную безработицу (например, временное сокращение количество рабочих часов) и временную приостановку работы, а также работу в рамках неполной занятости для тех, кто ищет работу для полной занятости. Она также предусматривает предоставление социальных пособий определенным категориям лиц, которые никогда не были или перестали быть безработными или охваченными в рамках систем защиты от безработицы (например, новые участники на рынке труда, бывшие самозанятые лица и т.д.). Конвенция МОТ № 168 также расширяет поддержку, предоставляемую безработным, путем сочетания денежных пособий с мерами, которые продвигают возможности трудоустройства и помощь в трудоустройстве (например, услуги по трудоустройству, профессиональное обучение и рекомендации), особо концентрируясь на поддержке людей с ограниченными возможностями [6]. Сопутствующая Рекомендация МОТ № 176 предлагает рекомендации по доступу к подходящей работе для тех, кто ее ищет, учитывая возраст безработных, длительность работы на предыдущем месте, полученный опыт, длительность периода без работы и состояние рынка труда [7]. Рекомендация МОТ 2012 г. № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты» предоставляет странам рекомендации относительно определения и обеспечения в рамках минимального национального уровня социальной защиты гарантированного дохода по крайней мере в минимальном размере, установленном на национальном уровне, для всех лиц трудоспособного возраста, которые не могут заработать достаточный доход, в том числе в связи с безработицей. Такое обеспечение должно быть предоставлено всем гражданам и может быть предложено с помощью различных средств, включая всеобщие системы, социальное страхование, социальную помощь,

отрицательный подоходный налог и/или государственные программы поддержки занятости [8]. Как и в Конвенции МОТ № 168, в Рекомендации в рамках создания и имплементации гарантий минимального уровня социальной защиты предлагается сочетать превентивные, стимулирующие и активные меры для того, чтобы они способствовали продуктивной экономической деятельности и официальной занятости с помощью политики в области рынка труда и политики, которая продвигает образование, профессиональное обучение, формирование навыков и трудоспособность; а также чтобы они хорошо сочетались с другими областями политики, которые способствуют росту официальной занятости, доходов, образования, грамотности, профессионального обучения, навыков и трудоспособности, что приведет к сокращению нестабильности и будет способствовать безопасному и достойному труду, предпринимательству и устойчивым предприятиям.

Страны используют следующие механизмы защиты от безработицы, основанные на страховых взносах, или не предусматривающие отчисление страховых взносов, или сочетающие и то и другое.

Системы пособий по безработице, основанные на страховых взносах. Эти системы обычно принимают форму социального страхования (страхование на случай безработицы), финансируемого за счет страховых взносов работодателей или совместно работодателей и трудящихся, и охватывают работников, занятых в официальном секторе экономики, с которых можно взимать регулярные взносы. У систем страхования от безработицы есть сильные стороны с точки зрения разделения рисков, основанных на принципах солидарности, их способности предоставлять пособия в виде периодических платежей и их потенциала в качестве автоматических стабилизаторов в рамках национальной экономики.

Системы пособий по безработице, не предусматривающие отчисление страховых взносов. Они часто называются помощью в случае безработицы и обычно финансируются, по крайней мере частично, за счет государственного бюджета и предоставляют более низкий, чем системы страхования, уровень пособий безработным, которые либо не имеют права на получение пособий, основанных на страховых взносах (например, в связи с коротким периодом отчисления страховых взносов), либо исчерпали свое право на получение пособий в рамках страхования по безработице. Системы социального обеспечения, которые предоставляют пособия по безработице, как основанные на страховых взносах, так и не предусматривающие отчисление страховых взносов, тесно связаны с фундаментальной основой норм МОТ, которая предусматривает разделение рисков на коллективной основе и соответствующую организацию отчисления страховых взносов. Также почти во всех случаях эти пособия сочетаются с мерами по содействию быстрому возвращению на работу и/или повышению профессиональных навыков, таким образом, воплощая сочетание замещения дохода и продвижения занятости, которое лежит в основе Конвенции МОТ № 168 и Рекомендаций МОТ № 176 и № 202.

Сберегательные системы по безработице требуют от работников копить сбережения на индивидуальных счетах, за счет средств которых будет выплачиваться пособие в случае безработицы. Системам такого вида не хватает ключевого структурного элемента в форме объединения рисков; в результате, когда личные сбережения заканчиваются, соответственно заканчивается гарантированный доход, и это может произойти очень быстро. Кроме того, работники, которые могут сохранить большую часть средств на своих сберегательных счетах, обычно менее всего подвержены риску безработицы, в то время как те, кто больше всего подвержен риску безработицы, испытывают трудности в создании достаточной суммы сбережений для значительного дохода. Поэтому нельзя сказать, что такие системы предоставляют такой же уровень личной защиты, как и системы социального страхования, или способны таким же образом выступать в качестве автоматических стабилизаторов совокупного спроса. К тому же, если такие системы позволяют заимствовать средства из пенсионных счетов, это может серьезно снизить гарантированный доход в пожилом возрасте.

Системы обеспечения занятости. Такие системы предоставляют законное право на занятость в рамках общественных работ и денежные пособия для малоимущих работников в сельских районах, а также устанавливают одну из политических опций, которую можно использовать для повышения гарантированного дохода малоимущих работников и их трудоустройства. Крупнейшей и наиболее изученной системой такого вида является Национальная система обеспечения занятости в сельской местности имени Махатмы Ганди (MGNREGS) в Индии. В Эфиопии также была принята широкомасштабная Программа производственной поддержки (PSNP), которая, хоть и не обеспечивает законодательно гарантированного дохода, сочетает общественные работы с пособиями в денежной форме и в виде питания.

Выплата выходного пособия. Во многих странах это единственная форма обеспечения дохода, которая доступна работникам, уволенным в рамках определенных видов официальной занятости. Тем не менее данный вид компенсации следует рассматривать скорее в качестве отложенной выплаты или вынужденных сбережений работников, чем в качестве социального разделения рисков. Данная компенсация мало помогает безработным с точки зрения содействия их возврату на работу или работодателям, которым необходимо провести структурные изменения своей деятельности, и может в реальности иметь негативные последствия. Поэтому следует признать, что *пособия по безработице в виде периодических платежей* оказывают структурным изменениям в экономике больше поддержки, чем *выходные пособия*. Не все из этих различных механизмов защиты от безработицы предоставляют четко определенное законное право на получение периодических пособий по безработице с указанием условий получения, характера и размера пособий, продолжительности выплат и обязательств по поиску работы и принятию подходящей работы. Ныне в большинстве государств (112 стран или 56 % из 201 страны) нет систем пособий по безработице, закрепленных в нацио-

нальном законодательстве. Тем не менее 31 из этих 56 % стран предоставляет выходное пособие работникам, охваченным в рамках Трудового кодекса, что обеспечивает ограниченный уровень защиты для некоторых работников. Из 89 стран (44 %), где есть положения в законодательстве относительно некоторого уровня пособий социального обеспечения в случае безработицы, более чем 95 % (85 стран) предоставляют периодические денежные пособия безработным, соответствующим указанным условиям [9]. Государственное социальное страхование сегодня является наиболее распространенным механизмом, используемым для предоставления такого регулярного замещения дохода. В одной трети из данных 89 стран социальное страхование, субсидируемое добровольное страхование или обязательное частное страхование дополняется социальной помощью в тех случаях, когда право на страховые выплаты исчерпано или не получено. В некоторых странах, таких как Австралия, Новая Зеландия и Сейшельские Острова, предоставляются только пособия, не предусматривающие отчисление страховых взносов. Системы пособий по безработице, основанные на страховых взносах или не предусматривающие отчисление страховых взносов, по большей части распространены в странах с развитой экономикой, но системы, предоставляющие некоторые формы пособий по безработице, были также созданы в странах со средним уровнем дохода.

Правовой охват пособий по безработице. На мировом уровне только 28,1 % рабочей силы потенциально имеет право на получение пособия по безработице в соответствии с существующим национальным законодательством при условии, что законы надлежащим образом имплементированы и приводятся в исполнение. Эта доля основана на широком определении, включая обязательное страхование от безработицы, помощь безработным и обеспечение занятости, а также несколько добровольных систем. Различия между регионами существенны: в то время как в Северной Америке и Европе 80–90 % рабочей силы охвачено в законодательном порядке в рамках системы пособий по безработице, в Латинской Америке такой защитой охвачено только 37,6 % рабочей силы, на Ближнем Востоке – 20,6 % рабочей силы, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 16,6 %, и всего лишь 8,4 % рабочей силы в Африке. Низкий фактический охват обычно говорит о том, что системы пособий по безработице не существует, а если она и есть, то поддерживает лишь тех, кто занят в официальном секторе экономики [10].

Пособия по безработице играют главную роль в предотвращении бедности среди потерявших работу, что наблюдается в странах Европейского Союза. В странах, где охват населения пособиями по безработице и их размер низкий, очевидно, что безработные живут в нищете.

В заключение подытожим, что в странах мира используются различные механизмы поддержки безработных: системы пособий по безработице, основанные на страховых взносах; системы пособий по безработице, не предусматривающие отчисление страховых взносов; сберегательные системы по

безработице; системы обеспечения занятости; выплата выходного пособия и т.п. Введение в Республике Беларусь системы пособий по безработице, основанной на страховых взносах работодателей, представляется наиболее рациональной мерой, гармонизирующей рынок труда страны и гарантирующей поддержку безработных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белстат назвал уровень фактической безработицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <file/Desktop/Белстат%20назвал%20уровень%20/>. – Дата доступа : 28.02.2018.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <svs.net/darmark/bezrobotizatsion.php/>. – Дата доступа : 03.11.2017.
3. Всеобщая декларация прав человека, ООН, 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [supercook.ru>decoration/zakon-deki-prav/](http://supercook.ru/decoration/zakon-deki-prav/). – Дата доступа : 04.11.2017.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ООН, 16.12.1966 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [supercook.ru>decoration/zakon-deki-prav/](http://supercook.ru/decoration/zakon-deki-prav/). – Дата доступа : 04.11.2017.
5. О минимальных нормах социального обеспечения [Электронный ресурс] // Конвенция МОТ № 102 от 28.06.1952 г. – Режим доступа : base.garant.ru/. – Дата доступа : 04.11.2017.
6. О содействии занятости и защите от безработицы [Электронный ресурс] // Конвенция МОТ № 168 от 21.06.1988 г. – Режим доступа : conventions.ru/. – Дата доступа : 05.11.2017.
7. О содействии занятости и защите от безработицы [Электронный ресурс] // Рекомендация МОТ № 176 от 21.06.1988 г. – Режим доступа : conventions.ru/. – Дата доступа : 05.11.2017.
8. О минимальных уровнях социальной защиты [Электронный ресурс] // Рекомендация МОТ № 202 от 14.06.2012 г. – Режим доступа : does.cntd.ru/. – Дата доступа : 05.11.2017.
9. ССА и МАСО. 2012; ССА и МАСО. 2013а; ССА и МАСО.2013в; ССА и МАСО. 2014 [Электронный ресурс] // База данных МОТ законодательных актов в области социальной защиты от безработицы (EPLex). – Режим доступа : <http://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourceDownload.Action?ressource.ressourcelid=37034/>. – Дата доступа : 10.11.2017.
10. ССА и МАСО. 2012; ССА и МАСО. 2013а; ССА и МАСО.2013в; ССА и МАСО. 2014 [Электронный ресурс] // База данных МОТ ЛАБОРСТА. – Режим доступа : <http://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourceDownload.Action?ressource.ressourcelid=37039,37040/>. – Дата доступа : 11.11.2017.

Поступила в редакцию 18.05.18

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье на основе зарубежного опыта рассмотрены современные механизмы использования лизинговых операций в условиях экономической нестабильности. Анализ формирования и использования нормативно правовой базы в области лизинговых операций ведущих стран мира является необходимым условием с целью обеспечения развития лизинга в Республике Беларусь.

В условиях экономической нестабильности инструмент лизинга способен оказать положительное влияние на стимулирование инвестиционного спроса и в целом на экономику страны. Увеличение числа лизинговых сделок и расширение их масштабов в структурообразующих отраслях экономики способствуют повышению их технической оснащенности, переходу на инновационные технологии.

В свою очередь, использование основных средств, полученных в лизинг, позволяет бизнесу увеличить предложение и ассортимент товаров, услуг. Относительная доступность лизинга, в сравнении с другими способами инвестирования в основной капитал, стимулирует рост спроса на средства производства, что приводит к возникновению мультипликативного эффекта и цепной реакции роста спроса на продукцию многих производственных и инфраструктурных отраслей. Одновременно с этим создаются новые рабочие места, растет уровень занятости.

Эволюция и развитие международных рынков лизинговых услуг связано не только с интенсивным развитием производственной деятельности, но также с международным разделением труда в системе международных экономических отношений, которое в условиях экономической глобализации дает возможность обеспечить необходимые ресурсы для лизингового процесса из зарубежных источников. Это обстоятельство приводит к постоянному росту числа участников мирового рынка лизинга. В настоящее время лизинговые сделки заключаются в более чем 100 странах мира, половина из которых – развивающиеся, где объемы нового лизингового бизнеса достигают значительных размеров, особенно в сегментах транспортных средств и промышленного оборудования. Рост и расширение мирового лизингового рынка представляется объективным фактом процессов интернационализации как производства, так и финансовой сферы.

Вместе с тем мировой лизинговый рынок ощутил падение объемов нового бизнеса в 2008–2009 годах, вызванное глобальным кризисом, но с 2010 г. динамика данного показателя демонстрирует рост (табл. 1).

Динамика изменения объемов нового лизингового бизнеса в мире¹

Год	Объем нового бизнеса, млрд долл. США
2007	780
2008	733
2009	557
2010	594
2011	797
2012	868
2013	884
2014	944
2015	970

В последние годы лизинговый рынок адаптировался к новым условиям, связанным с экономической нестабильностью. Лизинговые компании внедрили новые технологии в работе, улучшили обслуживание клиентов, усовершенствовали работу с рисками. Потребность в финансировании возросла, что привело к постепенному росту объема нового бизнеса в лизинге [1; 2].

Поскольку лизинг, с экономической точки зрения, является инструментом обновления основных средств и расширения производства, условия его развития определяются макроэкономическими тенденциями – на уровне национальной или мировой экономики.

Обеспечение развития лизинга в Республике Беларусь требует анализа механизмов лизинговых операций в зарубежных странах [3; 4; 5; 6].

Лизинговое законодательство во многих государствах имеет существенные различия. В ряде стран, в том числе США, Германии, отсутствует специальное законодательство, регулирующее лизинговые сделки, а отношения, вытекающие из договора лизинга, регулируются общими положениями гражданского и торгового права, определяющими отношения сторон при передаче имущества во временное пользование, налоговым законодательством, в котором регламентированы амортизационные и налоговые льготы, и порядок бухгалтерского учета. Главную роль в этих странах играет лизинговая и судебная практика.

В некоторых странах, в частности Франции, Бельгии, Испании, Италии, существует специальное лизинговое законодательство. В нормативных актах этих стран дается определение лизинга, перечисляются признаки, наличие которых свидетельствует о заключении договора финансового лизинга (финансовой аренды), формулируются требования, которым должен отвечать

¹ Согласно данным White Clark Global Leasing Report 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.whiteclarkgroup.com/knowledge-centre>; Global Leasing Report 2016. – White Clark Group 2016.

лизингодатель, а также соотношение между сроком лизинга и нормативным сроком службы имущества, регламентируются отношения лизингодателем, лизингополучателем и продавцом имущества.

По-разному решается во многих странах и вопрос о субъектах лизинговых отношений. Так, во Франции лизинговые сделки могут осуществить банки и связанные с ними специализированные финансовые организации. В Бельгии заниматься лизингом могут только организации, получившие специальное разрешение Министерства экономики. В Италии лизингодатель должен иметь определенный размер капитала. В США получили распространение четыре вида лизинговых компаний:

- 1) банки или их отделения;
- 2) специализированные отделения по лизингу фирм-производителей техники;
- 3) независимые лизинговые фирмы;
- 4) другие организации (страховые, брокерские, инвестиционные и т.д.).

Существенно отличаются в нормативных актах положения об отнесении сделок к лизинговым операциям. Кроме того, само законодательство по отдельным аспектам лизинга даже в одной стране нередко меняется.

Например, в Бельгии имущество должно использоваться арендатором только в профессиональных целях; имущество должно быть приобретено арендодателем в целях его последующего лизинга и соответствовать требованиям будущего арендатора; срок лизинга не должен превышать срок эксплуатации имущества. Кроме того, в Бельгии устанавливается такой размер арендной платы, который бы позволил арендодателю окупить затраты арендованного имущества в течение срока действия контракта. В контракте должно быть предусмотрено право арендатора стать собственником арендуемого имущества по окончании срока лизинга за согласованную в договоре цену, соответствующую остаточной стоимости имущества.

В Англии контракт считается лизинговым при соблюдении следующих условий:

- он заключен на срок, составляющий не менее 75 % от срока эксплуатации имущества;
- в нем предусмотрена полная (или существенная) выплата стоимости имущества в течение срока действия контракта;
- в нем предусмотрена возможность возобновления лизинга на льготных условиях (по сравнению с кредитом в банке).

В Австрии основной срок лизингового контракта составляет 40–80 % от экономического срока службы имущества, а стоимость опциона на покупку должна соотноситься со стоимостью имущества на момент реализации опциона. Периодические платежи на срок продления договора лизинга в Австрии, если такое происходит, должны быть номинальными. Если предметом лизингового контракта является специальное, необходимое только пользователю, имущество то экономическим собственником такого имущества считается пользователь.

Одной из причин быстрого развития лизинга являлись и налоговые льготы. Рассмотрим применение налоговых преференций в лизинговых отношениях на примере ряда развитых стран [6].

Экономический смысл применяемой в США системы льготного налогообложения заключается в том, что законодательство устанавливает процент уплачиваемого налога на прибыль от стоимости объекта по каждой лизинговой сделке, учитывая период действия договора (табл. 2) [6].

Применение такой дифференциации позволяет после первого года действия договора лизинга погасить полностью сумму налога на прибыль за счет налоговой льготы. Тот факт, что со временем процент от стоимости объекта снижается, является для лизингодателя стимулирующим фактом для расширения объемов лизинговых услуг.

Т а б л и ц а 2

Система льготного налогообложения лизинга
в США для объектов стоимостью 4 500 долл. США

Год	Налог на прибыль	
	% от стоимости объекта	долл. США
1-й	24	1080
2-й	22	990
3-й	18	810
4-й	17	765
5-й	16	720
6-й	3	135

В Австралии для лизинга действует льгота иного рода. Лизингополучатели освобождаются от уплаты таможенных платежей на ввозимое по лизингу оборудование из других стран, что стимулирует лизингодателей расширять экономические отношения с другими странами в этой отрасли услуг.

В Ирландии разработана система соглашений, позволяющая избежать двойного налогообложения. Каждое соглашение содержит выгодные положения по налогу, удерживаемому с источника дохода, на лизинг оборудования.

В Нидерландах для получения кредита необходим залог, который обеспечивает 50 % от приобретаемого в кредит имущества, а при оформлении договора лизинга залогом служит приобретаемое в лизинг оборудование.

Во многих развитых и развивающихся странах существуют предусмотренные для лизинговой деятельности налоговые льготы и специальное законодательство.

Однако право на налоговые льготы возникало только тогда, когда договор соответствовал правилам, устанавливаемым для аренды. В США такие правила устанавливаются управлением внутренних доходов Министерства финансов США, в соответствии с которыми:

- продолжительность лизинга должна быть меньше 30 лет;
- лизинг не должен предусматривать возможность покупки имущества по цене, ниже разумной рыночной, например, за 1 доллар;
- лизинг не должен предусматривать график платежей, в соответствии с которым они вначале будут больше, а затем меньше. Это было бы свидетельством того, что лизинг используется как средство ухода от налога;
- лизинг должен обеспечить арендодателя нормальным рыночным уровнем прибыли;
- при определении возможности продления лизинга должна учитываться текущая рыночная стоимость оборудования.

Поскольку лизинг предоставляет сторонам существенные налоговые льготы, то фискальные органы в первую очередь определяют, не является ли лизинг замаскированной куплей-продажей, которой стороны придали форму договора лизинга лишь для того, чтобы воспользоваться этими льготами. При этом практика лизинга опирается на ряд нормативных актов. Служба внутренних доходов США периодически публикует правила, в которых регулируются те или иные вопросы лизинга: в них излагаются основные критерии определения различий между договором лизинга и договором условной купли-продажи.

Договор заключается в виде лизинга в целях льготного налогообложения, когда лизинговая компания рассматривается как собственник имущества, если арендодатель не эксплуатирует имущество в течение практически всего срока его службы. На практике основная часть судебных дел, в которых договор не был признан лизинговым, касается тех договоров, где имущество использовалось в течение почти всего экономического срока службы.

Договор рассматривается как купля-продажа, если в нем предусмотрен обязательный переход права собственности к арендатору.

Договор не будет рассматриваться как договор лизинга, если периодические платежи значительно превышают существующие справедливые ставки платежей за временное пользование данным видом имущества. За точку отсчета берутся в этом случае платежи по договору, который, без сомнения, является лизинговым. Предпосылкой для использования такого критерия явился тот факт, что при условной продаже продавец, как правило, быстрее возвращает себе стоимость имущества и получает прибыль, нежели лизинговые компании. Поэтому завышенные периодические платежи могут свидетельствовать о том, что заключен договор условия купли-продажи, а не лизинга. Если цена опциона на покупку является низкой по сравнению с остальными платежами, то договор также квалифицируется как купля-продажа.

Большое число договоров лизинга, заключаемых в США, содержат оговорку о праве арендатора на покупку используемого им имущества по окончании срока договора. Однако для того, чтобы лизинг был действи-

тельным, цена, которую должен уплатить арендатор за имущество, должна равняться цене, по которой арендодатель продал бы это имущество любому лицу, т.е. эта цена должна быть «справедливой» рыночной ценой.

Говоря о льготном налогообложении лизинговых операций в США, Англии и ряде других стран, организация действует как лизингодатель и получает определенные национальным законодательством налоговые льготы, о которых говорилось выше. Необходимо отметить, что для получения налоговых льгот имущество лизингодателя должно находиться в собственности. Данные налоговые льготы могут быть трансформированы лизингополучателю в форме сниженных арендных платежей, что повышает эффективность финансирования по сравнению с традиционным кредитованием или другими видами финансирования.

Налоговые преференции лизинговых сделок обеспечиваются компенсационной гарантией лизингодателю на случай потери налоговых льгот, которые он должен был получить в процессе реализации сделки. Данный вопрос регулируется так называемой специальной налоговой компенсацией, оформляемой как дополнительное соглашение. Как правило, в таком соглашении перечисляются те налоговые льготы, которые лизингодатель должен получить, а также условия и порядок действий лизингополучателя, которые необходимы для получения лизингодателем указанных льгот. Одна из целей соглашения – ограничение условий, при которых происходит выплата компенсации, а именно в случае потери налоговых льгот, возникшей вследствие налоговых нарушений или упущений со стороны лизингополучателя. Стандарты этих нарушений подробно оговариваются в соглашении. Предполагается исключение компенсации при обстоятельствах, которые находились за пределами возможностей лизингополучателя и регламентируются национальными налоговыми нормами права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шиманович, С. В.* Белорусский рынок лизинга. Обзор 2016 г. / С. В. Шиманович, А. И. Цыбулько. – Минск : Энциклопедикс, 2017. – 68 с.
2. *Берегатнова, Е. В.* Рынок лизинга РФ: состояние перспективы / Е. В. Берегатнова – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – 47 с.
3. *Емельянова, Т.* Секьюритизация активов: мировой опыт и перспективы применения в Беларуси / Т. Емельянова, А. Ермоленко // Банковский вестн. – 2013. – № 21 (602). – С. 51–53.
4. *Вахитов, Д. Р.* Лизинг: зарубежный опыт и российская практика. / Д. Р. Вахитов, И. В. Тазиев, В. Г. Тимирясов. – Казань : изд-во «Таглимат» Ин-т экономики, управления и права, 2007. – 92 с.
5. *Журавлева, И. А.* Налоговые преференции лизинга: зарубежный опыт и отечественная практика / И. А. Журавлева // Междунар. бухгалтерский учет. – 2014. – № 17 (311). – С. 53–61.
6. *Назарова, Е. В.* Лизинг: российский и зарубежный опыт / Е. В. Назарова, М. С. Земляков // Экономика и социология. – 2016. – № 1(29). – С. 52–56.

Поступила в редакцию 03.04.18

**ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТА ВОССТАНОВЛЕНИЯ
«ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ»
НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА**

Восстановление «Великого шёлкового пути» является одним из крупных проектов в современном мире. Находясь на границе между Востоком и Западом, Азербайджан активно участвует в создании транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия. Участие в этом процессе стимулирует развитие различных секторов экономики республики. В ходе реализации проекта «Великий шёлковый путь» были проведены значительные работы по реконструкции транспортной системы Азербайджана. Были построены новые автомобильные и железные дороги, отремонтированы существующие. С целью расширения транзитных возможностей страны в поселке Алят началось строительство Нового Бакинского международного морского торгового порта. Введение в эксплуатацию нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум стало важным этапом в процессе формирования энергетического коридора Восток – Запад. Расширение экспортных возможностей способствовало развитию добычи нефти и газа в Азербайджане, что привело к увеличению финансовых доходов страны. Полученные финансовые доходы капитализируются и направляются в другие сектора экономики, что способствует развитию ненефтяного сектора в Азербайджане.

Азербайджанская Республика, восстановившая в 1991 году государственный суверенитет, за последние десятилетия привлекает к себе внимание как инициатор ряда крупномасштабных проектов, играющий одну из основных ролей в их реализации. Среди этих проектов в новейшей истории Азербайджана, наряду с прокладкой нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, газопроводов Баку – Тбилиси – Эрзурум, ТАНАП и ТАП, транспортного коридора Север – Юг, важное место занимает участие республики в проекте по восстановлению исторического «Великого шёлкового пути».

Следствием распада СССР в конце XX века, завершения холодной войны явилось возникновение в мире, в частности в Евразии, новых геополитических и геоэкономических реальностей, на карте мира возникли новые независимые государства, появились благоприятные возможности для расширения политических и торгово-экономических связей между странами, которые ранее ввиду идеологических конфронтаций находились в различных лагерях. И выдвижение идеи восстановления «Великого шёлкового пути» вытекает из необходимости расширения торговых отношений между странами Европы и Азии с использованием существующих возможностей.

С первых же дней Азербайджан проявил интерес к проекту восстановления «Великого шёлкового пути» и со временем стал одним из его основных участников. Так, экономическая политика, основа которой заложена Гейдаром Алиевым, успешно претворяемая в жизнь, стимулировала устойчивое развитие экономического потенциала республики, поставив на повестку дня необходимость расширения внешнеэкономических связей. С учетом указанного можно отметить, что проект восстановления «Великого шёлкового пути» приобретает большую значимость с точки зрения интеграции

Азербайджана в мировую экономику, поскольку реализация этого проекта, с одной стороны, создает условия для интенсификации торговых отношений Азербайджана как с Европой, так и с Азией, а с другой стороны, обеспечивает особое внимание к республике как к транзитной стране во взаимной торговле Восток – Запад.

Позитивные результаты, достигнутые Азербайджаном в экономической области в годы независимости, находят свое выражение в конкретных фактах. Негативные последствия нестабильной ситуации, царившей в республике в 1991–93 гг., сказались на значительном отставании ее экономики. О степени тяжелого положения в стране в указанные годы свидетельствуют такие цифры, как сокращение ВВП и промышленного производства в 2 раза, общего производства сельскохозяйственных продуктов – на 40 %, капиталовложений – в 3 раза, грузооборота – в 4 раза [1, с. 20]. Однако последовавшие за периодом стагнации реформы, подготовка и начало реализации государственных программ в скором времени создали условия для достижения положительной динамики в экономической жизни. Если в 2000 году объем ВВП в республике достигал 4,7 млрд долл., то уже в 2005 он составлял 12,5 млрд долл., в 2010 – 42,4 млрд долл., а в 2015 достиг 54,3 млрд долл. [2]. Положительная тенденция наблюдается и в других сферах экономики. Участие в процессе восстановления «Великого шёлкового пути» является одним из основных факторов, позитивно влияющих на расширение внутреннего экономического потенциала и внешних торгово-экономических связей Азербайджана.

Проект «Великий шёлковый путь» прежде всего предусматривает развитие транспортно-коммуникативных систем, расширение транзитных возможностей, создание логистических центров в охватываемых им странах. В реализации данного проекта высоко оценивается потенциальный вклад Азербайджана. Так, считается, что «Азербайджан – не только транзитная страна, он также обладает потенциалом определять добавочную стоимость на товары, транспортируемые через свою территорию» [3].

В период с конца XX века по начальные годы XXI столетия в Азербайджане проделаны широкомасштабные работы по совершенствованию транспортной, транзитной и логистической инфраструктуры в рамках проекта «Великий шёлковый путь». В данном контексте следует прежде всего отметить предпринятые шаги в направлении совершенствования транспортной системы. Азербайджан как активный участник выдвинутой Евро-союзом программы ТРАСЕКА, предусматривающей создание транспортного коридора Европа – Азия, определил как одно из приоритетных направлений экономической деятельности расширение и модернизацию железнодорожных путей, считающихся «кровеносными сосудами» экономики.

Безусловно, совершенствование транспортной системы, прокладка новых дорог требуют значительных финансовых средств. В целях покрытия необходимых расходов Азербайджанская Республика осуществляет сотрудничество с международными организациями и финансовыми структурами, а также использует собственные возможности.

В инвестиционных проектах, реализуемых в программе Евросоюза ТРАСЕКА, Азербайджан участвует в секторе, связанном с реконструкцией железнодорожной сети на Южном Кавказе. Такие проекты, осуществляемые в рамках указанной программы, общий бюджет которых составляет 22,0 млн евро, как «Восстановление кавказских железных дорог», «Промывка железнодорожных резервуаров в Баку», «Обеспечение оптической кабельной линии в связи с совершенствованием коммуникации и сигнализации для железных дорог Азербайджана, Грузии и Армении», «Приобретение чанов для Азербайджанской железной дороги» [4, с. 119], могут считаться значительными шагами с точки зрения адаптирования Азербайджанской железной дороги к современным требованиям.

В период с 1997 до 2005 года в Азербайджане проведена реконструкция железнодорожной линии длиной более 400 км, сделаны серьезные шаги в направлении упрочения материально-технической базы данного сектора [Там же, с. 120–121]. В Азербайджане, в частности на отрезке коридора «Великого шёлкового пути», проходящего по территории республики, основную роль в перевозке пассажиров и грузов играет автомобильный транспорт, что является одним из основных факторов, обуславливающих развитие в стране автомобильной системы.

В Азербайджане осуществлены также совместные с Евросоюзом проекты в области реконструкции автомобильных путей. Один из таких проектов с бюджетом в 2,5 млн долл., являющийся значительным шагом в рамках восстановления «Великого шёлкового пути», – «Восстановление Красного моста и строительство моста ТРАСЕКА» – был реализован в 1998 г. [Там же, с. 123]. Кроме этого, в разные годы проведена реконструкция автомобильных дорог: Баку – граница Российской Федерации, Баку – Алят, Алят – Газимаммад, Гаджикабул – Кюрдамир, Гянджа – Газах, Биласувар – иранская граница, Гара Марьям – Исмаиллы – Шеки и др.; проведены работы по основательному техническому обновлению республиканского автомобильного парка.

Важный сегмент проекта восстановления «Великого шёлкового пути» составляет маршрут Транскаспий, проходящий по Каспийскому морю, который обеспечивает транспортировку пассажиров и грузов между Азербайджаном и республиками Центральной Азии. Для оптимизации данной коммуникационной линии требуется создание соответствующих инфраструктур как в Азербайджане, так и в Казахстане и Туркменистане.

В целях расширения объема перевозок пассажиров и грузов по маршрутам Баку – Актау и Баку – Туркманбаши проделана значительная работа, в частности в области ремонта и реконструкции Бакинского международного морского торгового порта. Кроме того, в поселке Алят начато строительство Нового Бакинского международного морского торгового порта (это самый большой порт в бассейне Каспийского моря, он имеет возможность ежегодно принимать и отправлять грузы объемом в 25 млн тонн и 1 млн контейнеров TEU) [5].

Развитие транспортной системы в рамках проекта «Великого шёлкового пути» способствовало заметному росту физического объема грузов и пассажиров в Азербайджане. Статистические данные демонстрируют ежегодный рост перевозок по территории республики через транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия. В 1998 году общий объем перевезенных грузов по указанному маршруту составил 21,1 млн тонн. Из этого объема 13,08 млн тонн перевезено по железной дороге; 4,33 млн тонн – морским транспортом; 3,74 млн тонн – автомобильным транспортом [6, с. 101]. В последующие годы наблюдается значительный рост грузоперевозок. Например, в 2000 году общий объем перевезенных грузов «Великого шёлкового пути» на территории Азербайджана составил 29,1 млн тонн, в 2005 – 46,7 млн тонн, в 2010 – 51,6 млн тонн, в 2015 – 52,2 млн тонн. Что касается особого веса различных видов транспорта в грузоперевозках, следует отметить постоянный рост объема грузов, транспортируемых автомобильной сетью в период с 2000 до 2015 года. Так, в 2000 году 15,2 млн тонн грузов транспортировалось железнодорожным путем, 1 млн тонн – автодорожным, 5,7 млн тонн – морским путем. Эти показатели – в соответствии с видом транспорта – в 2005 году составили 24,6 млн тонн, 13,5 млн тонн, 8,4 млн тонн. Уже в 2010 году наблюдается иная картина в данной области. В течение этого года из 51,6 млн тонн груза 21,7 млн тонн приходится на автоперевозки, 20,5 млн тонн – на железную дорогу, 9,3 млн тонн – на морской транспорт, и в последующие годы эта разница наблюдалась в пользу автомобильного транспорта. В 2015 году было транспортировано 30,6 млн тонн груза, из которых примерно половина – железнодорожным путем (15,2), а морским путем – всего лишь 6,0 млн тонн. Обращает на себя внимание рост объема транзитных грузов в общих грузоперевозках. В 2000 году в азербайджанском секторе транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия было транспортировано 8,5 млн тонн груза, в 2005 – 15,0 млн тонн, в 2010 – 15,9 млн тонн, в 2015 – 9,4 млн тонн. Что касается особого веса транзитных грузов в общем объеме перевозок, то в 2000 году он составил 29 %, в 2005 – 32 %, в 2010 – 30 %, а в 2015 – 18 % [7; 8]. Снижение, наблюдаемое в статистических показателях транзитных грузов, было связано с негативным влиянием резкого понижения цен на нефть в мире, которое сказалось и в целом на экономике региона. Следует отметить, что в том же году в сравнении с предыдущим годом снижение показателей имело место и в общем объеме грузоперевозок. Если в 2015 году было транспортировано 52,2 млн тонн груза, то в 2013 этот показатель равнялся 59,0 млн тонн, а в 2014 был равен 58,1 млн тонн [7; 8].

В азербайджанском секторе «Великого шёлкового пути» положительная динамика была характерна не только для грузоперевозок, но и для процесса транспортировки пассажиров. В 2000 году через этот коридор было транспортировано 152,149 пассажиров, в 2005 – 158,709 человек, в 2010 – 223,175, а в 2015 – 331,119 [7; 8]. Следовательно, за 15 лет транспортировка числа пассажиров выросла более чем вдвое.

Рост транспортировки грузов и пассажиров в азербайджанском секторе транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия, в свою очередь, имел следствием увеличение доходов. В 2000 году прибыль от перевозки грузов составила 113,9 млн манат, а пассажиров – 19,3 млн манат. В 2005 году эта прибыль составляла соответственно 191,7 и 22,8 млн манат, в 2010 – 322,2 и 61,5 млн манат, а в 2015 – 545,2 и 137,1 млн манат [7; 8]. Как видно из статистических показателей, прибыль от транспортировки как грузов, так и пассажиров росла из года в год. В сравнении с 2000 годом в 2015 году прибыль от грузоперевозок выросла в 4,7 раза, а транспортировок пассажиров в 7,1 раза.

Следует также отметить, что вышеуказанные прибыли в азербайджанском секторе «Великого шёлкового пути» неэквивалентны потенциальным возможностям маршрута. Привлечение в транспортные коридоры на территории Азербайджана большего количества грузов и пассажиров – проблема, стоящая в центре внимания правительства республики. В концепции развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее», утвержденной указом Президента Азербайджанской Республики от 29 декабря 2012 года, отмечалось: «В целях усиления конкурентоспособности Азербайджана будут предприняты меры для уменьшения в международных транспортных коридорах “Европа – Кавказ – Азия” и “Север – Юг” на территории страны транспортных расходов, сокращение времени экспортно-импортных операций и транзитных перевозок и упрощение пограничных процедур» [9]. В течение пяти лет после утверждения концепции в Азербайджане были предприняты важные шаги для развития транспортной системы, расширения транзитных возможностей, создания центров логистики.

Известно, что нефтегазовая промышленность составляет одну (если не главную) из основ экономики Азербайджана. Мероприятия, осуществляемые в процессе восстановления «Великого шёлкового пути», в особенности создание энергетического коридора, прокладываемого нефтегазопроводами Баку – Супса, Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум, обусловили увеличение добычи нефти и природного газа в республике.

В первые годы независимости нефтегазовая промышленность Азербайджана столкнулась с серьезными проблемами. Былые системные экономические связи с союзными республиками в результате развала СССР оказались нарушенными, существующая инфраструктура и оборудование морально устарели, а уровень экспорта газа и нефти значительно снизился. В результате добыча нефти и природного газа с каждым годом снижалась. Если в 1991 году в Азербайджане было добыто 11,7 млн тонн нефти, то в 1995 нефтедобыча снизилась до уровня 9,2 млн тонн [10; 11]. Несмотря на это, проведение в жизнь новой нефтяной стратегии, заложенной Гейдаром Алиевым, в особенности подписание в 1994 году «Контракта века» и начало старта по выполнению задач, исходящих из этого международного соглашения, дали возможность уже в 1996 остановить отставание в добыче нефти, а с 1998 началось стабильное развитие в данной области.

В 1998 году добыча нефти в Азербайджане составляла 11,4 млн тонн. В 2000 году объем добычи возрос до 14,1 млн тонн, в 2005 – до 22,2 млн тонн, а в 2010 достиг рекордной цифры – 50,7 млн тонн. Однако после 2010 года уровень нефтедобычи начал падать: в 2011 он составил 45,6 млн тонн, а в 2016 – 41,0 млн тонн [10; 11].

Снижение нефтедобычи было в основном связано с недостаточным выполнением Международным консорциумом, генератором которого является «Бритиш Петролеум», созданным с целью реализации задач, предусмотренных в «Контракте века», своих прямых обязательств. В связи с этой проблемой Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев в своем выступлении на заседании Кабинета министров от 10 октября 2012 года отмечал: «За последние годы ввиду допущенных Консорциумом грубых ошибок нефтедобыча в месторождениях “Азери”, “Чыраг” начала резко падать... Речь идёт о том, что обещанные прогнозы не выполняются... Прогноз касательно добычи нефти в месторождениях “Азери”, “Чыраг” на 2009 год равнялся 46,8 миллиона тонн. Фактически же было добыто 40,3 миллиона тонн. На 2010 год прогноз составлял 42,1 миллиона тонн, а по факту мы имели 40,6 миллиона тонн. Прогноз на 2011 год составил 40,2 миллиона тонн, реальная же добыча равнялась 36 миллиона тонн. Прогноз на 2012 год предусматривает 35,6 миллиона тонн. Учитывая современное состояние нефтедобычи, можно предположить, что к концу года ВР не сможет в связи с месторождениями “Азери”, “Чыраг” преодолеть планку в 33 миллиона тонн» [12].

В 2013 году в сфере нефтедобычи имели место определенные позитивные сдвиги, однако этот процесс не был устойчивым ввиду падения мировых цен на нефть.

Добыча природного газа в Азербайджане долгое время, с 1991 до 2004 года, стабильно падала. В 1991 году в республике добывалось 8,6 млрд кубометров природного газа, однако в 2000 эта цифра снизилась до 5,6 млрд кубометров, а в 2004 – до 4,9 млрд кубометров.

Прирост в добыче природного газа начался с 2005 года, когда он составил 5,6 млрд кубометров. И далее: в 2006 – 9,0 млрд кубометров, в 2007 – 16,8 млрд кубометров, в 2010 – 26,3 млрд кубометров, а в 2016 – 29,3 млрд кубометров [10; 11].

Резкое увеличение добычи природного газа, наблюдаемое после 2006 г., было непосредственно связано со сдачей в эксплуатацию в том же году газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум как важного сегмента энергетического коридора Восток – Запад, результатом чего было расширение экспортных возможностей природного газа в страны Европы. В целом в сравнении с 1991 годом добыча природного газа в 2016 году выросла примерно в 6 раз.

Прогрессивная динамика добывающей промышленности имела следствием рост объема экспортируемой нефти и природного газа. Значительную роль в экспорте на внешние рынки энергоносителей играют нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум. В 2007 году 28,4 млн тонн (71 %) из 40,0 млн тонн нефти, прогоняемой в Азербайджане

по магистральным нефтепроводам, шло на экспорт [13]; в 2010 из 50,0 млн тонн экспортировалось 38,3 млн, или 76,6 % [14], в январе-ноябре 2015 из 45,7 млн тонн нефти экспортная доля составляла 34,8 млн тонн, то есть 76,2 % [15] – приходилось на нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан.

Что касается экспорта природного газа, то в 2008 году в Азербайджане было транспортировано через магистральные газопроводы 11,3 млрд кубометров природного газа, из которых 4,7 млрд кубометров, или 29,0 % [16] шло на экспорт, в 2010 из 17,3 млрд кубометров – 4,9 млрд кубометров, то есть 28,2 % [14] было экспортировано, в 2015 в январе-ноябре из 21,2 млрд кубометров природного газа – 6,6 млрд, то есть 31,4 % приходится на газопровод Баку – Тбилиси – Джейхан [15].

Азербайджан использует в экспорте нефти и свои транзитные возможности. Так, определенная часть нефти Казахстана и Туркменистана выносятся на зарубежные рынки посредством нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. В 2011 году при помощи этого нефтепровода Азербайджан экспортировал 2,1 млн тонн [17], в 2012 – 3,1 млн тонн [18], в 2013 – 3,3 млн тонн [19], в январе-ноябре 2014 – 5,6 млн тонн [20], в январе-ноябре 2015 – 5,5 млн тонн [15] транзитной нефти.

Функционирование энергетического коридора Восток – Запад сыграло одну из основных ролей в превращении Азербайджана в нефтегазового экспортера глобального значения. В настоящее время реализация проектов ТАНАП и ТАП, открывающих новые возможности для экспорта азербайджанского природного газа на европейские рынки, еще более укрепит позиции республики на рынке мировых энергоносителей. Все это в конечном итоге способствует увеличению финансовых прибылей Азербайджана, расширению его внутренних инвестиционных возможностей и развитию в экономике Азербайджана ненефтяного сектора.

В Азербайджане капитализация нефтегазовых прибылей направляется на финансирование различных сфер экономики, позитивным следствием чего является постепенное уменьшение доли нефтегазового сектора в ВВП страны. Если в 2007 году более 50 % ВВП приходилось на долю нефтегазового сектора, то в 2013 эта доля составляла 41 %, а в 2016 снизилась до 32 % [2]. Как отметил академик Рамиз Мехтиев, «Участие в транспортном проекте Великого Шёлкового Пути в рамках программы ТРАСЕКА стимулирует создание необходимой инфраструктуры в регионах Азербайджана. Выражением основных направлений региональной политики государства также является подготовка программ в целях привлечения инвестиций в региональные проекты» [21, с. 85].

Вышеуказанные факты дают основание заключить, что участие Азербайджана в проекте восстановления «Великого шёлкового пути» привлекает внимание к притоку экономических дивидендов в республику. В данном процессе проделана значительная работа в целях совершенствования транспортной системы республики на уровне современных требований,

достигнута положительная динамика в добыче и экспорте нефти и газа, созданы новые возможности для развития ненефтяного сектора. В целом же достигнуты серьезные успехи в области формирования устойчивых основ для обеспечения перспективного развития экономики Азербайджана.

ЛИТЕРАТУРА

1. İqtisadiyyat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://files.preslib.az/>.
2. Azərbaycan Respublikası Milli Bankının statistik materialları [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cbar.az/pages/fag/>.
3. Azərbaycan Respublikasının milli iqtisadiyyat perspektivi üzrə Strateji Yol Xəritəsi [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://azertag.az/>.
4. Исаков, Х. В. Участие Азербайджанской Республики в восстановлении «Великого шёлкового пути» (1991–2005 годы) : на азерб. яз. / Х. В. Исаков. – Баку : Şərq–Qərb, 2011. – 284 с.
5. Azərbaycan Respublikasında logistika və ticarətin inkişafına dair Strateji Yol Xəritəsi [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mida.gov.az/>.
6. Гаджизаде, Э. М. Стратегия / Э. М. Гаджизаде // «Одна радуга, один путь» и современные азербайджанско-китайские связи : на азерб. яз. // Азербайджанский налоговый журнал. – 2016. – № 5–6 (131–132). – С. 81–114.
7. Azərbaycan Respublikasının Nəqliyyat Nazirliyi [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mot.gov.az/>
8. TRACECA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.traceca-org>.
9. «Azərbaycan 2020: gələcəyə baxış» inkişaf konsepsiyası [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.president.az/>.
10. Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.stat.gov.az/>.
11. Azərbaycan Respublikası Dövlət Neft Şirkətinin statistik materialları [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.socar.az/>.
12. Nazirlər Kabinetinin iclasında İlham Əliyevin giriş nitqi [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://president.az/>.
13. Azərbaycan Respublikasının nəqliyyat-yol kompleksinə daxil olan sahələr üzrə 2007-ci ilin yanvar-dekabr ayları ərzində sosial-iqtisadi inkişafın nəticələri haqqında məlumat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mot.gov.az/>.
14. Azərbaycan Respublikasının nəqliyyat-yol kompleksinə daxil olan sahələr üzrə 2010-cu ilin yanvar-dekabr ayları ərzində sosial-iqtisadi inkişafın nəticələri haqqında məlumat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mot.gov.az/>.
15. Azərbaycan Respublikasının nəqliyyat-yol kompleksinə daxil olan sahələr üzrə 2015-ci ilin yanvar-dekabr ayları ərzində sosial-iqtisadi inkişafın nəticələri haqqında məlumat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mot.gov.az/>.
16. Azərbaycan Respublikasının nəqliyyat-yol kompleksinə daxil olan sahələr üzrə 2008-ci ilin yanvar-dekabr ayları ərzində sosial-iqtisadi inkişafın nəticələri haqqında məlumat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mot.gov.az/>.
17. Azərbaycan Respublikasının nəqliyyat-yol kompleksinə daxil olan sahələr üzrə 2011-ci ilin yanvar-dekabr ayları ərzində sosial-iqtisadi inkişafın nəticələri haqqında məlumat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mot.gov.az/>.

18. Azərbaycan Respublikasının nəqliyyat-yol kompleksinə daxil olan sahələr üzrə 2012-ci il ərzində sosial-iqtisadi inkişafın nəticələri haqqında məlumat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mot.gov.az/>.
19. Azərbaycan Respublikasının nəqliyyat-yol kompleksinə daxil olan sahələr üzrə 2013-cü il ərzində sosial-iqtisadi inkişafın nəticələri haqqında məlumat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mot.gov.az/>.
20. Azərbaycan Respublikasının nəqliyyat-yol kompleksinə daxil olan sahələr üzrə 2014-cü il ərzində sosial-iqtisadi inkişafın nəticələri haqqında məlumat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mot.gov.az/>.
21. Мехтиев, Р. На путях национальной идеологии государственности, независимости : на азерб.яз. / Р. Мехтиев. – Баку : XXI – Новый издательский дом, 2006. – Т. II. – 672 с.

Поступила в редакцию 18.05.18

О. В. Пацукевич

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ США И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В статье рассматриваются основные тенденции развития мирового рынка образовательных услуг. Приведены статистические данные о численности иностранных студентов не только во всем мире, но и в странах-лидерах, таких как США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия. Исследуются конкретные меры, предпринимаемые правительствами этих государств по привлечению иностранных студентов.

Объективной основой для появления мирового рынка образования является огромный рост значения и всестороннее развитие системы образования в современном мире. С конца 40-х гг. XX в. ведущие мировые державы стали рассматривать его как часть своей внешней политики, преследующей геополитические цели. Обучение иностранных граждан является одним из факторов повышения конкурентоспособности национальной экономики, основанной на создании высокоэффективного человеческого капитала и развитии инновационных идей и технологий.

Не оказалась в стороне от этих процессов и Республика Беларусь, международная деятельность которой в области образования направлена на интегрирование ее в европейскую и мировую образовательные системы. В этой связи особый интерес представляет изучение зарубежного опыта и его адаптация к условиям нашей страны.

Согласно определению российского исследователя В. А. Галичина, «международный рынок образовательных услуг представляет собой систему отношений между производителями, поставщиками и потребителями образовательных услуг, предоставляемых гражданам за пределами их стран, а также иностранными учреждениями на внутренних рынках, в том числе с использованием информационных технологий» [1].

По статистике, всемирный рынок образования оценивается в 1,5 трлн долларов, при этом глобальный спрос на высшее образование составляет 97 млн мест, а на международное – 1,8 млн мест. По прогнозам транснациональной образовательной корпорации, к 2025 г. спрос на глобальное образование стремительно увеличится и составит 262 млн мест. По мнению экспертов, международная мобильность студентов рассматривается как товар, пользующийся спросом, объем которого к 2025 году 7,2 млн мест ежегодно. Традиционными лидерами в данном направлении остаются США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Канада. На их долю приходится 60 % от числа всех учащихся в мире [2].

На мировом рынке образовательных услуг лидерство по обучению иностранных студентов сохраняют США. Экспортная стратегия высшего образования этого государства обусловлена рядом приоритетов, главными из которых сегодня являются прибыли от продажи образовательных услуг. Обучение иностранцев дает американской экономике 18 млрд долл. в год, в то время как общемировой рынок образовательных услуг суммарно оценивается в 100 млрд. В среднем иностранный студент за один год пребывания в США тратит от 16 до 46,5 тыс. долл. в год.

В настоящее время Госдепартамент США финансирует более 450 образовательных консультационных центров сети «Образование в США». Прямое руководство ими в большинстве стран мира осуществляет некоммерческая организация «Американские советы по международному образованию». Наряду с этим правительства многих штатов разработали местные программы для привлечения иностранных студентов [Там же].

Одним из показательных событий в этом направлении стало появление меморандума президента США Билла Клинтона в апреле 2000 г., посвященного различным аспектам международного образования, роли США в этом процессе и мерам по реализации программ международного сотрудничества.

За последние десятилетия в США количество иностранных студентов выросло на 32 %. Из них 46 % составляют студенты из трех самых крупных стран – Китая, Индии и Южной Кореи. В американских учреждениях высшего образования обучается студентов из Индии – 14 % от числа всех иностранных студентов, из Южной Кореи – 10 %, из Саудовской Аравии и Японии по 3–4 % [Там же].

Сегодня Германия является 5-й в мире страной по числу приезжающих иностранных студентов. Так, в 2010–2015 гг. их рост составил с 244 775 чел. до 319 283. Кроме того, 57 % немецких вузов имеет магистерские программы на английском языке, ориентированные на привлечение в страну иностранных студентов. Стоимость обучения одинакова для иностранных и немецких студентов – 1 тыс. евро, в зависимости от места расположения университета [3].

Например, в Баварии иностранные студенты могут быть освобождены от платы за обучение. В Нижней Саксонии вузы могут давать стипендии на обучение студентов, имеющих специальные достижения или высокую степень профессиональной подготовки.

Необходимо отметить либеральность немецких властей в отношении иммиграционного законодательства. Так, с 1 января 2005 г. вступил в действие Закон об иммиграции, дающий право иностранцам, получившим высшее образование в этой стране, оставаться в ней еще на год после выпуска для поиска работы. Поправки к этому закону в 2011 г. продлили сроки поиска работы с 12 до 18 месяцев, а иностранные студенты получили разрешение работать 120 полных дней в году или 240 дней при частичной занятости в течение года во время учебы. Кроме того, существует пять различных видов на жительство в рамках иммиграции с целью обучения для иностранных граждан.

Напротив, в Великобритании, традиционно более всего привлекавшей иностранных студентов, в последние годы усложнились визовые правила. В 2012 г. были отменены существовавшие ранее рабочие визы для иностранных выпускников британских учреждений высшего образования, согласно которым те имели право в течение двух лет искать работу в стране, чтобы компенсировать расходы на обучение. Теперь же, если выпускник хочет остаться в стране, он обязан найти работу с оплатой не менее 20 600 фунтов в год и не позднее чем через четыре месяца после окончания обучения. Стоимость обучения довольно высокая – 9 000 фунтов в год. Несмотря на это, на 24 % выросло количество студентов бакалавриата, приезжающих из Китая, Сингапура, Гонконга и Малайзии [4].

В условиях возрастающей конкуренции на международном образовательном рынке правительство Великобритании разработало новую концепцию действий по привлечению иностранных граждан на обучение. Особое значение придается устойчивому развитию сотрудничества в области образования с Индией и Китаем. С этой целью были запущены такие программы, как «Великобритания – Индия: образование и научно-исследовательская инициатива» и «Соединенное Королевство – Китай: партнерство в образовании». В них предусматривается взаимодействие в области образования, развитие двусторонней академической мобильности. В итоге осуществлено 25 тыс. академических обменов, более 35 млн молодых людей смогли принять в них участие [5].

Особенно активно развивается сотрудничество с Саудовской Аравией, Бахрейном, Катаром. Так, в 2013 г. между Великобританией и Катаром был подписан меморандум о взаимопонимании в области исследований и образования, который ознаменовал начало более интенсивного научно-образовательного взаимодействия двух государств. В рамках этой программы британские учреждения высшего образования приняли участие в 69 проектах [6].

В Саудовской Аравии британские провайдеры образовательных услуг в 2014 г. выиграли 4 контракта на общую сумму 850 млн фунтов стерлингов на создание 12 профессионально-технических колледжей. Кроме того, в британских университетах обучается около 22 тыс. граждан этой страны.

Наряду с межгосударственными программами существенный вклад в привлечение иностранных студентов вносят сами британские учреждения высшего образования, предлагая множество различных стипендиальных программ для обучения на всех уровнях высшего образования.

Стипендия Родса, предлагаемая Оксфордским университетом, является одной из старейших в мире и присуждается за высокие академические способности, спортивные достижения, выдающиеся лидерские качества. Стипендиаты могут обучаться на любом курсе магистратуры или аспирантуры этого университета. Стипендия рассчитана на два года и покрывает стоимость обучения и проживания.

Стипендии Ноттингемского университета для иностранных граждан предоставляются гражданам Африки и Индии для обучения в магистратуре. Ежегодно присуждается 105 стипендий, из которых 30 покрывают полную стоимость обучения, 75 – только половину.

Брэдфордский университет предоставляет стипендии иностранным студентам из развивающихся государств, оказавшихся в условиях чрезвычайной ситуации (военные события, природные катаклизмы). Стипендия покрывает полную стоимость обучения, проживание и ежегодно предоставляет 2 тыс. фунтов стерлингов на текущие расходы

Существуют также государственные стипендиальные программы, направленные на привлечение иностранных граждан на обучение в британские университеты. Активное участие в их реализации принимает Министерство иностранных дел и по делам Содружества Наций. Одной из таких правительственных стипендиальных программ является стипендия «Чивнинг», которая покрывает расходы на обучение, проживание, билет экономического класса от места проживания до места обучения и обратно [5].

По данным ЮНЕСКО, Франция занимает 3-е место в мире по количеству иностранных студентов, а также принимает 7 % от общего количества иностранных студентов в мире.

Положительная динамика количества иностранных студентов во Франции наблюдается уже почти 60 лет. Если в 1960 г. их число в национальных вузах – 310 тыс. человек, то в 2015 г. – 2 466 500, а в бюджет поступило 4,65 млрд евро. Более половины из них являются гражданами из Марокко, Китая, Алжира, Туниса и Сенегала. В целом географическое разнообразие выглядит следующим образом: представители Африки – 43 %, Европы – 26 %, Азии – 19 %, Америки – 8 %, Ближнего Востока – 4 %. Во Франции к 2025 г. планируется увеличить количество иностранных студентов почти вдвое [7].

Деятельность агентства КампусФранс направлена на повышение привлекательности французской системы высшего образования за рубежом, оказание содействия иностранным студентам в выборе учебных программ и учебных заведений, предоставление консультаций об административных процедурах при поездке на учебу во Францию. Кроме того, внедрена система «единого окна поддержки иностранных студентов» – оказание всяческого содействия в адаптации и интеграции прибывших на обучение иностранных граждан в университетскую и общественную жизнь, а именно: предоставление необходимой информации о студенческой жизни учреждения высшего образования, оказание помощи в приобретении медицинской страховки, продлении учебной визы, поиске жилья и т.п. Причем каждый вуз сам устанавливает функции этого структурного подразделения.

В 2013 г. во Франции был принят закон о высшем образовании и научных исследованиях, который предусматривал расширение экспорта образовательных услуг, повышение привлекательности обучения во французских учреждениях высшего образования для иностранных граждан.

В Австралии экспорт образовательных услуг является третьей по величине доходной отраслью после экспорта угля и железной руды. Высокую оценку обучению в Австралии обеспечивает то, что она занимает 2-е место по привлекательности жизни и 5-е – по количеству лучших учреждений высшего образования мира. Благодаря этому Австралия вышла в число ведущих поставщиков услуг международного образования с показателем общей доли иностранных студентов 21,5 %. Немаловажную роль в успехе австралийского высшего образования сыграла деятельность национальной Ассоциации международного образования, в частности ее действия по отмене обременительных визовых требований для студентов в 2011 г.

По прогнозам специалистов, к 2025 г. образование принесет в австралийскую казну не менее 38 млрд австралийских долларов. Отличительной особенностью этой страны, по сравнению с другими мировыми лидерами в области образования, является более высокий процент студентов, привлекаемых на программы бакалаврской подготовки, а не постдипломного обучения, как в США или Великобритании. Однако стоимость обучения здесь достаточно высока, и кроме того, есть определенные сложности в получении визы [7].

Таким образом, в условиях глобализации высшее образование трансформируется в одну из наиболее крупных отраслей мировой торговли услугами.

Платное обучение иностранных студентов стало стратегическим направлением деятельности университетов всего мира, а объемы поступающих средств от этой деятельности сравнимы с бюджетами учреждений высшего образования. При этом лидирующие позиции занимают США и страны Западной Европы. Значимость формирования единого планетарного рынка образовательных услуг проявляется в том, что ведет к ликвидации препятствий в получении гражданами разных стран образования, достаточного для их своевременной адаптации к перманентным изменениям, происходящим в глобализирующемся пространстве. Университеты многих стран в большей степени зависят от иностранных студентов, образовательный рынок расширяется и становится все более разнообразным, растет конкуренция. Можно констатировать, что в настоящее время уже сложился такой наднациональный институт, как международный рынок образовательных услуг. Все это говорит о необходимости дальнейшего изучения этого феномена и сбора информации об образовательном рынке, а также анализа поведения иностранных студентов и связанных с ними факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галичин, В. А.* Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В. А. Галичин // Век глобализации. – 2013. – № 2 – С. 101–112.

2. *Кемп, Н.* Новые тенденции международного рынка образования / Н. Кемп // Международное высшее образование. – 2016. – № 85 – С. 19–21.
3. *Краснова, Г. А.* Инициативы Германии по привлечению иностранных студентов [Электронный ресурс] / Г. А. Краснова, С. В. Парфенова. – Режим доступа : http://akvobr.ru/strategiya_mezhdunarodnogo_obrazovania_opyt_velikobritanii.html. – Дата доступа : 30.10.2017.
4. *Марджинсон, С.* Великобритания становится менее привлекательной для иностранных студентов / С. Марджинсон // Международное высшее образование. – 2014. – № 76. – С. 15–16.
5. *Тагирова, Ш. В.* Новая стратегия экспорта образования в Соединенном Королевстве Великобритании и северной Ирландии [Электронный ресурс] / Ш. В. Тагирова, Г. А. Краснова, В. Ф. Ницевич. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/novaya-strategia-razvitya-exsporte-obrazovaniya-soedinennogo-korolevstva-velikobritanii-i-severnoy-irlandii>. – Дата доступа : 29.04.2018.
6. *Краснова, Г. А.* Стратегия международного образования: опыт Великобритании [Электронный ресурс] / Г. А. Краснова, Ш. В. Тагирова. – Режим доступа : http://akvobr.ru/strategiya_mezhdunarodnogo_obrazovania_opyt_velikobritanii.html. – Дата доступа : 30.10.2017.
7. *Краснова, Г. А.* Особенности стратегии экспорта образовательных услуг Франции [Электронный ресурс] / Г. А. Краснова, Ш. В. Тагирова. – Режим доступа : http://akvobr.ru/strategiya_eksporta_obrazovatelnih_uslug_frantsii.html. – Дата доступа : 30.10.2017.
8. *Коннел, Р.* Неолиберальная система управления в австралийском высшем образовании: углубление кризиса / Р. Коннел // Международное высшее образование. – 2015 – № 81. – С. 30–32.

Поступила в редакцию 14.05.18

А. Л. Подгайский

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ КРУПНОГО КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассмотрена проблема адаптации крупного корпоративного бизнеса к условиям нестабильности мировой экономики и стохастичности процессов мирохозяйственного развития. Показано, что динамичная среда функционирования вступает в противоречие с иерархическими формами организации бизнеса и предопределяет тенденцию к их деbüroкратизации. Однако включение глобальных механизмов минимизации издержек противодействует данной тенденции. Крупные корпорации получили возможность оптимизировать все составляющие своей деятельности в глобальном экономическом пространстве, что способствовало сохранению вертикальных иерархических структур управления крупным бизнесом.

Развитие современной экономики на национальном и международном уровнях отличается нарастающей непредсказуемостью, стохастичностью хозяйственных процессов и ускорением изменений во всех сферах хозяйственной жизни. В этих условиях способность адаптироваться к любым изменениям становится важнейшим проявлением качества функционирования малой экономической системы [1, с. 34]. Вместе с тем подавляющее большинство современных предприятий несет в себе «ген стабильности». Эти предприятия созданы для устойчивого функционирования в более или менее предсказуемой экономической среде, что предопределяет стратегии менеджмента, логику поведения инвестора, относительную консервативность применяемых технологий, стабильность принципов организации производства и хозяйственных связей. Причем организационные структуры являются одним из самых консервативных элементов бизнеса, их динамика отстает от изменений окружающего среды.

Вопрос о жизнеспособности традиционных форм организации корпоративного бизнеса, основанного на вертикальных иерархических структурах, был поставлен достаточно давно – во время кризиса прибыльности 1970-х годов. По существу это был кризис крупных автократических корпораций, занимающих устойчиво специализированные рыночные ниши и ориентированные на массовый выпуск стандартизированной продукции. Хрестоматийным примером такого бизнеса является автомобильная империя Г. Форда.

Проявления глобализации того времени серьезно пошатнули позиции крупнейших корпораций в индустриальном секторе экономики. Крайняя подвижность, индивидуализация и дифференциация спроса в сфере личного и производственного потребления в сочетании с глубокими технологическими изменениями (появлением автоматизированных и роботизированных линий) предопределили недостаточную эффективность традиционной организации производства и управления. Крупные корпорации индустриального сектора экономики передовых стран столкнулись с проблемами морального износа специализированного оборудования, неэффективности энергетических установок, обесценения пассивной составляющей основных фондов и т.п. Как отмечает Ю. Ясинский, для экономики нового типа «...система массового производства стала слишком жесткой и дорогой» [2, с. 4].

Новые реалии поставили перед бизнесом решение сложной задачи – приобрести максимальную гибкость и существенно сократить издержки. Попытки решения проблемы путем утверждения модели «подтянутого производства» в 1980-е годы не увенчались заметным успехом, по существу они сводились к различным вариациям организационно-технологических преобразований в производстве, снабженческо-сбытовой деятельности и т.п. при стремлении сохранить традиционные структуры управления бизнесом. Сочетание экономии затрат на основе автоматизации и интенсификации труда, внедрения гибких технологий, адаптированных к массовому выпуску продукции при работе на заказ, с консервацией иерархических систем управления производством не смогло решить задачу повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса.

Другой, более продвинутой, моделью решения этой проблемы был «тайотизм», в котором гибкость и снижение затрат достигались сочетанием передового автоматизированного производства с множеством мелких производств ремесленного типа, а также эффективной системой мотивации работников и поставщиков. «Тайотизм» отличала система автономизации и горизонтального взаимодействия производственных подразделений (не только в корпорации, но и за ее пределами), а также участие работников в рационализаторской деятельности и контроле за качеством продукции. Такая модель предполагала некоторое «уплощение» традиционной управленческой иерархии и содержала предпосылки (в эмбриональном виде) превращения крупной устойчиво специализированной корпорации в набор относительно самостоятельных производственных образований, способных к рекомбинации в связи с изменением внешней среды. Однако в целом «тайотизм» как путь развития корпорации обеспечил несколько десятилетий относительно успешного существования иерархических структур управления корпорацией.

Менее известный путь достижения гибкости производства и снижения затрат, проявившийся в Европе, был связан с подвижным взаимодействием множества малых и средних предприятий в рамках устойчивых кластеров. Совокупность фирм, представляющих сопряженные и родственные производства, не образуя единого целого, проявила способность к эффективной кооперации для выполнения определенных заказов и занятия открывшейся рыночной ниши [2, с. 4]. Модель кластерного взаимодействия, предполагающая гибкую рекомбинацию производственных единиц и отсутствие устойчивой иерархии управления, представляется наиболее близкой к сетевой модели организации бизнеса. Вместе с тем она не имела глобального характера и была регионально локализована.

Возникновение таких моделей (и множества других, менее известных, вариантов оптимизации организационной структуры корпораций) было проявлением общей тенденции, связанной с попытками разгрузить бизнес от бремени громоздких управленческих структур. Иерархические структуры превратились в один из основных факторов, определяющих недостаточную эффективность бизнеса; их жесткость, раздутые размеры, экономическая тяжесть для «подтянутого» производства сочетались с самодостаточностью, стремлением оптимизировать производство исходя из собственных интересов. Самосохранение этих структур было ярко выраженной доминантой их трансформационной активности и возникновение переходных моделей обозначило иной путь достижения адаптивности и экономической эффективности бизнеса.

Следует отметить, что проявление этой тенденции имело место в условиях ограниченной глобализации, когда она обозначилась как тренд экономического развития, но не получила современной информационно-коммуникационной основы. В целом механизм минимизации издержек действовал в основном на уровне отдельной фирмы и национальной экономики, а не в глобальном экономическом пространстве. В свою очередь утверждение

в 1990-е гг. глобального механизма минимизации издержек в качестве основной детерминанты реструктуризации фирм затормозило процесс «уплощения» организационных структур управления крупным бизнесом.

Крупные корпорации получили возможность оптимизировать все составляющие своей деятельности в глобальном экономическом пространстве. Массовый перенос производства в страны третьего мира, возможности использования дешевых ресурсов, оптимизация каналов снабженческо-сбытовой деятельности, выгоды значительного снижения социальных и экологических стандартов привели к формированию глобальных производственных цепочек создания ценности. Последние отличает весьма сложный, запутанный, крайне подвижный и непрозрачный характер; они находятся в постоянном движении, обусловленном поиском факторных преимуществ, доступа к рынкам сбыта и источникам сырья, налоговых льгот и т.п. Глобальные производственные цепочки сформировали производственно-экономический базис транснациональной экономики, неподконтрольной правительствам суверенных государств. С одной стороны, они стали основой глобального неолиберализма; с другой – обеспечили сохранение вертикальных иерархических структур управления крупным бизнесом.

Крайним проявлением таких процессов, как отмечает М. Кастельс, явилась «полая корпорация», представляющая собой «бизнес, специализированный на посредничестве между финансированием, производством и рыночными продажами, на базе установленной торговой марки и индустриального имиджа» [3, с. 168]. Это результат постепенного освобождения промышленных корпораций сначала от производственных подразделений, затем от инженерных служб и, наконец, от бухгалтерских и финансовых служб. Такая модель «сокращала затраты, но также увековечивала устаревшие организационные структуры, коренившиеся в логике модели массового производства в условиях олигополистического контроля рынка» [Там же].

Неспособность этих моделей кардинально решить проблему адаптивности на микроуровне экономической жизни вынудила исследователей обратить взгляды на сетевые формы экономического взаимодействия малых, средних и крупных предприятий, открывшиеся с распространением информационно-коммуникативных технологий. Реализация этого пути в XXI веке требует появления более гибких форм хозяйственной организации, деbüroкратизации бизнеса и трансформации традиционных управленческих структур на принципах партисипативной организации, предполагающих высокую степень свободы подразделений и отдельных сотрудников. В настоящее время такие тенденции являются полем широчайшего эксперимента, проводимого передовыми фирмами в различных сферах бизнеса. В конечном счете, по мнению М. Кастельса, это должно воплотиться в отказе корпораций от своего организационного «ядра» и утверждении «...модели «горизонтальной корпорации», которая часто подразумевает децентрализацию ее единиц и наделение каждой из этих единиц растущей автономией, позволяющей им даже конкурировать друг с другом, хотя и в рамках общей стратегии» [Там же].

Считается, что такие формы организации бизнеса отвечают требованиям императива адаптивности, что является условием выживания и возможной экспансии малой экономической системы в перспективе. Их необходимость и поиск конкретных путей реорганизации бизнеса предопределяется множеством факторов. К этому подталкивает высочайшая технико-технологическая гибкость производств, позволяющая им быстро переключаться на новые виды продукции, технологически обновляться, разворачивать и свертывать производство, перемещать его территориально. Универсальность оборудования, возможность его рекомбинации, легкость и модульность сооружений и т.п. позволяют современным предприятиям быстро возникать в определенном месте и при необходимости так же быстро покидать его.

Другой аспект микроэкономической адаптивности связан с возможностью быстро обновлять выпускаемую продукцию, переключаться на иные ее виды, расширять номенклатуру продукции и, в конечном счете, менять нишу бизнеса. Эти проявления диверсификации производства носят циклический характер. В истории большинства ведущих корпораций мира есть периоды доминирования специализации и «увлечения» диверсификацией деятельности, когда развитие фирмы приобретает конгломератный характер. Диверсификация производств позволяла предприятию, в условиях нарастающей неопределенности экономических процессов и угасающей доходности традиционных сфер деятельности, нащупывать новые перспективные сферы деятельности, обеспечивающие высокую прибыль точки притяжения инвестиций. Однако наряду с такой адаптивностью крупных предприятий все большее значение приобретает возрождение производства на заказ и гибкая специализация малых предприятий.

Обязательным условием успешного функционирования предприятия в новых условиях является его институциональная адаптивность. Институциональная эластичность позволяет предприятиям быстро менять организационную форму своей деятельности, трансформироваться, распадаться на части и собираться в крупные хозяйственные структуры. Однако ключевые составляющие такой эластичности определяются общим состоянием институциональной среды – системой отношений собственности, правового регулирования, распределении управленческих полномочий и т.п. Традиционная консервативность институциональных основ функционирования компаний преодолевается благодаря стратегиям строительства сети отношений между компаниями, функционирующим в разной институциональной среде. Она предполагает работу на многообразных национальных рынках на основе сетевых контактов. Это означает транснациональную интеграцию рыночных ниш и соответствующей рыночной информации. Основой функционирования такой системы является быстрый доступ к местной информации и возможность ее воплощения в гибких стратегиях рыночного поведения. Это дает возможность не только средним, но и мелким фирмам, зачастую основанным на ремесленном производстве и индивидуальном предпринимательстве, вступать в непосредственный контакт с крупнейшими корпорациями и формировать сетевые структуры.

Одним из ключевых моментов адаптивной способности является гибкость в использовании трудовых ресурсов. Сегодня это одна из самых консервативных и проблемных сторон деятельности предприятий. Тяжелое бремя социальных обязательств, детально регламентированное совокупностью правовых норм и регулируемое государственными и негосударственными институтами, не только подрывает экономическое положение предприятий передовых стран, но в силу своей косности затрудняет адаптивную трансформацию производств. Повышение гибкости в использовании труда становится условием выживания фирмы.

Увеличение мобильности труда затрагивает все категории работников и меняет структуру персонала современных корпораций. В ней все более четко проявляется различие между кадровым ядром, сохраняемым корпорацией, и подвижным контингентом так называемой располагаемой рабочей силы. Последнюю можно заменить автоматизацией, привлечь извне в зависимости от рыночного спроса на труд и потребности предприятия в трудовых ресурсах. Привлечение рабочей силы извне, распространение практики аутсорсинга и аутстаффинга являются неизбежным следствием возникновения сетевых форм организации бизнеса. При этом привилегированные представители кадрового ядра не только получают возможность побочных заработков, благодаря участию во внешних проектах, что повышает и диверсифицирует их доходы, но и приобретают более сильные позиции в отношениях с непосредственным работодателем. Такта, как отмечает М. Кастельс, такая система позволяет самым передовым предприятиям привлекать и использовать при необходимости дешевую и низкоквалифицированную рабочую силу в своей стране и за рубежом, интегрировать в глобальные производственные цепочки архаичные формы организации труда, вовлекать в производственные процессы труд иммигрантов и поденщиков [3, с. 262].

Отмеченные аспекты микроэкономической адаптивности являются не столько принципами прогрессивного преобразования форм организации бизнеса, сколько действенными факторами, влияющими на экономику предприятий. Включение этих факторов позволяет фирмам сокращать издержки и цены, менять их структуру и, главное, сохранять и расширять свою рыночную нишу в условиях глобальной экономической нестабильности и ускорения изменений. Именно эти спонтанные процессы способны изменить основы функционирования и стратегии развития субъектов экономики в условиях консерватизма институциональных структур и непредсказуемой хозяйственной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мейер, К.* Живая организация. Компания как живой организм / К. Мейер, С. Дэвис. – М. : Добрая книга, 2007. – 368 с.

2. Ясинский, Ю. Развитие национальной экономики: от доиндустриального до постиндустриального общества / Ю. Ясинский // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 12. – С. 3–9.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.

Поступила в редакцию 02.04.18

А. Н. Русак

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОПЫТ КНР

Целью статьи является изучение тенденций развития интернет-экономики в Китайской Народной Республике и ее места в экономической системе государства. Проанализирован опыт Китая при интеграции интернет-технологий в традиционные бизнес-модели. Рассмотрена динамика показателей ICTD КНР. Рассмотрены факторы, определяющие переход на новый уровень использования ИКТ, способствующие развитию цифровой экономики в Китае.

Процессы цифровизации общества, в силу их сложности и масштабности, предопределяют необходимость многостороннего сотрудничества государства, бизнеса, гражданского общества. Происходит активный переход от реального взаимодействия к виртуальному, посредством применения интернет-технологий. Изменения затрагивают не только социальную сторону жизни общества, но и экономическую. Отличительными особенностями интернет-экономики можно назвать наличие многоуровневой структуры взаимоотношений между экономическими субъектами посредством Интернета; глобальный характер ведения бизнеса; ускорение бизнес-процессов; изменение структуры затрат; изменение системы платежей; широкие возможности для креативности в предпринимательской деятельности; высокий уровень конкуренции.

Зарубежный опыт показывает, что наиболее жизнеспособными становятся такие бизнес-модели, которые переходят к комбинации традиционных бизнес-схем и элементов предпринимательской деятельности в информационной среде Интернета. Интересным в данном аспекте представляется опыт Китая в рамках внедрения стратегии «Интернет Плюс», целями которой являются использование преимуществ интернет-технологий, повышение производительности труда и увеличение общественного богатства.

Намеченный в стране курс на реализацию стратегии инновационного развития в рамках стратегии «Интернет Плюс» способствует интеграции интернет-технологий во все сферы хозяйственной и общественной жизни, позволяющих на основе использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и интернет-платформ осуществлять трансформацию традиционных отраслей [1].

Предпосылками активного внедрения интернет-технологий во все сферы хозяйственной и общественной жизни в Китае послужило а) относительное замедление темпов роста экономики, что требует инновационного подхода к способам экономического развития; б) необходимость ускорения трансформации экономической структуры; в) возможность расширения экономического развития в новом пространстве; г) поиск новых способов распределения ресурсов при ускорении их движения; д) необходимость в гармоничном развитии разных регионов страны, создавая возможности для участия в экономической деятельности отдельных регионов с низким уровнем экономического развития.

В рамках реализации стратегии «Интернет Плюс» в настоящее время у Китая существуют некоторые преимущества и благоприятные условия для развития цифровой экономики.

1. Создание высокоскоростной информационно-коммуникационной инфраструктуры. Согласно данным ежегодного отчета Международного союза электросвязи (МСЭ), представленного в ноябре 2017 г., в рейтинге развития информационно-коммуникационных технологий ICT Development Index (ICTDI) 2017 г. из 176 стран, Китай поднялся на 80 позицию, значение ICTDI – 5,60 (в 2016 г. – 83 место, значение ICTDI – 5,17). Среднее значение коэффициента ICTDI в мире в 2017 г. достигло 5,11 в сравнении с 4,94 в 2016 г. (в 2015 г. – 4,74) [2]. ICTDI рассчитывается как среднее арифметическое трех субиндексов, характеризующих доступ населения к ИКТ, использование ИКТ на территории страны, навыки использования ИКТ, которыми владеет население. С 2018 г. МСЭ при расчете индекса планирует учитывать количество трафика при широкополосном и мобильном подключении, а также количество граждан, использующих мобильные устройства [Там же].

Динамика показателей субиндексов приведена в табл. 1 [2].

Т а б л и ц а 1

Динамика показателей ICTDI

Показатели, позиция КНР в общем рейтинге	2016	2017
Доступ к ИКТ – 89 позиция	5,37	5,58
число телефонных аппаратов местной телефонной сети на 100 чел., ед.	16,5	14,67
число подключенных терминалов подвижной радиотелефонной связи на 100 чел., ед.	92,2	96,88
пропускная способность международных каналов Интернета на одного пользователя, бит/с/чел.	6,530	14,69
удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств, %	49,6	52,5
удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств, %	54,2	55,52

Использование ИКТ – 69 позиция	4,63	5,27
удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения, %	50,3	53,2
число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 чел. населения, ед.	19,8	22,9
число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 чел. населения, ед.	55,5	66,77
Практические навыки использования ИКТ – 81 позиция	5,89	6,28
уровень грамотности взрослого населения, %	7,5	7,6
удельный вес учащихся средних учебных заведений в общей численности населения, %	96,2	94,3
удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения, %	30,2	43,39

Доля домашних хозяйств, имеющих компьютер, составляет 52,5 %, доля домохозяйств с доступом в Интернет – 55,52 %, что является следствием факторов, существенно затрудняющих и сдерживающих развитие ИКТ, среди которых можно выделить географические особенности страны, плотность населения и характер социального расслоения. Правительство, реализуя мероприятия стратегии «Интернет Плюс», уделяет внимание вопросам разницы между городами и сельской местностью по параметрам ИКТ-навыков и грамотности, увеличивая капиталовложения в отрасль. Количество пользователей Интернета в Китае достигло 53,2 % населения, что составляет 749,547 млн человек [2]. Что превышает число жителей Европейского союза, на 01.01.2017 г. население ЕС оценивалось в 511,8 млн человек [3]. Массовое распространение Интернета в Китае также обуславливает перераспределение функций контроля над интернет-ресурсами между операторами связи и органами власти, способствуя усилению контроля по предотвращению негативных последствий от распространяемой информации.

2. Развитие рынка мобильных технологий, включая устройства, программное обеспечение (ПО) и сервисы. Согласно оценкам экспертов исследовательской компании IDC, с географической точки зрения в 2018 г. лидировать по затратам на мобильные технологии будут США и Китай: затраты каждой страны на мобильные технологии составят около 20 % от общемирового показателя [4]. Мировые расходы на мобильные технологии, в 2018 г. вырастут на 3,2 % и составят более 1,6 трлн долл. США [Там же].

В Китае успешно развиваются крупнейшая телекоммуникационная компания «Tencent», интернет-компания «Alibaba Group» с платежной системой Alipay, поисковая система Baidu, сервис микроблогов Weibo, мессенджеры QQ и WeChat, интернет-компания «Netease», компания «Jingdong», занимающаяся Интернет-торговлей и электронной коммерцией. «Alibaba Group» и «Tencent» вошли в рейтинг высокотехнологичных компаний, чья рыночная капитализация превысила отметку 500 млрд долл. США [5; 6]. С точки зрения инвестиций в исследования и разработки в процентном отношении к доходу существует разрыв между китайскими и американскими интернет-компаниями (табл. 2) [6].

Доля инвестиций в НИОКР компаниями Китая и США в 2016 г.

Компании США	Доля инвестиций, %	Компании Китая	Доля инвестиций, %
Facebook	27	Baidu	15
Alphabet (Google)	16	Alibaba	14
Salesforce	15	Netease	9
Amazon	12	Tencent	9
eBay	11	Jingdong	2

3. Развитие экономики мобильных платежей. Китай называют первым «безналичным обществом» в мире [7]. Мобильные платежные приложения – WePay и Alipay, позволяют китайским пользователям осуществлять большое количество платежных транзакций. Китай лидирует по количеству мобильных платежей в мире, в связи с чем мобильные платежи все чаще оказывают непосредственное влияние на поведение потребителя. Китайские компании существенно выиграли от быстрого внедрения смартфонов на рынок Китая, когда китайским пользователям были предложены относительно недорогие телефоны, что позволило им достаточно быстро выйти онлайн. Из-за значимого влияния «Alibaba Group» и «Tencent» на китайском рынке и постепенного продвижения на зарубежные рынки, исследователи отмечают, что Китай уже занял ведущее место в мире в области технологий онлайн-платежей [8]. Согласно соответствующим докладом в Китае постепенно совершенствуются сетевые условия, а быстрое распространение доступа в Интернет по мобильному телефону формирует спрос на приложения мобильного интернета, связанные с торговыми сделками, финансовыми услугами, социальными услугами. Необходимо отметить тенденцию роста пользователей мобильного Интернета, как в Китае, так и в других странах, 80 % молодого населения в 104 странах мира, находятся в режиме онлайн [9].

Опыт Китая показывает, что сочетание реального и виртуального секторов экономики дает значительный экономический эффект. Основная доля покупок пользователями совершается онлайн через e-commerce-платформы – Alibaba, Tmall и собственные магазины на платформе WeChat (75 % платежей совершаются через платежный инструмент – WeChat Pay) [10]. Китайские компании продолжают исследовать эволюцию покупательских привычек клиентов, их образ жизни, чтобы предсказать их потребности, создать возможности для их удовлетворения, и сформировать спрос. Так, 11 ноября 2017 г. по случаю «китайского фестиваля шопинга» (11.11 Global Shopping Festival) объем оборота компании «Alibaba» достиг 25,3 млрд долл. США за сутки, превысив рекорд прошлого года в размере 17,8 млрд долл. США. 90 % платежей поступало с мобильных устройств [Там же]. Что доказывает высокое доверие к онлайн-платежам в Китае. К 2020 г. ожидается, что число пользователей мобильных платежей достигнет 630 млн [7].

Для закрепления лояльности пользователей компании проводят различные акции, так с ростом популярности мобильных платежей компании используют Праздник Весны (китайский Новый год), чтобы повысить узнаваемость бренда и привлечь новых клиентов. В 2018 г. компании «Alibaba» и «Tencent» потратили более 5 млрд юаней на подарки и скидочные купоны (в цифровых «красных конвертах») для своих пользователей [11]. Ведущие компании ИКТ-комплекса Китая («Alibaba», «Tencent», «Baidu») активно развиваются на инновационной основе, диверсифицируя свой бизнес и расширяя его географию. Условия на внешних рынках также предполагают новые возможности развития, в результате чего китайские компании «Tencent» и «Alibaba» начинают конкурировать с американскими конкурентами. Компания «Alipay Group», входящая в «Alibaba Group», создав филиалы в Великобритании и Люксембурге, фокусируют внимание на обслуживании китайских туристов, сотрудничая с такими учреждениями, как BNP Paribas, Barclays Bank, Yuxi Bank, Wirecard, Concardis и Ingenico, для совместного продвижения мобильной коммерции в Европе [8].

4. Коммерциализация цифровых технологий. С одной стороны, цифровая экономика возглавляет трансформацию традиционных отраслей (внедряя новые комплексные технологии производства, которые начинают применяться в широких масштабах). С другой стороны, цифровая экономика постепенно входит в жизнь городских и сельских жителей Китая. По словам директора исследовательского института Alibaba, «во всем мире уровень цифровизации китайских потребителей опережает другие страны. Сеть является не только каналом продаж, но и все больше влияет на процесс принятия решений потребителями. Непрерывная интеграция онлайн- и автономных процессов потребления является важным фактором роста для потребителей» [Там же].

Согласно докладу международной консалтинговой компании «McKinsey», факторами, определяющими развитие цифровой экономики в Китае являются: появление значительного количества молодых интернет-пользователей; создание китайскими интернет-компаниями («Baidu», «Alibaba», «Tencent») инфраструктуры, благоприятной для цифровизации; предоставление правительством поддержки инвесторам, разработчикам и потребителям для выхода на рынок и расширения цифровизации производства [11].

5. Развитие экономики совместного потребления. Совместное потребление постепенно становится неотъемлемой частью бытовой жизни китайских граждан. Наиболее успешными инициативами стали:

- велошеринг и автошеринг. Сервисы успешно действуют во многих городах страны, популярны в крупных городах: Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и Шэньчжэне. Чтобы воспользоваться услугой, необходимо использовать смартфон с установленным мобильным приложением, оплатив услуги с помощью электронных способов оплаты, таких как Alipay, Wechat [12]. Китайский бизнес выходит и на зарубежные рынки. В 2017 г. велошеринговая компания «Mobike» работала в США, Италии, Японии, Южной Корее,

Сингапуре и Малайзии. К концу 2017 г. велошеринговая компания «Ofo», была представлена в 250 городах в 20 странах мира [13]. В 2017 г. количество пользователей приложений по прокату велосипедов достигло 106 млн, эксперты прогнозируют, что к 2021 г. это количество увеличится до 198 млн [7];

- шеринг-платформы по обмену знаниями. Большой популярностью в Китае пользуется сервис Zhihu, где члены интернет-сообщества в прямом эфире по установленному графику задают вопросы и отвечают на них. С 2016 г. появилась новая услуга – платные вебинары Zhihu Live, в ходе которых эксперты в течение определенного времени отвечают на вопросы, а слушатели платят за возможность послушать или задать вопрос [13].

6. Развитие народного предпринимательства и инноваций. С 2015 г. расширилось пространство для интернет-предпринимательских проектов, что значительно изменило структуру потребления [1]. На этом фоне в разных отраслях проводится модернизация и реконструкция бизнес-процессов, используются новые технологии. Стратегия «Интернет Плюс» позволяет развивать новую экономику, охватывая широкий спектр областей, включая а) государственные услуги, предоставляя отдельным лицам и предприятиям доступ к услугам государственных структур; б) производство, ускоряя строительство промышленного Интернета; в) сельское хозяйство, посредством развития электронной торговли; г) здравоохранение, внедряя телемедицину, систему онлайн-приемов, обмен медицинской информацией среди учреждений здравоохранения; д) образование, реализуя онлайн-учебные и образовательные платформы. Для дальнейшего стимулирования деловой активности в Пекине планируется сократить срок, необходимый для открытия нового бизнеса до пяти рабочих дней (в 2017 г. – 22 рабочих дня), для чего совершенствуется система регистрации и оплаты налогов в режиме онлайн. В Пекине зарегистрировано 2,1 млн предприятий, что на 47,5 % больше, чем в 2013 г. [14].

7. План развития молодежи, как часть системы построения новой экономики Китая. В Китае растет рынок онлайн-образования. Количество людей, которые пользуются образовательными онлайн-услугами, достигает 144 млн человек. [7] Для повышения инновационного потенциала в различных отраслях промышленности и разработке инициатив для нового экономического и социального развития, в апреле 2017 в Китае был опубликован план развития молодежи на 2016–2025 годы. План предусматривает: обеспечение средней продолжительности обучения молодежи (14–35 лет) – 13,5 лет; разработку проекта развития детской киберцивилизации, закладывающего основы инновационного мышления; организацию программ повышения квалификации молодежи (создание групп стажировок и практических занятий на предприятиях, в сообществах и научно-исследовательских институтах) [15].

Таким образом, создание необходимых и достаточных условий инфраструктурного характера для развития новой экономики обусловлено глобализацией и непрерывным развитием интернет-технологий в Китае. Использование интернет-технологий предпринимательскими структурами в рамках

реализации стратегии «Интернет Плюс» для развития бизнес-процессов в управлении производством, маркетингом, финансами и персоналом позволит выстраивать цепочки взаимодействия между всеми участниками рынка, потребителями и органами власти. Появление новых форм бизнеса, внедряющих современные интернет-технологии, может стать стимулом экономического и социального развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия «Интернет+» [Электронный ресурс] // Китайская ассоциация по науке и технике. – Режим доступа : <http://www.cast.org.cn/>. – Дата доступа : 05.03.2018.
2. Measuring the Information Society Report 2017 [Электронный ресурс] / Международный союз электросвязи. – Режим доступа : <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/>. – Дата доступа : 17.02.2018.
3. Population and population change statistics [Электронный ресурс] / Eurostat Statistics Explained. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Population_and_population_change_statistics. – Дата доступа : 19.02.2018.
4. Расходы на мобильные технологии превысят 1,6 млрд долл. [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. ВГТРК. – Режим доступа : <http://www.vestifinance.ru/articles/98822>. – Дата доступа : 14.03.2018.
5. Капитализация Alibaba Group [Электронный ресурс] // ТАСС Информационное агентство России. – Режим доступа : <http://tass.ru/ekonomika/4904625>. – Дата доступа : 05.03.2018.
6. Отчет о развитии Интернета (2017–2018) [Электронный ресурс] // Пекинский научно-исследовательский институт информации и коммуникаций. – Режим доступа : <http://www.caict.ac.cn/>. – Дата доступа : 05.03.2018.
7. Эдит Енг. China Internet Trends 2017 [Электронный ресурс] // 500 Startups. – Режим доступа : <https://rb.ru/analytics/13-chinese-internet-trends/>. – Дата доступа : 15.03.2018.
8. Financial Watch [Электронный ресурс] // Государственный совет КНР. – Режим доступа : http://www.gov.cn/xinwen/2017-12/15/content_5247369.htm. – Дата доступа : 10.03.2018.
9. Китайские интернет-гиганты подарят пользователям \$800 млн на Новый год [Электронный ресурс] // South China Morning Post. – Режим доступа : <http://www.scmp.com/frontpage/international>. – Дата доступа : 27.02.2018.
10. Alibaba's Singles' Day By The Numbers [Электронный ресурс] // Forbes Media. – Режим доступа : <https://www.forbes.com/sites/helenwang/2017/11/12/alibabas-singles-day-by-the-numbers-a-record-25-billion-haul/#5e29965c1db1>. – Дата доступа : 27.02.2018.
11. Digital China: powering the economy to global competitiveness [Электронный ресурс] // McKinsey Global Institute (MGI). – Режим доступа : www.iberchina.org/files/2017/MGI-Digital-China.pdf. – Дата доступа : 14.03.2018.

12. Вэнь, Синь. Бизнес на троих. В Китае быстро растет экономика совместного потребления [Электронный ресурс] / Вэнь Синь // Xinhua News Agency. – Режим доступа : http://russian.news.cn/china/2017-03/21/c_136145196.htm. – Дата доступа : 15.03.2018.
13. Китай-мировой лидер шеринг экономики [Электронный ресурс] // Рос. ин-т стратегических исследований. – Режим доступа : <https://riss.ru/analytics/48206/>. – Дата доступа : 14.03.2018.
14. Срок запуска бизнеса в Пекине сократится до пяти дней [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. Russian.News.Cn. – Режим доступа : http://russian.news.cn/2018-03/19/c_137048443.htm. – Дата доступа : 19.03.2018.
15. Среднесрочный и долгосрочный план развития молодежи (2016–2025 гг.) («中长期青年发展规划 (2016–2025年)») [Электронный ресурс] // Государственный совет КНР. – Режим доступа : http://www.gov.cn/zhengce/2017-04/13/content_5185555.htm#1. – Дата доступа : 15.03.2018.

Поступила в редакцию 21.05.18

В. Н. Усоский

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ЭМИССИИ ФИДУЦИАРНЫХ ДЕНЕГ ДВУХУРОВНЕВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМОЙ С ПРОИЗВОДСТВОМ И ОБОРОТОМ КРИПТОВАЛЮТ

В статье исследуются два типа причинно-следственных зависимостей, возникающих, с одной стороны, в условиях эмиссии фидуциарных денег двухуровневой банковской системой, а с другой – в производстве и обороте криптовалют. Проанализирована сущность фидуциарных денег, которые представляют собой актив-обязательство, вырастающий из долговых отношений, связывающих банки с клиентами. Двусторонний характер безусловных встречных обязательств банковской системы с клиентами формирует денежно-кредитную систему монетарного траста, в котором ведущую роль играют правительство, Центральный банк и коммерческие банки. Деньги как встречное обязательство-требование диаметрально противоположно криптовалютам, которые производятся как натуральные единицы, не выполняющие функций денег (меры ценности, средства отсроченного платежа, мировых денег). Высокая волатильность криптовалют не позволяет им адекватно выполнять функции средства обращения и накопления.

Криптовалюты – это виртуальные цифровые знаки, создатели которых предлагают положить их в основу цифровой экономики, в которой платежи за товары (услуги) происходят быстро и без банковских комиссий. Утверждается, что криптовалюты – это честные деньги, которые заменят нечестные монопольные эмиссионные фидуциарные деньги Центрального банка. Люди будут напрямую вести платежи вне банковских счетов и окажутся защищенными от финансовых махинаций. Бизнесмены будут освобождены от бремени государственной зависимости, их отношения с налоговыми органами будут облегчены, а отчетность сведена к минимуму. Предлагается заменить государство демократическим сообществом продвинутых пользова-

телей компьютеров, ядром которого станут специалисты IT-технологий и анархо-либертарианцы. Пользователи технологии блокчейн, на которой функционируют криптовалюты, предрекают перестройку основ банковской системы. Насколько реалистичны эти взгляды, и куда они ведут? Что такое *криптовалюта*? Слово *крипто* (греч. *kryptos* ‘тайный’) указывает на скрытую сущность.

Криптовалюта – это цифровой инструмент, виртуальное средство обмена, использующее криптографические элементы, в том числе электронную подпись. Криптовалюты подобны квазиденьгам. Приставка *квази-* означает как бы деньги, имитацию денег. Криптовалюты диаметрально противоположны фидуциарным деньгам, так как они возникают в результате решения математической задачи. Скорость их производства (майнинга) зависит от мощности компьютера и производительности видеокарт. Обращение криптовалют происходит в системе «блокчейн» (‘замкнутая цепь’), которая является распределенной базой данных компьютерных операторов. Запись и хранение информации при обращении цифровых знаков происходит во всех устройствах, гарантируя фиксацию транзакций. Криптовалюты как расчетный инструмент на предъявителя, анонимность транзакций и их минимальная стоимость привлекает людей. Криптовалюта – средство ограниченной ликвидности, специфический бартерный инструмент, обмениваемый на товар (услугу), выражаемый в единицах ценности фидуциарных денег (доллар, евро, рубль). Единицей измерения криптовалют является виртуальная (цифровая) «монета», которая по природе своего натурального характера не способна измерять ценность товара (услуги). Создатели криптовалют предлагают инвестировать в проекты ICO (Initial Coin Offering), которые были придуманы для того, чтобы вызвать у людей ассоциацию некоего подобия инвестиций в криптовалюты устоявшимся механизмам инвестирования в IPO (Initial Public Offering) на денежном рынке.

Криптовалюты обладают свойством бартерного продукта, поэтому ICO является вторичной производной от бартерной сущности. Разработанная осенью 2016 г. криптовалюта Zerocash устранила неполноценность анонимных свойств биткоина. После проведения транзакции с помощью Zerocash никто не знает от кого, на какую сумму и к кому они пришли. Неизвестно кто, кому и что должен. Таким образом, отрицаются фундаментальные принципы работы банков, которые собирают разнообразную достоверную и прозрачную информацию о своих клиентах для принятия решения о том, кого банк делает своим клиентом, т.е. с кем он проводит прозрачные операции, контролируя рыночные риски. Выпуск виртуальных «монет» является децентрализованной системой отношений между пользователями компьютеров, построенной на математических алгоритмах их создания. Криптовалюты ограниченно выполняют некоторые функции денег. Они нарушают монополию на эмиссию фидуциарных денег центральными банками. Криптовалюты создали специалисты сферы IT-технологий, а идеологически оседлали теоретики анархо-либертарианства. Оба направления отрицают необходимость

банковской системы для цифровой экономики, которая снабжает субъектов экономики гарантированными обязательствами. Тем самым отрицается сам источник создания денег, а сформированный банковской системой институт монетарного траста предлагается ликвидировать. Утверждается, что платежи при помощи цифровых знаков лучше, чем переводы денег в системе безналичных расчетов через банковские счета. Специальные биржи и обменные пункты предоставляют услуги по монетизации цифровых квазиденег в национальные деньги, т.е. они «конвертируют» криптовалюты в фидуциарные деньги. Создатели криптовалют стремятся представить их как безналичную форму денег. Однако это мнение не имеет оснований. Социально-экономические институты денег выступают в качестве регулятора поведения людей. Деньги претерпели длительную эволюцию, пройдя путь от физического тела товарных денег, воплощенных в драгоценных металлах (full-bodied money) до полной фидуциарной бесплотности (электронные импульсы). Однако, несмотря на видимые изменения формы, деньги сохранили кредитную сущность банковских денег, так как они являются активом банка, а также его долгом перед вкладчиком, депозит которого используется для выдачи кредита заемщику. Деньги – это встречное обязательство банка и его клиента. В этом состоит их институциональная (договорная) сущность. Деньги выпускаются коммерческим банком под долговую операцию, являются банкнотами (банковскими векселями до востребования), т.е. кредитными деньгами, созданными из депозитов клиентов для выдачи кредитов заемщикам. Так было в одноуровневой банковской системе, где не было Центрального банка, регулировавшего рынок. В двухуровневой банковской системе Центральный банк как орган государственного регулирования экономики использует право исключительного суверенитета. Центральный банк не покупает депозиты клиентов как коммерческие банки, а создает фидуциарные резервные деньги из ничего, обеспечивая данные безусловные обязательства налоговыми изъятиями правительства. Держателям резервных денег гарантируется возврат из самого надежного источника – добавленной ценности созданной в экономике налогоплательщиками, которая оплачена покупателями товаров и услуг. Ранее в системе золотого стандарта источником гарантии возврата было золото (серебро) ставшее деньгами, рыночная ценность которого фиксировалась в весе редкого благородного металла, обеспечивающего возможность возврата денег при выставлении безусловного требования держателя банкноты к эмитенту. При этом поддерживался фиксированный валютный курс золотых денег при допустимом отклонении от золотого паритета на $\pm 1\%$. Специфической клиентурой Центрального банка являются коммерческие банки и правительство, с которыми у него возникают встречные обязательства при совершении трех видов эмиссионных операций. Центральный банк эмитирует резервные деньги как безусловные обязательства, не собирая депозиты для совершения кредитных операций, что делают коммерческие банки. Центральный банк 1) выдает межбанковские кредиты для поддержания краткосрочной ликвидности банков; 2) покупает у них инвалюту; 3) покупает на

вторичном рынке государственные облигации. Во всех трех случаях деньги имеют кредитный характер взаимных встречных обязательств 1) Центрального банка и коммерческих банков (межбанковский кредит); 2) Центральных банков двух стран (валютный обмен); 3) Центрального банка (резервные деньги) и правительства (государственные облигации). Последняя эмиссионная операция особенно важна, так как эмиссия резервных денег обеспечивается налоговыми изъятиями правительства из добавленной ценности, созданной в экономике фирмами и гражданами. Налоги – это источник погашения государственных облигаций.

Центральный банк осуществляет косвенное воздействие на широкую денежную массу и ВВП, проводя эмиссию резервных денег, изменяя свою денежную базу через регулирование трех каналов трансмиссионного механизма. Коммерческие банки проводят депозитные, кредитные и расчетно-кассовые операции с гражданами и фирмами, создавая кредитные деньги как безусловные обязательства перед клиентами, осуществляя безналичную кредитную экспансию кредитных денег в экономику. Коммерческие банки работают с коммерческой клиентурой и находятся под определяющим воздействием задающей эмиссии резервных денег Центрального банка. Циркуляция криптовалют не имеет отношения к операциям, производимым двухуровневой банковской системой, поэтому они находятся вне системы трастового обеспечения встречных долгов (обязательств) Центрального банка с коммерческими банками и правительством, а также банков с предприятиями и гражданами. Резервные деньги Центрального банка и кредитные деньги коммерческих банков определяют поведение субъектов кредитных отношений, которые вынуждены хорошо знать друг друга. Полная и детальная идентификация финансового состояния субъектов – это основа гарантии возврата кредитов банковской системой. По этому критерию национальные фидуциарные деньги, создаваемые двухуровневой банковской системой, отличаются от криптовалют. Криптовалюты, возникающие в цифровом пространстве, диаметрально противоположны по принципам своего создания по отношению к эмиссии фидуциарных денег Центрального банка и их экспансии коммерческими банками. Чем лучше банки идентифицируют финансовое положение клиентов, тем выше возврат банковских кредитов. Понятия «эмиссия денег» и «создание денег» не совместимо с содержанием термина «криптовалюты», так как субъект обязан заработать фидуциарные деньги, внося их на банковский счет. Криптовалютные же единицы появляются вне банковских операций, вне встречных долговых обязательств, связывающих банки с клиентами. Цифровые знаки создаются посредством майнинга в соответствии с математическим алгоритмом вне долговых операций, которые гарантируются банками. Сущность кредитных денег раскрывает теория предельной полезности, которая опровергает неверное отождествление денег с так называемыми реальными (полноценными) металлическими деньгами. Физикалистское представление о деньгах внутренне присуще трудовой теории стоимости.

Государство обладает правом исключительного суверенитета, монопольно контролируя два общественных блага – эмиссию фидуциарных национальных денег и изъятие правительством в госбюджет налогов под угрозой конфискации собственности. Денежно-кредитная и бюджетно-финансовая системы создают трастовую систему гарантий для держателей национальных денег. Денежно-кредитные отношения – это экономические отношения между субъектами, связанные с созданием кредитных денег двухуровневой банковской системой для выдачи кредитов субъектам на принципах возвратности, срочности, платности. Кредитные деньги создаются двухуровневой банковской системой, где происходит мультипликация эмиссионных резервных денег Центрального банка в кредитные деньги коммерческими банками, что определяет порядок долговых отношений в экономике. Кредитные деньги обслуживают воспроизводство ВВП субъектами, находящимися в условиях «жестких» бюджетных ограничений, исходя из принципа возмездного (коммерческого) покрытия расходов доходами. Бюджетно-финансовые отношения – это отношения между субъектами, связанные с обращением денег в рамках формирования доходов и расходов государства на безвозмездной основе. Согласно бюджетному распределению денег по бюджетополучателям правительство бесплатно осуществляет госрасходы. Деньги выполняют в возмездной и безвозмездной системах противоположные по природе функции, обслуживая соответственно коммерческие и бесплатные отношения. Криптовалюты не обеспечены созданной субъектами добавленной ценностью. Казначейство США как фискальный орган правительства, наряду с Федеральной резервной системой (ФРС), отвечает за эмиссию долларов. Казначейство и ФРС – это совместные гаранты долларовых обязательств США. Фискальные доходы, изымаемые Казначейством в госбюджет, надежно обеспечивают доллары. На долларе написано, что он является федеральной резервной банкнотой ФРС. Там же стоят две подписи представителей Казначейства США как трастовых гарантов долларовой эмиссии. Подписей должностных лиц на банкноте евро нет.

Монорезервная банковская система стала продуктом объективного процесса трансформации полирезервной банковской системы в двухуровневую банковскую систему. Этот процесс, начавшийся с создания Центральных банков, которые, наряду с регулятивной функцией, выполняли одновременно также и функции коммерческих банков, завершился к началу XX в. во всех странах мира. Центральные банки утратили право на коммерческое обслуживание фирм и граждан, создающих добавленную ценность, сконцентрировавшись на операциях по поддержанию стабильного функционирования денежных рынков. Сложный процесс развития финансового рынка через горнило циклических кризисов перепроизводства товаров в XIX–XX вв. привел к следующему результату. Органы государственного регулирования экономики четко определили статус и функции, которые выполняет Центральный банк и правительство в созданной ими системе макроэкономического регулирования. Причиной создания монорезервной двухуровневой

банковской системы и Центрального банка, который превратился в первый уровень системы, стали возникающие в экономике внешние эффекты (экстерналии), когда денежные сделки между одними субъектами, порождают значительные системные последствия в отношении других субъектов, в этих сделках не принимавших непосредственного участия. Отрицательные экстерналии возникают тогда, когда денежные сделки между субъектами уменьшают благосостояние субъектов, не участвующих в них. В период экономического кризиса растущие потери банков в проводимых ими активных операциях ведут к подрыву ликвидности банков. Банки в условиях благоприятной конъюнктуры выдали кредиты неплатежеспособным фирмам и оказались не способны их вернуть. На банки происходит «набег» вкладчиков, которые требуют возврата своих денег. Полирезервная денежная система, в которой конкурируют частные коммерческие банки, эмитирующие частные банкноты, приводила к «разгулу» колебаний экономического цикла и дестабилизации экономики. Регулярное повторение циклических спадов ВВП в рыночной экономике, сопровождавшееся дефляционным шоком и потерями доходов субъектами, объективно толкали государство к созданию институциональных условий для стабилизации неустойчивого рынка. Государство шло к созданию единых регуляционных правил, ограничивающих высокую эластичность денежной массы, которая была одной из причин бизнес-цикла. П. Самуэльсон так сформулировал эту проблему: «Для здоровой экономики самой вредной вещью является *эластичная* денежная масса, которая будет *автоматически* расширяться, когда деловая активность находится в хорошем состоянии, и сокращаться, когда она в плохом состоянии. Это ведет к губительному *усилению* размаха экономического цикла и инфляции» (выделено нами. – В. У.) [1, с. 289]. Отрицательные внешние эффекты, которые порождает система финансового посредничества, воздействуют на циклическое развитие финансового рынка и негативно сказываются на благосостоянии граждан и финансовом состоянии фирм. В этих условиях создание Центрального банка, осуществлявшего монопольную эмиссию резервных денег, представлялось наиболее эффективным способом разрешения назревших противоречий, которые вызывали взрывную динамику бизнес-цикла. Двухуровневая банковская система появилась как результат эволюции полирезервной банковской системы частных денег, где Центральный банк стал выполнять функции субъекта, регулировавшего денежный рынок и ставившего цели по ограничению циклических колебаний рынка и шоку дефляции. Как монопольный эмитент резервных денег Центральный банк в монетарной сфере обладал правом исключительного суверенитета. Институционализация государством монополии Центрального банка на эмиссию резервных денег позволили через систему денежно-кредитного регулирования ограничивать размах бизнес-цикла.

Банковская система является общественно значимым организмом рынка. В пассивах банков преобладают привлеченные ресурсы клиентов (93 %), а доля собственного капитала в пассивах минимальна (7 %). Массовое банкротство банков приводит к тяжелым потерям кредиторов и вкладчиков, вызывая

социальные потрясения, поэтому банковская система является социально значимым организмом экономики. По объективным причинам конкурентная система частных денег исторически изжила свои внутренние возможности. Деньги как общественное благо – это актив и обязательство, создаваемое банковской системой. Деньги обладают системной природой общественного блага, специфическим характером воспроизводства, обслуживая безусловные обязательства субъектов экономики. Банки, являясь частными фирмами, оперируют в основном чужими заемными ресурсами общества, поэтому они закономерно подпадают под жесткий контроль государства. Объективно Центральный банк выполняет функции надзорной инстанции, следящей за финансовым состоянием лицензируемых им банков, особенно пристально отслеживая динамику некачественных активов банков, которые клиенты плохо обслуживают. Центральный банк выполняет функции гаранта стабильности и бесперебойности осуществления банками платежей в системе корреспондентских межбанковских отношений. Государство включает в сферу своих интересов деятельность двухуровневой банковской системы, контролируя правила монопольной эмиссии резервных денег Центральным банком и экспансию денег коммерческими банками. Государство по объективным причинам вынуждено контролировать безопасное функционирование банковской системы ввиду высокого уровня рисков финансового рынка. При становлении системы золотого стандарта в XIX в. выполнение государством регулирующих функций стало особенно значимым. Ликвидация золотого стандарта и переход к системе фидуциарных денег сделали еще более значимым систему монетарного регулирования Центрального банка. Различные системы металлического обращения эпохи золотого стандарта имеют дефляционный ген, которым обладают и криптовалюты. Ввиду ограниченного количества криптовалют, их редкости, они формируют дефляционный механизм, который детерминируется математическим алгоритмом их создания. Дефляция – это тяжелый недуг рыночной экономики, с которым борются Центральные банки. В экономиках России и Беларуси, в которые вмонтированы слабые механизмы рыночной конкуренции производителей, работающих на принципах мягких бюджетных ограничений, дефляция не возможна. Они больны инфляционным недугом.

В эпоху золотого стандарта твердый масштаб цен и фиксированный валютный курс, контролируемый Центральным банком посредством интервенций, создавал условия для саморегулирования рынка. Эластичность денежной массы в условиях циклического развития могла привести к необратимым разрушительным последствиям при экстремальном размахе бизнес-цикла. Чрезмерная эластичность денежной массы порождала нестабильность денежной системы, приводила к кумулятивному спаду ВВП, застойной дефляции и высокой безработице. По этой причине государство было вынуждено создавать систему денежно-кредитного и бюджетно-финансового регулирования экономики. В рыночной системе золотого стандарта действуют автоматические механизмы, жестко увязывающие динамику уровня товарных цен с предложением денег через фиксацию Центральным банком

масштаба цен. Невмешательство государства в действие механизмов рыночной конкуренции вело к тому, что в краткосрочном и среднесрочном периодах циклические колебания товарных цен и цен на деньги были значимы. Однако в долгосрочном периоде, если брать статистическую скользящую среднюю, сохранялась стабильность товарных цен. Например, «в США средний уровень цен фактически не изменялся в период между 1800 и 1940 гг., но ежегодные отклонения общего уровня цен от многолетнего тренда в течение этих 140 лет колебались в пределах от +30 % до –15 %» [2, с. 61]. Во время кризисов перепроизводства размах-бизнес цикла вел к большому спаду и безработице, дефляции и спекулятивным атакам на национальную валюту. Это толкало государство к монополизации эмиссии резервных денег Центральным банком. Значительные отклонение от долгосрочной стабильности товарных цен происходило во время войны, когда у государства возникала объективная потребность чрезвычайного финансирования громадных военных расходов, радикально изменяющих структуру экономики и порядок возврата средств в сторону ослабления бюджетных ограничений фирм и банков. В этих условиях государство прекращало действие системы золотого стандарта и вводило режим неразменных денег на драгоценные металлы.

Система золотого стандарта достаточно хрупкая «игрушка», также подверженная инфляции и дефляции, девальвации и ревальвации. Золотое (серебряное) денежное обращение может «впасть» в инфляцию, которая обусловлена нарушением принципа редкости денег при чрезмерном предложении золота и серебра, которое, хлынув на денежный рынок, вызывает «революцию цен». Еще в большей степени золотое (серебряное) обращение подвержено падению товарных цен и росту цен на деньги. Нестабильность металлического денежного обращения объективно обусловлена действием реальных и денежных факторов экономического цикла. В период «перегрева» экономики, когда она чрезмерно растет, наблюдается инфляционный рост товарных цен. Экономический спад инициирует дефляцию, ведущую к падению товарных цен и безработице. При отрицательном сальдо платежного баланса возникает тенденция к девальвации национальной валюты, т.е. уменьшению ее ценности по отношению к иностранной валюте. При положительном сальдо платежного баланса национальная валюта начинает укрепляться и происходит ревальвация ее ценности по отношению к иностранной валюте.

Наличие жесткой связи между весовым содержанием драгоценных металлов и количеством денег через механизм масштаба цен еще отнюдь не свидетельствует о совершенной устойчивости и стабильности системы металлического обращения по сравнению с системой неразменных на золото (серебро) кредитных денег. Предложение драгоценных металлов на денежных рынках различных стран подвержено значительной нестабильности и зависит от факторов, не контролируемых в полной мере ни одним из субъектов экономики, в том числе и государством. Бедна или богата страна драгоценными металлами, имеет ли она большие месторождения золота

и серебра или не имеет, будут ли открыты новые месторождения драгоценных металлов в других странах мира и когда они поступят на рынок, все это является непредсказуемыми факторами для экономики. Кроме того, конфигурация бизнес-цикла рыночной экономики непредсказуема для субъектов рынка и государства. Рыночный цикл с растущими дисбалансами оказывает сильное воздействие на денежную систему. Во время дискуссий факт внутренней неустойчивости металлических денег экономисты-номиналисты постоянно подчеркивали в своих аргументах, доказывая относительную неустойчивость металлических денежных систем. Создание стабильной денежной системы с эмиссией необеспеченных драгоценными металлами кредитных денег довольно трудное, однако вполне посильное дело для государства.

Изучение исторических форм денежных систем металлического обращения позволяет лучше понять современную денежную систему фидуциарных денег, а также оценить дефляционную тенденцию, заложенную в создание криптовалют. Все банковские системы имеют единые универсальные черты сходства – это кредитный характер денег с их мгновенной ликвидностью. По этой причине, казалось бы, далекие друг от друга системы металлического и неметаллического обращения являются сравнимыми и подобными друг другу по этим признакам. Доверие к стабильности неразменных кредитных денег это стержень, на котором основана высокая экономическая активность субъектов. Опыт функционирования современных денежных систем свидетельствует о том, что доверие держателей к фидуциарным деньгам будет тем выше, чем более предсказуемой и ответственной является в долгосрочном периоде макроэкономическая политика правительства и монетарная политика Центрального банка. Русский экономист Л. Н. Юровский писал: «Кредитная система и работает нормально до тех пор, покуда она не стремится перераспределить большее количество реальных благ, чем то, которое в действительности существует или поддается перераспределению» [3, с. 41]. Критерием количества реальных благ для Л. Н. Юровского была стабильность цен на товары и деньги, не подверженные ни инфляции, ни дефляции.

В системе фидуциарных денег Центральный банк оказывает влияние на размер эмитируемой им денежной базы. Однако государство должно контролировать дефициты госбюджета, платежного баланса, дефициты счетов коммерческих банков, которые в свою очередь должны следить за дефицитами счетов фирм. Недостаточный контроль этих дефицитов приводит к растущим дисбалансам в экономике, что в денежной системе неразменных на золото декретивных денег создает условия для ползучей инфляции. Поэтому инфляция в такой денежной системе имеет объективные причины. «Между 1950 г. и 1990 г. в США индекс цен (дефлятор ВВП) превысил 540 %» [2, с. 61].

Надежность денежной системы достигается через эффективное монетарное регулирование и пруденциальный¹ надзор Центрального банка за

¹ *Prudent* (англ.) означает 'осторожный, осмотрительный, благоразумный'.

деятельностью коммерческих банков, что выражается в безопасном их функционировании. Коммерческий банк безопасно функционирует в том случае, если он исполняет свои обязательства перед кредиторами и ведет рентабельный бизнес. Центральный банк проводит денежно-кредитную политику, направленную на управление инфляционными ожиданиями субъектов экономики. Он ставит цели по формированию низковолатильных изменений цен на товары и деньги, контролирует уровень рисков ведения банковских операций, стимулирует экономический рост и регулирует размах бизнес-цикла.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Самуэльсон, П.* Экономика : в 2 т. – М. : «Алгон» ; Машиностроение, 1993. – Т. 1. – 335 с.
2. *Козлов, Н. Н.* Основы деятельности центрального банка // Деньги и кредит. – 1993. – № 9. – С. 60–66.
3. *Юровский, Л. Н.* Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики. – М. : Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. – 206 с.

Поступила в редакцию 30.03.18

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Т. Г. Гуцева

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС – УГРОЗА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В начале XXI в. наиболее остро встала проблема будущего цивилизации. Секуляризация Европы не только подорвала основы европейской идентичности, но и привела к тому, что христианская религия перестала быть абсолютным авторитетом в вопросах нравственности. В условиях обвального нарастания миграционной волны в Европу и ослабления иммунитета европейцев это может привести к серьезным последствиям.

В рамках цивилизационного подхода религия оценивается в качестве одного из главных системообразующих элементов цивилизации. И в современных условиях, как отмечает К. Армстронг, «Религия снова стала той внушительной силой, с которой пришлось считаться любым властям ... и, без сомнения, будет играть важную роль во внутренней и внешней политике будущего» [1, с. 13].

К числу проблем, стоящих сегодня перед миром, относится не очень ясное будущее. С середины прошлого столетия мир наблюдает исламизацию Европы, когда началась первая волна миграции. Трудности демографического и экономического характера вынудили европейские страны легализовать и даже пропагандировать иммиграцию из мусульманских стран. Однако при этом европейские политики не разработали четкой программы интеграции иммигрантов, их культурного взаимодействия с местным населением, а также концепции восстановления экономики с их помощью. К их качественному составу практически никаких требований не предъявлялось. Это обернулось серьезной проблемой. В Европу хлынул поток носителей исламской культуры с ее ценностями, расходящимися с жизненными установками местного населения. Приехавшие в первые послевоенные годы дали многочисленное потомство.

В 1970-е годы ситуация в Европе изменилась. Мировой экономический кризис вызвал волну массовых увольнений. Европейцы вновь почувствовали, что такое безработица, и открыли для себя нежелание многих иммигрантов возвращаться на родину, чему способствовали либеральные законы европейских стран.

Оказалось, что значительная часть тех, кто приехал с мусульманского Востока, не собирается перенимать европейский менталитет. Им нет дела до христианских ценностей, у них есть своя религия – ислам и свои законы – нормы шариата. Прожив несколько десятков лет в Европе, многие иммигранты даже не пытались выучить язык страны своего пребывания. Возникают проблемы с принявшей их стороной. Мощным катализатором усиления роли ислама в мире стала исламская революция 1979 г. в Иране.

С начала 1990-х годов после распада СССР и краха системы социализма началась третья волна исламизации. Если представители второй волны (1970–80 гг.) пытались стать полноценными европейцами, принимая культурные ценности Европы, то представители третьей волны не видели в этом необходимости. Им было достаточно заявить о своей мусульманской идентичности и начать отстаивать свои права. Значительная часть мусульман Европы не интегрировалась в местную действительность и сознательно отказывается принимать западноевропейский образ жизни, мораль и ценности «свободного мира».

Лидеры развитых европейских стран признали провал политики мультикультурализма. Неприятие приезжими европейских культурных ценностей и открытое декларирование превосходства своих обычаев, традиций и идеалов порождает взаимную неприязнь между различными этническими группами. Рост радикализации исламской молодежи обусловлен тем, что их ожидания оказались намного выше их реальных возможностей к самореализации, а агрессивные настроения в их среде препятствуют ее интеграции, как и то, что в большинстве европейских стран они живут в закрытых общинах, формирующихся на основе клановых объединений. Преградой к налаживанию диалога с иммигрантами является крайняя разнородность мусульманской диаспоры, расколотой по этническому и вероисповедному признакам. Власти отрицательно относятся к таким пожеланиям мусульман, как учет законов шариата в законодательствах европейских стран.

Причины исламизации кроются не столько в самой религии и мусульманах, но и в неспособности европейцев выработать взвешенную, последовательную, учитывающую все нюансы исламского мира политику в отношении иммигрантов и их потомков. Имеет место противостояние либеральных способов организации общества, выразителем которых является Запад, и традиционных религиозных ценностей и жизненных устоев мусульман. Многие из них считают, что идет наступление коллективного Запада на мусульманские страны. Поводом для такого убеждения служат также военные операции западных стран в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии. В попытках противостоять этому наступлению мусульмане при рассмотрении данных конфликтов придерживаются цивилизационного подхода, где религия играет главенствующую роль. Они, так же, как и Запад, пытаются выступать в качестве коллективного игрока. В западном сознании преобладает убежденность в том, что, будучи великой цивилизацией, ислам «не дотягивает» до высот христианства. Но вера в свое превосходство переплетается со страхом перед исламом. Мусульмане более крепки в вере, в следовании своей традиции. В основном интеллектуальная Европа надеется впитать и переварить исламский фактор. Происходят тектонические сдвиги в геополитике. Радикальные исламисты делают ставку на подрыв духа европейцев, на панику среди них. Этому служат и теракты, и волны беженцев.

Салафиты, ваххабиты и другие радикальные исламисты считают недочеловеками «неверных кафиров», с которыми мира не может быть, возможно только перемирие.

Критики ислама на Западе умалчивают о многих положительных нормах шариата: крепкая семья, забота о детях, помощь бедным, запрет аборт, неприятие содомских грехов. Ислам запрещает алкоголь, спекуляцию и паразитизм.

Еще 30 лет назад европейцы с симпатией относились к мусульманству, создавали сотни агентств помощи беженцам. Общины христиан много сделали, чтобы обустроить их жизнь, учить их детей, устраивать на работу, добивались законов о пособиях иммигрантам. Ни одно мусульманское общество не дает столько прав, столько социальных благ, как европейские страны. Отношение к мусульманам изменилось, когда стало ясно, что они упорно сплываются вокруг мечетей, живут по своим обычаям. Есть случаи, когда мужчины в явочном порядке вводят полигамию, привозят всех своих жен с десятком детей и, бросив работу, спокойно паразитируют на щедрое пособия. Многие коренные европейцы, зарабатывающие на жизнь в поте лица своего, начинают считать всех мусульман нахлебниками, которых надо высылать, массовую иммиграцию они стали воспринимать как надвигающуюся беду, угрозу своему существованию.

Власти уверяют, что все будет хорошо, и старательно уничтожают всякую христианскую символику (кресты в школах и больницах), запрещают носить нательные крестики, перестают отмечать в школах и детсадах Рождество, чтобы не вызывать конфликты и не злить мусульман. Люди уже не понимают, где кончается веротерпимость и гуманизм, а где начинается капитуляция.

Во Франции мусульмане не добились создания отдельных мусульманских школ. Но началось нарастающее давление с требованием отводить в школе места для молитвы, ввести уроки по Корану, обеспечить наличие в школах и ресторанах особых мусульманских блюд, не обязывать детей-мусульман посещать уроки рисования, не сметь заставлять девочек ходить на уроки гимнастики и вместе с мальчиками посещать бассейны, разрешить носить хиджабы, а то и паранджу.

Мусульманские организации добиваются признания многих норм шариата: законности браков, заключенных в мечетях, прав наследования, особых кладбищ или участков на кладбищах. Все чаще ставится вопрос о мусульманской квоте среди чиновников и о создании исламских политических партий с фракциями в парламентах для защиты быстро растущего мусульманского населения.

В европейских городах растет число мусульманских кварталов, сеть шариатских зон, куда не решаются заходить даже полицейские. Европейские государства распадаются на сеть этнических и религиозных анклавов. На улицах все громче звучит молитва «Аллах Акбар». В Германии уже вывешивают знамя псевдохалифата.

Проблема религиозного экстремизма нередко и повсеместно возникает как реакция на бездуховность и обмирщение современных обществ. Избалованная достатком и комфортом Европа постепенно, подспудно, но неукротимо теряет волю к самовыражению и защите своей идентичности. Ее секуляризация не только подрывает основы своей идентичности, но также провоцирует конфликт с религиозными группами, которые не желают подчиняться общим тенденциям обмирщения.

Призывы защищать христианские ценности не находят отклика. Создается впечатление, что европейцы забыли своих христианских предков. На демонстрацию в Берлине в защиту истребляемых христиан Ирака и Сирии пришло несколько десятков человек. А на призыв выйти на демонстрацию за легализацию некоторых наркотиков в том же Берлине вышли шесть тысяч молодых людей.

Фактор евроислама все глубже раскалывает европейские народы. Волны новых беженцев приводят к опасным сдвигам в общественном мнении: все большее число европейцев настраивается не только против радикальных исламистов, салафитов-террористов, а против самой великой религии, против ислама. Радикальные исламисты представляют собой относительно небольшое, но очень активное меньшинство, занимающее агрессивную позицию как по отношению к «отклонившимся от курса» умеренно настроенным единоверцам, так и к принимающему обществу.

Люди попадают в орбиту радикального исламизма разными путями. Изначально большую роль играют мечети, в которых нередко главенствуют радикально настроенные имамы, пропагандирующие вражду и ненависть к «неверным» и проповедующие салафизм – наиболее радикальную разновидность ислама. В последнее время эффективным инструментом вербовки радикальными исламистами новых сторонников становятся социальные сети.

Помимо наплыва мигрантов, беженцев Европа столкнулась с террористической угрозой. Деструктивная деятельность движения «Исламское государство» превратила его из регионального в глобальный фактор дестабилизации существующего мирового порядка, способный глобализовать влияние своей цивилизации, подавив западную.

«Исламское государство» – это вызов современному секулярному национальному государству. Фактом является масштабное мусульманское присутствие и на Западе – это мигранты и их потомки. В салафитской геополитике миграция в немусульманские страны используется для их завоевания, как средство постепенной оккупации.

По мнению ряда исследователей, терроризм – это специфический ответ сильных, но менее развитых цивилизаций на интервенции других культур вследствие глобализации. Возвращающиеся на родину иностранные боевики создают угрозу европейской безопасности, однако вызов долгосрочного характера заключается в радикализации отдельных групп населения непосредственно в Европе, и с этим надо научиться бороться. Главной опасностью стало распространение экстремистских идей религиозного характера. Среди

боевиков много молодых людей, выросших на Западе. Когда вестернизация и безрелигиозность не приносят мусульманину жизненного успеха, он становится вдвойне религиозным, яростным салафитом, и начинает придавать своему мусульманству героический и романтический смысл. Он верит, что джихад необходим, чтобы очистить мир от грехов и создать царство справедливости. Ради этого совершаются чудовищные преступления.

Выжить за счет одной только технологии, силы оружия невозможно. Необходима сила духа, воля, уверенность в правоте своего дела. Их рождает вера, но в постхристианской Европе ее почти не осталось.

Одним из ответов на вызовы современного секуляризма является религиозный фундаментализм, проповедующий стойкое неприятие современности, критику светской модели жизни, освобожденной от власти религии. Большинство интернет-сайтов, пропагандирующих джихад, базируются на Западе. Вербовочные сети таких организаций, как Аль-Каида и Талибан, спящие ячейки исламских террористов разбросаны по всей Европе.

Мусульмане Европы религиозно крепче и солидарнее, чем коренное население, держатся своих корней. Актуальным является предупреждение С. Хантингтона о цивилизационном разломе, где будут противостоять не страны и политические системы, а культура, традиции, религии. Если к началу XX в. 36 % двухмиллиардного населения планеты были европейцами, сейчас их доля в мире упала до 12 %. Демографические процессы – еще одна причина уязвимости Европы.

Британский востоковед и исламовед Б. Льюис, характеризуя современное состояние исламского движения в Европе, представляет его как третье мусульманское вторжение в Европу (вслед за арабским и турецким), и притом более успешное, чем два предыдущих. В Европе создается мощное и постоянное мусульманское присутствие, что будет иметь непредсказуемые, но явно масштабные последствия как для будущего Европы, так и для ислама [2, с. 72]. Необходимо ужесточение контроля за исламистскими организациями в Европе, которые способствуют распространению радикализма под прикрытием благотворительности, а также прекращение вмешательства во внутренние дела исламских стран. Неспособность Европы интегрировать мигрантов ставит вопрос об опасности утраты европейской цивилизацией ценностной основы, а с ней и демократических институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Армстронг, К.* Битва за Бога. История фундаментализма / К. Армстронг. – М., 2013.
2. *Льюис, Б.* Ислам и Запад / Б. Льюис. – М.: ББИ, 2003. – 320 с.

Поступила в редакцию 02.04.18

АКТУАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ Н. РЕРИХА И С. ХАНТИНГТОНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматривается актуальность реализации идей культурологических концепций Н. Рериха и С. Хантингтона на современном этапе развития общества. Автор обращает внимание на особенности концепций «Мир через Культуру» и «столкновение цивилизаций», которые способствуют формированию межкультурного взаимодействия в условиях процесса глобализации. Автор приходит к выводу, что осознание мировым сообществом эволюционного значения культуры, согласно концепции Н. Рериха, является условием мирного сосуществования между народами и включает в себе богатый потенциал для развития межкультурного сотрудничества.

Процесс глобализации отражает новый характер социокультурных связей и отношений, предполагает сохранение культурного многообразия человечества. В то же время глобализация представляет собой сложное преобразование всей мировой системы и несет опасности выбора унифицированных и упрощающих моделей интеграции, которые могут значительным образом трансформировать систему национальных культур, что может привести к утрате национальных ценностей.

Новое глобальное сообщество все чаще сталкивается с проблемами, которые обусловлены фундаментальными различиями в культуре и образе жизни народов стран Запада и Востока, исчезновением множества традиций, обычаев, стилей поведения и способов мировосприятия, в связи с чем встает вопрос о признании другой культуры в контексте глобализации.

Сегодня вполне очевидно, что процесс стремительного расширения культурных контактов несет в себе новые возможности для реализации совместных культурно-образовательных, просветительских и миротворческих программ между цивилизациями, отдельными странами, представителями разных культур и социальных общностей.

Особую актуальность на современном этапе развития общества имеет характер межкультурного взаимодействия. В различные эпохи процесс взаимодействия культур проходил по-разному. С одной стороны, мы видим примеры как культуры мирно взаимодействуют друг с другом, не ущемляя достоинства друг друга, с другой – наблюдаем, как в истории человечества процесс межкультурной коммуникации шел рядом с резкой конфронтацией, подчинением одного народа другим и лишением его культурной самобытности.

В первой половине XX века Н. К. Рерих, выдающийся русский художник, ученый, мыслитель и общественный деятель, выдвинул культурологическую концепцию «Мир через Культуру», которая явилась основой международного Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакта Рериха). Н. К. Рерих считал, что войны и разрушения исторических памятников не прекратятся, пока человечество

не осознает, что же такое культура во всей ее глубине и значимости. Только понимание величия культуры, понимание того, что культура есть панацея от всех кризисов человечества, что в ней – решение всех его проблем, в ней – путь к сотрудничеству между народами и эволюционное восхождение человека, принесет человечеству долгожданный мир. Именно эту новую идею – *объединение через Культуру* – дал миру Н. К. Рерих.

Культура, в понимании Н. К. Рериха, является основой человеческой жизни и движущей силы космической эволюции человечества. До сих пор эта основополагающая идея о значении культуры недостаточно осознана. В рамках самого Пакта был утвержден предложенный Н. К. Рерихом отличный знак, которым предполагалось отмечать защищаемые объекты культуры. Этим знаком было «Знамя Мира» – белое полотнище, на котором изображены три соприкасающихся амарантовых круга – прошлые, настоящие и будущие культурные достижения человечества, окруженные кольцом вечности. Знак Знамени Мира можно трактовать и так: синтез науки, искусства и религии в едином круге Культуры. Знамя Мира – символ культурной преемственности, так как без прошлого нет будущего. «Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего» [1, с. 35], – писал Н. К. Рерих. История создания Н. К. Рерихом знака Знамени Мира указывает на использование семиотического подхода при изучении истории культур народов мира в поисках объединительного знака для защиты культурных ценностей всех времен и народов. Знак Знамени Мира включает в себя два древних знака: знак триединства и круг. Круг в архаическом мировоззрении означает целостность, завершенность, является смыслом Мироздания, Земли, которая когда-то мыслилась диском. Знак триединства – один из древнейших символов человечества, он не просто восходит к древним изобразительным схемам, но и основывается на понятных без слов древнейших универсалиях человеческого мышления. В ходе многочисленных археологических раскопок в результате изучения памятников искусства разных времен и народов Н. К. Рерих обнаружил, что этот знак прошел через всю мировую историю и культуру. О значении Знамени Мира Н. К. Рерих писал в таких очерках, как «Знамя Мира» (1939), «Знамя» (1932) и других. В Беларуси издана книга О. Подобед «Символ Знамени Мира в культурном наследии Беларуси и мира» (см. подробнее [2]). В указанном сборнике рассмотрен древнейший иероглифический знак триединства – три соединенных друг с другом окружности или круга, которые встречаются на иконах, культурно-исторических памятниках и других артефактах, находящихся на территории Беларуси.

Следует отметить, что использование знака Знамени Мира и трансляция его смысла имеет в первую очередь огромное воспитательное значение, так как воспитываясь с ранних лет в уважении к собственному культурному наследию и мировой культуре, молодежь имеет широкие возможности творческого развития и утверждения дружественного культурного сотрудничества с другими народами.

Н. К. Рерих видел в культуре важное связующее звено для достижения мира во всем мире. Рерих создал новую концепцию миротворчества, в которой он соединил мирное сосуществование между народами различных культурных традиций с сохранением культурных ценностей. Интерпретация миротворчества, данная Н. К. Рерихом, дает основание говорить о нем как о новом культурном феномене, выявляющем духовно-нравственные механизмы функционирования общества в сложном историческом процессе. Н. К. Рерих высказывал мысль, что международное соглашение и взаимопонимание между народами невозможно без культуры, так как культура есть панацея от всех кризисов человечества, в ней – путь к плодотворному сотрудничеству между народами. Как считает С. Н. Иконникова, в этом сочетании «Мир» и «Культура» не случайно написаны с большой буквы. Их роднит единство, нерасторжимость существования, взаимная необходимость для будущего и настоящего, общность гуманистических идеалов [3].

Согласно философскому мировоззрению Н. К. Рериха, культура рассматривается в качестве одного из важнейших устоев эволюции, без энергетики которого невозможна была и сама эволюция человечества. Согласно концепции приоритета культуры в системе Культура-цивилизация (по Н. К. Рериху), сохранение и обогащение культурного наследия способствует формированию позитивной энергетики культурного поля, вне которого человек не может развиваться и эволюционировать. Таким образом, человечество теряет богатство возможностей эволюционного развития из-за войн и разрушения культурного наследия. Культурологическая концепция Н. К. Рериха, основанная на ведущей роли Культуры в системе взаимодействия Культура-цивилизация, и является наикратчайшим путем установления и сохранения мира и истинного сотрудничества между народами.

Вопреки многим культурологам Н. К. Рерих отделил культуру от цивилизации, доказав, что культура есть творчество духа, а цивилизация представляет материю человеческого обустройства. Согласно его мнению, подмена одного другим является методологической ошибкой. Рассматривая этимологию слова «культура», Н. К. Рерих обращал внимание на то, что сам латинский корень «культ» имеет очень глубокое духовное значение, тогда как «цивилизация» в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни.

Смысловые аспекты концепции «Мир через Культуру» Н. К. Рерих разъясняет посредством языка живописи, так как язык искусства, считал художник, есть язык сердца, понятный каждому. Знак Знамени Мира мы видим на картинах «Рах Cultura» (1931), «Зарево» (1931), «Знамя Мира» (1931), «Знак Троицы» (1932), «Мадонна Орифламма» (1932), «София – Премудрость Божия» (1932), «Святой Сергей Радонежский» (1932), «Мадонна Защитница» (1933) и других.

Миротворческие, гуманистические, воспитательные идеи, заложенные в концепции «Мир через Культуру», сейчас особенно актуальны для поддержания мира и сотрудничества в современном обществе.

В противовес вышеуказанной концепции, цель которой мирное сосуществование между народами на базе истинного культурного сотрудничества, культурного взаимопонимания, взаимоузнавания, в 90-е годы XX века Самюэль Хантингтон предположил возможность возникновения третьей мировой войны, как войны цивилизаций, которые основаны на различных культурных традициях, так как политические и экономические системы уже не являются столь доминирующим фактором [4].

В работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» было сделано заявление о том, что центральным и наиболее опасным аспектом зарождающейся глобальной политики станет конфликт между группами различных цивилизаций. С. Хантингтон представляет обзор глобальной политики, делает акцент на наиболее важных, с его точки зрения, отличиях между людьми, определяемыми различными культурами. В мире после «холодной войны», по мнению американского политолога, культура является силой одновременно и объединяющей, и вызывающей разнь. Политическое соперничество сверхдержав сменилось столкновением цивилизаций. С. Хантингтон дает следующее определение: «Цивилизация, таким образом, – наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей» [4, с. 51]. С. Хантингтон вводит понятие «линии разлома»: конфликты по линиям разлома – национально религиозные, или межобщинные, конфликты между государствами или группами государств, принадлежащими к различным цивилизациям. Понятие «линии разлома» получило воплощение и развитие в художественной литературе (Н. Хьюстон «Линии разлома», А. Афанасьев «Линия разлома»). Будучи доступным для широких масс, такое чтение формирует убеждение в предопределенности и правильности концепции С. Хантингтона.

Рассматривая ряд причин будущих конфликтов в контексте глобальной политики, С. Хантингтон высказывает предположение о возможных столкновениях между цивилизациями в ближайшем будущем, которые будут характеризоваться цивилизационными противоречиями (источники которых определяются культурой, затрагивают язык, историю, религию, обычаи, социальные институты, субъективную самоидентификацию людей), а также катастрофическими последствиями, связанными с усилением военной мощи участников конфликта.

С. Б. Переслегин относит концепцию столкновения цивилизаций к разряду «стратегий». «В сущности, – пишет Переслегин в своей статье, опубликованной в одном издании с книгой “Столкновение цивилизаций”, – речь идет о военно-политическом планировании в запредельном масштабе, когда государство/этнос играет роль минимальной тактической единицы». Всякая стратегия есть использование уникального ресурса системы во имя достижения уникальных целей Пользователя. Ресурсы западной цивилизации

используются С. Хантингтоном в полной мере, что же касается цели, то она, по сути, сводится к сохранению существующего положения дел. То есть речь идет о долговременной стратегической обороне» [4, с. 579–580]. С. Б. Переслегин отмечает, что такое планирование не имеет позитивной цели.

Директор Института опережающих исследований им. Е. Л. Шифферса, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАЕН Ю. Громыко в докладе, подготовленном для конференции в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже «Диалог культур и цивилизаций: мост между правами человека и нравственными ценностями» 13–14 марта 2007 г., говоря о центральном пункте диалога цивилизаций, отметил, что это – необходимость выработки стратегии жизни против стратегии смерти.

Мы становимся свидетелями того, что все большее число людей оказываются сторонниками указанных концепций, которые в своей основе определяют значение культуры для дальнейшего сосуществования между народами. В многообразии мировой культуры С. Хантингтон видит исторически предопределенное возникновение конфликтов и войн, в основе которых лежит религиозная и межнациональная нетерпимость. На наш взгляд, эти военные конфликты навязаны мировому сообществу и выгодны политикам, наживающимся на войнах.

Н. К. Рерих определяет единственное возможное мирное сосуществование между народами через культурное сотрудничество и осознание эволюционного значения Культуры; в богатстве мировой культуры он видел многообразие творческих возможностей для развития человечества. Концепция «Мир через Культуру» была поддержана многими культурно-просветительскими проектами. Международным Центром Рерихов были проведены международные научно-практические конференции, круглые столы, посвященные тематике Пакта. В экспозицию общественного Центра-Музея имени Н. К. Рериха входил зал Знамени Мира, где хранились исторические документы из архива семьи Рерихов. Международный выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность» прошел во многих странах и на данный момент продолжает пользоваться огромной популярностью. В рамках программы «Космос-Человек-Культура» Знамя Мира находилось на борту орбитальной станции «Мир» с февраля по август 1990 г. и было вынесено в открытый Космос, где находилось 9 суток и совершило 144 витка вокруг Земли. В 1997 году началось осуществление Международного научно-просветительского космического проекта «Знамя Мира», главная цель которого – призыв к сотрудничеству под Знаменем Мира, Знаменем Культуры, во имя сохранения жизни и красоты на нашей планете. Одним из примеров международного культурного сотрудничества с целью популяризации идей Знамени Мира стал такой культурный проект министра культуры Болгарии Л. Т. Живковой, как Международная детская Ассамблея «Знамя Мира» под эгидой ЮНЕСКО. Болгария предложила ООН и ЮНЕСКО провести под Знаменем Мира Международный год детей, которым был объявлен 1979 год. Так было положено начало Международной детской Ассамблее «Знамя Мира».

Накопленный опыт Беларуси и других стран по реализации идей Пакта Рериха и Знамени Мира на современном этапе развития общества дает возможность рассмотреть формирование единства между представителями различных культурных традиций. Культурные проекты, связанные с концепцией Н. К. Рериха «Мир через Культуру», способствуют преобразению общества при ведущей роли культуры, сохранению культурного наследия, содействует формированию общественного мнения в отношении приоритета Культуры в системе Культура-цивилизация, необходимости сохранения культурного наследия для динамического развития человечества.

Культура является условием сохранения мира на Земле. От того, как общественность и государственные деятели проявят свое отношение к культуре, зависит наше будущее. Реализация культурологических концепций Н. Рериха и С. Хантингтона в современном мире формирует не только систему взглядов на существующие ценности, но и влияет на создание духовных, идеологических ценностей и их содержание, форму, направленность на достижение целей, актуальных для развития современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знамя Мира : сб. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2005. – 644 с.
2. Сомов, Я. В. О сборнике О. Подобед «Символ Знамени Мира в культурном наследии Беларуси и мира» [Электронный ресурс] / Я. В. Сомов. – 2018. – Режим доступа : http://www.roerichs.com/Publications/Banner_of_Peace/1.htm. Дата доступа : 12.04.2018.
3. Иконникова, С. Н. Н. К. Рерих о Мире через Культуру [Электронный ресурс] / С. Н. Иконникова. – 2018. – Режим доступа : <http://etikavomne.agni-age.net/about/ikonnikova.htm>. – Дата доступа : 04.05.2018.
4. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.

Поступила в редакцию 24.05.18

А. М. Кушнярэвіч

ГЕРМАНА-БЕЛАРУСКІЯ ГАНДЛЁВЫЯ СТАСУНКІ XIII–XVI ст. ЯК ФОРМА МІЖКУЛЬТУРНЫХ КАНТАКТАЎ

Статья, посвящена обобщению в рамках кафедральной научной темы «Диалог культур – культура диалога: практический аспект культурологических знаний» накопленных историко-культурных сведений по взаимоотношениям белорусских городов с Ганзейским торговым союзом. Поэтому ее цель – охарактеризовать торговлю как одну из форм германо-белорусских межкультурных контактов XIII–XVI вв. Их изучение показало, что в результате этих связей белорусские земли были присоединены к международным торговым, дипломатическим и культурным процессам того времени. Они

позволили Полоцку и Витебску войти в состав недавно восстановленного ганзейского союза – Новую Ганзу, который является хорошей возможностью для презентации культурно-исторического наследия этих городов на европейском туристическом рынке. В связи с этим автор предлагает разработать турмаршрут по ганзейским городам Беларуси, России и стран Прибалтики.

Як вядома, гандаль прыводзіць да пашырэння ўзаемасувязяў і ўзаемазалежнасці розных краін, народаў і культур. Аднак яго нельга аднесці да працэсу ўзаемадзеяння культур, бо вызначальнае значэнне ў ім набывае змена стану, якасці, галін дзейнасці, каштоўнасцей той ці іншай культуры, з'яўленне новых форм культурнай актыўнасці, духоўных арыєціраў, прынцыпаў і вобразу жыцця пад уплывам знешніх культурных імпульсаў. Звычайны абмен таварамі, эпізадычныя кантакты ці нават устойлівыя гаспадарчыя адносіны, якія не закранаюць глыбокіх узроўняў структуры культуры, каштоўнасных арыєціраў, вобразу жыцця прадстаўнікоў той ці іншай культуры, не могуць быць аднесены да ўзаемадзеяння культур, а толькі выступаюць формамі суіснавання ці міжкультурных кантактаў.

У сусветнай гісторыі можна налічыць не шмат прыкладаў добрахвотных і ўзаемавыгадных саюзаў, заключаных паміж дзяржавамі ці асобнымі карпарацыямі. У еўрапейскай гісторыі такім узорам з'яўляецца Ганзейскі саюз, які праіснаваў каля чатырох стагоддзяў. Распадаўся дзяржавы, распачынаўся і заканчваліся шматлікія войны, змяняліся палітычныя межы дзяржаў на кантыненте, але гандлёва-эканамічны саюз гарадоў паўночна-ўсходняй Еўропы працягваў існаваць.

Ганзейскі саюз быў першым у гісторыі Еўропы гандлёва-эканамічным саюзам. Да яго ўтварэння на паўночна-еўрапейскім узбярэжжы налічвалася звыш трох тысяч гандлёвых цэнтраў. Аднак маламоцныя купецкія гільдыі асобных гарадоў не маглі самастойна стварыць умовы для бяспечнага гандлю [1]. Таму развіццё гандлю беларускіх земляў у Сярэднявеччы найперш, звязана з Ганзай (стараверхнямецкае *Hanse* 'супольнасць, таварыства'), буйным палітычным і эканамічным саюзам гандлёвых паўночных і цэнтральных нямецкіх гарадоў у XIII–XVII стст. на чале з Любекам, які з'яўляўся іх перавалачным пунктам і палітычным цэнтрам. Першапачаткова ў XII–XIII ст. гэта быў саюз вандроўных купцоў (называліся «купцы Рымскай імперыі»), што ператварыўся ў аб'яднанне гарадоў, якія гэтыя купцы прадстаўлялі. Ганза валодала манаполіяй на гандаль у басейнах Паўночнага і Балтыйскага мораў, яна мела канторы і факторыі ў зручна размешчаных гарадах (Бругэ, Лондан, Берген, Ноўгарад і інш.) [2, с. 465]. Вышэйшым органам улады ў Ганзе быў агульнаганзейскі з'езд, які разглядаў пытанні гандлю і ўзаемаадносіны з дзяржавамі. Яго рашэнні былі абавязковымі для ўсіх членаў саюза. У час паміж з'ездамі бягучымі справамі кіраваў рат (гарадскі савет) Любека, на чале якога стаяў ратман [3]. За увесь час існавання ў Ганзу ўваходзіла каля 200 гарадоў, з іх каля 100 – партовыя, а пад яе ўплывам знаходзілася да 3 тысяч населеных пунктаў. Ганза вяла самастойную знешнюю палітыку: набывала замкі, падтрымлівала алігархію [4, с. 103]. Спачатку ж яе ўтваралі

толькі Любек і Гамбург. Потым далучыліся іншыя гарады Германіі: Дортмунд, Мюнстер, Брунсвік, Магдэбург. У 1300 г. у склад саюза ўжо ўваходзіла да 70 гарадоў, размешчаных паміж Лівоніяй і Галандыяй [5, с. 62]. Росквіт Ганзы адбываўся ў другой палове XIV – пачатку XV ст. [6]. У канцы XVI ст. яна саступіла сваю ролю англійскім, галандскім і французскім купцам. Фармальна Ганза праіснавала да 1669 г., калі адбыўся апошні афіцыйны сход яе ўжо нешматлікіх гарадоў [2, с. 465].

Вялікае значэнне для гандлю на паўночным усходзе Еўропы мелі стасункі Ганзы з Вялікім Ноўгарадам. У гэтым горадзе ў канцы XII ст. немцы стварылі адну з першых сваіх кантор – так званы двор святога Пятра [7]. Аднак з другой паловы XII ст. існаваў і іншы напрамак, які па некаторых таварных пазіцыях нават пераўзыходзіў наўгародскі – праз Балтыйскае мора і Рыжскі заліў уверх па рацэ Заходняя Дзвіна. Гэты напрамак ганзейскага гандлю быў звязаны з такімі старажытнымі беларускімі гарадамі, як Полацк, Віцебск і Смаленск [8, с. 4]. Акрамя Ганзы, у XV ст. на Дзвіне гандляваў і Інфлянцкі (Лівонскі) ордэн. Гарады Прусіі таксама выкарыстоўвалі шлях Вільня – Полацк для выхаду на рынак як беларускага Падзвіння, так і Ноўгарада, Пскова, Масквы ў абход Інфлянтаў [9, с. 140].

Асноўнымі ж характэрнымі рысамі ганзейска-ўсходнеславянскага гандлю з’яўляліся наступныя:

- па-першае, гандаль быў аптвым: гандлявалі не ў розніцу, а дастаткова вялікімі партыямі;
- па-другое, ён быў менавым без выкарыстання наяўных грошай у якасці плацяжу;
- па-трэцяе, абмен адбываўся не на гандлёвай плошчы, а на ганзейскіх дварах і дварах мясцовых купцоў, дзе яны з замежнымі партнёрамі аглядалі патрэбны ім тавар і прыходзілі да ўзаемавыгадных дамоўленасцей адносна яго абмену [3].

Паступова кантакты паміж нямецкімі купцамі і жыхарамі Падзвіння і Верхняга Падняпроўя пашыраліся. У хуткім часе яны былі аформлены ў выглядзе міжнародных дагавораў. Найбольш вядомыя з іх першай паловы XIII ст. былі заключаны ў 1210, 1212, 1223–1225, 1229 гг. Адным з самых грунтоўных і падрабязных з’яўляўся дагавор 1229 г. Смаленска, Полацка, Віцебска з Рыгай і Готландам (Гоцкім берагам). З нямецкага боку, акрамя купцоў з Рыгі і Готланда, у ім удзельнічалі купцы з Любека, Зёста, Мюнстэра, Гронінгена, Дортмунда і Брэмена [8, с. 4]. У гэтым дагаворы аб’яўлена свабода гандлю як для нямецкіх купцоў ва ўсходнеславянскіх землях, так і для іх купцоў у балтыйскіх гарадах. Дагавор сведчыць аб аб’ектыўнай неабходнасці як для ўсходнеславянскіх княстваў, так і для лівонскіх нямецкіх гарадоў па прычыне падзелу працы, прыродных рэсурсаў і гаспадарчых магчымасцей усталяваць і развіваць ўзаемавыгадныя гандлёвыя адносіны [9, с. 70]. Яны былі інтэнсіўнымі і сістэмнымі, што патрабавала іх прававога рэгулявання, якое адбывалася нават ва ўмовах, калі пачаў актыўна дзейнічаць Лівонскі ордэн, палітыка якога была накіравана

на каланізацыю XV ст. і падпарадкаванне ўсходнеславянскіх зямель [11, с. 38; 12, с. 14]. З канца XIII ст. Смаленск страціў свае выключныя пазіцыі ў рэгіёне, а ганзейскія купцы пачалі канцэнтравать свой гандаль у Полацку, які з гэтага часу стаў цэнтрам гандлю немцаў у Падзвінні. Яго росквіт назіраўся ў XV ст. [9, с. 140].

У сваю чаргу віцебскія купцы да пачатку XIV ст. мелі ўжо ўсталяваныя адмысловымі дагаварнымі граматамі (1200, 1210, 1214, 1229, 1265 і інш. гадоў) трывалыя гандлёвыя сувязі з Ганзай [13, с. 3]. Пасля ўваходу ў 1307 г. у склад Вялікага Княства Літоўскага (далей ВКЛ) Полацк ператварыўся ў буйнога партнёра Ганзы ў Падзвінні. Для найбольш зручнага вядзення гандлёвых спраў ганзейскія купцы з першай паловы XIV ст. заснавалі ў Полацку сваю калонію, якая праіснавала там да пачатку XVI ст. Пры гэтым сам Полацк не быў уласна ганзейскім горадам, бо яго прадстаўнікі не ўдзельнічалі ў агульных сходах згаданага гандлёвага саюза, якія звычайна праходзілі ў яго сталіцы – горадзе Любек. Таму пастановы, якія прымаліся на тых сходах, не былі абавязковымі для дадзенага беларускага горада [8, с. 5–6].

Нямецкая купецкая арганізацыя ў Полацку была адкрыта для купцоў з усіх ганзейскіх гарадоў, аднак галоўную ролю ў ёй адыгрывалі купцы з Рыгі, якія пераважалі колькасна. Прысутнасць у Рызе купцоў з беларускіх падзвінскіх гарадоў і тэрыторый зафіксавана ўжо ў канцы XIII ст. [14, с. 92]. Манапалізаваўшы ўвесь гандаль па Дзвіне, Ганза ператварыла нямецкую факторыю ў Полацку практычна ў сваю філію і кіравала ўсім яе жыццём. Полацк з свайго боку таксама кантраляваў увесь дзвінскі гандаль з немцамі. У Полацку яны маглі гандляваць з купцамі з усяго ВКЛ. Купцам з Ноўгарада, Пскова ці Масквы можна было абменьвацца таварамі з немцамі толькі за пасрэдніцтвам палачан. Акрамя Рыгі, з нямецкіх гарадоў купцоў у Полацк прысылаў, напэўна, толькі Любек. Аднак у Полацку, у адрозненне ад Ноўгарада, ганзейскія купцы не мелі агароджанага падвор'я. Тут яны жылі асобна адзін ад другога ў розных дамах ці дварах, якія здымалі ў мясцовых жыхароў. Нераздзельнае суіснаванне палачан і чужаземцаў стварала ўмовы для актыўных і цесных кантактаў паміж дзвюма этнакультурнымі супольнасцямі [9, с. 140–141]. Нямецкая купецкая арганізацыя ў Полацку была заснавана згодна з вызначанай іерархіяй, якая была ўласціва таксама іншым канторам Ганзы. Узначальваў ганзейскую кантору ў Полацку старэйшына – эльтэрман, пасада якога з'яўлялася выбарнай. Ён павінен быў добра ведаць умовы вядзення гандлю, карыстацца аўтарытэтам сярод сваіх суайчыннікаў і, напэўна, валодаць мясцовай мовай, каб эфектыўна абараняць інтарэсы ганзейскіх купцоў перад полацкімі ўладамі. Эльтэрман меў права склікаць і праводзіць у Полацку агульныя сходы нямецкіх купцоў. На гэтых сходах вырашаліся разнастайныя пытанні адносна дзейнасці канторы. У выніку павелічэння аб'ёму гандлю ў пачатку XV ст. ганзейская кантора ў Полацку мела ўжо не аднаго, а двух эльтэрманаў, а таксама іх памочнікаў [8, с. 6]. Гэта сведчыць аб тым, што яна была даволі вялікай па колькасці купцоў, якія ўваходзілі ў яе склад. Відаць,

з улікам гэтага факта вялікі князь Вітаўт падарыў 23 лютага 1406 г. нямецкім купцам у Полацку кавалак зямлі каля замчышча для пабудовы лацінскай царквы. Хутчэй за ўсё гэта была драўляная царква, прысвечаная св. Марыі. Напэўна, у ёй праводзіліся не толькі набажэнствы, але і агульныя сходы, а таксама захоўваліся тавары ганзейскіх купцоў [14, с. 94]. Пасля паражэння Тэўтонскага ордэна ў бітве пад Грунвальдам у 1410 г. Ганза пачала інтэнсіўна выкарыстоўваць гандлёвы шлях па рацэ Нёман. Так званы Нёманскі гандлёвы шлях у XV ст. стаў не толькі дадаткам, але і альтэрнатывай гандлёваму шляху па Заходняй Дзвіне. У Коўне ў XV ст. была створана ганзейская кантора, кіраўніцтва якой ажыццяўлялася з Данцыга (Гданьска) [8, с. 7–8].

Да сярэдзіны XIII ст. галоўным цэнтрам гандлю з немцамі па Дзвіне стаў Полацк, тут з'явілася пастаянная ганзейская факторыя. У XIII–XVI ст. яна служыла пераважна нямецкім купцам з Рыгі, якія маглі гандляваць у Полацку і з мясцовымі жыхарамі, і з гандлярамі з іншых краін. Сярод прадметаў гандлю былі соль, сукно з Лондана, Нідэрландаў і Вестфаліі, жалеза, медзь, волава, свінец, віно, піва і інш. Полацкая зямля ў сваю чаргу экспартавала воск, футра, скуры, гарбарныя вырабы, сала, дзёгаць, лён. Тавары рыжскіх купцоў захоўвалі ў нямецкім каталіцкім касцёле і нямецкіх дамах горада [15]. Нямецкая абшчына ў Полацку кіравалася статутам 1393 г., распрацаваным рыжскім магістратам, вярхоўная ўлада належала Рызе. Галоўным грамадскім месцам і складам быў каталіцкі храм. Росквіт полацкай ганзейскай факторыі назіраўся падчас княжання Вітаўта. Правы і льготы нямецкіх купцоў у Полацку былі шырэйшыя, чым у іншых канторах і дварах Усходняй Еўропы. Полацкая ганзейская факторыя існавала да пачатку XVI ст. [2, с. 465]. Купцы ж з Гародні, Брэста, Віцебска, Полацка ўжо з канца XIV ст. свабодна наведвалі многія нямецкія гарады. У гэты час і пазней абшчыны немцаў існавалі ў названых беларускіх гарадах. Гэтаму садзейнічала адмысловая грамата вялікага князя літоўскага Гедыміна, напісаная на латыні ў Вільні ў 1323 г. і накіраваная ў нямецкія гарады Любек, Расток, Грэйсфальд, Штэцін, Штральзунд і інш., у якіх нямецкім купцам дазвалялася вольна, без выплаты пошлін, гандляваць на тэрыторыі ВКЛ. Пры гэтым Гедымін запрашаў іх да сталай аселасці ў сваёй дзяржаве, паабяцаўшы 10-гадовае вызваленне ад усякіх падаткаў. Асабліваю ўвагу прыцягвае дазвол Гедыміна аб тым, каб нямецкія каланісты дзейнічалі адпаведна з гарадскім правам, аналагічным таму, якім карысталіся мяшчане Рыгі [16, с. 4]. Рыжскае ж права сфарміравалася ў XIII ст. на базе гамбургскага права, што выцесніла готландскае, якім спачатку карысталіся рыжане [17, с. 63].

Нямецкая супольнасць у Полацку адчувала сябе дастаткова свабодна, яе прадстаўнікам дазвалялася ў XV ст. мець сваю прыватную гаспадарку, а менавіта корчмы. Апрача гандлю і карчмарства, чужаземцы наймаліся ў Полацку на службу [9, с. 141]. Разам з купцамі ў Полацк прыязджалі нямецкія майстры. Вядома, што да сярэдзіны XV ст. палачане і віцябляне запрашалі з Рыгі будаўнікоў і куплялі вапну [18, с. 54]. Часта адбываліся і спрэчкі паміж беларускімі мяшчанамі і нямецкімі купцамі. У апошняй трэці

XV ст. не было асаблівых канфліктаў паміж Полацкам і Рыгай. Калі яны здараліся, тады палачане апелявалі да падпісаных раней пагадненняў. Традыцыйныя ўзаемаадносіны мяшчан буйнейшага беларускага горада з немцамі радыкальна змяніў прывілей на Магдэбургскае права, выдадзены ў Полацку вялікім князем Аляксандрам Казіміравічам 4 кастрычніка 1498 г. Гандаль нямецкіх купцоў быў абмежаваны Полацкам, выезд у Віцебск, Смаленск забараняўся; гандляваць дазвалялася толькі з палачанамі, а не з прыезджымі; тройчы ў год на двухтыднёвых кірмашах гандляваць можна было свабодна, а ў іншы час толькі оптам. Такія ўмовы не былі ўзгодненыя з Рыгай. Невыгоднасць новых правоў, прынятых у інтарэсах мясцовых купцоў, прымусіла немцаў перанесці гандаль з беларускага Падзвіння ў Рыгу. Сярод іншых прычын, што прывялі да заняпаду нямецкай калоніі ў Полацку даследчыкі называюць войны, распачатыя Маскоўскай дзяржавай супраць ВКЛ, таму адпраўленне тавара ў Полацк стала рызыкоўнай справай. У дадатак да ўсяго адзначанага змянілі сваю гандлёвую палітыку і інфлянцкія гарады, для якіх пасля закрыцця Нямецкага двара ў Ноўгарадзе (1494) існаванне полацкай факторыі стала невыгодным [9, с. 142]. Аднак дакументы сведчаць аб актыўнай дзейнасці нават у пачатку XVII ст. нямецкіх купцоў і арандатараў, якія знайшлі спосаб абыходзіць забароны на гандаль уніз па Дзвіне за Полацкам, бо яшчэ ў XIV–XV ст. яны становіліся мяшчанамі беларускіх гарадоў, потым выкарыстоўвалі сваіх супляменнікаў у якасці даручэнцаў для транспарціроўкі тавараў [19, с. 42].

Акрамя купцоў, неабходна адзначыць прысутнасць на беларускіх землях нямецкіх гандлёвых дамоў. Упершыню гандлёва-банкаўскія дамы пачалі ствараць у гарадах Італіі яшчэ ў XII–XIII ст. На блізкіх да ВКЛ землях Германіі яны перажываюць росквіт у XV–XVII ст. У пачатку гэтага перыяду на тэрыторыі Беларусі яшчэ не склаліся не толькі свае купецкія ці банкаўскія дамы, але і гандлёвыя карпарацыі. Але для задавальнення патрэб заможных людзей, перш за ўсё ў пастаўках каштоўных тканін, він, спецыяльных пачынаюць дзейнічаць прадстаўнікі замежных гандлёвых дамоў, у прыватнасці з Аўгсбурга і Нюрнберга. Аб гэтым сведчаць археалагічныя знаходкі жэтонаў ганзейскіх гандлёвых фірм, у тым ліку знойдзены ў Полацку жэтон прадстаўніка гандлёвага дома Ганса Шульта з Нюрнберга [11, с. 130; 20, с. 148–149].

Цікава, што да нядаўняга часу аб Ганзейскім саюзе гаварылі толькі ў гістарычным ракурсе. Аднак у 1980 г., калі адзначалася 700-годдзе саюза, было прынята рашэнне аб яго ўз'яднанні. Тады на фестывалі ў галандскім горадзе Зволле было аб'яўлена аб старце міжнароднага аб'яднання Ганзейскі Саюз новага часу ці Новай Ганзы. Яе штаб-кватэра размешчана ў нямецкім горадзе Любеку. На дадзены момант узноўлены Ганзейскі Саюз (культурнае супрацоўніцтва гарадоў) міжнародная няўрадавая міжмуніцыпальная арганізацыя, мэтай якой з'яўляецца развіццё гандлю і турызму.

Яна аб'ядноўвае 187 гарадоў з 15 еўрапейскіх краін (Германія, Галандыя, Францыя, Бельгія, Вялікабрытанія, Польшча, Ісландыя, Нарвегія, Швецыя, Фінляндыя, Эстонія, Латвія, Літва, Беларусь, Расія). У Новую Ганзу

ўступілі таксама гарады, якія не ўваходзілі ў сярэднявечную Ганзу, але здолелі даказаць наяўнасць гандлёвых сувязей з Ганзай у эпоху Сярэднявечча [21]. Стаўшы членам Новай Ганзы, горад уключаецца ў новы культурны трэнд, у той час як гістарычны аспект «ганзейнасці» горада ў нейкай ступені адыходзіць на другі план. Аднак значнасць гістарычнага аспекту Ганзейскага руху нельга недаацэньваць, таму што гэта звязана з культурна-гістарычнай самаідэнтыфікацыяй горада, з разуменнем яго сапраўднай ролі ў айчынай і еўрапейскай гісторыі. У прыкладным аспекце ўдзел у сучасных Ганзейскіх днях спрыяе больш значнай папулярызацыі ўласных гістарычна абгрунтаваных традыцый і культурных кантэкстаў, вядзе да яшчэ большай варыяцыйнасці ў самавыражэнні гарадоў, а таксама да ўзбагачэння агульнаеўрапейскай культурнай прасторы [22].

Бургамістр Любека з'яўляецца пастаянным прэзідэнтам Новай Ганзы. Прэзідыум і камісія выбіраюцца тэрмінам на тры гады. Кожны год па чарзе праводзяцца ў адным з гарадоў гэтага саюза фестывалі «Ганзейскія дні Новага часу» [6], якія спрыяюць павышэнню іх турыстычнай прыцягальнасці і ўсталяванню кантактаў у розных сферах. На такіх штогадовых фестывалях ладзяцца кірмашы, выставы і гарадскія мерапрыемствы, якія адраджаюць дух сярэднявечнага саюза і знітоўваюць членаў узноўленай Ганзы. У рамках фестываляў праводзяцца міжнародныя форумы, на якіх прадстаўнікі гарадоў Новай Ганзы абмяркоўваюць актуальныя праблемы палітычнага, эканамічнага і культурнага супрацоўніцтва. У Новай Ганзе аднавілі членства некаторыя гарады з рэспублік былога СССР. Першым у яе быў прыняты яшчэ ў 1993 г. Вялікі Ноўгарад, а сёння ў ім ужо прадстаўлена 13 расійскіх гарадоў [23; 6]. У 2001 г. у ганзейскія шэрагі быў прыняты Віцебск, а праз восем гадоў – Полацк [24], што дае цудоўную магчымасць для дадатковай рэкламы гэтых беларускіх гарадоў на еўрапейскім турыстычным рынку. Узмацненню іх турыстычнай прыцягальнасці будзе спрыяць распрацоўка турыстычнага маршрута па ганзейскіх гарадах Беларусі, Расіі і краін Прыбалтыкі.

Як бачна, Полацк і Віцебск з'яўляліся буйнымі цэнтрамі ганзейскага гандлю на беларускіх землях. Праз Рыгу сюды прыязджалі купцы з розных ганзейскіх гарадоў, якія пазнаёмілі яго жыхароў з многімі дасягненнямі матэрыяльнай культуры еўрапейскіх краін. Дзякуючы гандлёвым зносінам з разгледжаным аб'яднаннем, беларускія землі былі далучаны да міжнародных гандлёвых, дыпламатычных і культурных працэсаў не толькі Сярэднявечча, але і сучаснасці.

ЛІТАРАТУРА

1. Ганзейски союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.senat.org/Germani/Integra-14.html>. – Дата доступа : 19.12.2017.
2. Сагановіч, Г. Ганза / Г. Сагановіч / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1994. – Т. 2 : Беліцк – Гімн / рэдкал.: Б. І. Сачанка [і інш.]. – 465 с.
3. Власов, Д. Ганза и Русь [Электронный ресурс] / Д. Власов. – Режим доступа : hansarus.org/publications/ganza_i_rus. – Дата доступа : 21.12.2017.

4. *Силкин, Б.* Ганза: древний «общий рынок» Европы / Б. Силкин // Знание – сила / гл. ред. А. Земенко. – 1998. – № 1 (847). – С. 102–111.
5. *Перхавко, В.* Ганзейское пространство / В. Перхавко // Исторический журнал : ежемесячное научно-популярное изд. / гл. ред. В. Даниленко. – 2008. – № 9. – С. 60–81.
6. Ганза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа : 23.12.2017.
7. Новгород и Ганза. История [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.visitnovgorod.ru. – Дата доступа : 23.12.2017.
8. *Жарын, Д. В.* Ганзейскія купцы ў Полацку / Д. В. Жарын // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 9. – С. 3–10.
9. *Сагановіч, Г.* Немцы ў Полацку / Г. Сагановіч // Памяць : гіст.-дак. хроніка Полацка / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск, 2002. – С. 140–143.
10. *Сороковик, И.* Влияние «Договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 года (готландская редакция) на развитие белорусской торговли» / И. Сороковик // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследавання : матэрыялы I навуц.-практ. канф. (Мінск, 14–16 лістап. 2013 г.) / Цэнтр вывучэння гіст. гандлю «Ін-т рознічных тэхналогій “Менка”» ; рэд. рада: А. Кіштымаў [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 68–74.
11. *Дук, Д. У.* Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) // Д. У. Дук. – Полацк : ПДУ, 2010. – 210 с.
12. *Левко, О. Н.* Торговые связи Витебска в X–XVIII вв. / О. Н. Левко. – Минск : Наука и техника, 1989. – 87 с.
13. *Космач, В. А.* Немцы и белорусы: веги взаимовлияния и сотрудничества / В. А. Космач // Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур (история, уроки, опыт, современность) : материалы междунар. науч.-теор. конф. 6–8 дек. 2001 г. – Витебск, 2001. – С. 3–5.
14. *Дзярновіч, А.* «Рускі» двор Рыгі: гандлёвая факторыя беларускіх купцоў XIII–XVI стст. / А. Дзярновіч // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследавання : матэрыялы I навуц.-практ. канф. (Мінск, 14–16 лістап. 2013 г.) / Цэнтр вывучэння гіст. гандлю «Ін-т рознічных тэхналогій “Менка”» ; рэд. рада: А. Кіштымаў [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 92–96.
15. *Канановіч, У.* Полацкая нямецкая факторыя / У. Канановіч, А. Літвіновіч // Вялікае Княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. – Мінск, 2006. – Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – С. 451.
16. *Саверчанка, І.* Беларусь і Нямецчына. Штрыхі супрацоўніцтва: X–XVIII стагоддзі / І. Саверчанка, У. Снапкоўскі // Культура. – 1993. – 10 мая.
17. *Келлер, О. Б.* Средневековое немецкое право на землях Центральной и Восточной Европы в XIII–XVIII вв. / О. Б. Келлер. – Минск : Белнаука, 2012. – 120 с.

18. *Дзярновіч, А.* Віцебска-Рыжскія акты XIII–XVII ст.: дагаворы і службовая карэспандэнцыя паміж органамі кіравання горада Віцебска і ганзейскага горада Рыгі (з былога комплекса Ruthenica Дзяржаўнага гістарычнага архіва Латвіі): дакументы гаспадарча-гандлёвыя XV–XVI стст. / А. Дзярновіч. – Мінск: Athenaeum, 2005. – Вып. 1. – 88 с.
19. *Якубаў, В. У.* Гандаль палачан па Дзвіне ў 161 г. / В. У. Якубаў // Беларуская Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. арт. III Міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 14–15 крас. 2016 г.: у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т; пад агул. рэд. Д. У. Дука. – Новаполацк, 2016. – Ч. 2. – С. 37–43.
20. *Скепян, А.* Гандлёвыя дамы і прадстаўнікі на тэрыторыі Беларусі / А. Скепян // Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі: зб. навук. арт. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад. А. А. Скепян; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 148–156.
21. Ганзейскі саюз Новага часу [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступу: 23.12.2017.
22. Псков і Ганза ў эпоху сярэднявечча [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: hansaproject.ru/robochiy-paket. – Дата доступу: 23.12.2017.
23. Вялікі Новагарад і Ганзейскі саюз Новага часу [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: adm.nov.ru. – Дата доступу: 23.12.2017.
24. Полацк увайшоў у Ганзейскі саюз Новага часу [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: naviny.by/rubrics/society. – Дата доступу: 23.12.2017.

Паступіла ў рэдакцыю 20.02.18

О. М. Рощинская, М. Н. Трушко

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА И ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙЦЕВ

В статье рассматриваются истоки и этнокультурные особенности менталитета китайцев, знание чего является необходимым условием успешной работы всех тех, кто участвует в межкультурных коммуникационных процессах, сотрудничает в различных областях с представителями этого народа. Особое внимание уделено анализу поведения китайских бизнесменов при ведении деловых переговоров с иностранными партнерами. Понимание языка делового общения китайцев будет способствовать более эффективному сотрудничеству с ними, позволит избежать в этой работе многих ошибок и недоразумений.

Чтобы быть успешным в сложном современном мире и эффективно общаться с представителями других народов, необходимо иметь представление о специфике их менталитета, базовой модели поведения и на основе этих знаний выбирать наиболее эффективные формы взаимодействия с партнерами. Это правило касается не только сотрудничества на межгосударственном уровне, но и личных контактов.

Сегодня особый интерес для нашего государства в целом и бизнеса в частности представляет бурно развивающийся Китай, который претендует на лидирующую позицию в мире. За сравнительно короткое время в стране произошел значительный рост экономики, осуществился колоссальный прорыв практически во всех сферах деятельности, в том числе и в высокотехнологическом секторе. Современный Китай оказывает серьезное влияние на мировую политику и экономику, становясь весьма привлекательным партнером для многих стран.

Для Республики Беларусь сотрудничество с Китаем, в первую очередь экономическое, является выгодным и открывает большие перспективы. Во-первых, Китай, будучи крупнейшим торговым партнером, предлагает для белорусских потребителей широкий спектр самых разнообразных товаров. Во-вторых, белорусские товары находят спрос на китайском рынке. В-третьих, китайцы сегодня признаются народом, лидирующим по спросу на туристические услуги. Так, например, в 2017 г. в нашу страну приезжали более 20 тысяч китайских туристов. Представители крупнейшего государственного туристического оператора КНР – корпорации «Китайская национальная туристическая группа» выражают уверенность в том, что в ближайшем будущем это число значительно увеличится, а это, безусловно, благоприятно скажется на развитии базы въездного туризма в нашей стране. В-четвертых, Китай является крупнейшим поставщиком рабочей силы, немало китайцев трудится в Республике Беларусь. В-пятых, Китай активно инвестирует свои средства в экономику нашей страны.

Но, несмотря на то, что Китай – один из самых заманчивых объектов для делового сотрудничества, следует не забывать, что китайцы являются сложными деловыми партнерами, склонными менять правила игры, отказываться от принятых прежде договоров для достижения более выгодных для себя условий, к чему зарубежные партнеры часто бывают просто не готовы. Именно поэтому для успешного взаимодействия с китайской стороной, для предотвращения возможных ошибок, просчетов надо знать и понимать менталитет и этнокультурные особенности китайцев. Далее в статье и будет идти речь о специфике взаимодействия с китайцами с учетом их национальных особенностей.

Чтобы лучше понять мировоззрение, стиль и способ мышления китайцев, соответствующие им принципы и нормы поведения, следует тщательно изучать не только современную ситуацию, но и учитывать историю культуры Китая.

Китай – одна из древнейших мировых цивилизаций, единственная на земле страна, где преемственность культуры сохраняется на протяжении более четырех тысячелетий. Поэтому без учета значимости в этом обществе традиций, устойчивости нравственных норм и представлений, которые всегда базировались на глубокой китайской философии, понимание различных аспектов современной культуры этой страны невозможно. Этнокультурные особенности менталитета и базовых черт национального характера китайцев формировались на протяжении многих веков. Большое влияние на их становление оказали следующие обстоятельства.

Китайская империя длительное время развивалась в условиях изолированности, без влияния других стран. Апофеозом этой отгороженности стала Великая Китайская стена – не только памятник мировой культуры, но и распространенное выражение, говорящее о высшей степени обособленности. Это обстоятельство способствовало становлению уникальной, отличающейся буквально по всем аспектам культуры.

На менталитет, базовые черты национального характера китайцев, безусловно, оказал влияние и основной вид деятельности, которым издревле было земледелие. Оно требовало много времени, больших физических затрат, коллективных усилий. Без этих качеств в глубокой древности просто не было бы возможности выжить. Именно этим объясняется необыкновенное трудолюбие и настойчивость китайского народа, способного терпеливо и многократно делать одну и ту же работу, чтобы добиться нужного результата. Китайцев отличает особое отношение к труду. Если у других народов он воспринимается как вынужденное напряжение, то у китайцев труд – это удовольствие. Именно благодаря особенностям менталитета, ценностям, на которые ориентировался китайский народ с давних времен, он смог добиться столь значимых результатов сегодня. Китай за последние десятилетия превратился в фабрику мирового значения. Произведенные там товары являются доминирующими и имеют спрос в самых разных странах. Китайцы умеют делать практически все. И если еще совсем недавно их ругали за откровенное заимствование чужих изобретений и промышленных образцов, то сегодня картина иная. На рынки разных стран поставляется высококачественная продукция, которую с удовольствием приобретают потребители разного уровня. На упреки в заимствовании чужих идей и технологий китайцы отвечают истинно по-китайски: «я повторил мастера, значит – я сам мастер». С этой фразой связано трепетное отношение китайцев к учительству, к учебе, образованности в целом, которые весьма высоко ценились в Китае с древних времен. Именно люди, руководствующиеся подобного рода установками, смогли вытащить предельно отсталую страну на передовые рубежи в мировой экономике и завалить весь мир своими товарами.

Один из самых важных принципов китайской культуры – традиционализм. Он проявляется в почитании традиций предков, семейственности, национальной идентификации. Чем древнее традиция, тем с большим уважением к ней относится народ, причем она почитается так, что нередко ее ставят выше закона. Как и все восточные люди, китайцы привержены ритуалам, сохранение внешних атрибутов отношений и взаимодействий для них весьма важно [1, с. 98–112]. Правда, в последнее время (особенно в молодежной среде) замечается тенденция к снижению значимости ритуалов.

С традициями, как отмечают все исследователи китайской культуры, связаны религиозные верования, возникшие в глубокой древности. Они отличались от верований других народов тем, что делали акцент не на божественных силах, а на нравственно-этических принципах. Особое место у китайцев занимали культ Неба и культ предков. Свою страну они называли Поднебесной, искренне веря, что она занимает особое, избранное место

в мироздании. Так, например, известно, что в XVII в. император Канси запретил проповедовать христианство на территории Китая только потому, что в Священном Писании ничего не сказано о том, что Китай находится в центре мира. Со временем китайцы познакомились со многими странами и народами, но по традиции продолжали придерживаться веры в свою исключительность. Не отсюда ли истоки высокой самооценки самих китайцев, так заметно проявляющейся в менталитете народа?

По общему признанию, наибольшее влияние на общественное сознание китайцев оказало конфуцианство – великое философско-религиозное учение, оставившее неизгладимый след в истории и культуре Китая. Оно оказалось востребованным с V в. до н.э. до нынешнего времени. Даже лидеры коммунистического Китая оказались вынужденными апеллировать к тем нравственным и общественным нормам, которые были выработаны великим философом, педагогом, государственным и политическим деятелем Кун Фу-Цзы (Конфуцием), жившим в 551–479 гг. до н.э. Это было непростое для Китая время, когда остро стояла задача спасения страны, которая находилось в тот период на грани распада. Конфуцианство основой своего учения сделало нравственно-этические и социальные принципы, представленные в их неразрывном единстве. Оно ориентировало человека на высокие моральные ценности, позволяющие быть полезным и достойным общества, в котором он жил. От истинного гражданина требовалось следование двум основным принципам: гуманности и долгу. Гуманность предполагала наличие таких качеств, как человеколюбие, добропорядочность, справедливость, миролюбие. Долг же трактовался как моральное обязательство, которое человек берет на себя перед обществом и другими людьми. Его основу составляли добродетельность, безоговорочная преданность правителю, вышестоящим по положению, уважительное отношение к родителям, старшим и сохранение супружеской верности. Учение Конфуция нашло отклик у представителей самых широких слоев китайского народа, превратившись, по существу, в государственную идеологию страны. Влияние этого учения было столь велико, что после смерти Конфуция оно становится национально-государственной религией Китая.

Благодаря учению Конфуция характерным для китайского менталитета стало уважительное отношение к прошлому, к истории своей Родины. Конфуций и его последователи считали, что бережное отношение к прошлому является действенным способом сплочения и накопления сил перед любой угрозой народу и государству. Отсюда опора на традицию, предусматривающую выполнение мельчайших предписаний, ритуальных и общественных действий, сопровождающихся высоким уровнем ответственности. По мнению многих исследователей, именно такой подход дал китайскому народу внутреннее преимущество над другими нациями и сформировал его твердую веру в благополучное будущее своей страны. Эти установки хорошо прослеживаются в поведении и современных китайцев. В отличие от других стран, история в Китае всегда оценивается позитивно, в ней нет ошибок, хотя есть «разные периоды» [2, с. 78]. Государство – высшая ценность для любого китайца. Долг, служение государству – обязанность каждого гражданина.

Для китайцев всегда общее было важнее личного. Человек – это всего лишь винтик в механизме государства. Китайцы, даже если они недовольны чем-то в своем государстве, всегда стоят на его стороне, всегда радуются его успехам. Граждане Китая не приемлют негативную информацию, касающуюся истории страны, не любят обсуждать древних или современных правителей. Многие исторические события страны стали сюжетами художественных произведений, на которых обучаются и воспитываются китайские школьники согласно достойным образцам [3, с. 191–192]. Преданность государству проявляется и в высоком уровне патриотизма, выражающегося в готовности принести себя в жертву ради интересов страны. Смерть на поле боя для китайца считалась меньшим позором, чем возможность быть побежденным, поверженным, но не защитившим Родину.

Человек, достойный совершенного государства, по конфуцианству, должен был быть не только высоконравственным, но и образованным, всесторонне развитым. Связанное с традициями почитание образованности является важной чертой менталитета китайцев. Во времена Конфуция чиновниками могли стать только образованные люди. Образованность обеспечивала достаточно высокое положение и материальный достаток. Согласно заветам Конфуция, только моральный человек мог занимать государственный пост, поскольку именно у такого чиновника долг оказывается сильнее естественного чувства к наживе. Признание образования как значимой ценности ярко выражено в Китае и в настоящее время. Добросовестное отношение к учебе является отличительной чертой современных молодых китайцев.

Для китайского общества характерна достаточно строгая иерархия общественных отношений. Это, по мнению китайцев, обеспечивает порядок в обществе. Каждый должен выполнять свои функции, знать свое место. Китайцам присуще, хотя не столь откровенно проявляющееся, как в прежние времена, чинопочитание. С ним напрямую связаны такие качества, как послушание и дисциплина, которые китайцам были свойственны всегда. К высокопоставленным персонам, начальству принято относиться с почтением, безропотно выполняя их указания. Именно эта черта поведения нашла отражение в многочисленных произведениях художественной литературы, в которых сформировался устойчивый образ смиренного и покорного китайца, свято чтящего старших и начальников.

Традиция ориентирует китайцев на почтительное отношение к старшим, и прежде всего к родителям, что обеспечивает, по их мнению, стабильность, покой и гармонию как в семье, так и в обществе.

При встрече с иностранцами китайцы, как правило, ведут себя приветливо, готовы оказать помощь. Но есть особенности менталитета и черты характера, которые настораживают или даже возмущают иностранцев. В первую очередь, это чрезмерно высокая оценка своей страны. Конечно, современные китайцы уже не утверждают, что их государство находится в центре мира, но на уровне подсознания это ощущение, как и чувство превосходства над другими народами, у них сохранилось на самом глубинном уровне.

Именно поэтому нередко китайцы не очень высоко ценят законы и традиции других стран, не обращают внимания на мнение иностранцев, стараясь нередко его просто игнорировать.

Китайцев часто характеризуют как людей хитрых и скрытных. Но то, что другим кажется хитростью и скрытностью, сами китайцы расценивают как осторожность. Они считают себя открытыми и гостеприимными. Но эти качества проявляют только по отношению к тем, кому могут доверять. Традиционно в психологии китайцев существует четкое разделение по принципу «свой – чужой». Конфликты с иностранными захватчиками вкупе с обособленностью страны на протяжении нескольких веков сформировали у них недоверие к «незнакомцам» [4, с. 3]. Именно поэтому довольно часто предложения, высказываемые иностранными партнерами, китайцы воспринимают с настороженностью, а обман, ложь по отношению к чужим не считают зазорными. Знатоки китайского менталитета обращают внимание на то, что с китайцами надо постараться как можно скорее стать «своим». Но не стоит забывать при этом, что дружба в понимании китайцев – это не эмоциональная связь, а, скорее, отношения, основанные на взаимопомощи и оказании услуг, ориентированные на долговременное сотрудничество.

Известно, что китайские бизнесмены очень тщательно готовятся к деловым взаимоотношениям, спонтанность практически исключена. В период подготовки и во время деловых контактов китайцы много внимания уделяют двум аспектам: сбору информации о предмете обсуждения и о партнерах по переговорам. Часто для решения этих задач проводятся многочисленные неформальные мероприятия. Установление деловых контактов с партнерами из Китая длится, как правило, долго. Китайцы вначале досконально изучают все нюансы предложения, могут прибегнуть к помощи экспертов, посредников, которые профессионально владеют вопросом.

Как отмечалось ранее, китайцы традиционно считаются очень трудными партнерами, умеющими искусно играть в свою пользу на переговорах, при заключении сделок. Что надо иметь в виду при осуществлении деловых контактов с ними?

Существует мнение, что китайцы более искусны в искусстве добиваться своей выгоды, чем представители других народов. Великая китайская хитрость – в простоте схем и упорстве во всех действиях. Китайские бизнес-схемы ориентированы на оптимально экономичные формы взаимодействия: отказ от услуг посредников, прямой выход на потребителя, сокращение накладных расходов. Современное китайское мышление базируется на весьма большом наборе уловок, хитростей, на создании «ложных целей», запутывании противника и т. д. Под маской неторопливости, упертости, непонятливости, неповоротливости китайцы обычно бьют в одну точку до тех пор, пока дело не будет закончено в их пользу.

Китайцы любят и умеют торговаться, они самым удивительным образом могут все превращать в товар и готовы продавать все, в чем есть хотя бы малейшая потребность. Это хорошо прослеживается по географии рынка сбыта китайских товаров. При заключении торговых сделок они часто

блефуют и набивают цену, ибо, согласно широко распространенному среди китайцев убеждению, торгуются только те клиенты, которые действительно заинтересованы в закупке товара.

Преуспевают китайские бизнесмены и в тех направлениях бизнеса, где люди просто вынуждены платить деньги. Китайцы в этом плане абсолютно прагматичны и могут даже показаться слишком приземленными. Их интересует пусть невысокая, но стабильная прибыль. На уровне обычных рядовых предпринимателей они никогда не планируют на несколько шагов вперед – средний китаец пытается получить выгоду «здесь и сейчас» [2, с. 38].

Отстаивая свои интересы, китайцы нередко используют две тактики: давление и спешку. Главная задача китайской стороны – побороть партнеров, заставить их потерять бдительность. При этом следует помнить, что сами китайцы редко принимают решения поспешно, не обдумав все «за» и «против», а также о том, что они не идут на уступки до тех пор, пока не выслушают все предложения и не оценят все возможности своих потенциальных партнеров. Ошибки и просчеты, допущенные партнерами, обязательно будут использованы китайцами против них.

От интересных, перспективных предложений в Китае принято первоначально отказываться, чтобы потом согласиться. Учитывая эту специфику, иностранцам следует отказываться мягко и не очень решительно. Правильно сформулированный отказ как раз будет означать согласие.

Необходимо иметь в виду еще и то, что контракт с китайцами не является гарантией соблюдения всех условий сделки. Если вдруг возникнут юридические проблемы, отстоять свои права, особенно при работе с малым бизнесом, будет практически невозможно.

В ходе деловых встреч с зарубежными партнерами китайцы ведут себя подчеркнуто официально и сдержанно. У них не принято демонстрировать свои эмоции, особенно на начальных стадиях общения. Важной процедурой в деловых отношениях является обмен визитками, которые для китайцев служат показателем статуса и занимаемого положения. Во время установления контактов с представителями Китая не приветствуются тактильные прикосновения, особенно по отношению к лицам женского пола. Исключения из этого правила составляют рукопожатия, которые, как и в деловом мире в целом, приняты и в Китае.

Основное правило ведения дел с китайцами – не наживать себе врагов. Исследователи делового этикета этой страны отмечают, что китайцы злопамятны и мстительны, часто импульсивны в своих поступках. Во избежание неприятных ситуаций важно помнить о том, что для них чрезвычайно важно при любых обстоятельствах «сохранить лицо». «Потеря лица» воспринимается ими весьма болезненно. Именно поэтому любые сложные вопросы в ходе деловых контактов с китайцами следует разрешать очень деликатно, без раздражения. Нужно стремиться к тому, чтобы не допускать ситуаций, при которых китаец почувствовал бы себя «потерявшим лицо». По этим же соображениям любой отказ должен оформляться в деликатной форме, так, чтобы не задеть самолюбия собеседника. Он должен обставляться таким

образом, словно сложились некие обстоятельства, не зависящие от участников взаимодействия. Это имеет отношение к любым шуткам, которых лучше избегать. Дело всё в том, что юмор и шутки Запада значительно отличаются от китайских. Из-за незнания этих различий можно попасть в очень неприятное положение.

В деловых отношениях с китайцами нужно быть очень пунктуальными, хотя сами китайцы иногда опаздывают на встречу на 20–30 минут без всякой видимой причины. Собственное опоздание для них не означает ничего страшного, а вот задержка зарубежного партнера будет воспринята как невежливость.

В деловой сфере одежда и внешний вид чаще всего не являются показателями реального статуса китайцев. Только представители крупных корпораций, активно работающие с западными компаниями, а также молодые китайские предприниматели в крупных городах одеваются с подчеркнутым шиком. Даже работники государственных ведомств могут явиться на встречу в темных стандартных костюмах и рубашках не первой свежести. Во многом это объясняется традиционным стремлением к «равной бедности», уравниванию в статусе и положении [6, с. 44].

Для проявления своего почтения к иностранным партнерам китайцы часто пользуются зваными трапезами, а также преподносят подарки. Зарубежным партнерам в ответных акциях нужно внимательно отнестись к символике подарков, так как некоторые символы, уместные в западной традиции, неприемлемы в китайской.

Таковы основные особенности китайского менталитета, без учета которых трудно найти общий язык с представителями этого народа. Но в процессе межкультурного общения не менее важными будут и умения увидеть другую культуру своими глазами, творчески подходить к выработке соответствующего стиля собственного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзова, Е. П. Восток и Запад: сравнительный анализ культур / Е. П. Борзова // Труды Санкт-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. Культура. Культурология. – СПб : ОНИКС, 2010. – 386 с.
2. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин – М. : АСТ, 2001. – 632 с.
3. Сюй, Х. Особенности китайского национального характера / Х. Сюй // Молодой ученый. – 2011. – 478 с.
4. Johnl, G. MarkLam M. The Chinese Negotiation / G. Johnl // Harvard business review. – 2003. – 167 p.
5. Виноградский, Б. Б. Менеджмент в китайской традиции: учеб. пособие / Б. Б. Виноградский, В. С. Сизов; под ред. Б. Б. Виноградского. – М. : Экономист, 2007. – 134 с.
6. Маслов, А. А. Китай и китайцы: о чем молчат путеводители / А. А. Маслов. – М. : Рипол Классик, 2013. – 125 с.

Поступила в редакцию 04.04.18

ПОЛИТОЛОГИЯ**А. М. Захаров, Д. В. Лебедь****РЕАЛИЗАЦИЯ БАЗОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье кратко охарактеризован путь следования Республики Беларусь по «дорожной карте» выполнения реформ, которые должны привести белорусскую образовательную политику в соответствие с принципами и ценностями Болонского процесса. Представлена авторская позиция относительно определения достижений, полученных в процессе реализации данных реформ, поиска пути решения проблемных ситуаций, открывающих позитивные перспективы движения по «дорожной карте». Делается вывод, что преодоление имеющихся противоречий между болонской и белорусской системами образования ставит перед собой цель получения в итоге гораздо более совершенного и эффективного продукта, связанного с организацией и содержанием образовательного процесса в белорусских университетах. Данный процесс открывает широкий спектр коммуникативных возможностей для студентов и академического персонала университета в международном образовательном пространстве.

В настоящее время проблемы реформирования образовательной системы Республики Беларусь стали как никогда актуальными, поскольку сейчас наше образование находится на пороге окончательного вступления в Болонский процесс – процесс, определяющий основные европейские тенденции в сфере образования и науки. Путь Беларуси по вхождению в Европейское пространство высшего образования можно без сомнения назвать одним из самых долгих и сложных за всю историю его существования, поскольку первые шаги были произведены еще в 2002 г., когда наша страна присоединилась к Конвенции о признании квалификаций в Европейском регионе (Лиссабонская конвенция). В 2010 г. с изданием приказа о межведомственной группе по осуществлению Болонских принципов в Беларуси процесс включения государства в Болонский процесс получил институциональное оформление. Первым шагом стало направление в Болонский секретариат письма министра образования от 06. 07. 2011 г. с заявлением о включении Республики Беларусь в Болонский процесс, после которого и началась формализованная процедура присоединения [1]. В то время был основан общественный Болонский комитет, который сначала подготовил, а затем продвигал альтернативный доклад, раскрывающий несоответствие белорусских законов и положений образовательной системы принципам и требованиям Европейского образовательного пространства.

14 мая 2015 г. Беларусь вступила в европейское пространство высшего образования. Принятие произошло только при условии выполнения реформ, предусмотренных так называемой «дорожной картой». Проводимые реформы должны привести белорусскую образовательную политику в соответствие

с принципами и ценностями Болонского процесса. Состояние образования Республики Беларусь после проведенных реформ будут оценивать министры Европейского пространства высшего образования. Для достижения положительного эффекта в максимально краткие сроки белорусскому образованию было необходимо своевременно наладить работу всех активных участников проведения реформ, предусмотренных «дорожной картой».

Республика Беларусь стала первым государством, включенным в Болонский процесс при условии принятия поэтапного плана действий по реформированию образовательной системы. Теперь это стало частью обязательной процедуры присоединения к европейскому пространству высшего образования.

«Дорожная карта» предоставила Беларуси несколько лет на проведение реформ по ряду направлений Болонского процесса. Ответственной за интеграцию образования Беларуси с Европейским пространством высшего образования была назначена группа из 14 экспертов во главе с первым заместителем министра образования Республики Беларусь В. А. Богушем. За первый год участия в Болонском процессе наша страна подготовила законодательную базу для поэтапного внедрения инструментов Европейского пространства высшего образования. За недолгое время Республике Беларусь необходимо было внедрить подготовленную базу для того, чтобы комиссия Единого пространства высшего образования могла иметь дело уже с результатами, а не только с проектами и замыслами.

Для того чтобы проанализировать реальную ситуацию сегодняшнего дня относительно процесса включения Республики Беларусь в Болонский процесс, исключительно важно очертить путь следования белорусского государства по «дорожной карте», отметить достижения, увидеть проблемы, а также перспективы движения, характеризуя выполнение базовых направлений Болонского процесса, которые представляют собой основные тенденции в развитии образования стран-участниц Европейского пространства высшего образования.

По первому направлению «Принятие системы общепонятных, сравнимых квалификаций» ежегодно ведется работа по унификации специальностей, что приводит к их оптимизации в контексте требований современного рынка труда. Так, в Республике Беларусь сейчас идет сокращение количества экономических специальностей, но вместе с тем открываются новые направления по техническим специальностям, в частности в сфере информационных технологий. К сожалению, количество мест в высших учебных учреждениях, в том числе бюджетных, в связи с такой политикой сокращается, поэтому увеличиваются конкурсы при поступлении в университеты и вместе с тем растет популярность средних специальных учебных учреждений (колледжей и техникумов). В целом подобная ситуация достаточно позитивно повлияет на уровень высшего образования в стране, поскольку чрезмерная доступность может привести к его обесцениванию. При помощи данного инструмента образование может эффективно

кооперироваться с рынком труда, предлагая государству и частным структурам тех специалистов, в которых они нуждаются, и значительно снижая уровень безработицы среди молодежи в стране. В целях облегчения следования таким современным тенденциям, как академическая мобильность и унифицированный международный контроль качества образования, необходимо реализовать основные позиции направления «Внедрение трехступенчатой системы высшего образования (бакалавриат – магистратура – докторантура)». В Республике Беларусь в настоящее время отсутствует ступень бакалавриата, поскольку провести параллель между первой ступенью, после окончания которой наш студент становится дипломированным специалистом, и европейской – достаточно трудно. Для того чтобы эта разница стала менее критичной, ведется сокращение сроков обучения на первой ступени. Однако даже при таком ее сокращении все еще неясно, соответствует ли европейский бакалавриат нашему неполному высшему образованию или все-таки равняется специалитету после выпуска. Вторая ступень образования соответствует европейской по названию и функциям, однако процент поступающих на нее в 10 раз меньше, чем в Европе [2]. Это связано с тем, что в Европе высшее образование получают в большей степени те, кто готов заниматься наукой. В нашей стране разница между средними специальными учреждениями и университетами по сходным специальностям не всегда заметна. О создании третьей ступени разговоры на данный момент ведутся еще более осторожно, поскольку в нашей стране существует система послевузовского образования: кандидат наук – доктор наук. Однако это в первую очередь научно-исследовательские степени. Европейский же «доктор» – не обязательно ученый, он, скорее, профессионал высшего качества. Поэтому при разработке соответствия третьей ступени европейской системы придется разобраться с путаницей двух смежных, но не взаимозаменяемых понятий.

Работу по направлению «Применение системы зачетных единиц (академических кредитов)» в Беларуси можно считать завершенной, хотя новая система все еще используется, наряду с привычной системой академических часов. На данный момент в графе «Количество часов» нагрузка указывается по правилам обеих систем, количество зачетных единиц вычисляется в зависимости от установленных в университете правил: длительность академического часа и соответствие зачетной единицы количеству часов. После окончательного внедрения принципов Болонского процесса не исключена вероятность полного отказа Беларуси от своей системы, что вызовет в первое время много затруднений у преподавателей и студентов.

Одним из самых противоречивых направлений работы в Болонском процессе является «Развитие академической мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала». В Республике Беларусь именно это направление вызывает опасения, поскольку одновременно с повышением привлекательности белорусского образования для иностранных граждан, станет легче получить образование и за рубежом, что

может повлечь за собой резкое повышение уровня так называемой «утечки мозгов». Тем не менее, данное направление, несомненно, требует своего развития. Стоит отметить, что студенческо-преподавательский обмен осуществляется в Беларуси с 1994 г., еще задолго до первых попыток белорусского государства включиться в Болонский процесс. Задача наших университетов состоит в том, чтобы увеличить сеть взаимодействия с другими университетами и укрепить уже имеющиеся связи. Иностранным студентам, приезжающим в Беларусь, необходимо создавать условия обучения, близкие к привычным для них. Для белорусских студентов необходимо создавать большее количество программ обмена, по прошествии которых участники могли бы вернуться к своему обучению без потери времени. Временное обучение за рубежом должно стать нормой и возможностью, доступной для каждого студента, независимо от уровня его финансовой обеспеченности. На данный момент белорусские высшие учебные учреждения активно ведут работу по созданию программ обмена студентами и преподавателями. Болонский процесс принес новый виток в развитие академической мобильности, а именно – сотрудничество в рамках действующих программ ТЕМПУС и «Эразмус Мундус». Участники подобных программ и проектов получают бесценный опыт для работы в своих профессиональных сферах, финансовую поддержку для собственных исследований и достижений на благо страны. Благодаря подобному сотрудничеству работники науки и образования приобретают важные знакомства, черпают вдохновение для дальнейшей работы, а студенты получают возможность открыть для себя новые грани выбранной профессии. Как уже отмечалось ранее, работа по программам в контексте развития академической мобильности велась в нашей стране и до вступления Беларуси в Болонский процесс. Однако проведенная экспертиза действующего в Беларуси Общественного Болонского комитета показывает, что организация выезда за рубеж для студентов и научных работников облегчена к настоящему времени в недостаточной степени. Установленный ранее порядок, запрещающий студентам и преподавателям выезд за границу на срок более 10 дней без разрешения Министерства образования, все еще действует, несмотря на то, что его изменение было в числе принципиальных требований «дорожной карты» в сфере академической мобильности [3].

Независимо от исхода европейского образовательного вопроса для Беларуси работа по усилению академической мобильности обязана проводиться во избежание интеллектуального застоя в стране, для обмена опытом, поддержания уровня высшего образования. Академическую мобильность и интеграционные процессы важно рассматривать в первую очередь как инструмент обмена достижениями во благо развития науки и образования, а не как способ быстро и просто покинуть государство. Хотелось бы верить, что в ближайшее время каждый студент с удовольствием будет отправляться в международную поездку с целью подучить язык и повысить квалификационные навыки – как минимум один раз за все обучение.

Исключительно важным направлением Болонского процесса, которое можно разделить на две сферы, является взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования, а также обеспечение автономности университетов. К сожалению, на данный момент белорусские дипломы признаются не во всех странах Европы. Для получения работы либо продолжения образования за рубежом студентам и выпускникам зачастую приходится сдавать ряд дополнительных экзаменов либо проходить подготовительные курсы. Ситуация с первой сферой может значительно улучшиться благодаря разработке «Европейского приложения» к национальному диплому при окончательном включении в Болонский процесс. Речь идет о двуязычном документе (на английском и национальном языках), призванном показывать результаты обучения в Европейском пространстве (не только в стране проживания, но и за ее пределами). Среди документов, необходимых для разработки «Европейского приложения» к диплому, присутствуют европаспорт-биография, паспорт иностранных языков, европаспорт-мобильность (т.е. свидетельство о времени обучения в европейских странах), характеристика программ, пройденных студентом во время подготовки в учреждении высшего образования, и др. Обозначенная сфера развивается недостаточно быстро. Возможно, это связано в первую очередь с тем, что наши университеты сами не готовы к такому уровню автономии, как предлагает Болонский процесс. Проанализировав сложившуюся ситуацию, можно прийти к выводу, что для решения проблемы автономизации учреждений высшего образования необходимы не только грамотные реформы, но и модернизация стратегий поведения как самих университетов, так и государства в отношении высшего образования.

При анализе предыдущего направления работы было уже частично затронуто следующее направление «дорожной карты» – «Развитие европейского сотрудничества в области обеспечения качества высшего образования». Работа в этом контексте сильно зависит от успехов на других направлениях. Здесь действия Беларуси включают в себя введение Болонских инструментов оценки качества (приложения к диплому, кредитная система учета трудоемкости и др.), введение системы обеспечения качества на основе европейских стандартов и руководств, а также содействие международным организациям, ответственным за контроль качества образования и защищающим интересы университетов и студентов перед лицом администрирования.

Нельзя однозначно утверждать, что тесное сотрудничество учреждений высшего образования и органов администрирования является негативной чертой, поскольку только с помощью такого взаимодействия высшее образование может целиком и полностью служить нуждам и целям страны, готовя специалистов по заказу. Однако можно предположить, что при окончательном вступлении Республики Беларусь в европейское пространство высшего образования будет оказана поддержка вышеуказанным международным организациям. При этом будут выполняться европейские положения по обеспечению качества образования.

Для достижения успехов по направлению «Активизация участия вузов и студентов в развитии Болонского процесса» необходимо в первую очередь поднять уровень самостоятельности и вовлеченности самих студентов и работников университетов в образовательный процесс. В настоящее время институт студенческого самоуправления представлен во всех высших учебных учреждениях Беларуси. Создана самая популярная организационная форма таких институтов – студенческий совет, с двумя уровнями представительства: факультетским и университетским. Тем не менее, данные структуры в значительной степени формализованы.

Одним из мировых трендов, важным направлением деятельности Болонского процесса является установка на «обучение в течение всей жизни». При развитии данной сферы стоит помнить о разнице в менталитете граждан ЕС и Республики Беларусь. Реальность такова, что взрослое население Республики Беларусь делится на два типа: те, кто готовы учиться всю жизнь, и те, кто нет. К сожалению, в нашей стране много людей не готовых открываться новым знаниям по причине того, что они освоили профессию и не считают нужным следить за обновлением информации, не уделяют должного внимания трендам в своей специальности. Поэтому работа, направленная на повышение привлекательности дополнительного образования, тяги к знаниям и новым достижениям и исследованиям, должна проводиться последовательно и системно. Среди явных достижений в этой связи стоит перечислить появление в Беларуси университетов третьего возраста, зачастую курируемых активной молодежью на волонтерских началах, поддержание работы курсов и институтов повышения квалификации и совершенствование системы переподготовки кадров.

Одна из самых последних тенденций Болонского процесса – «Объединение Европейского пространства высшего образования и Европейского пространства научных исследований». Республика Беларусь не остается здесь в стороне, участвуя в создании проектов по развитию электронной инфраструктуры для расширения представительства в рамках проектов Европейского союза. Стоит отметить, что на базе Парка высоких технологий был создан региональный центр по подготовке менеджеров для реализации европейских проектов. Поскольку деятельность Парка высоких технологий является одним из передовых достижений Республики Беларусь за последние годы, однозначно можно сказать, что это серьезный шаг в сторону европейской научно-исследовательской интеграции.

Прежде чем включаться в вышеуказанный процесс, необходимо наладить интеграцию пространств высшего образования и научных исследований непосредственно на территории Республики Беларусь, которая зачастую замедляется в связи с нехваткой средств у одного, либо у двух звеньев в цепи. Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходимо искать более эффективные способы борьбы с экономическими кризисами, а также более грамотно распределять ресурсы внутри страны, не ожидая помощи извне.

Движение по курсу «дорожной карты» генерализирует все процессы, необходимые Беларуси для своего утверждения в европейском пространстве высшего образования. Белорусское образование должно быть признано во всей Европе, понятно европейцам и само по себе должно стремиться к европейским стандартам. Преодоление немалого количества противоречий между болонской системой образования и белорусской требует бережного отношения к существовавшей десятилетиями в Беларуси системе образования в контексте грамотной модернизации и комбинирования с сильными сторонами европейской модели образования, чтобы получить в итоге гораздо более совершенный и эффективный продукт, связанный с организацией и содержанием образовательного процесса в белорусских университетах. Включение Республики Беларусь в Болонский процесс, безусловно, не означает коренных перемен в белорусском высшем образовании. Тем не менее, студенты и академический персонал смогли бы открыть для себя спектр новых возможностей, ожидаемых в каждом государстве, стремящемся к взаимодействию с мировым сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Можейко, В.* Долгий и сложный путь Беларуси в Болонский процесс: каким он был и куда нас привел? / В. Можейко // Официальный сайт Европейского колледжа Liberal Arts в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eclab.by/texts/article/dolgiy-i-sloshnyy-put-belarusi-v-bolonskiy-process-kakim-byl-i-kuda-nas-privel>. – Дата доступа : 10.01.2018.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/publikatski_8/index_6836. – Дата доступа : 01.12.2017.
3. Официальный сайт Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству: Двусторонние соглашения в области образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belaruschina.by/ru/science_education/education/agreement. – Дата доступа : 07.01.2018.

Поступила в редакцию 21.05.18

И. В. Ковалёва

ПРОЦЕСС РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье анализируется процесс регионализации в странах Европейского союза. Данный процесс характеризуется перераспределением властных полномочий и функций с национального на региональный уровень и сопровождается появлением политических институтов, закрепляющих новые роли регионов. Национальные особенности регионализации обусловлены историческим развитием стран, политическими традициями и экономическим развитием регионов. Регионализация в унитарных государствах приняла формы децентрализованности (Франция), «государства регионов» (Италия), «государства автономий» (Испания), рассматриваемые в качестве примеров в настоящей статье.

Современный мир характеризуется повышением значимости регионов в политической и экономической жизни стран и народов. Проблема регионализации государств не нова, она имеет давние исторические, культурные, географические корни. Однако именно сейчас с новой силой происходит активизация процесса регионализации, чему в немалой степени способствуют процессы глобализации, интеграции, демократизации. Ярким примером процесса регионализации является Европейский союз, где большое внимание уделяется повышению статуса регионов, преодолению их экономического и социального неравенства, культурному развитию. В течение последних десятилетий были созданы специальные фонды и организации, реализованы многочисленные программы развития регионов, выработана концепция «Европа регионов», принята Европейская хартия местного самоуправления, которые заложили основы европейской региональной политики. Актуальным аспектом данной проблемы является процесс регионализации, который оказывает влияние на внутреннее устройство государства, трансформацию элементов государственной системы и особенностей их функционирования. В данной статье различные формы регионализации будут рассмотрены на примере трех унитарных европейских государств – Франции, Италии и Испании.

«Регионализация представляет собой процесс, который направлен на создание взаимосвязанной политико-экономической системы, обеспечивающей особый статус региональных образований в политической системе государства, участие регионов в реализации государственной власти, их относительную экономическую самостоятельность в рамках унитарного государства. Регионализация также является одним из этапов усложнения структуры общества в рамках развития общественно-политических систем» [1, с. 94]. Таким образом, данный процесс является неизбежным для государств, имеющих в своем составе стремящиеся к самостоятельному развитию исторические регионы. Так, французский унитаризм в последние десятилетия подвергся серьезным реформам в сторону децентрализации, Италию уже называют региональным государством, а Испания прошла путь от унитаризма к государству автономий.

Среди причин, способствующих регионализации, можно выделить такие, как стремление регионов к самоуправлению, потребность в повышении эффективности управления, предоставление регионам возможности для самостоятельного развития, распределение ответственности за решения между центральной и региональной властью. Усложнение проблем в социальной, экономической, экологической сферах, необходимость решения культурно-исторических проблем требуют нового подхода к распределению государственных полномочий и передачи части ответственности за их решение на региональный уровень.

Способствуют регионализации ряд факторов, которые выступают своего рода катализаторами этого процесса: в глобальном мире в ситуации, когда региональные проблемы становятся частью мировой политики, для регионов

и проживающих в них народов существует возможность заявить о своей роли, обратиться и искать поддержку у мирового сообщества. Влияние таких факторов, как уровень экономического развития региона, его специализация, сотрудничество в сфере экономики с сопредельными регионами других стран, интеграция в рамках ЕС, является определяющим. Значительна роль политических и этнокультурных факторов – политической культуры регионов, активности региональных политических партий, степени их лояльности к центральной власти, а также особенностей этнической, языковой и конфессиональной карты государства [1, с. 97].

Процесс регионализации и ее результат зависят от национальных особенностей и типа территориального устройства государства.

В современной науке выделяют несколько форм территориального устройства государств, основными из которых являются федерация и унитарное государство. Федеративный принцип устройства изначально предполагает закрепление за единицами федерации автономии, которая носит конституционный и политический характер. Каждому субъекту федерации гарантируется право на его существование, возможность иметь свою институциональную структуру, предоставлены определенные полномочия в сферах законодательной и исполнительной власти. Таким образом, федерализм неразрывно связан с регионализмом и не может существовать без него.

Унитарная форма устройства государства является наиболее распространенной в мире и Европе. «Унитарное устройство представляет собой единую, политически однородную организацию, состоящую из административно-территориальных единиц, не обладающих собственной государственностью. Оно имеет единую конституцию и гражданство. Все государственные, в том числе судебные, органы составляют единую систему, действуют на основе единых правовых норм» [2, с. 264]. Это означает, что территориальные единицы унитарного государства являются только административными институтами, осуществляющими свои полномочия под контролем центральной власти; в них регионы не имеют своих конституций и законодательства. В реальной политической практике ситуация меняется: в ряде европейских государств наблюдается процесс отхода от жесткого унитаризма, происходит децентрализация государственного управления, регионализация. Положение и статус частей того или иного государства зависят от исторических, национально-культурных особенностей и традиций, наличия региональных центров силы, экономической состоятельности. Центральная власть вынуждена учитывать данные особенности, что выражается в предоставлении регионам особого статуса: так, особый статус Корсики и заморских территорий закреплен непосредственно в конституции Франции.

В зависимости от степени предоставления самостоятельности регионам унитарные государства подразделяются на унитарные децентрализованные и государства регионов (автономий).

В унитарных децентрализованных государствах в процессе поиска эффективного взаимодействия центральной власти с территориальными единицами сложились два типа организации – *деконцентрация* и *децентрализация*.

Деконцентрация предполагает назначение в каждый регион представителя государства, который контролирует деятельность и полномочия территориальных единиц. «Современная форма децентрации призвана учитывать геоэкономические характеристики территории, реформировать государство, сокращая при этом дистанцию между ним, гражданами и местными или региональными депутатами» [3, с. 83]. Примером является Франция, где еще в период абсолютизма стала складываться централизованная система управления. После Французской революции этот процесс усилился. Страна была разделена на департаменты, а особенности исторических регионов, где существовали свои обычаи и традиции, игнорировались. Централизованная и унифицированная административная система управления должна была обеспечить равенство прав и обязанностей граждан, способствовать утверждению единого языка, культуры, традиций на территории всей страны. Во второй половине XIX века были приняты законы, направленные на децентрализацию административных единиц. Так, департаменты и коммуны получили право на избрание путем всеобщего голосования советов (генеральных и муниципальных) и более широкие полномочия. Однако исполнительная власть по-прежнему находилась в руках представителя центральной государственной власти – префекта. Данная система действовала до 1982 г., после чего началась реформа, направленная на децентрализацию власти.

Децентрализация была нацелена на передачу полномочий от государственного центра регионам путем создания органов настоящего местного самоуправления, избираемых жителями. В децентрализованных унитарных государствах крупные регионы пользуются широкой автономией, могут иметь собственное правительство, выборные органы, административные структуры, полномочия на издание нормативных актов при условии соблюдения национального законодательства, могут осуществлять местную политику. Современная Франция является децентрализованным государством. Реформа 1982 г. предоставила большую самостоятельность коммуна, департаментам и закрепила за регионом статус территориального коллектива. Каждый из трех уровней администрации – регион, департамент, коммуна – имеют собственные выборные органы (советы), исполнительные органы, формируемые советами, которым была передана часть полномочий государства, в том числе в финансовой сфере. Регионы принимают активное участие в разработке национального и регионального планов развития, которые реализуются при помощи контрактов государства и регионов. Закон о территориальной администрации республики 1992 г. предоставил местным властям еще большие возможности в осуществлении политики и закрепил субсидиарный принцип деятельности местных государственных органов. Все насущные проблемы должны решаться на самом низком, т.е. местном уровне. Центральная власть занимается только тем, что не может быть сделано на уровне местном. Вместе с тем сохраняется институт префекта департамента и региона, роль которого по-прежнему значительна в системе территориального управления.

Передача властных полномочий от государства к территориальным образованиям в унитарном государстве может носить временный характер и осуществляться в форме децентрализации и деволюции. Отличие между ними заключается в том, что деволюция ведет к значительному изменению территориальной системы управления. Практика применения деволюции распространена в Испании, Великобритании, Италии, также она предполагает передачу регионам только тех полномочий, которые ранее исполняли национальные органы. Когда речь идет об увеличенных или новых полномочиях, переданных регионам, тогда используется термин «регионализация».

В конституциях стран оговариваются случаи, при которых центральная государственная власть имеет право на ограничение автономии. Например, в Испании правительство согласно статье 155 Конституции имеет возможность ограничить самоуправление региона. После проведения референдума о независимости Каталонии в 2017 г. центральная власть ввела прямое управление этой автономией, распустив каталонское правительство и парламент. В Великобритании в 1999 г. британское правительство также ввело прямое правление в Северной Ирландии в ответ на невыполнение соглашения о разоружении Ирландской республиканской армии.

Децентрализация предшествует формированию регионального государства. Понятие «региональное государство» применяется к такому типу территориального устройства, которое представляет собой нечто среднее между унитарным децентрализованным и федеративным государствами. Ярким примером является Бельгия, которая от унитарного децентрализованного государства пришла к региональному, а затем к федерации в 1993 г. Однако это не означает, что другие региональные государства пойдут по пути Бельгии. Региональное государство призвано примирить стремление регионов к самостоятельности и необходимость сохранения национального единства. Оно пытается компенсировать неспособность унитарного государства принимать во внимание исторические, культурные, языковые, территориальные различия страны. Таким образом, регионализм гарантирует единство нации, не отрицая региональных различий [3, с. 71].

Для региональных государств характерна асимметрия в предоставлении автономии различным регионам. Например, в Италии и Испании регионы не обладают одинаковой степенью автономии. Однако особый статус и широкие полномочия некоторых регионов могут способствовать процессам регионализации в других частях страны.

Автономия в региональном государстве имеет свои особенности. Регионы не имеют собственной конституции и права на полную конституционную самоорганизацию, они могут иметь статуты, которые должны быть одобрены национальным парламентом. Полномочия законодательных органов регионов также ограничены национальным парламентом, регионы недостаточно представлены на уровне национальных законодательных и исполнительных институтов власти.

Примером регионального государства является Италия, состоящая из 95 провинций и 20 областей, пять из которых обладают автономным статусом. Неодинаковый статус областей объясняется тем, что единое итальянское государство было создано во второй половине XIX века в результате объединения исторических регионов, которые отличались друг от друга по экономическим, социальным и культурным параметрам. Создание единого государства не означало исчезновения региональных различий, и после Второй мировой войны в ряде регионов стали возникать сепаратистские движения, что привело к закреплению в Конституции 1947 г. регионализации как подхода к организации управления. Италия была разделена на два типа областей: области с обычным статусом и области с автономным статусом – Сицилия, Сардиния, Фриули-Венеция Джулия, Валле-д’Аоста, Трентино-Альто-Адидже [4, с. 124]. Вместе с тем в силу различных политических причин процесс создания и укоренения региональных институтов занял очень много времени и был реализован в полной мере только тогда, когда Италия включилась в процессы европейской интеграции.

Все итальянские области имеют избираемые законодательные (областные советы) и исполнительные органы (джунты), выполняют полномочия в сфере административной организации, социальной и образовательной, экономической и т.д.

Области с обычным статусом обладают законодательными полномочиями, которые они осуществляют совместно с центральной властью. Области с автономным статусом имеют первичные законодательные полномочия, определяемые не центральной властью, а их собственными статутами, имеющими силу конституционных законов. Также автономные области имеют более обширные административные полномочия и финансовую независимость.

Вместе с тем региональная автономия в Италии предполагает присутствие представителя государственной власти – правительственного комиссара, который выполняет посредническую функцию между правительством Италии и областью [4, с. 126]. Роль комиссара не так существенна, как роль префекта во Франции.

Таким образом, полномочия итальянских областей позволяют говорить о промежуточном характере регионального государства, так как области обладают законодательными полномочиями, которые они делят с парламентом Итальянской Республики.

Испания также стремится обеспечить единство через признание многообразия, тип ее территориального устройства называется в литературе «государство автономий». Испания состоит из исторических регионов, которые всегда проявляли стремление к независимости, в силу чего центральной власти с трудом удавалось обеспечивать внутреннее единство.

После установления авторитарного режима Франко в 1939 г. в стране ликвидируется автономия регионов, запрещается любое проявление региональной культуры и местные языки, провозглашается девиз: «Одна страна – одна нация». После смерти Франко начался процесс демократизации,

который был немыслим без децентрализации государственной власти. Такие исторические регионы, как Каталония, Страна Басков и Галисия, получили автономию еще до принятия новой конституции.

Основы «государства автономий» закреплены в конституции 1978 г. В статье 2 говорится, что «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, едином и неделимом отечестве всех испанцев; она признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих и солидарность между ними» [4, с. 50].

В Конституции сказано, что испанское государство делится на муниципалитеты, провинции, автономные сообщества, и все они обладают автономией в управлении своими собственными интересами. В Испании в настоящее время насчитывается 17 автономных сообществ (5 областей и 12 регионов), включающих в себя 50 провинций и более 8 тыс. муниципий. Конституцией предусмотрено два вида автономий: полная автономия, которую имеют исторические регионы, и обычная автономия, которой обладают остальные сообщества. Основной закон изначально не определяет границ автономных сообществ, а позволяет им формироваться самостоятельно с учетом их территориальных особенностей. Инициатива по обретению автономного статуса должна исходить от самого территориального сообщества. Например, провинции самостоятельно принимают решение о создании автономного сообщества либо о присоединении к какому-то автономному сообществу. Так, Наварра образовала собственное автономное сообщество, не захотев присоединиться к Стране Басков.

Уровень автономии связан с процедурой ее получения. Существует специальная процедура, позволяющая получить обширную автономию, и обычная процедура, предоставляющая получение автономии меньшего масштаба. Порядок получения широкой автономии предусмотрен в статье 151 Конституции: 1) депутатам и сенаторам, избранным от территории, стремящейся к автономии, следует образовать Ассамблею, которая должна разработать и принять статут об автономии; 2) проект статута направляется в Конституционную комиссию Конгресса для согласования; 3) согласованный текст статута выносится на референдум в провинциях, составляющих территорию, предусмотренную проектом статута; 4) в случае принятия статута большинством избирателей провинций он вносится в Генеральные кортесы для ратификации; 5) после ратификации статут подписывается Королем и обнародуется как закон [4, с. 86].

Получение автономии меньшего масштаба сводится к обсуждению и принятию статута муниципальными и провинциальными властями данного сообщества и национальным парламентом. Через пять лет после получения автономного статуса регионы могут расширять свои полномочия, следуя тем же процедурам. Первая процедура касается исторических областей – Андалусии, Страны Басков, Валенсии, Галисии, Канарских островов, Каталонии, Наварры. Для остальных сообществ действует вторая процедура.

Автономные сообщества имеют собственные органы: законодательное собрание, формируемые на основе всеобщего голосования; правительственный совет, выполняющий административные и исполнительные функции;

во главе которого находится председатель правительства, избираемый законодательным собранием и утверждаемый Королем. Председатель является высшим должностным лицом в автономии и представителем государства. В каждом сообществе есть представитель центральной власти, назначаемый правительством, хотя он имеет ограниченные полномочия.

Полномочия автономных сообществ включают организацию административных органов, экономическое и социальное развитие, поддержание и развитие инфраструктуры, развитие сферы образования, культуры, экологии и т.д., а также обладают значительной финансовой самостоятельностью. В случае конфликта между автономным сообществом и центральной властью государственные нормы обладают верховенством над нормами сообщества. Автономные сообщества могут сотрудничать друг с другом, заключать соглашения о совместной деятельности с уведомлением об этом Генеральных кортесов. Вместе с тем статья 145 Конституции категорически запрещает образование федерации автономных сообществ.

Таким образом, испанская территориальная система является достаточно сложной, асимметричной, но она хорошо приспособлена к особенностям страны, где требования автономии неодинаковы и ее уровень зависит от процедуры получения. Испанское государство автономий отличается от итальянского регионального государства тем, что территориальные единицы обладают большей автономией.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что регионализация сегодня затрагивает многие государства. Регионы все громче заявляют о себе и проводят смелую политику, стремясь к получению автономии. Под воздействием процессов демократизации, европейской интеграции этот процесс будет развиваться дальше, и роль регионов будет возрастать. Поэтому для некоторых государств регионализация является действенным способом сохранить свое единство, не отрицая при этом региональных различий и интересов. Каждая страна выбирает свой вариант регионализации, который обусловлен ее историческими, политическими, экономическими, культурными особенностями. Нельзя утверждать, что каждое государство обязательно должно пройти путь от унитарного государства к федерации, как это сделала Бельгия. Пример современных Италии и Испании показывает, что обеспечение автономии регионов возможно и в рамках унитарного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рудницкая, А. П.* Процессы регионализации в странах Европейского союза: вызовы и тенденции / А. П. Рудницкая, Ю. А. Глинник // *PolitBook*. – 2016. – № 1. – С. 92–107.
2. *Пугачёв, В. П.* Введение в политологию: учебник для студентов вузов / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 477 с.
3. *Марку, Ж.* Регионы в странах Европейского союза / Ж. Марку // *Европейская интеграция: современное состояние и перспективы: сб. науч. ст. / науч. ред. С. И. Паньковский*. – Минск, ЕГУ, 2001. – 336 с.

4. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общей редакцией и со вступительной ст. директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – Т 2. – 840 с.

Поступила в редакцию 23.03.18

В. В. Наумова

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Современная эффективная логистика дает возможность снизить издержки и себестоимость компании, что в свою очередь приводит к повышению рентабельности бизнеса. В статье анализируются политико-правовые, экономические и социокультурные факторы, оказывающие прямое или косвенное воздействие на функционирование коммерческих организаций в сфере логистических услуг. Впервые автор предлагает дополнить указанные факторы отдельными элементами, что позволит в будущем проводить более глубокий анализ рисков и вырабатывать эффективные практические рекомендации для субъектов хозяйствования.

Современная коммерческая организация, независимо от рода деятельности на внутреннем или внешнем рынках, подвержена влиянию внешней среды. К субъектам такого воздействия можно отнести потребителей, конкурентов, правительственные учреждения, поставщиков, финансовые организации, источники трудовых ресурсов, науку, культуру, состояние общества и даже в некоторых случаях природные явления. Заслуживающей внимания является научная работа экономистов Г. Б. Казначевской и И. Н. Чуева, в которой предлагается выделить следующие факторы внешней среды: общеэкономические, политические, международные, социальные, национальные, региональные, культурные; поставщики финансов; профсоюзы; государственные органы управления; налоговая система; образование; конкуренты и конкурентная среда; научно-технический прогресс; барьеры входа в рынок; покупатели [1, с. 49].

Теория менеджмента в большинстве случаев классифицирует все существующие факторы внешней среды, воздействующие на деятельность организаций, на прямые и косвенные. Основным критерием здесь служит сила их влияния. Данные факторы в полной мере определяют характер рассматриваемого явления, что в своих публикациях справедливо отмечают отечественные и зарубежные экономисты, например, Д. Борман, И. Г. Владимирова, П. Доул, М. Х. Мескон и другие [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

С нашей точки зрения, интерес представляет научное исследование по основам менеджмента М. Альберта, М. Х. Мескони, Ф. Хедуори, в котором внешняя среда прямого воздействия представлена поставщиками сырья, капитала и трудовых ресурсов, а также потребителями, конкурентами, законами, государственными органами и профсоюзами. Фактор косвенного

воздействия, соответственно, включает состояние экономики, политические и социокультурные факторы, международные события, научно-технический прогресс [3, с. 131].

Внешняя среда необходима для любой сферы предпринимательской деятельности вне зависимости от ее направленности и масштабов. Можно согласиться с А. И. Майзелем, С. Э. Пивоваровым, Л. С. Тарасевич в том, что «...для международного бизнеса она имеет совершенно особое значение: если в собственной стране все “более или менее знакомо”, то, выходя на международный рынок, фирма попадает зачастую не только в незнакомую экономическую, политическую, социальную и культурную среду, но, что не менее важно, и в обстановку, когда далеко не очевидны возможности и источники ее изучения и адекватной оценки...» [8, с. 27].

Свободный доступ к глобальному информационному пространству, влияние телевидения и рекламы, путешествия, а также рост доходов населения многих стран обусловили возникновение единых потребностей и ожиданий во всем мире. В связи с этим актуальным представляется утверждение П. Доула о том, что «...единые потребности ... создали возможности для поставщиков, которые также во многом стали похожи. И теперь, когда каждая коммерческая организация имеет дело с глобальными конкурентами, она вынуждена позиционировать себя как международный бизнес...» [5, с. 428].

При освоении зарубежного рынка, с нашей точки зрения, необходимо определить направления, в которых обычно приходится действовать коммерческим организациям. Анализ современной отечественной и зарубежной учебной и научной литературы по международному менеджменту позволил выделить следующие пути проникновения на внешние рынки:

1) экспорт продукции – самый распространенный способ. Организации, ориентированные на экспортное производство, обычно производят всю продукцию в своей стране. Ради облегчения ее реализации в целевых зарубежных регионах и координации вывоза часто создают независимые торговые компании или посреднические службы, в задачи которых в основном входит выполнение функций, связанных с заключением сделок с иностранными покупателями [3, с. 147]. Согласно утверждению отдельных ученых, «...экспорт помогает фирме лучше функционировать у себя дома...» [9];

2) лицензирование – предполагает продажу лицензии предприятием на производство своей продукции иностранной компании или государству, что обычно осуществляется на основании соглашения о лицензионных платежах. Согласно принципам данного вида зарубежного бизнеса организация – владелец патента, технологии, производственного секрета передает право пользования ими иностранной компании или государству, при этом оказывает технологическую и административную поддержку. В свою очередь лицензиат обязан возмещать затраты компании-лицензиару в форме роялти-платежей. Одной из самых распространенных разновидностей лицензионного соглашения является франчайзинг [10, с. 95];

3) организация совместного предприятия – основывается на вкладах средств в производственные мощности двух и более частных компаний или государств в стране, где они являются нерезидентами. При этом участники действуют в совместном бизнесе на равных и получают прибыль в соответствии с располагаемой долей пакета акций [9, с. 10];

4) прямые инвестиции – капиталовложения – осуществляются крупными компаниями в тех случаях, когда руководство решает не только улучшить реализацию продукции своей фирмы на внешних рынках, но и производить ее там, осуществляя при этом полный контроль над производственными, маркетинговыми финансовыми и иными основными функциями менеджмента филиала компании;

5) контрактное производство – осуществляется двумя способами. Первый предполагает производство определенной продукции за рубежом без инвестирования в оборудование предприятия-контрактника с соблюдением стандартов зарубежной фирмы, имеющей известный бренд. Второй – связан с заключением контрактов на монтажно-сборочные работы или на производство комплектующих для компании-заказчика. Здесь предприятию-контрактнику международной фирмой предоставляются займы. Данная практика называется «прямые зарубежные инвестиции без инвестирования» [11];

6) многонациональные (транснациональные) корпорации – являются результатом расширения крупных компаний за счет создания ими дочерних производств в других странах. При этом они остаются их полноправными владельцами и руководителями. Большинство современных ТНК профилируются в области информационных технологий, электроники, электрооборудования, в обрабатывающем секторе и др. [3, с.148];

7) стратегический альянс – объединение иностранных компаний, позволяющее его участникам, ранее конкурирующим за потребителей и поставщиков, более уверенно и быстро осваивать зарубежные рынки, при этом получить доступ к новым технологиям, ресурсам. Данная форма международного бизнеса позволяет избежать значительных затрат за счет их распределения между всеми участниками и гарантирует невысокую степень риска [10, с. 97].

В последнее время факторы воздействия внешней среды оказывают наиболее сильное влияние на процессы компаний, связанные с завоеванием внешних рынков и иностранных потребителей. Изменения в управлении, политике, экономике, во взглядах и отношениях общества к окружающей среде создают предпосылки для возникновения новых ограничений, которые несут в себе угрозы, а порой и определенные возможности.

С нашей точки зрения, эталоном можно считать принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г. Хартию экономических прав и обязанностей государств, статья 4 которой гласит: «Каждое государство имеет право участвовать в международной торговле и других формах экономического сотрудничества, независимо от каких-либо различий в политических, экономических и социальных системах. Ни одно государство не должно подвергаться какой-либо дискриминации, основанной лишь на таких различиях» [12]. Однако на практике это не всегда соблюдается.

Рассматривая политико-правовые факторы воздействия на внешнюю среду международного бизнеса, следует отметить, что для последнего перво-степенное значение имеет политическая стабильность в обществе. От этого зависит уровень притока инвестиций и другого рода ресурсов в определенный регион. Важную роль играет также отношение административных органов власти к бизнесу, которое выражается в установлении различных льгот или пошлин, которые либо способствуют развитию бизнеса в регионе, либо затрудняют его за счет создания неравноправных условий для различных организаций. Значительное влияние на весь бизнес в целом в отдельных странах также оказывает существование практики лоббирования интересов определенных промышленных групп в правительственных учреждениях.

По-нашему мнению, Е. Г. Панченко в своем учебном пособии предложил одну из наиболее расширенных классификаций факторов политического влияния на деятельность многонациональных корпораций [13]:

1) правительственные позиции по международным операциям, которые определяются наличием или отсутствием стимулов для начала бизнеса в намеченной стране, выражаемых в процентных ставках, налоговых льготах, ускоренной амортизации, дотациях и субсидиях; существованием установок различных требований к международным компаниям с учетом суверенитета принимающей страны; ограничением доли иностранного капитала в уставном фонде предприятий, обязыванием иностранного производителя продавать товары и технологии на местных целевых рынках, нанимать работников из представителей местного населения;

2) эффективность государственного управления, характеризующую наличием либо отсутствием бюрократических формальных процедур, затрудняющих деятельность многонациональных корпораций; влиянием бюрократических структур на законодательство в своих интересах; существованием определенных законов, запрещающих или позволяющих выплату денежных «вознаграждений» иностранным правительствам для ускорения процесса; присутствием таможенных формальностей. Например, США признают допустимость взяток за границей, о чем сказано в оговорке закона о налогообложении: «...это выплаты государственным чиновникам лишь для ускорения административных действий, которые не могут быть отменены по их усмотрению...» [14]. Касаясь регламента внешнеэкономической деятельности коммерческих организаций Республики Беларусь, стоит отметить, что национальное законодательство предусматривает за указанные деяния административную и уголовную ответственность [15; 16];

3) политическая стабильность, характеризующая существующими критериями экспроприации и национализации, действующими в рамках национального законодательства страны-реципиента иностранного капитала. Однако, как справедливо отмечает И. З. Фархутдинов, не всегда внутреннее законодательство в области осуществления экспроприации и национализации соответствует нормам международного права, запрещающего любые формы прямой или косвенной национализации или экспроприации инвестиций, за исключением случаев, когда они проводятся: в общественных интересах; на

недискриминационной основе; в соответствии с законом; путем выплаты компенсации при соблюдении соответствующих требований; уровнем политических рисков; существованием терроризма [17, с. 14].

Мы разделяем точку зрения Б. М. Ашавского, А. А. Ковалёва, С. В. Черненко о том, что, рассматривая правовые факторы в отрыве от политических, необходимо учитывать их основополагающий компонент – международное право, которое позволяет законно выстраивать отношения между государствами, отдельными организациями или гражданами, возникающими в ходе их участия в международной деятельности [18, с. 32].

С нашей точки зрения, правовая среда принимающей страны представлена национальным конституционным, налоговым, банковским, инвестиционным, хозяйственным, таможенным, трудовым, уголовным, административным и уголовным законодательством. Гражданское законодательство как фактор внешней среды оказывает определенное воздействие через правовое регулирование имущественных отношений. Следует согласиться с мнением В. Ф. Володько, который утверждает, что «... право на частную собственность и ее защиту является важнейшим достижением мировой юридической практики и законодательного нормирования» [19, с. 36]. На наш взгляд, в этой отрасли права особое влияние на стабильность коммерческой деятельности оказывает защита прав субъектов хозяйствования, включая нерезидентов. Эта составляющая будет в полной мере определять желание иностранной компании осваивать чужой рынок своим производством или продукцией. Интересы предпринимателей могут касаться собственности, в т.ч. быть экономического, коммерческого, производственного и иного характера.

Нами впервые предлагается, виду отсутствия в изученных материалах, политико-правовые факторы внешней среды дополнить такими элементами, как законодательство третьих стран (в т.ч. транзитных); локальные нормативные правовые акты региональных объединений, куда входит договаривающаяся сторона; участие в экономических союзах (объединениях); политическая независимость и свобода принятия решений в данной сфере; кредитная история государства. К социокультурным, соответственно, – землячество. Это позволит проводить более глубокий анализ и вырабатывать практические рекомендации в рамках диссертационного исследования.

Внешнеторговая деятельность государства обеспечивается следующими методами: таможенно-тарифным и нетарифным регулированием, запретами и ограничениями торговли услугами и объектами интеллектуальной собственности, мерами экономического и административного характера. Говоря о правах нерезидентов на территории государства, следует отметить введение принимающей стороной различных режимов внешней торговли, например, национального, предоставления тарифных преференций и др. [20]. Следует отметить установление между отдельными государствами зоны свободной торговли на основании международного соглашения, где не применяются таможенные пошлины и другие ограничительные меры.

Мы считаем, что немаловажную роль в функционировании международной компании играет также визовая система государства, регламенти-

рующая правила въезда и выезда деловых частных лиц. Иногда возникают неудобства, которые становятся препятствием в международных деловых отношениях.

Следует разделить точку зрения В. С. Поздняковой о том, что финансовые операции международного характера также оказывают влияние на бизнес в другой стране, для которого определяющими моментами становятся ограничения или пошлины на импорт, экспорт и конвертацию валюты, наличие технических возможностей для финансовых операций, т.е. необходимой банковской системы [21, с. 62].

Результаты исследований экономических факторов внешней среды международного бизнеса сведены в различные классификации, предложенные многими авторитетными авторами в учебных пособиях, направленных на изучение особенностей внешней среды международного бизнеса. Проведенный нами анализ имеющихся классификаций [22; 23; 24; 25] позволил предложить их обобщенный вариант. К экономическим факторам с точки зрения экономических данных страны необходимо отнести показатели ВВП, экономическую динамику ВЭД, экономические проблемы. С позиции ресурсного потенциала – природные, трудовые и местные ресурсы, а именно их наличие и стоимость в стране. Третья категория факторов, именуемая как уровень смежников, представлена системой транспорта и коммуникаций, партнерами и поставщиками, потребителями и конкурентами.

В ходе изучения различных классификаций нами было выявлено, что большинство из них отводит последнее место такому немаловажному фактору, как социокультурная среда, которая в равной степени оказывает влияние на иностранную коммерческую организацию со всеми вышеперечисленными обстоятельствами внешней среды. Как справедливо отмечает Г. Н. Франковская, «...социокультурная среда отражает уровень жизни различных групп населения, стиль жизни, привычки, нравственные и этические нормы, религиозные основы общества. Все эти факторы ... влияют на поведение покупателей и, соответственно, могут влиять на спрос на отдельные товары и услуги. Например, пропаганда здорового образа жизни создала большие возможности для фирм, производящих и продающих спортивное снаряжение, одежду для отдыха, но при этом пострадали фирмы, предлагающие табачные изделия...» [26, с. 18].

Внешняя среда как фактор в международном бизнесе очевидна и актуальна для большинства традиционных коммерческих организаций, профиль которых связан с производством, посреднической торговлей (дистрибуцией), предоставлением услуг бытового характера (питание, автосервис, банковское дело, коммуникации и т.д.). Следует отметить, что международная деятельность подобной организации как субъекта иностранного рынка, подвластного трем выше рассмотренным факторам, имеет конкретную структурную форму – это может быть филиал производства, дочерняя компания или торговый дом, представительство. Что же касается логистических субъектов хозяйствования, здесь возникают затруднения с определением форм их выхода на зарубежный рынок. Чаще всего их международная деятельность представлена одной функцией в какой-либо транснациональной

полифункциональной логистической цепочке, под которой А. Н. Родников подразумевает «... линейно-упорядоченное множество физических и/или юридических лиц (поставщика, посредников, перевозчиков и др.), непосредственно участвующих на основании контрактной формы сотрудничества в доведении конкретной партии продукции до потребителя... » [27, с. 148].

Логистическая цепочка в свою очередь носит международный характер, объединяя в себе множество организаций и посредников из различных стран, участвующих в логистическом процессе и выполняющих определенные функции. Однако в определении глобальной логистики, характеризующим ее как «... стратегию и тактику создания устойчивых макрологистических систем, связывающих бизнес-структуры различных стран мира на основе разделения труда, партнерства и кооперирования в форме договоров, соглашений, общих планов, поддерживаемых на государственном уровне... » [28, с. 123], мы находим подтверждение тому, что сложно представить базирование независимых элементов логистических организаций на рынках других стран. С нашей точки зрения, влияние внешних факторов в данном случае носит разносторонний характер и будет опосредованным для всех участников макрологистической системы.

Таким образом, имея прямые независимые услуги, оказываемые логистическими операторами, можно говорить о прямом влиянии внешних факторов. Например, такие функции логистики, как доставка груза к месту назначения, его транспортировка через таможенную границу, таможенное сопровождение, будут напрямую зависеть от сложившихся в стране политико-правовых, экономических и социальных условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казначевская, Г. Б.* Основы менеджмента : учеб. пособие для студентов вузов / Г. Б. Казначевская, И. Н. Чуев. – Ростов н /Д : Феникс, 2004. – 384 с.
2. *Владимирова, И. Г.* Международный менеджмент : учебник / И. Г. Владимирова. – М. : Кнорус, 2011. – 448 с.
3. *Мескон, М. Х.* Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедуори. – М. : Дело, 2006. – 800 с.
4. *Bormann, D.* Internationale Unternehmertätigkeit in Marktwirtschaft / D. Bormann, L. Vorotina, R. Federmann. – Hamburg: S und W. Steuer – und Wirtschaftsverlag, 1992. – 478 s.
5. *Doyle, P.* Marketing Management and Strategy / P. Doyle. – Prentice Hall Europe, 1998. – 465 p.
6. *Bateman, Th.* Management, Function and Strategy / Th. Bateman. – Sec. edition. – Richard D. Irwin, Inc., 2004. – 678 p.
7. Менеджмент / пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. – 704 с.
8. *Пивоваров, С. Э.* Международный менеджмент / под ред. С. Э. Пивоварова, Л. С. Тарасевич, А. И. Майзеля. – СПб. : Питер, 2001. – 576 с.
9. *Hyatt, J.* The Factor / J. Hyatt // Inc. com-magazine [Electronic resource]. – 2001. – Mode of access : <http://www.inc.com/magazine/19920101/3876.html>. – Date of access : 20.01.2017.
10. *Искренко, Э. В.* Международный бизнес: учеб.-метод. комплекс / Э. В. Искренко ; науч. ред. О. А. Ломовцева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – 167 с.

11. *Ball, D.* International Business: the challenge of Global Competition // D. Ball, McCulloch. – USA : Irwin, 2004. – P. 77.
12. Хартия экономических прав и обязанностей государств // Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml). – Дата доступа : 27.01.2018.
13. Международный менеджмент / Е. Г. Панченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:orbook.ru/index-3736.html#20215](http://orbook.ru/index-3736.html#20215). – Дата доступа : 27.01.2014.
14. San Francisco Chronicle. – August 28, 1982. – P. 1–14.
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
16. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : кодекс Респ. Беларусь от 21.04.2003 г. № 194-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
17. *Фархутдинов, И. З.* Новейшее в международном инвестиционном праве / И. З. Фархутдинов // Законодательство и экономика. – 2005. – № 8. – С. 14.
18. *Ашавский, Б. М.* Международное право / Б. М. Ашавский и др.; под ред. А. А. Ковалёва, С. В. Черненко. – 3 – изд., испр. – М. : Омега-Л, 2008. – 832 с.
19. *Володько, В. Ф.* Международный менеджмент / В. Ф. Володько. – Минск, 2009. – 348 с.
20. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : закон Респ. Беларусь от 25.11.2004 г. № 347-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
21. *Позднякова, В. С.* Право и внешняя торговля / под ред. В. С. Позднякова. – М., 1998. – 345 с.
22. *Дойль, П.* Маркетинг-менеджмент и стратегии / П. Дойль, Ф. Штерн. – 4-е изд. – Питер, 2007. – 544 с.
23. *Попов, В. М.* Менеджмент и маркетинг бизнеса в международных компаниях / В. М. Попов, С. И. Лямунов, С. Ю. Муртазалиев; под ред. В. М. Попова – М. : Финансы и статистика, 2001. – 381 с.
24. Внешнеэкономическая деятельность предприятий / Л. Е. Стровский [и др.]; под общ. ред. Л. Е. Стровского. – 4-е изд. – М.: ЮНИСТИ, 2007. – 799 с.
25. *Сейфуллаева, М. Э.* Международный маркетинг : Теория и методология / М. Э. Сейфуллаева, Е. Н. Голубева. – М. : Дело и Сервис, 2008. – 256 с.
26. *Франовская, Г. Н.* Малый бизнес : учеб. пособие для вузов / Г. Н. Франовская. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2007. – 204 с.
27. *Родников, А. Н.* Логистика : терминологический словарь. – 2-е изд., испр. и доп. / А. Н. Родников. – М. : Инфра-М., 2000. – 352 с.
28. Логистика : терминологический словарь-справочник / сост. С. В. Бондарь [и др.]; под ред. Е. А. Иванова. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 300 с.

Поступила в редакцию 06.02.18

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

XVI МІЖНАРОДНАЯ НАВУКОВАЯ КАНФЕРЭНЦЫЯ
«БЕЛАРУСЬ І ГЕРМАНІЯ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ» У МДЛУ

14 красавіка 2017 г. у Мінскім дзяржаўным лінгвістычным універсітэце кафедрай гісторыі, сусветнай культуры і турызму і аддзелам ваеннай гісторыі Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі праведзена XVI міжнародная навуковая канферэнцыя «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць», удзельнікамі якой сталі амаль 50 гісторыкаў, у тым ліку даследчыкі з Беларусі (Брэст, Віцебск, Гродна, Мінск, Полацк), Польшчы (Гданьск) і Расіі (Арэнбург, Перм, Санкт-Пецярбург).

Адкрываючы канферэнцыю, прарэктар універсітэта А. М. Гарлатаў адзначыў, што гэта сустрэча праходзіць у адметны час у гісторыі Беларусі – 75-годдзя стварэння Цэнтральнага і Беларускага штабоў партызанскага руху. Актыўны ўдзел у ім шматтысячнай арміі народных месціўцаў пераўтварыў беларускую тэрыторыю ў вяршыню руху супраціву ўсёй Еўропы, замацаваў за нашай краінай гістарычную назву рэспублікі-партызанкі. Як бачна з праграмы, зварот удзельнікаў канферэнцыі да гэтай праблематыкі праявіўся не толькі ў асобных дакладах і выступленнях, а заняў цэнтральнае месца ў час другога пленарнага пасяджэння. Нагадаем, што чарговая канферэнцыя праводзіцца ў рамках выканання Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў на 2016–2020 гг. «Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства» (навуковы кіраўнік – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар гістарычных навук, прафесар А. А. Каваленя). У яе рамках кафедра гісторыі, сусветнай культуры і турызму МДЛУ (навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук, дацэнт С. Я. Новікаў) забяспечвае выкананне тэмы «Сацыяльна-эканамічныя і грамадскія змены на акупаванай тэрыторыі ў адлюстраванні дакументальнай калекцыі Генеральнага камісарыяту Беларусь. 1941–1944 гг.».

У заключных словах прарэктар універсітэта выказаў спадзяванні на тое, што ў ходзе сустрэчы гісторыкі зробіць важны крок у напрамку ўзбагачэння айчыннай гістарыяграфіі новымі знаходкамі, цікавымі не толькі для шырокай навуковай грамадскасці, але і для студэнтаў лінгвістычнага ўніверсітэта.

Правядзенне канферэнцыі праходзіла ў фармаце пленарных пасяджэнняў, абагульніўшых навуковыя даклады і паведамленні ў рамках трох праблемных палёў: 1) Эвакуацыя – Тыл – Перамога: новыя дакументальныя крыніцы і даследчыцкія падыходы; 2) Беларусь-партызанка: новыя факты, ацэнкі, высновы; 3) Беларусь і Германія ў гісторыка-культурнай прасторы: мінулае, сучаснасць і перспектывы.

На пленарных пасяджэннях, якія праходзілі ў Цэнтры беларускай мовы і культуры, вяліся плённыя дыскусіі, ішла тэматычная размова з удзелам прафесіяналаў, пачынаючых даследчыкаў, аспірантаў і саіскальнікаў, а такса-

ма апантаных аматараў ваеннай гісторыі Беларусі. Кожнае з пленарных пасяджэнняў уяўляла сабой самастойную міні-канферэнцыю, у цэнтры якой знаходзілася актуальная гістарычная праблематыка.

У ходзе першага пасяджэння «Эвакуацыя – Тыл – Перамога: новыя дакументальныя крыніцы і даследчыцкія падыходы» былі прадстаўлены навуковыя даклады айчынных і замежных даследчыкаў, у тым ліку: Ю. З. Кантар (Санкт-Пецярбург), А. В. Шаркова (Мінск), М. П. Трафімава (Перм), І. М. Кузняцова (Мінск) і Э. Р. Іофе (Мінск), а таксама паведамленні Ю. Б. Дзямідзенкі (Санкт-Пецярбург), І. А. і Ю. І. Літвіноўскіх (Мінск), В. Лукашуна (Гданьск), Д. Панцё (Гданьск), Р. Р. Хісамутдзінавай (Арэнбург), А. Г. Цымбала (Мінск) і А. А. Шарковай (Мінск).

Прадстаўленыя навуковыя матэрыялы і іх абмеркаванне яшчэ раз пераканалі ўдзельнікаў у тым, што па цяперашні час даследчыкі актыўна працуюць, выяўляюць новыя дакументальныя крыніцы, якія адразу ж уключаюцца ў навуковы дыскурс. Напрыклад, Ю. З. Кантар звярнулася да раней невядомых пісьмаў супрацоўнікаў Свядлоўскага філіяла Эрмітажу і выхаванцаў інтэрната ў Молатаўскай вобласці, падкрэсліла іх значэнне пры вывучэнні малавядомых аспектаў гісторыі эвакуацыі часткі экспазіцыі Эрмітажа на Урал. Аб турэмных установах, створаных пасля далучэння беларускіх зямель да Расійскай імперыі, распавядаў А. В. Шаркоў. Ён нагадаў, што з гэтай мэтай тут будаваліся спецыяльныя турэмныя замкі ці крэпасці, частка з якіх дайшла да нашых дзён. Пра формы музеяфікацыі гісторыі палітычных рэпрэсій у СССР на прыкладзе аднаго з былых аб'ектаў у перадуральскім горадзе Перм, дзе на цяперашні час дзейнічае ўстанова культуры – былая выпраўленча-працоўная калонія, раскажаў М. П. Трафімаў. Аб наступствах правядзення «польскай» аперацыі НКУС БССР напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі заходніх абласцей Беларусі пасля іх уз'яднання з БССР на працягу часу з верасня 1939 г. і па чэрвень 1941 г. распавёў І. М. Кузняцоў. Завяршальны даклад быў зроблены Э. Р. Іофе, які паспрабаваў паказаць прычыны перамогі Чырвонай арміі над вермахтам, раскрыць аперацыйна-тактычнае майстэрства савецкіх камандзіраў на канкрэтных прыкладах вядзення баявых дзеянняў з удзелам савецкіх і нямецкіх военачальнікаў.

Сярод паведамленняў першага пасяджэння выклікалі асаблівы інтарэс наступныя тэмы: «Археалагічныя знаходкі аб першых расстрэлах і пахаваннях Савецкай улады на тэрыторыі Петрапаўлаўскай крэпасці» Ю. Б. Дзямідзенкі (Санкт-Пецярбург), «Савецкі Саюз і германскае пытанне ў пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 г. – лістапад 1942 г.)» І. А. і Ю. І. Літвіноўскіх, «Адносіны да нацыянальных меншасцяў у радах Арміі Краёвай (1941–1944 гг.)» В. Лукашуна (Гданьск), «Партызаны-казахі ў еўрапейскім руху Супраціву (на тэрыторыі II Рэчы Паспалітай)» Д. Панцё (Гданьск), «Патрыятычны ўклад мусульман Паўднёвага Урала ў перамогу над фашысцкай Германіяй» Р. Р. Хісамутдзінавай (Арэнбург), «Палессе ў палітыцы польскіх улад (1921–1939 гг.) у сучаснай польскай гістарыяграфіі» А. Г. Цымбала, «Стварэнне першых выхаваўча-выпраўленчых калоній на тэрыторыі Беларусі» А. А. Шарковай.

На другім пленарным пасяджэнні прагучалі даклады У. К. Коршука (Мінск), А. М. Літвіна (Мінск), С. В. Кулінка (Мінск), В. А. Латышавай і Д. М. Бузуна (Мінск), С. Я. Новікава (Мінск).

Заслужаны работнік адукацыі Рэспублікі Беларусь, прафесар БДУ У. К. Коршук звярнуўся да гісторыі ўзнікнення, фарміравання структуры і дзейнасці Беларускага штаба партызанскага руху, у чарговы раз адзначыў вялікае гістарычнае значэнне гэтага палітычнага і ваенна-аператыўнага органа. Кіраўнік аддзела ваеннай гісторыі Беларусі НАН Беларусі прафесар А. М. Літвін спыніўся на пытанні аб падрыхтоўцы ваенна-паветраных аперацый Чырвонай Арміі ў зонах дзеянняў беларускіх партызан у 1943–1944 гг. Загадчык аддзела інфармацыі і навуковага выкарыстання дакументаў Беларускага дзяржаўнага архіва навукова-тэхнічнай інфармацыі С. В. Кулінок звярнуўся да гісторыі дзейнасці нямецкіх разведвальна-дыверсійных школ у Беларусі ў 1941–1944 гг., зрабіўшы аналіз дакументальных крыніц БШПР. Дацэнт кафедры крыніцазнаўства БДУ В. А. Латышава разам з загадчыкам лабараторыі беларускай нацыянальнай культуры БДУ Д. М. Бузуном раскрылі для ўдзельнікаў канферэнцыі змест інфармацыйна-даведачнай базы ваеннаслужачых і партызан Беларусі, якія загінулі ці зніклі без звестак ў гады Другой сусветнай вайны. Сустаршыня аргкамітэта С. Я. Новікаў пазнаёміў аўдыторыю з вынікамі аналізу сучаснай германскай гістарыяграфіі, акцэнтуючы ўвагу на найноўшых тэндэнцыях, канцэпцыях і атрыманых здабытках, характэрных для нямецкіх даследаванняў па гісторыі германскай акупацыі Беларусі 1941–1944 гг.

У паведамленнях, заслуханых на другім пленарным пасяджэнні, звярталася ўвага на новыя дакументальныя знаходкі, гістарыяграфічныя факты і даследчыцкія ацэнкі малавядомых старонак гісторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. У ходзе пасяджэння прагучалі паведамленні, якія закраналі наступную тэматыку: «Трэблінка і Трасцянец у нацысцкай сістэме знішчэння (1942–1944): параўнаўчы аналіз» (Г. П. Багданава), «Эвалюцыя стварэння і стратэгіі паводзін паслярэвалюцыйнай эміграцыі ў гады Вялікай Айчыннай вайны» (В. В. Брыгадзіна), «Прадстаўнікі беларускага народа ў складзе далянеўсходняй групойкі савецкіх войскаў (1941–1945 гг.)» (І. Ю. Варанкова), «Паўсядзённыя службовыя практыкі паліцэйскіх у перыяд нацысцкай акупацыі Беларусі» (Я. А. Грэбень), «Гродзенскі рэгіён як аб’ект даследавання “авіяархеалогіі” (1941–1945)» (Д. Г. Кіенка), «Партызаны Беларусі – Героі Савецкага Саюза» (Д. А. Козел), «Гістарыяграфія ўзаемадзеяння партызанскіх фарміраванняў Беларусі і Латвіі» (А. А. Крыварот), «Роля авіяцыі ў сістэме эвакуацыі раненых і хворых партызан у савецкі тыл (1941–1944)» (Ю. У. Матусевіч), «Партызанскі рух на тэрыторыі Пінскай вобласці ў гады Вялікай Айчыннай вайны» (Л. А. Восіпава і Г. С. Хадасевіч), «Фольксдойчэ Беларусі ў Вялікай Айчыннай вайне (1941–1945)» (У. В. Тугай і С. П. Кубека), «Стан вышэйшай школы рэспублікі ў гады Вялікай Айчыннай вайны» (Г. С. Хадасевіч), «Мерапрыемствы германскіх улад па кіраванні эканомікай акупаванай Беларусі (па дакументах Генеральнага камісарыяту Беларусь)» (А. Г. Цымбал), «Дзейнасць органаў дзяржаўнай бяспекі па дэмаралізацыі праціўніка (1941–1944)» (Н. М. Шыманская).

У час правядзення трэцяга пленарнага пасяджэння былі заслуханы даклады і паведамленні, у якіх аўтары звярталіся да такіх важных аспектаў гісторыі, як беларуска-нямецкія ўзаемадачынненні ў гісторыка-культурнай сферы. Адкрываў пасяджэнне даклад доктара культуралогіі А. А. Павільча на тэму «Кампаратыўныя даследаванні культуры ў нямецкай гістарыяграфіі (першая палова XX стагоддзя)». Аб ролі нямецкага архітэктара Я. С. Бекера ў развіцці барочна-класіцысцускай стылістыкі беларускага дойлідства распавядаў прафесар кафедры гісторыі, сусветнай культуры і турызму А. М. Кушнярэвіч. Вядучы навуковы супрацоўнік Інстытута гісторыі НАН Беларусі В. Г. Мазец прааналізаваў беларускі перыядычны друк і кніга-выдавецкую дзейнасць у перыяд германскай акупацыі (1916–1918 гг.). Прафесар Брэсцкага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта М. В. Стралец пазнаёміў удзельнікаў з фундаментальнай працай М. М. Мязгі «Між навукай і палітыкай: савецка-польскія адносіны ў гістарыяграфіі Расіі і Польшчы 1918 – 1941 гг.». Пытанні па ўвекавечванні памяці аб загінуўшых воінах пры вызваленні Полацка ў 1944 г. на прыкладзе брацкіх могілак абмяркоўвала загадчык кафедры гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта дацэнт А. І. Корсак.

У паведамленнях, прадстаўленых падчас трэцяга пленарнага пасяджэння, даследчыкі закраналі розныя аспекты не толькі ваеннай гісторыі, але і іншыя пытанні найноўшай гісторыі СССР, у тым ліку Беларусі і Германіі, палітыкі, эканомікі, культуры і г.д., якія былі адлюстраваны ў выступленнях А. І. Ажыгулавай (Арэнбург) – «Насельніцтва паўднёвага Урала ў 1930-я гады», А. А. Ахрамовіч «Крушэнне Бярлінскай сцяны: дзве дзяржавы – адна нацыя», С. М. Васовіча «Беларуска-германскія сумесныя прадпрыемствы свабоднай эканамічнай зоны “Брэст”», В. П. Дзмітрыевай і У. У. Куніцкага – «Помнікі беларуска-літоўскіх губерняў у гады Першай сусветнай вайны», Д. А. Мігуна – «Канферэнцыя ў Лакарна і германска-беларускія адносіны ў 20-я гады XX стагоддзя», Л. А. Осіпавай «Мінск: адраджэнне да жыцця пасля нямецка-фашысцкай акупацыі», І. А. Саракавіка – «Веймарская рэспубліка і СССР: суадносіны агульнага і асобнага», М. М. Смальянінава – «Да пытання аб удзеле жаночага батальёна смерці ў баях на беларускай зямлі (ліпень 1917 г.)», У. В. Тугая – «Этнічнае мінулае готаў-гудаў у Беларусі».

У заключэнне былі падведзены вынікі канферэнцыі, удзельнікі якой адзначылі, што міжнароднае навуковае супрацоўніцтва на цяперашні час неабходна разглядаць у якасці надзейнага падмурка для правядзення наступных сустрэч у МДЛУ. Добрай шматгадовай традыцыяй з’яўляецца таксама рэгулярнае выданне матэрыялаў міжнароднай навуковай канферэнцыі «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць».

Сяргей Новікаў,
сустаршыня аргкамітэта канферэнцыі,
кандыдат гістарычных навук,
дацэнт

ПРИРОДА ЗАПАДНОГО ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ ОТЦОВ ЛАТИНСКОЙ ЦЕРКВИ

28–29 января 2017 г. в Минской духовной академии состоялась I Международная научно-практическая конференция «Экономика, христианство и социально-экономические институты». В секции «Христианское осмысление социально-экономической жизни» велась дискуссия о природе западного человека в учении отцов латинской церкви. Интуиция западного богословия исходит из природы эмпирического человека, обладающего конечностью духа, существование которого в Бытии определяет необходимость мирового закона. Отцы латинской церкви учили о том, что *тварная природа эмпирического человека*, изнутри разъедаемая первородным грехом, вставлена в жесткие рамки вселенского закона, чем-то напоминающего железную неизбежность безличной языческой судьбы. В основе католицизма лежит латинская юридическая трактовка отношений между человеком и суровым и справедливым Богом-Судьей, которые выражают неотвратимость предопределения божественного Бытия. В католицизме усматривается духовная близость природы предопределяющего справедливого Бога-Судьи с природой неминуемого действия языческой судьбы. Природа телесности и духовности язычества и католицизма базируются на единой интуиции. Сущность духовного начала римского язычества наложила свой неизгладимый отпечаток на сущность духа в католицизме.

Обращаясь к глубинам собственного самосознания, Августин (354–430) восходит в молитвенной жизни к Богу, изучает свою внутреннюю жизнь в Боге, который тождественен Бытию. Августин придает своему духовному общению с абсолютной Личностью Творца глубокий психологический оттенок. Христианин должен выполнять заповеди Божии и жить в соответствии с волей Бога, которая предопределяет его существование. Греховное понимание человеком своей свободы ведет к отклонению от Божией воли и означает его духовную гибель. *Эмпирический человек* в представлении Августина – это первозданный сотворенный человек, душа которого до факта грехопадения находилась в гармонии с Богом. Физическое состояние первозданного тварного человека близко к телесной конструкции человека после факта грехопадения. Западное богословие учит, что тело человека до грехопадения и после грехопадения не отличается, несмотря на духовную катастрофу, связанную со впадением в первородный грех. В этой фундаментальной интуиции западное и восточное христианство занимают диаметрально противоположные позиции. «В таком положении идеального здоровья человек находился до грехопадения и будет находиться после воскресения. Душа первозданных людей имела в своем теле послушного раба» [1, с. 234].

Западные отцы церкви учат о произошедшем глубоком духовном расстройстве души человека при грехопадении, что изменило его первобытное духовно-телесное состояние. Помрачение духа привело в поврежденное состояние волю человека, сильно ослабив ее. Восточные отцы церкви учили о том, что до грехопадения человек обладал духовным телом, что придавало телесной организации человека духовный характер. Они отрицали общую с животными организмами телесную организацию человека, разделение по полу и подчинение человека внешнему природному миру. Теперешняя чувственно-телесная организация человека возникла в результате его грехопадения. Она является не естественным средством существования человека и не соответствует его первозданному духовному состоянию. По учению восточных отцов церкви, несмотря на глубокое повреждение духа, воли и плоти человека, впавшего в грех, природа первозданного духовного человека потенциально живет в человеке и является идеалом для него. Первозданный человек был сотворен Богом как духовное, а не телесное создание Божие, призванное править природой, объединив в себе все конечное в земном существовании. Грехопадение – это вселенская катастрофа, радикально изменившая духовную сущность человека. Его духовное тело деформировалось, получив теперешнюю телесно-душевную организацию. Греховное падение человека ввергло его в расстроенное душевное состояние. Он отвортился от своего Первообраза, опустившись до уровня сегодняшнего телесного существования и животного состояния, подчинившись законам плоти. Восточные отцы церкви учили, что поврежденный человек после грехопадения может возвыситься над природной конечностью вещей, сотворенных Богом, а также ограниченностью своего существования. Смирение и покаяние, неустанная борьба со своими личными грехами, очищение души от скверны ведет человека к причастию абсолютной Личности Бога-Творца и позволяет достичь *обожения* (*теозиса* – *θέωσις*). Св. Афанасий Александрийский учил: «Бог вочеловечился для того, чтобы человек обожился».

Западное христианство развивалось в другом направлении, оно стало на путь постоянной уступки эмпирическому человеку, воспроизводя дуализм между трансцендентным идеалом и мирским существованием, соглашаясь с разрешением противоречия мирского существования эмпирического человека в пользу его внутреннего *эго* (*ветхого человека*). Латинской церкви близок имманентизм язычества, прибивающий идеалы христианства к земле. Юридическое мышление латинской церкви сформировалось под влиянием языческого мировоззрения древних римлян, пронизанного неотвратимостью фатализма. Оно было построено на исходной рассудочной интуиции – здравом расчете, привязывающем мирского человека к земным благам. Язычник ощущал себя игрушкой в руках слепой, капризной и изменчивой случайности, за которой стоит неизбежная Фортуна. Терминологически «судьба» определяется смыслами двух слов: *fatum* – рок, судьба и *fortuna* – случай. Необходимость без свободы воли – это рок. Трактовка природы

эмпирического человека у Августина чрезвычайно близка к этому определению. Понятия «рок» и «случай» близки по смыслу. Рок включает в себя цепь множества случайностей. В язычестве колесо Фортуны являлось символом Солнца, которое оказывало магическое воздействие на Космос и людей. Католицизм тяготеет к предопределению судьбы человека, где колесо Фортуны вращает слепая женщина с повязкой на глазах. «Колесо Фортуны было идеологическим костяком готической розы. Оно изображено в непосредственном виде на розах соборов в Амьене, Бове, Базеле, в стилизованной форме его можно было в XIII в. видеть повсюду. В нем мы снова узнаем символ и выражение того мира, где царила неуверенность и где воплощение этой неуверенности, колесо Фортуны, служило уроком покорности судьбе, иммобильности» [2, с. 156]. Православная церковь отвергла учение о предопределении. Св. Иоанн Дамаскин (675–753) учил: *Бог все предвидит, но не все предопределяет*. Любвеобильный Творец создал человека, одарив его свободой воли, с помощью которой он стремится преодолеть в себе ветхого человека и очиститься от личных грехов. Скольжение католицизма в сферу действия языческой судьбы вело к деформации природы Бога-Любви западным вероучением, что было не приемлемо для православия. Языческие корни католицизма проросли в западном богословии и светской культуре городов, дав мощные всходы нескончаемой ликующей плоти эмпирического человека, не нуждающегося в покаянии. На этой интенции построено все искусство паганизированного христианства эпохи Возрождения (XIII–XVI вв.). В культуре Ренессанса мощно вышла наружу сдерживаемая стихия обожествления западным человеком своего эго. В католицизме начался процесс восстановления ветхого человека, который впадал в банальный эвдемонизм.

Запад внутренне не принимал идеала восточных отцов, учивших о восстановлении в процессе обожения духовного тела первозданного человека до грехопадения, на чем строились идеалы святости Востока. Исходя из природы эмпирического человека, католицизм не ощущал потребности в синергичном восстановлении обожженного духовного тела человека до грехопадения. Отцы Запада учили, что субстанциальная испорченность человеческой природы выражается в вожделении, корень которого лежит в половых отношениях людей, которые необходимы для продолжения человеческого рода через деторождение. Через телесную организацию субстанциальная испорченность человеческой природы неотвратимо передается от Адама и Евы всем без исключения людям. Природа эмпирического человека Запада определяется телесностью первозданного человека. Телесность наследуется человеком после грехопадения. Это положение стало причиной неспособности Запада следовать восточному богословию в восстановлении духовного образа Божиего в падшем человеке через *обожение в синергии*. Учение восточного христианства о духовном теле первозданных людей и его восстановлении через синергию в обожении не принималось Западом. Восточные отцы церкви исходили из возможности духовного человека в потенции восстановить после грехопадения свой первозданный, но падший

во грехе Божий образ. Поэтому они твердо стояли на позиции принципиальной возможности достижения человеком обожения и святости через синергию. Святость на Востоке – это причастие Божиим энергиям смиренного и покаянного человека, который достиг в аскетическом духовном подвиге даров благодати, что соединяло святого с Богом. Максим Исповедник (580–662) учил об исходной предназначенности природы человека к обожению через синергию. Эта предназначенность содержится в природном начале человека, в его *природном логосе*. Исполняя заповеди Христовы, человек силой воли следует своему природному логосу, становясь причастником божественной благодати.

Западное богословие было пессимистично, так как строилось на интуиции бесконечной падшести души человека, безвозвратно изнутри поврежденного первородным грехом. Для рационалистического Запада учение Востока о раскаявшемся грешнике, «обоженном» благодатью, было не приемлемо. На Западе шел спор между Пелагием (360–420) и Августином о падшести человека в первородный грех и ее влиянии на отношение Божией благодати и свободы человеческой воли. Взгляды Августина сформировались в условиях прогрессирующего распада языческой цивилизации античности. Христианство не могло остановить распад Западной Римской империи по причине глубокого духовного растления и одряхления населяющих ее языческих народов. Крепость христианских основ в людях Восточной Римской империи позволила сохранить государственность, и Константинополь еще тысячу лет служил оплотом христианства. Богословие Августина пронизано крайне пессимистическим видением природы человека. «Августин, великий епископ из Гиппона, возражая против взгляда, который, по его мнению, отрицал благодать Божию, пытался доказать, что возрождение является делом исключительно Духа Святого. Человек от начала создан по образу Божию и свободен в выборе между добром и злом. Однако грех Адама связал всех людей, поскольку Адам был их прародителем. Воля полностью развращена грехопадением и, можно считать, отсутствует, а потому не способна спасти человека. Августин полагал, что все люди унаследовали грех через Адама и поэтому на каждом лежит проклятие первородного греха. Воля человека настолько связана, что он не может сделать ничего, чтобы спастись. Бог должен оживотворить человеческую волю, чтобы она была в состоянии принять предложенную во Христе благодать, которая дается только тем, кого Он избрал ко спасению» [3, с. 109].

Фаталистическая трактовка Августином первородного греха вела к пессимистическому представлению о слабости воли человека, который напоминал игрушку в руках справедливого Бога-Судьи. Августин, озабоченный спасением души человека и историческим будущим соборного сообщества христиан, принадлежащих церкви, настаивал на том, что падение человека от первородного греха столь удручающе сильно, а слабость человеческой воли столь велика, что это фатально влечет человека к личному

греху. Поэтому из-за предрасположенности природы эмпирического человека к падению только неисповедимая воля всемогущего справедливого Бога-Судьи может дать возможность спасения, но отнюдь не всем, а только немногим людям, избранным Богом. В основу учения Августина легла латинская юридическая традиция трактовки справедливого Бога-Судьи, главным атрибутом которого стала не Любовь, а Правда Божия, определяемая справедливостью сурового Творца. Это разграничение задает отличие западного пути богопознания от восточного, формирует специфику мирозерцания западных и восточных христиан. Иоанн Кассиан (360–435) не разделял позиции Августина, так как «боялся, что учение Августина о неизбежной благодати для избранных может привести к этической безответственности» [3, с. 109].

По Августину природа справедливого Бога-Судьи, обладающего неисповедимой волей, неуклонно влечет к фатализму человека и все сообщество верующих. Мир держится только на тонкой нити, связывающей эмпирического человека с непостижимой Божией волей, которая своей благодатью дает дары спасения только немногим избранным. Учение о предопределении Августина к вечной гибели большинства грешников вносило амбивалентность (двусмысленность) в западное христианство. Концепция Августина о справедливом Боге-Судье и падшем человеке в первородном грехе служило объяснению деструктивных неустойчивостей жизни людей в условиях глубоких кризисов. Примерами служат агония распада Западной Римской империи (V–VIII вв.), кризис католической церкви, приведшие к возникновению протестантизма (XV–XVI вв.). «Протестанты видят в Августине предтечу Реформации, ибо он утверждал, что спасение от первородного и действительного греха является результатом благодати суверенного Бога, который неизбежно спасет тех, кого избрал» [3, с. 118]. Неверное отождествление первородного греха Адама с действительным (личным) грехом человека стало роковым для католицизма и протестантизма. Православие учит, что *человек поработен смертью и порчей*, первородный грех Адама привел человека к духовному повреждению, но не к личному греху конкретной личности, которая виновна только за личный грех.

Западное вероучение было построено на двух взаимосвязанных интуициях: 1) изменяемой сущности автономного Бога; 2) автономной природе эмпирического человека, противящегося Божией Истине и представляющего собою себялюбивое автономное существование *эго*. В своем грехопадении гордыня первых людей вынудила их вступить в соперничество с Богом. Они не захотели оставаться детьми Бога по благодати, участвуя в Его дарах, перестали быть причастниками Божиего естества. Западное христианство исходит из *дуализма* между автономным эмпирическим человеком, оторвавшимся от столь же автономного Бога. Оно потенциально несло в себе возможность развития автономного мировоззрения греховного человека, который развивал в себе утилитарную интенцию в отношении Бога и внешнего мира. Это наложило отпечаток на формирование протобуржуазного

уклада жизни растущих городов западного Средневековья (XI–XVI вв.). Католическое вероучение содержало в себе ген развития, неся в скрытой форме прообраз идеи западноевропейского прогресса, сформулированного философией Нового времени в XVII–XVIII вв. Поэтому оно все больше отдалялось от византийско-московского православия.

Катафатический интеллектуализм Августина строился на представлении о сущности Бога как совокупности умопостигаемых свойств, которые определялись через присвоение им позитивных определений. Катафатизм как метод мышления стал основой схоластической традиции в западном богословии, способствовал созданию христианской философии, которая с XI в. стала отпочковываться от богословия. Схоластика придала специфическое содержание христианским понятиям: *грех, благодать, добрые дела, заслуги, сатисфакция, оправдание, искупление, спасение*. Система схоластических категорий выражает полноту смысла католического мировоззрения. Западное богословие сформировалось под влиянием рационализма Августина, возникшего как следствие борьбы с дуализмом манихейцев. Перерабатывая категории философии неоплатонизма через призму христианского вероучения, Августин отождествил Бога с рационально познаваемой сущностью – Высшим Благом. Поздняя схоластика, давая католическую трактовку категориям философии Аристотеля, почерпнутой из мусульманской философии, была внутренне близка Аристотелю, который не признавал платоновского Единого как мистического сверхбытия. Поэтому аристотелевские категории позволяли подвергнуть духовный мир человека и Космос последовательной рационализации. В XIII в. шутили, что Фома Аквинский крестил Аристотеля. Христианский аристотелизм поздней схоластики стал рассматривать трансцендентные сущности как умопостигаемые. Интенция схоластической мысли пришла к выводу, что в своих предельных основаниях мыслимые объекты, в том числе и Бог как Бытие, можно определить через систему рационалистических категорий. Дискутируя с реалистами, номиналисты рассматривали трансцендентную сущность Бытия как сверхразумную сущность, которую невозможно помыслить и рационально определить. Для православного сущность Бога непостижима, постижимы энергии Божии.

Следуя Августину, сущность Бога в принципе постижима, так как он не различает потенции Бога и Его энергии, отождествляя их. Калабрийский монах Варлаам (1290–1348) – антагонист св. Григория Паламы (1296–1359) – разделял «учение Фомы Аквината о том, что Бог есть всецело сущность и что сущность и действие в Нем не различаются. Сотворенными признавались все действия Божества и даже Дары Святого Духа» [4, с. 78]. Западное богословие исходит из интуиции сущности Бога как совокупности бесконечных свойств абсолютной Личности Творца. Эти бесконечные свойства Бога представляются как рационально познаваемые человеком в своих предельных основаниях. Катафатическое богословие представляет сущность Бога как совокупность принципиально конечных свойств бесконечного Бога, которые находятся в некоем бесконечном пределе. С помощью разума человек

приближается к этому бесконечному пределу, но тот постоянно отдаляется в познании человека. Однако человек движется с помощью позитивных определений, познавая Бога. Противоречия богословия Запада исходят из установки на рациональную постижимость Бога, понимаемого как бесконечный предел для познания Его разумом человека. Восточное богословие апофатично, оно рассматривало сущность Бога через отрицательные мистические определения. Онтологически сущность Бога означает бесконечную глубину, рационально не постижимую для конечного разума человека по своим предельным мистическим основаниям. Западное богословие исходило из интуиции, гласящей, что сущность (потенции) Бога тождественна Его энергиям. Отсюда вытекал дуализм католицизма – Бог-Судья самозамкнут и закрыт для эмпирического человека (эго), отпавшего от Бога в первородном грехе. Запад пытался преодолеть непроходимый дуализм взаимной автономии Бога и человека в учении о заслугах и сатисфакции, создав модель своеобразного торгового обмена между Богом и человеком. Догматы католической церкви учат о *должных и свердолжных заслугах Христа, Богоматери и святых угодников*. Согласно каноническому учению католической церкви Иисус Христос и святые совершили так много «добрых дел», что они способны спасти всех верующих христиан, по причине образования *излишка благодати*, который стал «сокровищем церкви», находящимся в ее распоряжении. Церковь может использовать этот излишек благодати для отпущения грехов. Грешники должны совершать «добрые дела», жертвуя на благотворительные цели нуждающимся людям, а также материально поддерживать церковь. Ввиду того, что энергия благодати нисходит только на избранных Богом людей к их спасению, это оказало влияние на специфику трактовки аскетического духовного подвига, определение спасения и святости в католицизме. Нисхождение благодати связано с заслугами перед Богом, а благодать накапливается в духовных подвигах праведных и святых, поступая в распоряжение церкви, которую использует Римский Папа в практике продажи индульгенций.

Метод апофатического богословия практически не использовался на Западе ввиду его интуитивного неприятия. Однако даже если он и использовался, то латинские мыслители стремились подчинить его доминанте катафатической традиции рассечения целостного объекта мышления на рационально определимые элементы. В итоге вместо апофатизма Востока на Западе возникла тяга к агностицизму, католицизм породил свое законно-рожденное дитя – протестантизм, а субъективизм «судящей совести» М. Лютера создал условия для возникновения деизма и Бога философов. Динамический энергизм православного богословия выражается в выполнении смиренным и кающимся человеком заповедей Божиих в процессе умного делания в аскетическом подвиге. Человек активно использует данные Богом возможности очиститься от личных грехов, причащаясь Божией благодати, двигаясь по пути, ведущем к христианской святости. Восток исходит из разграничения трансцендентных свойств непостижимой сущ-

ности (потенции) Бога от постижимой мудростью человека Божией энергией, которой причащается человек. Бог через Свои энергии приближает человека к небесам, оставаясь в непостижимой трансцендентной сущности – в Свете неприступном. Это есть фундаментальная апория византийского богословия. Восток исходил из того, что отношения между Богом и человеком основаны на взаимном движении навстречу друг другу в синергии. Человек находится в динамике соработничества с Творцом. И. Мейендорф пишет: «Существование человека как создания Божия не представляется существованием замкнутым: человек создан, чтобы участвовать в жизни Бога, чтобы быть с Богом». У человека «есть свойство, которое в своей сущности принадлежит только Богу. Это – бессмертие. Иными словами, то, что делает человека человеком, а не животным, это изначально данная Богом способность участвовать в Божием бессмертии, во власти Бога над остальной тварью, и даже в творческой мощи Бога».

Исследователь И. Мейендорф отмечает, что «проблема благодати и природы ставится совсем иным образом, чем в августиновской традиции. Благодать не есть сотворенный дар, даруемый как *donum superadditum*... Это сама жизнь в Божестве, данная человеку, который создан ради ее обретения и участия в ней и который, если он лишен благодати, теряет сущностную целостность своей собственной природы». «Грехопадение человека состоит в том, что он предпочел соперничество с Богом участию в Его дарах ... Речь не идет... о вине, переданной человеческому роду в результате Адамова прегрешения. То, что человеческая природа вполне унаследовала, – это поработченность смертью и порчей» [5, р. 115–117]. Сущность Бога, по Августину, самодостаточна и не несет энергийную природу Любви всем людям, активно борющимся с личным грехом. Энергия Божией благодати сотворена для немногих избранных, большинство же людей – это пассивная обреченная масса осужденных Богом (*massa damnata*), они всего лишь виновные падшие души, являющиеся объектом гнева Бога. В IX в. Готшалк сделал логические выводы из учения Августина о предопределении, сформулировав учение о двойном предопределении: «Я верую, что Бог, по своему милосердию, предопределил избранных к жизни вечной, и что по своему праведному суду Он предопределил грешных к вечному осуждению» [6, с. 61]. Исхождение благодати производится Богом помимо воли человека, благодать является избирательным действием Бога в отношении избранных людей и носит тварный характер. В католицизме Святого Духа – это источник тварных даров, что является следствием символов веры *Filioque*.

Телесность, наследуемая от Адама и Евы, которые впали в первородный грех, предопределяет душу человека к духовной порче. Здесь западное богословие наследует интуицию языческой телесности, которая предопределяет языческое понимание духа. В трактовке материи и духа католицизм исходит из интуиции языческого натурализма. А. Ф. Лосев пишет, что «католицизм – есть прельщенность духа тварью» [7, с. 874]. Дух в католицизме психологически субъективен, «опустившись» в тело, он стал

превращать духовную реальность в эмпирически трактуемую телесность. По этому пути пошел номинализм, например, Варлаам Калабрийский «стал распространять учение Абеляра о том, что истина только тогда истинна, когда она доказывается исключительно из начала разума» [4, с.78]. А. Ф. Лосев утверждает: «Католицизм – есть язычество в христианстве, где... все максимально духовное превращено в абстрактную, в невыраженную и очень отдаленную акциденцию, а максимально реально – именно в прекрасное тело» [7, с. 882]. Ансельм Кентерберийский, которого называли «вторым Августином», сказал: «Верую, чтобы понимать». Это стало кредо Запада, которое адекватно выражает смысл богословия Августина, хотя последний эту фразу не говорил. Катафатический метод повел католицизм по пути превращения субстанции (трансцендентного) в акциденцию (имманентное). Получился перевертыш смысла. Архиепископ Сергей Страгородский писал: «Мы не искажаем католического учения, представляя душевную жизнь человека в виде такого материального, физического явления. Механизм и чувственность – отличительные черты католического умопредставления» [8, с. 61]. Западный дуализм породил учение о святом, избранном Богом к спасению, который накапливает тварную благодать, поступающую в итоге в распоряжение римского престола. Специфическая аскетическая *деятельность* и *заслуги* католического святого являются основой для причисления костелом подвижника к лику святых. Из дуализма католицизма следовало, что сама природа эмпирического человека (эго) противоборствует святости.

Латинские богословы Тертуллиан (160–220) и Августин заложили в западную традицию потенцию понимания спасения как юридического оправдания грехов человека в обмен на заслуги перед Богом. Их идеи отлил в завершенные формулы Ансельм Кентерберийский (1033–1109), создав целостное учение о сатисфакции (удовлетворении) Богу за грехи человека. В учении о дарах искупительной жертвы Христа он вводит положения, ослабляющие августиновский пессимизм и дуализм. Ансельм исходит из того, что верующий своими грехами наносит оскорбление Правде Божией. Поэтому человек должен умиловить Бога своими праведными действиями, под которыми понимаются добрые дела как умиловительные жертвы, с их помощью человек приносит *удовлетворение (satisfactio)* Правде Божией за свои грехи. Для того, чтобы получить от Бога духовные блага блаженной жизни, католик должен приобрести у Бога *заслуги (merita)*. В случае принесения человеком умиловительных жертв за совершенные грехи и при их принятии Богом, они зачисляются человеку как заслуги и компенсируют грехи. Ансельм утверждает, что дары искупительной жертвы Христа низводят благодать, которая сначала оправдывает, а затем создает в душе человека определенное состояние (*habitus*), в котором сделанные добрые дела грешником становятся заслугами перед Богом. Через действие Божьей благодати прощаются злые помыслы и поступки, грешник зарабатывает прощение у Бога и причащается. Католицизм учит о выкупе

грехов человеком у Бога путем предоставления заслуг Богу-Судье, которого можно склонить к прощению через дары и подношения. Латинская церковь наследовала языческую традицию умиловивления богов и привела к потере трансцендентным Богом самотождественности и бесстрастности. Учение Ансельма о сатисфакции является прямым следствием из *Filioque*, дополняя его трактовкой Творца как антропоморфной Личности, теряющей качества Абсолюта. Итогом стала практика продажи индульгенций, взорвавшая Запад в XVI в. огнем Реформации. Символ веры *Filioque* отлился в учение Ансельма о сатисфакции, что свидетельствовало о том, что *Бог меняет свое отношение к человеку*, становясь милостивым к грешнику, прощает ему грехи и нанесенное оскорбление. Это означает примирение справедливого Бога-Судьи с человеком, милостиво выносящего вердикт грешнику на заданных Им условиях обмена грехов на дары. Через юридическое мышление латинян натуралистическая языческая интуиция вошла в плоть и кровь католицизма, вырабатывая у верующих, покупающих индульгенции, утилитарное отношение к сакральным вещам. Монах, продающий индульгенции, взывал к католикам: «Когда ваша монетка, уплаченная за индульгенцию упадет на дно моей кружки, ваша душа спасется и минуя чистилище, попадет прямо в рай». Католицизм представляет духовные отношения между человеком и Богом как скрепленные своеобразным юридическим договором, делая легитимными отношения обмена благами между Богом и человеком. Грешник, вступающий в контакт с дьяволом, также заключает с ним договор и, принося клятву, скрепляет ее своей кровью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попов И. В.* Труды по патрологии. Т. II. Личность и учение блаженного Августина / И. В. Попов. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Лавра, 2005. – 776 с.
2. *Ле Гофф, Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – 376 с.
3. *Кернс, Э.* Дорогами христианства. История Церкви / Э. Кернс. – М.: Протестант, 1992. – 416 с.
4. *Концевич И. М.* Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси / И. М. Концевич. – М.: Ника, 2009. – 240 с.
5. *Meyendorff, J.* La signification de la Reforme dans l'histoire du christianisme / J. Meyendorff // *Orthodoxie et catholicite*. – Paris: Seuil, 1965. La signification de la Reforme. – P. 115–117.
6. *Арсеньев, И.* От Карла Великого до Реформации (Историческое исследование о важнейших реформаторских движениях в Западной Церкви в течение 8 столетий) / И. Арсеньев. – М., 1909. – Т. 1. – 650 с.
7. *Лосев, А. Ф.* Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
8. *Страгородский, С.* Православное учение о Спасении / С. Страгородский. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010. – 320 с.

Поступила в редакцию 09.04.18

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

С. Я. Новікаў

АД ПЕРШЫХ КРОКАЎ У НАВУЧАННІ НЯМЕЦКАЙ МОВЕ
ДА ВЯДУЧЫХ НАВУКОВЫХ ШКОЛ¹

В статье автор продолжает исследование истории МГПИИЯ на примере одного из старейших факультетов – немецкого языка. Становление структурного подразделения шло в русле основных тенденций, характерных для развития Минского ин-та советского периода. Благодаря целеустремленности руководства, творческому поиску трудового коллектива, неиссякаемой инициативе профессионалов на факультете были сделаны первые самостоятельные шаги не только в обучении немецкому языку, но и заложен надежный фундамент в деле формирования профильных научных школ, известных далеко за пределами советской Беларуси и сохранных в МГЛУ.

У адпаведнасці з Пастановай № 1686 Савета Міністраў Беларускай ССР «Аб падрыхтоўцы выкладчыкаў замежных моў» ад 26 лістапада 1947 г. было прынята рашэнне аб адкрыцці ў горадзе Мінску на базе факультэта замежных моў Мінскага педагагічнага інстытута імя Горкага з 1 кастрычніка 1948 г. Мінскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута замежных моў (МДПІЗМ) з факультэтамі англійскай, французскай і нямецкай моў. У першы навучальны год у ВНУ былі залічаны 150 чалавек, у тым ліку: на факультэт англійскай мовы – 70 чалавек, на факультэт французскай мовы – 40 чалавек, на факультэт нямецкай мовы – 40 чалавек [1, арк. 309–310].

Так пачынаецца гісторыя факультэта нямецкай мовы, заснаванага ў рамках выканання пастановы Савета Міністраў ССР ад 4 кастрычніка 1947 года № 3485 «Аб падрыхтоўцы выкладчыкаў замежных моў» і пастановы Савета Міністраў Беларускай ССР № 1686 ад 26 лістапада 1947 года «Аб падрыхтоўцы выкладчыкаў замежных моў» [2, арк. 108]. Гэтай жа пастановай Камітэт па справах культурна-асветных устаноў пры Савеце Міністраў БССР перадаваў Мінскаму ін-ту з Дзяржаўнай бібліятэкі імя Леніна навуковую, мастацкую і вучэбную літаратуру на замежных мовах, у тым ліку нямецкай [2, арк. 109]. Да моманту заканчэння будаўніцтва вучэбнага корпуса новы інстытут размяшчаўся ў старым будынку школы № 13 г. Мінска па вул. Пушкіна, 35².

¹ Аўтар выказвае шчырую ўдзячнасць за слушныя заўвагі і важныя прапановы дэкану факультэта нямецкай мовы Наталлі Яўгенаўне Лапцевай.

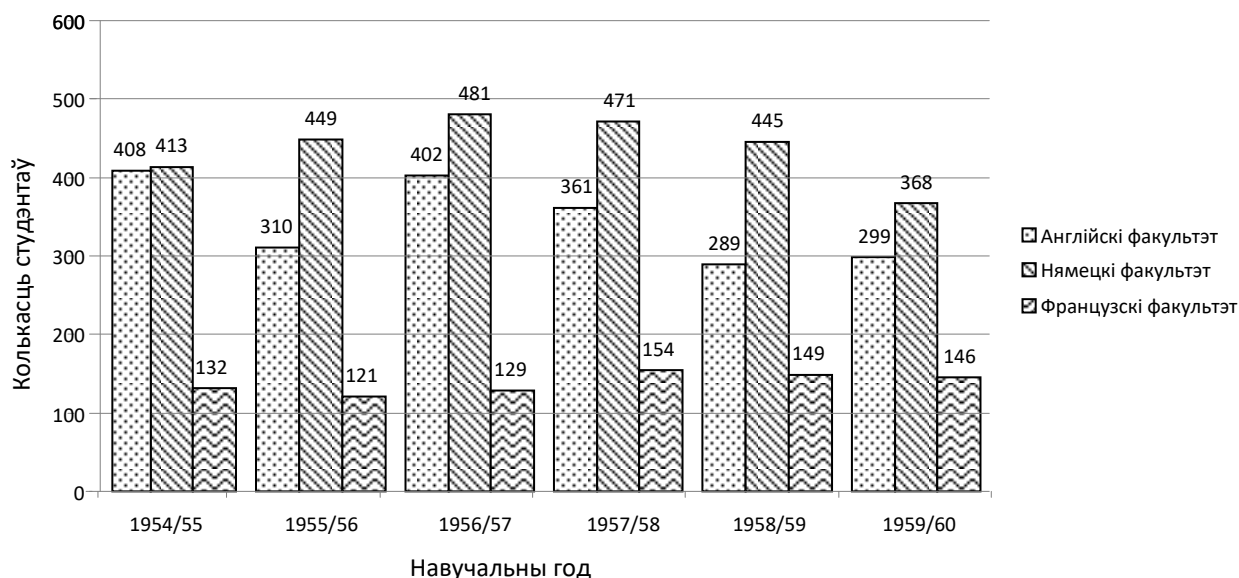
² Больш падрабязна гл. Новікаў, С. Я. *Ля вытокаў стварэння МДЛУ* / С. Я. Новікаў // Вестн. МГЛУ. Сер. 3. – 2012. – № 11. – С. 219–223; Новікаў С. Я. *Кузня лінгвістычных кадраў вышэйшай кваліфікацыі* / С. Я. Новікаў // Вестн. МГЛУ. Сер. 3. – 2014. – № 13. – С. 219–227; Новікаў С. Я. *Ад дубовых крэслаў да інтэрактыўных дошак: архітэктурная гісторыя МДЛУ* / С. Я. Новікаў // Вестн. МГЛУ. Сер. 3. – 2017. – № 16. – С. 177–184.

На 15 верасня 1948 г. на 4 курсах дзённай формы навучання на факультэце нямецкай мовы налічвалася 95 студэнтаў, з якіх: 40 – на першым курсе (на канец 1948/49 навучальнага года – 37 студэнтаў, падзеленых на тры групы, адпаведна «А», «Б», «С». – С. Н.), 22 – на другім (на канец 1948/49 навучальнага года – 18 студэнтаў. – С. Н.), 22 – на трэцім (на канец 1948/49 навучальнага года – 21 студэнт¹. – С. Н.) і 11 – на чацвёртым [3, арк. 13]. Першы самастойны выпуск адбыўся роўна праз год, летам 1949 г., калі пуцёўку ў жыццё атрымалі 9 настаўнікаў нямецкай мовы [4, арк. 24]. Заўважым, што праз год колькасць студэнтаў на усіх курсах павялічылася да 104, тады як на 15 верасня 1950 г. агульная лічба студэнтаў факультэта вырасла да 129 чалавек (да таго ж, 183 студэнты спасцігалі нямецкую мову на завочнай форме навучання) [5, арк. 19 адв.]. У інстытуце на той момант на дзённай форме навучаліся 523 студэнты, з якіх: 269 – на факультэце англійскай мовы і 125 – на факультэце французскай мовы [6, арк. 44].

Аналіз статыстычных даных з моманту стварэння інстытута і на працягу першага дзесяцігоддзя паказвае ўстойлівую дынаміку штогадовага павелічэння набору студэнтаў дзённай формы навучання ў параўнанні з наборам на іншыя факультэты. Так, калі ў 1950 г. гэта лічба складала 129 студэнтаў, то ў канцы 50-х іх колькасць павялічылася да 367 (сярод іх па нацыянальнасці: беларусаў – 263, рускіх – 75, украінцаў – 10, яўрэяў – 12, прадстаўнікоў іншых нацыянальнасцей – 7 студэнтаў), што складала 46,2 % ад агульнай колькасці студэнтаў, якія навучаліся на трох факультэтах інстытута ў 1959/60 навучальным годзе [7, арк. 15]. Пры гэтым пачынаючы з 1954/55 навучальнага года пачала складвацца тэндэнцыя на павелічэнне набору студэнтаў на факультэт нямецкай мовы: на 15 верасня 1954 г. агульная колькасць студэнтаў факультэта на 4 курсах навучання складала 413 чалавек, што на 5 студэнтаў больш чым на факультэце англійскай мовы, які з моманту стварэння быў у лідэрах па колькасці студэнтаў [8, арк. 19]. У гэтым кантэксце паказальным з’яўляўся 1957/58 навучальны год (табліца), калі на 5 курсах дзённай формы на факультэце нямецкай мовы займаўся 471 студэнт, ці 47,7 % студэнтаў інстытута. У гэты час на факультэце англійскай мовы навучаўся 361 студэнт, французскай – 154 [9, Арк. 8].

¹ Згаданыя лічбы сведчылі аб натуральным адсеве студэнтаў на працягу першага навучальнага года. Прычыны таму былі розныя, у тым ліку невыкананне вучэбнай праграмы, сямейныя абставіны, адпачынак па прычыне хваробы: у выніку на 1 чэрвеня 1948/49 навучальнага года колькасць студэнтаў на факультэце скарацілася на 8 чалавек. Такім чынам, у канцы першага навучальнага года на факультэце навучалася 85 студэнтаў. Сярод іх: 75 дзяўчат і 10 хлопцаў; 2 студэнты былі членамі УКП (б), 36 – камсамольцамі і 47 студэнтаў – беспартыйнымі. На факультэце навучаліся: 49 беларусаў, 17 яўрэяў, 14 рускіх, 1 паляк і 4 прадстаўнікі іншых нацыянальнасцей. Сацыяльны партрэт такі: з рабочых паходзілі 23 студэнты, са служачых – 38 і з сялян – 24 студэнты. На часова акупаванай тэрыторыі знаходзіліся 55 чалавек, у савецкім тыле – 26, служылі ў Чырвонай Арміі і былі ў партызанскіх фарміраваннях – 7. Узнагароджаны ордэнамі і медалямі – 8 студэнтаў.

Дынаміка падрыхтоўкі студэнтаў у МДПІЗМ
(сярэдзіна – другая палова 1950-х гг.)²

З моманту стварэння інстытута і на працягу 1950-х гадоў было падрыхтавана 1557 спецыялістаў, большасць з якіх на факультэце англійскай мовы – 718, на факультэце нямецкай мовы – 545, на факультэце французскай мовы – 294 будучых настаўнікаў. Пры гэтым неабходна мець на ўвазе, што ў сувязі з пераходам на 5-гадовае навучанне ў 1957 г. выпуску на ўсіх факультэтах праведзена не было [4, арк. 24].

На працягу двух наступных дзесяцігоддзяў фактычны набор на 1 курс нямецкага факультэта – 100 студэнтаў, тады як на справе колькасць прынятых вагалася ад 107 студэнтаў у 1961/62 навучальным годзе да 73 – у 1962/63 навучальным годзе, ад 118 – у 1967/68 навучальным годзе да 100 – у 1979/80 навучальным годзе [10, арк. 20; 11, арк. 11; 12, арк. 22; 13, арк. 3]. У гэты ж час колькасць залічаных студэнтаў на англійскім факультэце вырасла адпаведна з 155 да 266 студэнтаў, на французскім – з 52 да 110. Пры гэтым неабходна адзначыць, што ў асобныя гады колькасць набраных студэнтаў I курса на

¹ Аўтар выказвае шчырую ўдзячнасць за тэхнічную дапамогу ў стварэнні табліцы кандыдату гістарычных навук, дацэнту кафедры гісторыі, сусветнай культуры і турызму Аляксандру Георгіевічу Цымбалу.

² Табліца складзена на аснове: Отчет высшего учебного заведения по подготовке специалистов на начало 1954/55 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 106. Арк. 194; Отчет высшего учебного заведения по подготовке специалистов на начало 1955/56 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 168. Арк. 8; Отчет высшего учебного заведения по подготовке специалистов на начало 1956/57 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 168. Арк. 21; Отчет высшего учебного заведения по подготовке специалистов на начало 1957/58 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 168. Арк. 32; Отчет высшего учебного заведения по подготовке специалистов на начало 1958/59 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 168. Арк. 40; Отчет высшего учебного заведения по подготовке специалистов на начало 1959/60 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 168. Арк. 43.

1 кастрычніка дасягала на факультэце англійскай мовы 393 чал. у пачатку 1970-х гадоў, тады як максімальная лічба набраных студэнтаў на I курс на факультэце французскай мовы ў гэты ж час дасягала 191 чал. [14, арк. 4]. Як бачна, на фоне даволі значных ваганняў, якія назіраліся на двух іншых факультэтах, наборы на факультэт нямецкай мовы змяняліся ў меншай ступені і складалі сярэдняю лічбу ў 100 студэнтаў, якіх на працягу некалькіх гадоў прымалі на факультэт нямецкай мовы [15, с. 44].

Першыя важныя крокі ў навучанні на факультэце нямецкай мовы былі зроблены дзякуючы выкладчыкам кафедры нямецкай мовы, якую ў 1948/49 навучальным годзе ўзначальвала Ф. Б. Столава [15, с. 43]. Першы год самастойнага навучання быў надзвычай складаным, паколькі прыходзілася працаваць ва ўмовах недахопу аўдыторнага фонду для правядзення заняткаў, спецыяльных кабінетаў, незабяспечанасці патрэбнай літаратурай, магнітафонамі і інш. Звернемся да дзвюх справаздач кафедры [16, арк. 18–25] і факультэта нямецкай мовы [17, арк. 49–60].

У справаздачах адзначаецца, што першымі выкладчыкамі, якія ў 1948/49 навучальным годзе забяспечвалі выкладанне нямецкай мовы, з'яўляліся: Э. А. Макаеў, Ф. Б. Столава, М. Р. Эрэнштэйн, Д. С. Берман, Ц. З. Каплан, С. В. Сідзерская, Р. Р. Бурсціна, А. А. Юркевіч, Е. М. Носава, З. С. Чысцяева. Апроч выкладчыкаў спецыяльных дысцыплін на факультэце працавалі дацэнты Дзема, Міхалап, Лазавецкі, старшыя выкладчыкі Альбіцкая, Аляксеяеўская, Цырульнікава, кандыдат філалагічных навук Касоўскі і іншыя.

Як вынікае са справаздачы, доктар¹ філалагічных навук Э. А. Макаеў з'яўляўся сумяшчальнікам, працаваў метадам «наездаў» у Мінск з Масквы на тэрмін ад 1,5 да 2 месяцаў, выкладаў розныя курсы, галоўным чынам, фанетыку, аказваў значную дапамогу студэнтам старэйшых курсаў пры напісанні курсавых работ. Старшы выкладчык Ф. Б. Столава выкладала курс методыкі, аказвала вялікую дапамогу выкладчыкам кафедры ў авалодванні методыкай выкладання нямецкай мовы. Старшы выкладчык М. Р. Эрэнштэйн кіраваў работай выкладчыкаў 1 курса, дзякуючы чаму студэнты груп «А» і «Б» (за рэдкім выключэннем) атрымалі добрыя веды па нямецкай мове. Старшы выкладчык Д. С. Берман праводзіў лекцыі на высокім метадалагічным узроўні. Праца ладзілася вахтовым метадам. У час прыезду ў Мінск з Масквы ён працаваў ў якасці запрошанага. Між тым яго заняткі па граматыцы нямецкай мовы выклікалі пытанні, паколькі з граматыкай неабходна працаваць рэгулярна, а не «наездамі». Старшы выкладчык Ц. З. Каплан з'яўлялася маладым педагогам, але ва ўсіх адносінах добра падрыхтаваным, умела праводзіла работу ў групах 2 і 4 курсаў. Больш за тое, яе кандыдатуру прапаноўвалі на

¹ Савецкі і расійскі лінгвіст кандыдат філалагічных навук Э. А. Макаеў на той час выкладаў у Маскоўскім дзяржаўным педагагічным інстытуце замежных моў. Доктарскую дысертацыю «Вопросы сравнительно-исторической морфологии германских языков» абараніў па сукупнасці прац у 1964 г. (Московский государственный лингвистический университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Московский_государственный_лингвистический_университет/. – Дата доступа : 23.02.2018).

пасаду фанетыста на факультэце. Апроч яе фанетыку выкладала С. В. Сідзерская, якая праводзіла заняткі на належным узроўні. Студэнты не заўсёды маглі знайсці для вытлумачэння гукаў належную фаналагічную характарыстыку, аднак часта пры маўленні яны перадавалі інтанацыі свайго выкладчыка. Старшы выкладчык Р. Р. Бурсціна ведае сваю работу, будзе заняткі са студэнтамі на метадалагічнай аснове. Малады педагог А. А. Юркевіч шмат працуе над сабой, студэнты яе групы паказалі добрыя веды на экзаменах. Аднак ёй неабходна аказваць практычную дапамогу, садзейнічаць росту ў метадычным плане, што можа быць прыкладам для педагогаў старшых курсаў. Малады педагог А. М. Носава адчувала недахопы ў ведах па граматыцы. Сярод пачынаючых педагогаў на кафедры значылася З. С. Чысцякова, якой неабходна шмат працаваць над метадыкай правядзення лекцый. Пры гэтым звярталася ўвага на фанетычныя аспекты падрыхтоўкі выкладчыка [17, арк. 50–52].

1948/1949 навучальны год стаў тым пачаткам, калі былі зроблены важныя крокі па арганізацыі вучэбнай работы і выкананні пераходных і тыпавых вучэбных планаў навучання. Пераходныя планы, як адзначана ў справаздачах, у колькасным плане былі перагружанымі па прычыне таго, што Міністэрства вышэйшай адукацыі ўвяло новыя вучэбныя дысцыпліны, якія чыталіся на чатырох курсах. Гэта былі «Гісторыя рускай літаратуры» і «Руская мова», пры гэтым больш чым удвая павялічвалася колькасць аўдыторных гадзін на іх вывучэнне (з 36 да 84 гадзін). Гэта адмоўна сказалася на якасці падрыхтоўкі студэнтаў, паколькі яны не знаходзілі часу для самастойнай работы і не мелі стабільнага раскладу заняткаў. 3–4 дні на тыдзень студэнтам прыходзілася займацца ў аўдыторыях па 8 гадзін у дзень. Аднак гэта не перашкодзіла кафедрам выканаць у першым навучальным годзе ўсе вучэбныя планы і праграмы.

Факультэт і кафедра здолелі арганізацыйна і метадычна забяспечыць ажыццяўленне вучэбных планаў і праграм. Значную ролю тут адыгралі граматычная і фанетычная секцыі для выкладчыкаў, кружкі размоўнай мовы і тэарэтычнай граматыкі для студэнтаў. Значная ўвага надавалася падрыхтоўцы курсавых работ і правядзенню фанетычнага конкурсу. Разам з гэтым на факультэце была праведзена работа, скіраваная на перагляд праграм і вучэбных дапаможнікаў з мэтай выяўлення ў іх фактаў касмапалітызму і другіх з’яў нізкапаклонства перад буржуазным Захадам. Параграфы, артыкулы і іншыя матэрыялы, якія ў ідэйным плане не адпавядалі патрабаванням, былі выключаны з адкрытага доступу (паводле тэрміналогіі справаздач – «ізъяты») [16, арк. 18; 17, арк. 56]. Таму не было выпадковым, што дэканат разам з камсамольскай і прафсаюзнай арганізацыямі факультэта і пры падтрымцы партыйнай арганізацыі інстытута распрацавалі план агульнафакультэцкіх мерапрыемстваў, у адпаведнасці з якім са студэнтамі праводзілася сістэматычная выхаваўчая работа [17, арк. 56–57].

Першыя вынікі вучэбнай работы факультэта знайшлі адлюстраванне ў летняй экзаменацыйнай сесіі за 1948/49 навучальны год. У справаздачы

дэкана адзначаецца, што па ўсіх прадметах быў дасягнуты высокі ўзровень паспяховасці. Так, летнюю сесію здавалі 83 студэнты, з якіх атрымалі: «выдатна» – 31,3 % студэнтаў, «добра» – 42,4, «здавальняюча» – 25,3, «нездавальняюча» – 1 % і 0,6 % студэнтаў – не былі атэставаны. Па выніках летняй экзаменацыйнай сесіі 10 студэнтаў здалі яе толькі на «выдатна», гэта студэнты: 1 курса – Кураш, Палазкова, Карабко, Марцінеўскі; 2 курса – Кантаровіч; 3 курса – Більдзюкевіч, Баркоўскі, Старыкава; 4 курса – Шаманскі і Шамшалевіч [17, арк. 59].

Такімі былі першыя крокі, зробленыя на факультэце нямецкай мовы ў 1948/49 навучальным годзе. Першы вопыт, здабыты калектывам факультэта на чале з дэканам М. Р. Эрэнштэйнам і загадчыкам кафедры Ф. Б. Столавай, сведчыў аб іх карпатлівай працы, якую выкладчыкі сістэматычна праводзілі сярод студэнтаў першага набору факультэта. Так закладваўся той трывалы падмурак, на якім у далейшым будаваўся храм ведаў нямецкай мовы, навукі і культуры.

Кажучы пра навуковую дзейнасць факультэта ў першы год яго існавання, неабходна звярнуць увагу на тое, што навукова-даследчая праца знаходзілася пад належным кантролем кіраўніцтва факультэта. Як адзначана ў справаздачы, выкладчыкі рыхтаваліся да здачы кандыдацкага мінімуму, займаліся ў кружках па вывучэнні твораў класікаў марксізму-ленінізму, здавалі кандыдацкі мінімум (Берман, Столава, Сіленка, Каплан, Бурсціна). Пры гэтым падкрэслівалася, што выкладчыкі факультэта ў першую чаргу «працуюць над павышэннем свайго палітычнага ўзроўню». Заўважым, што павышэнне прафесійнага ўзроўню таксама стаяла ў парадку дня работы факультэта [17, арк. 60].

Між тым з дакументаў вынікае, што разгортванню навуковай дзейнасці на факультэце на той час перашкаджала залішняя палітызацыя вучэбнага і навуковага працэсаў. Зусім невыпадкава, што ў пераліку бліжэйшых задач для калектыву факультэта была вылучана «барацьба з касмапалітызмам» [18, арк. 92]. У гэтай сувязі патрабавалася правесці неадкладную работу па перагляду вучэбных праграм, дапаможнікаў і тэматыкі курсавых работ. Не абышлі бокам гэтыя праблемы і навуковую сферу, у мовазнаўстве прызнавалася выключна марксісцка-ленінская метадалогія, на аснове якой з жыцця выкрэсліваліся цэлыя пласты замежнай навуковай літаратуры, працы вядучых даследчыкаў у галіне мовазнаўства, замест якіх у каляндарна-тэма-тычныя планы ўводзіліся матэрыялы, што адлюстроўвалі стваральную працу савецкага народа і гераічнае мінулае нашай Радзімы [18, арк. 92].

Толькі пасля прыняцця гістарычных рашэнняў XX з'езда КПСС намічаліся змены ў мовазнаўстве, што знайшло адлюстраванне ў выбары тэм па граматыцы нямецкай мовы, у тым ліку ў 2 доктарскіх (В. І. Тур і П. А. Гарэлік) і 3 кандыдацкіх (Т. М. Альбіцкая, Л. М. Шыманскі, М. Р. Эрэнштэйн) дысертацыях. Іх падрыхтоўка была запланавана на тэрмін з 1956 па 1960 г. [19, арк. 95].

Па стане на снежань 1961 г. на факультэце нямецкай мовы над кандыдацкімі дысэртацыямі працавала К. Э. Родзічава, паспяхова вытрымаў кандыдацкія іспыты і пачаў працу над дысэртацыйным даследаваннем Г. І. Кулікоў, на другім курсе мэтавай аспірантуры займаецца Г. В. Чакунаева, здалі кандыдацкія экзамены Б. П. Бароўскі, Л. М. Шыманскі, М. Р. Эрэнштэйн, Я. Ф. Воўк, З. С. Уласава, А. Б. Селязнёў, В. І. Марцінеўскі [20, арк. 66]. На 1 лістапада 1962 г. у штаце кафедраў фанетыкі, лексікалогіі і граматыкі нямецкай мовы на ўліку было 47 выкладчыкаў, сярод якіх толькі 3 (П. І. Копанеў, П. А. Гарэлік, С. Д. Бераснеў) мелі навуковыя ступені кандыдата філалагічных навук і вучоныя званні дацэнта [21, арк. 24–26].

У пачатку 1970-х гадоў на кафедры граматыкі і гісторыі нямецкай мовы асноўнымі напрамкамі навуковых даследаванняў з’яўлялася работа над 2 доктарскімі дысэртацыйнымі даследаваннямі (дац. П. І. Копанеў і дац. Ю. У. Папоў) і 7 кандыдацкімі (ст. выкладчыкі В. М. Андрыеўская, З. Ф. Валкадатава, Р. А. Дамброўская, А. П. Матрунёнак, М. Э. Акуліч, А. Б. Селязнёў і выкладчык Г. А. Скакун); работа над манаграфіямі (праф. Г. Я. Панкрац і дац. К. Я. Родзічава). Дацэнт А. М. Шаранда на працягу двух гадоў займаўся пытаннямі супастаўляльнага вывучэння нямецка-руска-беларускіх прыназоўнікаў. Дацэнт П. І. Копанеў падрыхтаваў манаграфію «Вопросы истории и теории художественного перевода» (17 друк. арк.) [22, арк. 119].

Другая палова 70-х гадоў пачыналася для кафедраў факультэта не менш паспяхова: актыўна вялася профільная навуковая работа, асабліва ў сферы падрыхтоўкі навукова-педагагічных кадрў вышэйшай навуковай кваліфікацыі. Лепшыя паказчыкі сярод трох кафедраў былі за кафедрай граматыкі і гісторыі нямецкай мовы, якую на той час узначальваў прафесар Г. Я. Панкрац. У фокусе асноўных напрамкаў навуковых даследаванняў знаходзілася вывучэнне праблем тэорыі мовы, лексікаграфіі (ст. выкл. А. П. Матрунёнак), структуры слова (праф. Г. Я. Панкрац і асістэнт А. П. Лобач), тыпалогіі прыназоўнікаў (дац. А. М. Шаранда), аўтаматычнай сегментацыі тэксту (М. Э. Акуліч). Дацэнт К. Я. Родзічава пасля завяршэння кандыдацкай дысэртацыі пачала даследаваць новую тэму – «Ад’ектыўныя злучэнні з абстрактнымі назоўнікамі». Дацэнт А. М. Шаранда завяршыў напісанне доктарскай дысэртацыі «Параўнальная тыпалогія катэгорыі прыназоўнікаў». Заўважым, што на гэтай кафедры якраз на той час аспірантам пачынаў навуковую дзейнасць будучы прарэктар па навуковай працы МДЛУ, доктар філалагічных навук, прафесар А. М. Гарлатаў. Калі на кафедры фанетыкі нямецкай мовы не было аспірантаў, то на кафедры граматыкі і гісторыі нямецкай мовы іх значылася 12, з якіх 5 навучаліся на дзённай форме, 5 – завочна і 2 рыхтавалі даследаванні ў гадавой аспірантуры. Апроч таго, да кафедры былі прымацаваны 7 саіскальнікаў. Як адзначалася ў справаздачы за 1976 г., вялікую работу з аспірантамі і саіскальнікамі вялі прафесары Г. Я. Панкрац, П. І. Копанеў і дацэнт Т. С. Глушак [23, арк. 33–39].

Г. Я. Панкрац

П. І. Копанеў

Т. С. Глушак

Зварот да дакументальных матэрыялаў, што датычацца навуковай дзейнасці факультэта, пераконвае ў тым, што гэтаму напрамку надавалася асаблівае значэнне. Аднак першыя відавочныя крокі па стварэнні навуковых школ былі зроблены толькі ў пачатку 1970-х гадоў, калі на базе інстытута быў адкрыты спецыялізаваны савет па абароне дысертацыйных даследаванняў кандыдата філалагічных навук. Таму вядучыя спецыялісты факультэта нямецкай мовы адразу ж знайшлі сябе ў гэтай сферы падрыхтоўкі высокакваліфікаваных кадраў.

Так, загадчык кафедры граматыкі і гісторыі нямецкай мовы, прафесар Г. Я. Панкрац спецыялізаваўся ў сферы фанетыкі, у тым ліку сінтаксічнай фанетыкі, фаналогіі, фанамарфалогіі. За гады навуковага кіраўніцтва аспірантамі і саіскальнікамі ім было падрыхтавана звыш 10 кандыдатаў навук. Лагічна, што ў кастрычніку 1979 г. яму было прысвоена званне Заслужанага работніка Вышэйшай школы БССР [24, арк. 67 адв.].

Паспяхова кіраваў падрыхтоўкай кандыдатаў і дактароў навук у вобласці германістыкі (нямецкай мовы і літаратуры), тыпалогіі германскіх і славянскіх моў і перакладазнаўства прафесар П. І. Копанеў. Пасля паспяховай абароны ў Йенскім універсітэце імя Фрыдрыха Шылера (ГДР) доктарскай дысертацыі на тэму «Мастацкі пераклад. Праблемы і метады» і атрымання ў снежні 1973 г. ступені доктара філалагічных навук ён, на працягу наступных дзесяці гадоў, падрыхтаваў 8 кандыдатаў навук у напрамку «Гісторыя і тэорыя нямецкай мовы і літаратуры» [25, арк. 102 адв.].

Побач са знымі навукоўцамі і апантанымі настаўнікамі працавала дацэнт кафедры граматыкі і гісторыі нямецкай мовы Т. С. Глушак, якая ў 1962 г. паспяхова абараніла кандыдацкую дысертацыю ў Маскоўскім інязе, а праз 30 гадоў – доктарскую дысертацыю ў Мінскім інязе. Толькі за гэты час пад яе кіраўніцтвам былі падрыхтаваны 15 кандыдатаў філалагічных навук [26, арк. 68].

Такім чынам, гісторыя факультэта нямецкай мовы з моманту яго ўтварэння як асобнай структурнай адзінкі МДПІЗМ была трывала злучана з тэндэнцыямі развіцця, характэрнымі для педагагічных і лінгвістычных ВНУ савецкага часу. Факультэт, дзякуючы намаганням першых выкладчыкаў і іх

паслядоўнікаў з ліку прафесарска-выкладчыцкага складу, заклаў не толькі надзейны падмурак у справу навучання нямецкай мове, але і здолеў сфарміраваць спрыяльныя ўмовы для развіцця профільных навуковых школ, на чале якіх стаялі добра вядомыя ў савецкай краіне і за яе межамі лінгвісты – Г. Я. Панкрац, П. І. Копанеў і Т. С. Глушак. Сваімі ведамі, справамі і падрыхтоўкай у час навучання ў аспірантуры ці шляхам саіскальніцтва вучонай ступені кандыдатаў і дактароў філалагічных навук яны пацвердзілі тэзіс выпускніка філалагічнага факультэта Ленінградскага ўніверсітэта П. І. Копанева, выказаны маладым кандыдатам філалагічных навук пасля прыходу ў пачатку 1960-х гадоў на сталую працу ў Мінскі іняз: «у сістэме прафесійнай адукацыі і фарміравання настаўніка замежнай мовы вядучае месца павінны займаць лінгвістычныя і філалагічныя навукі» [27, арк. 113].

ЛІТАРАТУРА

1. О подготовке преподавателей иностранных языков. Постановление № 1686 от 26 ноября 1947 г. // НАРБ. – Ф. 7. Воп. 3. Спр. 205.
2. О мерах по обеспечению выполнения постановления Совета Министров СССР от 4 октября 1947 г. № 3485 «О подготовке преподавателей иностранных языков» // НАРБ. – Ф. 7. Воп. 3. Спр. 290.
3. Отчет высшего учебного заведения о распределении студентов по курсам и специальностям на начало 1949/49 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 7.
4. Сведения о количестве выпускников Минского государственного педагогического института иностранных языков // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 248.
5. Отчет высшего учебного заведения по подготовке специалистов заочного отделения института за 1950/51 учебный год // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 48.
6. Отчет высшего учебного заведения о распределении студентов по курсам и специальностям на начало 1950/51 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 27.
7. Сведения о составе студентов Минского государственного педагогического института иностранных языков на 22.03.1960 г. // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 279.
8. Отчет высшего учебного заведения о распределении студентов по курсам и специальностям на начало 1954/55 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 106.
9. Отчет высшего учебного заведения о распределении студентов по курсам и специальностям на начало 1957/58 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 168.
10. Отчет высшего учебного заведения о распределении студентов по курсам и специальностям на начало 1961/62 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 279.

11. Отчет высшего учебного заведения о распределении студентов по курсам и специальностям на начало 1962/63 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 211.
12. Отчет высшего учебного заведения о распределении студентов по курсам и специальностям на начало 1967/68 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 358.
13. Отчет высшего учебного заведения о распределении студентов по курсам и специальностям на начало 1979/80 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 895.
14. Отчет высшего учебного заведения о распределении студентов по курсам и специальностям на начало 1972/73 учебного года // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 641.
15. *Сухарева, Л. А.* Факультет немецкого языка / Л. А. Сухарева, А. В. Антоненко // Минский государственный институт иностранных языков. Краткий исторический очерк. – Минск: Выш. шк., 1974. – 136 с.
16. Отчет о работе кафедры немецкого языка за 1948/49 учебный год // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 20.
17. Отчет о работе факультета немецкого языка за 1948/49 учебный год // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 20.
18. Отчет кафедры немецкого языка за 1949/50 учебный год // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 30.
19. План научно-исследовательской работы кафедр немецкого языка № 1 и № 2 на 1956–1960 гг. // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. – Спр. 199.
20. Справка о постановке научно-исследовательской работы в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (по состоянию на 1 декабря 1961 г.) // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 200.
21. Контрольный список научных работников Минского государственного педагогического института иностранных языков (по состоянию на 1 ноября 1962 г.) // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 211.
22. Отчет кафедры грамматики и истории немецкого языка о научной работе за 1972 год // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 593.
23. Отчет кафедры грамматики и истории немецкого языка о научной работе за 1976 год // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 807.
24. Асабістая справа Панкрац Генрых Якаўлевіча // Бягучы архіў МДЛУ. Воп. 5. Спр. 3592.
25. Асабістая справа Копанева Паўла Ільіча // Бягучы архіў МДЛУ. Воп. 5. Спр. 99.
26. Асабістая справа Глушак Тамары Сцяпанаўны // Бягучы архіў МДЛУ. Воп. 5. Спр. 259.
27. О подготовке специалистов по иностранным языкам // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 216.

Поступила в редакцию 12.03.18

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

С. Я. Новікаў**НЯМЕЦКІ ДРУК У АКУПАВАНЫМ МІНСКУ 1941–1944 гг.:
БЕЛАРУСКАЯ ПАЎСЯДЗЁННАСЦЬ У НАЦЫСЦКІМ ЛЮСТЭРКУ**

Burmistr, S. Die „Minsker Zeitung“. Selbst- und Fremdbilder in der nationalsozialistischen Besatzungspresse / S. Burmistr. – Berlin : Metropol, 2016. – 364 S.

У 2016 г. выйшла ў свет манаграфія Святланы Бурмістр, прысвечаная гісторыі «Мінскай газеты», якая з 15 красавіка 1942 па 28 чэрвеня 1944 г. выдавалася ў сталіцы Генеральнага камісарыята Беларусь – Мінску. Асноўнае праблемнае поле даследавання – у выяўленні ступені адлюстравання ў «штодзённай газеце для Беларусі», якая з’яўлялася трыбунай нацысцкай палітыкі, ідэалогіі і прапаганды на гэтай частцы беларускай тэрыторыі, планаў германскай акупацыйнай улады і гістарычнай рэчаіснасці на месцах. Даследчыца не толькі прааналізавала змест 680 нумароў 8-старонкавага газетнага матэрыялу, але і выкарыстала базу дакументальных крыніц з фондаў 12 архіваў Беларусі і Германіі. Спроба зазірнуць, адэкватна ацаніць і пераканаўча паказаць рэальную карціну тых падзей вачыма нямецкага даследчыка важная сёння не толькі для прафесійных ваенных гісторыкаў, але і для шырокай чытацкай аўдыторыі, а таксама ўсіх зацікаўленых, хто хацеў бы знайсці адказы на пакуль што існуючыя малавывучаныя, дыскусійныя і праблемныя пытанні «вайны Гітлера на ўсходзе»¹. Такая праца мае для сучаснай беларускай гістарыяграфіі асаблівую навуковую каштоўнасць, паколькі працягвае справу, распачатую некалькімі гадамі раней таксама нямецкім гісторыкам Бабетай Квінкерт².

Кніга С. Бурмістр складаецца з 7 глаў, у тым ліку ўводзін і заключэння. Такая структура дазваляе аўтару пранікнуць у сутнасць тэматыкі, акцэнтуючы ўвагу на важнейшых дэталях гістарычнага пазнання праблемы. З уводнай часткі вынікае, што галоўны акцэнт даследчыца робіць на падзеях мірнага жыцця ва ўмовах вайны і акупацыі, складаючы іх агульную карціну шляхам паказу фактаў з франтавых зводак, закранаючы розныя аспекты з гісторыі асваення нямецкай адміністрацыяй усходніх тэрыторый і вырашэння

¹ Müller, R.-D. Hitlers Krieg im Osten. Ein Forschungsbericht / R.-D. Müller, G. R. Ueberschär. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2000. – 451 S.

² Quinkert, B. Propaganda und Terror in Weißrussland 1941–1944. Die deutsche „geistige“ Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen / B. Quinkert. – Paderborn; München; Wien: Zürich: Ferdinand Schöningh, 2009. – 420 S.

Гл. таксама: Новікаў, С. Ваенная Беларусь у найноўшых нямецкіх даследаваннях / С. Новікаў // Беларускі гіст. часоп. – 2010. – № 10. – С. 17–20. – Рэц. на кнігу: Quinkert, B. Propaganda und Terror in Weißrussland 1941–1944. Die deutsche „geistige“ Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen / Babette Quinkert. – Paderborn; München; Wien: Zürich: Ferdinand Schöningh, 2009. – 420 S.

пры гэтым неадкладных бягучых задач. Заслугай аўтара можна лічыць тое, што ў працы яна імкнулася выкарыстаць прынцып паўнаты крыніц, якія дазвалялі ўсебакова прааналізаваць розныя факты ў дачыненні да аб'екта даследавання. Сярод галоўных задач, што вызначае і паспяхова вырашае даследчыца, стаяла адлюстраванне складанасці і паказ асноўнага характару падзей, якія ўзнікалі ва ўмовах незапланаванага працягу баявых дзеянняў на ўсходнім фронце і зменлівага стану германскай інфармацыйнай палітыкі на саміх акупаваных тэрыторыях. Да ліку асабліва значных аўтар работы таксама адносіць задачу прад'яўлення трагічных старонак вайны і драматычных наступстваў германскай акупацыі ў Беларусі (с. 35).

У другой (с. 37–79) главе аўтар уводзіць чытача ў агульны кантэкст, паказвае тыя перадумовы, у якіх у германскім рэйху пасля прыходу да ўлады Гітлера і ўсталявання таталітарнага рэжыму забяспечвалася правядзенне ўнутранай палітыкі, на што быў скіраваны ўвесь наяўны патэнцыял апарату дзяржаўнага друку і нацысцкай прапаганды, у тым ліку вялікі корпус журналістаў розных газет. У даследаванні паказана, што пасля ўсталявання аўтарытарнай ўлады цэнтрам правядзення такой палітыкі становіцца выдавецтва самой нацысцкай партыі – НСДАП.

У трэцяй (с. 80–115) і чацвёртай (с. 116–170) главах аўтар па-першае, знаёміць чытача, з перадумовамі і асноўнымі прычынамі ўзнікнення новага тыпу нацыянал-сацыялістычнага друку – акупацыйных газетных выданняў, па-другое, раскрывае гэтую з'яву на прыкладзе «Мінскай газеты» як адной з неад'емных частак «вялікай нямецкай сям'і замежных газет» (с. 80). У першым выпадку новы тып нямецкіх органаў друку разглядаўся як крыніца праверанай інфармацыі і сродак вырашэння актуальных задач, чым ствараліся надзейныя «масты з радзімай» (с. 83). Ва ўмовах распачатай у Еўропе вайны, як адзначае С. Бурмістр, журналісты прыкладалі намаганні для таго, каб вытлумачыць правядзенне маштабнага тэрору на акупаваных тэрыторыях. У другім выпадку аўтар разглядае гісторыю стварэння і структуру мінскага выдавецтва і друкарні з іх нямецкім персаналам, галоўным рэдактарам, рэдактарамі і асобнымі журналістамі «Мінскай газеты», а таксама эпізадычна паказвае лёс мясцовага насельніцтва, у тым ліку яўрэяў і ваеннапалонных. У працы зроблены важны вывад: пераслед, эксплуатацыя, стварэнне гета і ліквідацыя беларускіх і дэпартаваных яўрэяў так і не сталі адной з важных тэм для газетных карэспандэнцый.

У пятай главе (с. 171–210) аўтар спрабуе ўстанавіць ступень залежнасці паміж месцам нямецкай 8-старонкавай штотдзённай газеты, з аднаго боку, і мэтавымі групамі чытачоў – з другога. Шырокі спектр тэматыкі патрабаваў яе ўсебаковага адлюстравання, аднак недахоп прафесійных журналістаў у рэдакцыі, а таксама палітычныя рамкі падачы матэрыялаў на старонках газеты не заўсёды дазвалялі гэта рэалізаваць у поўнай меры. Журналістам часта прыходзілася выконваць заданні разам з іншымі службамі Генеральнага камісара В. Кубэ, а таксама ва ўстанове прапаганды Мінска, асновай якіх з'яўляліся выключна нацыянал-сацыялістычная палітыка, ідэалогія і прапаганда (с. 200).

У шостаі главе (с. 211–326), самай вялікай у плане аб’ёму і асабліва важнай па сутнасці раскрыцця тэмы, С. Бурмістр вырашае сваю галоўную задачу, паказвае тых складанасці, якія пастаянна павінны былі пераадольваць работнікі выдавецтва і журналісты «Мінскай газеты» ў працэсе рэканструкцыі галоўных сюжэтаў паўсядзённага жыцця ва ўмовах нарастання праблем і супярэчнасцей, узнікаючых на ўсходнім фронце і патрабуючых унясення пэўных змяненняў у германскую акупацыйную палітыку.

У адносінах да вайны і германскай акупацыі Еўропы (с. 211–226) журналісты газеты зыходзілі з ідэі іх легітымацыі, бачылі ў гэтым аснову для стварэння новай карціны будучага. Таму газета павінна была падтрымліваць міф пра тое, што ахвярнасць, рашучасць і гатоўнасць усіх і кожнага выконваць любыя задачы, пастаўленыя зверху, прывядуць у канчатковым выніку да дасягнення доўгачаканай перамогі. Для гэтага на старонках газеты вайна і акупацыя сталі галоўнымі тэмамі публікацый, у якіх журналісты імкнуліся легітымізаваць факты ваеннага захопу ўсходне-славянскіх зямель, паказаць абгрунтаванасць усталявання германскага як цывільнага, так і вайсковага кіравання, а таксама малявалі карціну будучага для «новай Еўропы» пад германскім панаваннем.

Разглядаючы іншы бок пытання, аўтар ставіць у цэнтр даследавання рэальнае становішча тых, хто апынуўся пад германскай акупацыяй у Беларусі. Так, у дачыненні да яўрэяў журналісты выкарыстоўвалі адзіны падыход – паказвалі іх выключна як варожыя элементы акупаванага грамадства. Пры гэтым на старонках газеты замоўчваліся ці падаваліся ў іншым святле рэальныя факты нацысцкай палітыкі антысемітызму і гвалту, якія з першых дзён вайны сталі тыповай з’явай на захопленай тэрыторыі Беларусі.

Важнае месца ў апошняй главе займаюць агульныя замалёўкі пра беларусаў, якія знаходзілі сваё адлюстраванне на старонках «Мінскай газеты» (с. 271–313). Кажучы пра беларусаў, журналісты выкарыстоўвалі наступнае азначэнне – «невядомы еўрапейскі народ». Для яго германская акупацыя падавалася як акт «вызвалення» ад савецкага панавання і «бальшавіцкага ярма». Аднак у карціну, створаную журналістамі на старонках газеты, ім пастаянна прыходзілася ўносіць істотныя змены. Сярод прычын гэтага – партызанская барацьба, якая сведчыла аб фактах супраціўлення захопнікам мясцовага насельніцтва, паказвала іх жаданне весці барацьбу за сваё вызваленне. Але гэтыя факты толькі мімаходам закраналіся на старонках газеты, як і факты гвалту з боку акупантаў у адносінах да мірнага насельніцтва. На гэтым фоне разгортвалася прапагандысцкая работа, у фокусе якой былі антыбальшавізм і антысемітызм, паказвалася моц сапраўднай партызанскай барацьбы, якую вялі «беларусы-бальшавікі», акружаныя чырвонаармейцы і радыкальныя камісары, палітычныя і крымінальныя элементы, а таксама яўрэі. Пры гэтым палітычная і патрыятычная матывацыя мясцовага супраціўлення падавалася ў ілжывай інтэрпрэтацыі, са спасылкамі на афіцыйную ўстаноўку, праз якую на старонках газеты гучалі тэрміны «бандыты», «крымінальныя злачынцы»,

«рабаўнікі», «бальшавіцкія недачалавекі», «марадзёры», «асацыяльныя элементы» і інш. Таксама аўтар даследавання адзначае, што на старонках газеты не знаходзілі поўнага адлюстравання карныя аперацыі, што праводзіліся ў дачыненні да партызан і мірнага насельніцтва на тэрыторыі Беларусі. Як падкрэслена ў працы, пра гэта на старонках газеты не было ніводнага паведамлення (с. 292).

Значнае месца на старонках «Мінскай газеты» займала тэма працы беларусаў пад кіраўніцтвам новай улады, у першую чаргу рэфармаванне савецкай калгаснай сістэмы. Таму цэнтральнай задачай для нямецкай улады, як пра тое паведамлялі матэрыялы друку, з'яўлялася максімальнае выкарыстанне такой галіны, як сельская гаспадарка акупаванай Беларусі. Сярод праблематыкі часцей за ўсё сустракалася прапаганда «новага аграрнага парадку», аснову якога павінна складаць індывідуальная сялянская гаспадарка. Гэтыя і іншыя захады цывільнай улады характарызаваліся як «аднаўленчыя работы» ў Беларусі.

Да тэм, якія даволі абмежавана траплялі на старонкі «Мінскай газеты», належалі праблемы паўсядзённага жыцця мірнага насельніцтва, у тым ліку працоўнай занятасці, безгаспадарлівасці, рэлігійнага веравызнання беларусаў, пытанні аховы здароўя. Як адзначае аўтар, на старонках газеты лакальныя тэмы абмяркоўваліся менш інтэнсіўна і не так падрабязна, а перадаваліся толькі фрагментарна. Тады як захады беларусаў да стварэння ўласных органаў самакіравання выклікалі журналісцкі інтарэс і былі адлюстраваны ў шматлікіх карэспандэнцыях (с. 300–301).

У заключэнні С. Бурмістр спрабуе вызначыць рэальнае месца «Мінскай газеты» сярод іншых акупацыйных газет, якія выходзілі ў 14 краінах Заходняй і Усходняй Еўропы. Гэта была не толькі новая медыйная прастора, але і орган прапаганды палітыкі нацыянал-сацыялізму. Кажучы пра эффект уздзеяння газеты на мясцовае насельніцтва, даследчыца звяртаецца да выказванняў аднаго з відавочцаў тых падзей – акадэміка АН БССР М. М. Нікольскага, які рэзка негатыўна характарызаваў нямецкі друк у Мінску ў 1942–1944 гг. (с. 334). Між тым, як сцвярджае аўтар, выкананую працу нельга разглядаць як цалкам завершанае даследаванне акупацыйнай «штодзённай газеты для Беларусі», а хутчэй толькі як новы імпульс для далейшага вывучэння тэмы. З гэтым можна цалкам пагадзіцца, асабліва з улікам магчымасці правядзення параўнаўчага аналізу гісторыі адлюстравання падзей штодзённага жыцця на яе старонках, з аднаго боку, а з другога – на старонках 16 іншых акупацыйных перыядычных выданняў Мінска і ўсёй Беларусі, агульны штодзённы наклад якіх амаль у 4 разы перавышаў наклад «Мінскай газеты».

Што датычыцца аўтара манаграфіі С. Бурмістр, то яе можна па праву назваць вядучым нямецкім экспертам па акупацыйным друку ў Беларусі, тады як беларускія даследчыкі ў чарговы раз пазбавілі сябе магчымасці навуковага пазнання адной з малавядомых старонак беларускай ваеннай гісторыі – больш чым двухгадовай гісторыі «Мінскай газеты».

НАШИ ЮБИЛЯРЫ**КУШНЯРЭВІЧ АЛЯКСАНДР МІКАЛАЕВІЧ**

(з нагоды юбілею)

26 мая адзначае сваё 60-годдзе добра вядомы ў Беларусі і за яе межамі вучоны – прафесар кафедры гісторыі, сусветнай культуры і турызму, доктар мастацтвазнаўства, прафесар Аляксандр Мікалаевіч Кушнярэвіч. Ён нарадзіўся ў в. Дзядзілавічы Барысаўскага раёна Мінскай вобласці. Яго бацькі працавалі на крухмальным заводзе ў в. Вароўскае. Бацька Мікалай Іосіфавіч – інжынерам-механікам, а матуля Надзея Ільінічна – рознарабочай. Акрамя старэйшага Аляксандра ў сям’і выхоўваліся сыны Генадзь, Пятро і Сцяпан.

Шлях да прафесіі настаўніка ў выпускніка Дзядзілавіцкай сярэдняй школы расцягнуўся на цэлыя два гады. Пасля яе заканчэння ў 1975 г. ён двойчы спрабуе стаць студэнтам перакладчыцкага факультэта Мінскага інста, але ў выніку вымушаны ўладкавацца на працу слесарам-рамонтнікам Мінскага завода шасцернаў.

Перыяд з верасня 1977 па чэрвень 1982 г. упісаны ў летапіс студэнцкага жыцця юбіляра на гістарычным факультэце Мінскага дзяржаўнага педагогічнага інстытута імя А. М. Горкага. З 1 верасня 1977 г. Аляксандр Кушнярэвіч навучаецца на гістарычным факультэце, дзе на працягу 5 гадоў вывучае не толькі гісторыю, але і авалодвае ведамі і здабывае настаўніцкі вопыт выкладання французскай мовы і грамадазнаўства. Будучаму педагогу пашанцавала пачуць бліскучае лектарскае слова і пазнаёміцца з прафесійным майстэрствам гісторыкаў А. А. Васілеўскага, В. І. Гарамыкінай, М. Р. Гнеўкі, Я. Н. Марголіна, А. Р. Праніка, А. П. П’янкава, В. Р. Федарасавай, а таксама навучацца французскай мове ў Л. Г. Бандарчук, А. Г. Дабрынінай, М. Г. Лапотка, А. А. Макаёнак, Ж. С. Паўлоўскай.

Першую навуковую работу студэнт трэцяга курса А. Кушнярэвіч прысвячае даследаванню гісторыі музея Вялікай Айчыннай вайны ў в. Іканы Барысаўскага раёна. З другога курса ён з’яўляўся актыўным удзельнікам студэнцкага навуковага гуртка па вывучэнні гісторыі і культуры Беларусі, якім шмат гадоў кіраваў апантаны крэйзнаўца і самаадданы педагог з вялікай літары М. Р. Гнеўка. Дзякуючы яму каштоўны вопыт здабывалі і будучыя беларускія навукоўцы – І. Ганецкая, Т. Джумантаева, А. Калбаска, А. Крывальцэвіч, А. Кушнярэвіч, А. Рацько, С. Тарасаў. Менавіта тыя сумесныя вандроўкі, сустрэчы, абмеркаванні, знаёмствы спрыялі творчаму стаўленню будучага даследчыка да археалогіі, сярэднявечнай архітэктуры і мастацтва Беларусі.

Вельмі значны след у станаўленні маладога гісторыка пакінулі прафесійныя сустрэчы з таленавітым беларускім археолагам, нязменным кіраўніком летніх палявых археалагічных раскопак на Мсціслаўшчыне – кандыдатам

гістарычных навук А. А. Трусавым. (На той момант аспірант Інстытута гісторыі АН БССР паспяхова абараніў кандыдацкую дысертцыю на тэму «Археалагічнае вывучэнне помнікаў манументальнага дойлідства на тэрыторыі Беларусі XI–XVII стст.». Адметнасць яго даследчыцкім пошукам надавала методыка, распрацаваная для архітэктурна-археалагічнага вывучэння помнікаў манументальнай архітэктурны Беларусі, выяўлення асноўных тыпаў муровак і будаўнічых матэрыялаў.) Мажліва, у той час былі пасеяны тыя зярняткі даследчыцкай апантанасці, дзякуючы якой у душы будучага навукоўцы набывала моц вера ў важнасць мэтанакіраванай працы на ніве айчыннай археалагічнай навукі.

З 1982 г. выпускнік гістфака А. М. Кушнярэвіч працуе ў Беларускім рэстаўрацыйным праектным інстытуце на пасадзе малодшага навуковага супрацоўніка. Менавіта там пад кіраўніцтвам А. А. Трусава ў гісторыка пачынае складвацца накірунак уласнага навуковага пошуку – археалогія архітэктурны. У 1984 г. выходзіць першы навуковы артыкул А. М. Кушнярэвіча «Вежы глядзяць скрозь стагоддзі», у якім малады аўтар разглядае багатую гісторыю замкавай архітэктурны сярэднявечнай Беларусі. У наступныя гады канчаткова фарміруецца яго даследчыкі напрамак, звязаны з вывучэннем археалагічна-архітэктурных асноў кultaвага дойлідства Беларусі ад позняга Сярэднявечча і пачатку Новага часу.

Працуючы ў Інстытуце, А. М. Кушнярэвіч заканчвае завочную аспірантуру Ленінградскага аддзялення Інстытута археалогіі АН СССР, потым паступае ў аспірантуру Інстытута гісторыі АН БССР на дзённую форму навучання (навуковы кіраўнік – доктар гістарычных навук, прафесар Юрый Васільевіч Штыхаў). Пасля яе заканчэння ў 1990 г. працуе ў адзеле археалогіі дадзенай установы. У канцы мая 1991 г. у Ленінградскім аддзяленні Інстытута археалогіі АН СССР (цяпер – Інстытут гісторыі матэрыяльнай культуры РАН) А. М. Кушнярэвіч абараняе кандыдацкую дысертцыю «Кultaвае дойлідства Беларусі XIII–XVI стст.: гістарычнае і архітэктурна-археалагічнае даследаванне» (навуковы кіраўнік – доктар гістарычных навук, прафесар Павел Аляксандравіч Рапапорт).

З 1992 г. працуе выкладчыкам культуралогіі на кафедры тэорыі і гісторыі культуры Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка. У 1993 г. выходзіць першая манаграфія юбіляра «Кultaвае дойлідства Беларусі XIII–XVI стст.», якой закладваецца трывалы падмурак для далейшых пошукаў і адкрыццяў. У снежні 1995 г. А. М. Кушнярэвіч атрымлівае вучонае званне дацэнта.

У 2000–2003 гг. навучаецца ў дактарантуры гэтай жа вышэйшай навучальнай установы па спецыяльнасці «Тэорыя і гісторыя культуры». У лютым 2005 г. абараняе доктарскую дысертцыю «Гатычнае дойлідства ВКЛ: функцыянальная і архітэктурная тыпалогія» ў Інстытуце этнаграфіі, мастацтвазнаўства і фальклору НАН Беларусі. Юбіляр адзін з першых сярод айчынных гісторыкаў-медыявістаў звярнуўся да даследавання архітэктурных традыцый ВКЛ. У чэрвені адпаведна з Пастановай Прэзідыума ВАК Рэспублікі Беларусь яму прысуджана вучоная ступень доктара мастацтвазнаўства.

На працягу аднаго года, з верасня 2005 па верасень 2006 г., працуе загадчыкам кафедры гісторыі сусветнай цывілізацыі ў прыватнай установе адукацыі «Міжнародны гуманітарна-эканамічны інстытут».

У пачатку 2000-х гадоў даследчыкі сярэднявечнай Беларусі, у тым ліку і наш юбіляр, зрабілі важны падарунак беларускім чытачам, выдаўшы ўпершыню ў двух тамах «Энцыклапедычны даведнік ВКЛ» (2005, 2006). На яго старонках апублікавана звыш двух дзясяткаў навуковых артыкулаў А. М. Кушнярэвіча. У іх ліку – артыкулы аб касцёлах і кляштарах у Вільні, Гародні, Геранёнах, Гнёзна, Ішкальдзі, Іўі і інш. У другім томе друкуюцца яго артыкулы пра кейданскі Георгіеўскі касцёл; ратушу, дом «Пяркунаса», касцёлы Гертруды, Пятра і Паўла ў Коўне; царкву ў Коданах, кляштар у Крэцінзе, манастыр у Мяжэрыцах, цэрквы і касцёлы ў Новай Сержані, Наваградку, Супраслі, Сынкавічах і інш.

З 1 верасня 2006 г. па цяперашні час працуе ва ўстанове вышэйшай адукацыі «Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт»: спачатку на пасадзе загадчыка кафедры культуралогіі, кафедры культуралогіі і міжнароднага турызму, з 1 верасня 2010 г. на пасадзе прафесара кафедры айчыннай гісторыі і сусветнай культуры, з чэрвеня 2012 г. – прафесарам кафедры гісторыі, сусветнай культуры і турызму.

З 2007 г. доктар мастацтвазнаўства А. М. Кушнярэвіч уваходзіць у склад аргкамітэта па правядзенні міжнароднай навуковай канферэнцыі «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць», у якой бралі ўдзел гісторыкі Аўстрыі, Беларусі, Германіі, ЗША, Польшчы, Латвіі, Літвы, Расіі і Украіны. На старонках зборнікаў, што ўтрымліваюць матэрыялы гэтай штогадовай канферэнцыі, былі апублікаваны тэзісы дакладаў юбіляра. Ён прысвяціў іх нямецкім уплывам у замкавым дойлідстве ВКЛ, у дэкаратыўна-ўжытковым мастацтве Беларусі XIII–XVIII ст.; разнастайнасці замкаў-кастэляў у беларускай і нямецкай гістарыяграфіі, нямецкім уплывам у абарончым дойлідстве Беларусі: бергфрыдам; архітэктурна-будаўнічай дзейнасці нямецкага дойліда А. Кромера на Беларусі; нямецкім хронікам XIII–XV ст. як крыніцы вывучэння гісторыі Беларусі; ролі нямецкага архітэктара І. Глаўбніца ў развіцці барочнай стылістыкі беларускага дойлідства; нямецкім мастакам Гескім пры двары князёў Радзівілаў; ролі нямецкага архітэктара Я. С. Бекура ў развіцці барочна-класіцысцускай стылістыкі беларускага дойлідства. У 2007 г. выходзіць манаграфія А. М. Кушнярэвіча «Тыпалогія гатычнага абарончага кultaвага дойлідства Вялікага княства Літоўскага».

З 2008 г. па 2013 г. з'яўляўся кіраўніком кафедральнай навукова-даследчай тэмы «Дыялог культур – культура дыялога: практычны аспект сучасных культуралагічных ведаў». За гэты час падрыхтаваны 3 вучэбна-метадычныя дапаможнікі па культуралогіі і міжнародным турызме, а таксама 2 манаграфіі – «Мураваная дабастыённая фартыфікацыя Вялікага княства Літоўскага» (А. А. Кушнярэвіч), «Станаўленне і трансфармацыя статусу культуралагічнай кампаратывістыкі» (А. А. Павільч). Апошні праз тры гады пасля выхаду манаграфіі падрыхтаваў і абараніў доктарскую дысертацыю «Трансфармацыя статусу кампаратывістыкі ў сучаснай культуралогіі».

У 2011 г. юбіляр выдае манаграфію «Мураваная дабастыённая фартыфікацыя Вялікага княства Літоўскага» (2-е выданне выйшла праз 3 гады ў акадэмічным выдавецтве «Беларуская навука»). Манаграфія атрымала перамогу ў конкурсе, праведзеным Цэнтрам вывучэння гісторыі фартыфікацыі пры Расійскай акадэміі архітэктуры і будаўнічых навук у Маскве ў 2011 г. Навуковая каштоўнасць дадзенага даследавання вынікае з таго, што ў навуковую практыку і шырокі грамадскі дыкурс уведзены малавядомы матэрыял па гісторыі беларускай архітэктуры, які вывучаецца з пазіцый мастацкіх стыляў і накірункаў развіцця архітэктуры ў XVI–XVII стагоддзях. Аўтар упершыню знаёміць чытача са спецыфікай фарміравання беларускага напрамку гатычнага дойлідства, якое разглядаецца як важная кампанента нацыянальнай мастацкай культуры ва ўмовах існавання поліканфесійнага грамадства ВКЛ. Дзякуючы працам А. М. Кушнярэвіча вызначаны новыя перспектывы даследавання гэтай праблематыкі ў іншых відах мастацтва і прыкладных гістарычных дысцыплінах, што ў сваю чаргу спрыяе актыўнай рэстаўрацыі, ахове і прапагандзе помнікаў дойлідства сярэдневяковай Беларусі.

Аktуальнасць такога напрамку даследавання вызначаецца ў першую чаргу тым, што аўтар бачыць перспектыву далейшай распрацоўкі тыпалогіі абарончага дойлідства Беларусі ва ўсходнеславянскім і агульнаеўрапейскім культурна-гістарычным кантэксце. Аўтарам была ўдакладнена і пашырана тыпалогія замкавых і гарадскіх умацаванняў, распрацавана гісторыка-архітэктурная тыпалогія культавага абарончага дойлідства. Упершыню была прапанавана новая гіпотэза паходжання чатырохвежавых храмаў, прыстасаваных да абароны. Помнікам розных тыпалагічных груп навукоўцам дадзена гістарычная і архітэктурна-мастацтвазнаўчая характарыстыка. Адпаведна Пастанове Прэзідыума ВАК Рэспублікі Беларусь ад 7 сакавіка 2012 г. юбіляру прысвоена вучонае званне прафесара па спецыяльнасці «Мастацтвазнаўства».

Кола навуковых інтарэсаў прафесара А. М. Кушнярэвіча не абмяжоўваецца толькі пытаннямі мастацтвазнаўства, але вельмі частка датычыцца культуралагічнай праблематыкі. Выкарыстанне новых падыходаў дазволіла даследчыку адкрыць шматлікія малавядомыя старонкі гісторыі культуры іншых краін і народаў не толькі для беларускага навуковага грамадства, але і студэнцтва. Такія знаходкі служаць асновай новых ведаў пры выкладанні вучэбных дысцыплін «Культуралогія», «Культура Англіі», «Культура Германіі», «Культура Іспаніі», «Культура Францыі», «Тэорыя і гісторыя турызму». На старонках выданняў «Беларускі гістарычны часопіс», «Адукацыя і выхаванне», «Пытанні культуралогіі», «Весці Інстытута сучасных ведаў», «Веснік МДЛУ» часта друкуюцца навуковыя матэрыялы шаноўнага прафесара аб беларуска-нямецкіх мастацкіх сувязях.

Аляксандр Мікалаевіч актыўна ўдзельнічае ў падрыхтоўцы кадраў вышэйшай кваліфікацыі. З 2010 г. з'яўляецца членам спецсавета па абароне кандыдацкіх і доктарскіх дысертацый па мастацтвазнаўстве і культуралогіі пры Беларускім дзяржаўным універсітэце культуры і мастацтваў (БДУКМ). У 2007–2010 гг. быў навуковым кіраўніком кандыдацкага даследавання

«Узаемадзеянне мастацкіх культур у беларускім іканастве XVI–XVIII стст.» аспіранткі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Куляшова. Быў афіцыйным апанентам на абароне доктарскіх і кандыдацкіх дысертацый па культуралогіі і мастацтвазнаўстве.

Даследчык не толькі выступае з цікавымі артыкуламі на старонках розных навуковых выданняў, але і дзеліцца сваімі прафесійнымі ведамі са студэнтамі розных устаноў вышэйшай адукацыі: БДУКМ і Інстытута сучасных ведаў імя А. М. Шырокава. Апроч таго, актыўна ўдзельнічае ў шматлікіх навуковых мерапрыемствах, у тым ліку кангрэсах, круглых сталах і навуковых канферэнцыях як у краіне, так і за яе межамі. З’яўляецца аўтарам звыш 260 навуковых і вучэбна-метадычных прац, у тым ліку мае 3 асабістыя манаграфіі. Яго працы вядомы не толькі ў Беларусі, але ў бліжнім і далёкім замежжы.

З 2010 г. Аляксандр Мікалаевіч з’яўляецца сябрам рэдакцыйнай рады «Беларускага гістарычнага часопіса», уваходзіць у склад рэдакцыйнай калегіі навукова-тэарэтычнага штогодніка «Вестник МГЛУ» (гісторыя, філасофія, сацыялогія, эканоміка, культуралогія, паліталогія), а таксама Экспертнага савета ВАК Рэспублікі Беларусь па мастацтвазнаўстве і культуралогіі.

Шаноўны Юбіляр, прыміце нашы сардэчныя словы ўдзячнасці за шматгадовую педагагічную працу, за невычэрпнае жаданне службыць высакародным мэтам выхавання студэнцкай моладзі, шчодро дзяліцца з ёю сваімі творчымі ідэямі, фарміраваць высокі мастацтвазнаўчы густ і захоўваць веру ў гуманістычныя каштоўнасці. Наш юбіляр не перастае радаваць чытачоў і студэнтаў не толькі новымі навуковымі працамі, даследчыцкімі ідэямі, але і сваёй вернасцю навуковым традыцыям. Калегі, сябры, вучні, аднагрупнікі і аднакурснікі віншуюць Аляксандра Мікалаевіча Кушнярэвіча з юбілеем і жадаюць моцнага здароў’я, творчых поспехаў і натхнення на новыя дасягненні.

А. М. Космач, прафесар кафедры гісторыі ўніверсітэта Фрэнсіса Марыёна (г. Фларэнс, штат Паўднёвая Караліна, ЗША), кандыдат гістарычных навук, прафесар, сябра юбіляра.

А. М. Калбаска, кіраўнік па акадэмічных справах Еўрапейскага гуманітарнага ўніверсітэта (г. Вільнюс, Літва), прафесар, аднакурснік юбіляра.

С. Я. Новікаў, загадчык кафедры гісторыі, сусветнай культуры і турызму МДЛУ, дацэнт, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, калега юбіляра

ВЕСТНИК МГЛУ

Серия 3

*История, философия, социология,
экономика, культурология, политология*

№ 17, 2018

Редакторы: *Е. М. Бобровская, О. С. Забродская, Е. И. Ковалёва*
Ст. корректор *С. О. Иванова*

Ответственный за выпуск *А. Л. Подгайский*

Адрес редакции: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск
E-mail: vestnik@mslu.by

Подписано в печать 14.06.2018. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 16,02. Тираж 100 экз. Заказ 28.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.